

Милана Юрьева, дочь известного бизнесмена, Дмитрия Юрьева, росла в искрящемся радужными бликами мыльном пузыре заботы, достатка, родительской любви...

Но мыльные пузыри имеют свойство лопаться. Разлетаться вдребезги. Так и случилось в её жизни. Дни слились в один непрекращающийся кошмар Тот, кто был другом, оказался врагом. А враг? А вот об этом читайте в книге.

1. День " X ". Мила

"— Открой глаза, не бойся!

— Нет, Влад, я боюсь!

— Мила, ну ты чего? Здесь не высоко совсем. Давай, посмотри в камеру, скажи "Привет, мамуля!". Ну же?"

"— А вот и моя девочка. Покрутись, Мил! Самая охуенная ты у меня! Сегодня все мужики будут мне завидовать. Оп-па, а что это у нас...

— Влад, ну перестань, платье помнешь!

— Нееет, я должен сам убедиться- это что, моя жена и без трусиков, да?

— Дурак! К этому платью они не предусмотрены..."

" Боже, смотри, смотри, Влад! Она прямо с руки у меня ест!

— Ооо, дай, сниму для истории. Милана кормит ламу, часть первая..."

С силой захлопываю крышку макбука, подавляя безумное желание сломать его, разнести вдребезги о стену. А потом и головой — с размаху! Чтобы всё закончить! Чтобы не сходить с ума, пересматривая мгновения той жизни. Жизни, что оказалась ложью, фальшью. Все короткие два года семейной жизни мне лгали, водили за нос. И кто?! Самый родной человек на свете, муж...

Я была так счастлива, что порой сама себе не верила. Почему такой умный, красивый, успешный мужчина как Влад выбрал меня? Около него всегда крутились только красавицы, но полюбил и женился он на мне. Да я летала точно на крыльях. Ровно до того момента, две недели назад, когда меня приподняла и шмякнула о грешную землю ужасающая реальность- Влад мне изменяет! Вернее, изменял и изменяет.

Этот день я помню буквально по минутам. Как с утра крутилась перед зеркалом, придирчиво разглядывая себя и прическу, которую сделала у самого модного стилиста (к Дамиану Форксу была невероятная очередь, на месяцы вперед, но благодаря моему напору, имени, а ещё, естественно, тройному тарифу, он согласился). Как нервно, дрожащими руками, выдавливала из кондитерского мешка на торт к нашей годовщине тягучие густые сливки. Как сотню раз порывалась снять тот сексуальный комплект белья из кружев и рюшей, что купила в фирменном магазине, и надеть платье, но, выдохнув, накинула поверх плащик, завязав пояс на талии. Сюрприз так сюрприз. Нужно быть уверенной в себе, раз уж решила порадовать своего мужчину.

Помню, как потом кралась по территории, чтобы, не дай Бог, не заметил Семён, наш водитель (с охраной я смогла договориться, а вот Семён был патологически предан Владу). Иначе никакого сюрприза бы не вышло — сразу сообщит мужу. Как проскользнула в автоматические ворота едва ли не в первую секунду их открытия, пробежавшись до такси, что ожидало на повороте, точно там, где и поставила геометку для водителя. Сама водить я не умела- отец не настаивал, считая, что водитель всегда сможет отвезти меня, куда нужно. А Влад наоборот — был решительно против того, чтобы я водила машину. Не раз, целуя меня, он с восторгом повторял, какое сокровище ему удалось найти- тихую, милую, домашнюю. Девушку, что ценит настоящее, а не фальшивый блеск или деньги. К слову

сказать, возможно, он прав. Но для справедливости нужно добавить, что не ценила я деньги лишь по одной причине- они всегда были в нашей семье. С самого моего рождения я не знала отказа ни в чем. Отец и мать баловали меня, ведь я была поздним, долгожданным и, увы, их единственным ребенком. А когда мамы не стало, папа стал вдвойне заботиться и опекать, словно за них обоих.

Иногда я думаю — будь он жив, всё сложилось бы по-другому...

В тот день я с радостной улыбкой и тортом в руках приехала в офис Влада, вернее, раньше он был офисом отца, но после гибели папы вести бизнес стал Влад. Я ему не только доверяла — я была крайне благодарна за помощь. Сама я не могла даже дышать- так больно было от потери. Сидела, глядя в одну точку, днями рыдала, истощая себя к ночи настолько, что без сил падала на кровать, чтобы с приходом нового дня снова всё вспомнить, осознать, что я просыпаюсь в мире, где отца уже никогда не будет рядом.

Все ещё помня, где находится пожарный выход, вспотевшей от нервов ладошкой нащупала ключ в форме белой пластиковой карты, молясь, чтобы он до сих пор подходил- иначе придется идти через главный вход, а там уж Влад точно охрана предупредит, испортив весь сюрприз. Ключ подошёл. Наверно, с этого момента и стоит отсчитывать начало моей новой жизни. Точно бомба с часовым механизмом — от момента, когда я открыла дверь пожарной лестницы, до того, который разрушит мою жизнь вдребезги, оставалось менее пяти минут. Дверь открылась- механизм пришел в действие, с невероятной скоростью забирая последние секунды той иллюзии под названием ' брак', в которой я пребывала все два года.

Поднявшись на этаж, где был кабинет Влада, я прошмыгнула в приемную. Сейчас только с Викой договарюсь, секретарем мужа, чтобы не выдала ненароком. Но за стойкой ресепшн было пусто. Ещё лучше, верно, отошла.

Подойдя к двери, ведущей в небольшой коридор, направо от которого была переговорная, а прямо- кабинет мужа, я нервно сглотнула. Одно дело- мечтать и представлять себя роковой и уверенной в своей привлекательности красоткой, и совсем другое- быть ею. Запаниковав, я едва не бросила торт, развернувшись и уже приготовившись бежать к выходу. Но тут же взяла себя в руки, отчитав. Владу и так не нравится, когда я веду себя инфантильно. А если ещё увидит весь этот позор по камерам в коридоре- будет злиться.

Доведя сражение с поясом плаща до победы, я распахнула его полы, подняла повыше торт, и с победной улыбкой направилась к заветной двери. Но оттуда доносились странные стоны. " Боже, ему что, плохо!" — промелькнуло у меня в голове, я распахнула дверь, вихрем ворвавшись в кабинет и, оступившись, едва не упала с высоких каблучков.

Влад, мой Влад, мой муж, что с таким обожанием смотрел на меня, что клялся мне в любви, человек, с которым мы распланировали имена будущих детей, сидел на диване. Полуголый- его брюки с боксерами были спущены вниз, рубашка расстёгнута, наполовину снята с плеч. Но это не самое страшное — вишенкой на его для меня торте оказалась...Вика, секретарша. Она скакала на нем точно наездница в дешёвых фильмах про родео, уцепившись руками в спинку дивана позади него. Откинув голову назад, девушка яростно двигала загорелыми бедрами в то время, как руки моего мужа жадно сжимали ее пышную грудь. На ее бедрах алели отпечатки мужских ладоней, точно ее зад с силой отшлепали.

Они были настолько увлечены процессом, что не сразу заметили меня. Только когда торт выпал из моих рук, разлетевшись по светлому пушистому ковру, Влад открыл глаза.

— Мила? — хрипло выдохнул он, ссаживая с колен Вику, что, ни капли не стесняясь,

повернулась ко мне своей шикарной грудью, словно насмехаясь над тем, как по-разному мы с ней выглядим полуголыми. Вспыхнув, я сообразила, что всё ещё стою в комплекте белья и чулках. Нервно запахнувшись, я задрожала всем телом. Меня будто парализовало- я не знала, что делать. Бежать без оглядки, остаться и требовать объяснений, сделать вид, что ничего страшного не произошло?! Все было точно в глупой мелодраме — муж, секретарша и застигнувшая их жена. Вот только когда эта мелодрама — твоя жизнь, то это, оказывается, нереально больно. Чертовски больно и обидно.

— Мила, ты какого черта здесь?! — вырвал меня из полуобморочного состояния недовольный голос Влада. Оказалось, пока я в ступоре стояла точно молнией ужаленная, он уже успел одеться, а теперь, вытолкнув усмехающуюся Вику за дверь, подошёл ко мне.

С каким-то брезгливым выражением на лице он обошёл торт, приблизившись. Взяв меня за руки, точно сомнамбулу повел за собой.

— Мил, присядь, тебе нужно успокоиться.

Отчего-то в этот момент мне вспомнилось, что муж всегда был против моей "детскости", а сейчас сам ведёт себя со мной как с неразумным ребенком. Спокойно я позволила себя вести по кабинету- видно, мозг так пытался защитить меня от того кошмара, что происходил. Лишь когда Влад попытался усадить меня на тот же самый диван, где все произошло, я, вскрикнув, вырвалась из его рук.

— Нет. Только не туда, где вы... — я замаялась, замолчав. Мелкая дрожь прошла по телу.

Поморщившись, он кивнул:

— Мила, давай поедem домой, там поговорим. — он снова взял меня за руку, пристально разглядывая.

Дом? О чем это он? Говорит так спокойно, словно я застала его за совещанием, а теперь он закончил и предлагает мне поехать домой!

— Я никуда не поеду с тобой. — сделала несколько шагов назад.

— Мила, успокойся. — недовольно поморщился он- Все не так, как ты думаешь.

Боже, эта фраза показалась такой избитой, такой гнусной! Прямо стандартное клише всех йрам, прямо сейчас!

Я молчала.

Влад, выругавшись, направился к двери, чтобы исполнить обещанное. И тут я вспомнила, что у Вики двое детей, ипотека, ни один из отцов детям не помогает- один в тюрьме сидит, второй бежит от алиментов по всей стране. Да, это всё я узнала от Вики, мы с ней очень неплохо ладили, даже несколько раз пили чай, пока я ждала Влада с совещаний. Впрочем, теперь я понимаю причину его недовольства тогда, когда он, вместо того, чтобы обрадоваться, принялся отчитывать меня за то, что пришла. " Жена должна дома сидеть!.А ты ещё и на такси приехала! Я не знаю, что за мужик тебя вёз, с кем ты, где ты!". Стыдно и вспоминать, как после этой, как мне тогда казалось, сцены жуткого собственничества и ревности, я несколько недель ходила счастливая до невозможности. Ревнует, значит, любит! Дура! Наивная дура!

— Вика, ты с сегодняшнего... — донесся из коридора громкий голос Влада, и я тотчас же ринулась туда.

— Влад, не нужно. — ухватила я его за рукав, поворачивая к себе.

— В смысле? — он, нахмурившись, запустил пятерню в светлые волосы. Как же я любила, когда он так делает...

— Не увольняй её. Всегда же можно...нуу, перевести или... — я бросила быстрый

взгляд на Вику, но в ее глазах я прочла такую вселенскую ненависть, что даже опешила. Разве это не я должна её ненавидеть!? Но ради детей я сдержалась. Мы, взрослые, должны быть умнее. Её дети не виноваты, что их мать такая... Да и разве она одна участвовала во всём? Или же заставила моего мужа раздеться под дулом пистолета!

— Хорошо, завтра придёшь к HR нашему, — сухо бросил муж Вике, будто бы не её каких-то пару минут назад сжимал в руках как самое драгоценное сокровище в мире- Он скажет, куда тебя переведут.

Повернувшись ко мне, Влад подхватил меня за локоть, потащив к выходу.

— Мила, прошу, только не устраивай здесь скандалов. Давай спокойно поговорим дома.

Кивнув, я лишь крепче сцепила зубы, чтобы не разрыдаться в голос. Да, я помнила, как папа серьезно относится к бизнесу, работе в-целом. В какой-то мере Влад прав- не стоит устраивать скандалов на работе. Но и трахаться на ней с чужими бабами — лишнее!

2. Боль. Мила

— Мил, ну пожалуйста, открой дверь. Солнышко, я прошу тебя. — слушать Влада было невозможно. Сердце разрывалось — вот уже две недели мы спали отдельно. Первое время он пытался поговорить, объяснить, но я не желала слушать, заново проживать случившееся. Со мной происходило то же самое, что и после смерти отца- я как будто спала с открытыми глазами. Я даже не вспоминала про измену, не думала, не мучилась, не анализировала, отчего же он решил так поступить. Мозг словно отодвинул эту информацию как можно дальше, спрятав на задворки памяти. Дал мне немного времени прийти в себя, чтобы не сошла с ума от переживаний. Правда, Влад как целью задался вновь и вновь возвращать меня в этот ужасный день. Он выслеживал меня по дому точно ищейка. А по ночам, вот как сейчас, стоял у порога, точно озябшая под дождем собака, жалобно просясь внутрь.

— Влад, уйди, пожалуйста. Дай мне прийти в себя. — безжизненным голосом бросила, желая лишь одного. Уснуть — и не проснуться. Я сейчас казалась себе самой никчёмной, самой бесполезной женщиной на свете. Карьера? Нет. Муж, дети, семья- тоже нет. Увлечения или интересы? Если не считать направляем благотворительности в нашей фирме, за которое я отвечала с тех пор, как отец был ещё жив, то... Да ничего я не могла больше! Ничего не делала! И можно было бы прикрываться Владом, что вечно становился на дыбы, стоило мне лишь заикнуться о работе, но разве можно лгать самой себе? Пожелай я чем-нибудь увлечься, начать работать- разве муж смог бы остановить? Когда мне чего-то очень сильно хотелось, я могла проявлять чудеса упрямства. И даже сам Влад в качестве мужа — тому доказательство. Папа был категорически против наших отношений. Но я, как он потом с грустью вспоминал, "рогом упёрлась", и у отца не оставалось иного выбора, чем, скрепя сердцем, дать согласие на наш брак.

— Хорошо, я тогда оставлю подарок у двери, позже посмотришь.

Шаги мужа звучали всё дальше по коридору, а я так и сидела, сцепив руки в замок на коленях, и глядя в стену. Не понимая, что со мной происходит. Может, дело не во Владе? Не он изменился- я? Через боль потихоньку учусь жить, сняв розовые очки?

— Солнышко мое, любимая, — нежный бархатистый голос Влада ласкал, его руки скользили по телу, прижимая к себе. Чуть приоткрыв глаза, я расстроено застонала, увидев вычурную люстру на потолке- я не в нашей спальне. В одной из гостевых. Значит, всё — лишь сон. Но тут же большая ладонь скользнула по моей груди. Влад!

— Что ты здесь делаешь? — приподнялась я на локтях, попытавшись разглядеть мужа в полутьме. От Влада разлило спиртным. Прижав меня к себе, он жадно прошёлся языком по моей шее, точно пробуя на вкус. Вот только если раньше я млела от этого, то сейчас не смогла сдержать отвращения.

— Влад, отпусти. Отпусти, хватит! — принялась бить руками в его грудь. Муж отстранился:

— Милана, прости меня, я — мудак! Я едва не потерял свою любимую девочку! — Влад встал на колени, уронив голову на грудь, на плечах его повисла простыня, которой я укрывалась. "Точно кающаяся Магдалена"- подавив в себе злорадство, вскочила с кровати.

Мы молчали, точно два хищника выжидающе глядя друг на друга. Влад, обойдя кровать, щёлкнул выключателем ночника, и направился ко мне. Вздвогнув, я с непривычной для

своих пышных форм скоростью отбежала к двери, затравленно следя за каждым его движением.

— Сууукааа! — вдруг заорал он, увидев, как меня пугает его близость. Ударив кулаком о стену так, что с полки шкафа упало несколько книг, что я пыталась читать во время моего добровольного заточения в четырех стенах-Блядь, Мила! Чего ты хочешь?! Чего, блядь?! Что мне, член себе отрезать нахер?! Ну, мудака, мужика, повелся. Блядь...

Почти вжавшись в стену я наблюдала за этим, неизвестным, новым для меня Владом.

Выругавшись, он отбросил простыню, и порывисто зашагал к выходу, по пути задев ногой книги.

— Мила, я люблю тебя, мы все переживём, слышишь? — обхватил он ладонями моё лицо, приблизив к себе так, что мне пришлось встать на цыпочки- Ты слышишь? — точно куклу встряхнул меня.

Я молча кивнула, понимая, что не стоит злить его в таком состоянии.

— Хорошо. Спокойной ночи, девочка моя. — отпустил он меня.

Едва его шаги затихли, я бросилась из комнаты в гостевую ванную. Забравшись под душ прямо в ночной рубашке, я включила воду. Теплые струи воды заскользили по телу. Срывая с тела налипшую мокрую рубашку, я заплакала. Схватив мочалку и гель, со злостью принялась стирать его прикосновения с кожи — грудь, лицо, шея. Меня затошнило, перед глазами стояли загорелые округлые бедра Вики, вновь и вновь опускающиеся на Влада. И его лицо... Точно он на вершине блаженства...

— Мила, прости меня... Я не знаю, как так вышло. Клянусь тебе! — прижавшись ко мне сзади, Влад не дал мне сбежать с кухни. Стакан в моей руке задрожал, капли воды попали на пижаму со смешными мишками.

— Влад... — уставшим голосом бросила я, пытаясь вырваться, но меня лишь притянули ближе. Развернув меня лицом к себе, Влад скользил по мне странным взглядом. Такое ощущение, что муж что-то для себя решал- Отпусти меня, пожалуйста. Я сейчас честно не в состоянии ничего выяснять. Мне плохо.

Влад, забрав у меня стакан, поставил его на столешницу, а затем склонился надо мной, прижавшись лбом к моему лбу, отдавая ароматом виски:

— Мила, — хрипло начал он- Ты уже две гребаных недели от меня бегаешь. Что за догонялки? — поднял он голову, пристально глядя на меня.

— Догонялки? — как бы я ни старалась сдержаться, но чужая наглость всегда вызывала у меня отторжение. Да и раньше Влад таким не был. — Ты серьезно сейчас?! А мне нужно было стол накрыть по поводу первой измены моего мужа? Или что?!!

Влад, нахмурившись, промолчал. Ему, видно, тоже не нравилась новая "я", та, что смеет высказаться в ответ, озвучить своё недовольство.

— Убери руку! — взвизгнула я, теряя самообладание. Ударив его по руке, попыталась прорваться к заветному коридору. Главное, до своей спальни добежать, а там дверь закрыть — и всё.

— Милаааа! — рыкнул он, в один рывок возвращая меня обратно. При всей своей смазливой внешности блондина с обложки Влад был довольно сильным. Жаль, что не морально! — Я заебался перед тобой на цыпочках бегать! То не так, это не то! Что, блядь, мне ещё сделать, чтобы ты простила меня?!

— Ничего! — выкрикнула я- Ничего уже! Растряхать эту стерву обратно сможешь? —

меня саму коробило от выражений, что бурным потоком полились из моего рта, но остановиться я уже не могла — Нет?! Ну, на "нет" и извинений нет!

— Блядь, ты меня заебала! — заорал он так, что послышались торопливые шаги. Марина, наша домработнице, с огромными от ужаса глазами, стояла в дверях кухни. Я часто разрешала ей или садовнику ночевать в нашем доме, а не в отдельном домике для персонала.

— Что-то случилось? — она нервно переводила взгляд с меня на Влада, чуть скривившись, когда увидела, как он с силой держит мою руку чуть выше локтя.

— Все нормально. Иди спать, Марина! К себе иди, я сколько раз говорил, чтобы здесь не ночевали! — рявкнул Влад, протащив меня мимо опешившей Марины. В ее глазах я прочла такой шок, что мельком, одними губами, бросила " всё хорошо". Все равно, что она может сделать? А нервничать в ее возрасте нельзя.

Затащив меня в нашу спальню, Влад швырнул меня на кровать так сильно, что я больно ударила рукой о высокий бортик справа. Закрыв дверь на замок, он принялся раздеваться. Я едва не закричала от ужаса. Умом я понимала, что это- обычный супружеский секс, которого у нас было предостаточно за эти два года, что ничего нового или ужасного в этом не будет. Но в то же время интуиция кричала, что для Влада это совсем не так. Для него происходящее станет актом подчинения, наказания. А это...это просто разрушит наш брак, точно грязный военный ботинок затопчет те ростки прощения, что я с таким трудом и уговорами возвращала все эти несколько недель.

— Влад, пожалуйста, я прошу тебя. Давай не так... Я прошу. Ты же...ты же хочешь, чтобы мы...Ты пьян.

— Да, блядь, пьян! — надвигаясь на меня рычал он- Надо же, заметила.

Рванув меня за ногу, Влад стал рвать на мне ночнушку.

— Влааад, Влаааад! Пожаааалуууистаа! — уже в голос выла я, захлебываясь слезами. И тут он ударил. С размаху, по лицу. Я сперва даже боли не почувствовала, так опешила. Поверить не могла, что это действительно случилось- Влад поднял на меня руку. Но ещё удар, и ещё — и вот он уже на мне. Отвернув пылающее от боли лицо, я смотрела в стену, пока он насиловал. Цветочки... Блестящие цветочки на обоях. Он так смеялся, когда я захотела именно эти обои в нашу спальню. Ведь весь дом был выдержан в современном дизайне, а здесь — обои. Да ещё в цветочек. Но я сказала, что именно о таких мечтала в детстве, и муж уступил мне, с умилением отметив, что я — точно ребенок маленький радуюсь мелочам.

А теперь он терзает мое тело. Влад до боли сжимал мою грудь, прикусывал соски, с каким-то зверским наслаждением постанывая. Тараня меня членом, он, казалось, даже не замечал, насколько я сухая внутри. А я все глотала слезы, глядя на цветочки, которые будто насмехались надо мной. " Посмотри на нас, мы- словно то чудесное время, которого у тебя уже никогда не будет. Семейный уют, любимый муж, красивый дом, где вы так счастливы вместе!" — подмигивали они мне блёстками с каждым движением Влада. Наконец, зарычав, он вытащил член, кончив мне на живот.

Я лежала, не шевелясь. Влад встал, направившись в ванную. Зашумела вода. Затем он вернулся, бросив мне на живот мокрое полотенце. Все также голым прошел к столику сбоку кровати, достал оттуда свои сигареты и зажигалку. Усевшись на край кровати, он закурил.

— Вытрись. — бросил, не поворачиваясь. Лёгкий дымок от сигареты взвился в воздух.

— Знаешь, — начал вдруг он- Я никогда не любил тебя. Если бы не бабки твоего папаши, нахер мне не нужна была бы такая толстая тупая корова как ты! — в сердцах

бросил, сделав ещё затяжку.

Я была не в силах даже зажать уши руками. Просто лежала и слушала. А моё сердце разбивалось, разрывалось от боли, медленно истекало кровью.

— Ага, прикинь. Я тебя когда в первый раз увидел, смеялся долго. Не скрою, мне приятно было, что ты как собачка за мной бегала. Может, я бы и трахнул тебя пару раз, но жениться....А потом, — он горько усмехнулся- Потом уже мой мудака — папаша проебал все наши деньги, сложившись в какую-то херню. Сам он счастливо склеил лапы, а мы с матерью остались расхлёбывать. А ещё, не считая долгов, нас стали кошмарить бандосы....И вот тогда, " Милая Мила", я посмотрел на тебя совсем с другой стороны. Прикинь, я, Владислав Киреев, и, блядь, с тобой, а? Такой вот, блядь, мезальянс! — пьяно хохотнув, он злостью потушил окурок о деревянное основание кровати. Потом чиркнул зажигалкой, закурил ещё. Обернувшись назад, Влад скривился. Я так и лежала, не шевелясь, в той же позе. Набросив на меня край покрывала, муж уселся обратно.

— А ещё эта твоя жертвенность, сука! Характер у тебя как у тряпки. Ни мне скандал не закатила, даже в рожу бы дала — и то лучше. За Вику переживала — ты думаешь, она оценила? Или помогла бы тебе, если бы наоборот всё было? А сейчас? " Все хорошо"- передразнил он, как я пыталась успокоить Марину- Да ей похуй, поверь! Она завтра языком трепать будет остальным, что тут успела посмотреть и подслушать.

Влад, видя, что я никак не реагирую, замолк.

3. Плохие новости. Мила

Утром я проснулась одна. Все тело болело, на опухшей щеке расплывалось ярко-красное пятно. Странно, но слез не было совсем. Глаза были красными и сухими, уставшими после рваного сна, в который я то погружалась, то выныривала, нервно оглядываясь вокруг, пытаюсь понять, где я нахожусь. Мне снилось, что метаясь по большой клетке, пытаюсь выбраться, я ломаю ногти о замок, трясусь изо всех сил толстые железные прутья. Но всё бесполезно, моя судьба — навеки останусь в ней. А потом загорается свет- и я вижу Влада. Он сидит в кресле напротив, точно в первом ряду наблюдает за иммерсивным спектаклем. Его губы кривятся в презрительной усмешке, точно ему и нравятся мои мучения, и хочется скорее избавиться от надоевшей жены, раздражающей одним своим видом.

Когда, насилу приведя себя в порядок, я добралась до кухни, Марина уже была там. Разогревая завтрак, женщина то и дело с состраданием во взгляде косилась на меня.

— Зуб болит, — бросила я, отводя взгляд, чтобы ненароком не выдать правду. Марина покачала головой, но ничего не сказала в ответ.

— Я... наверно, сегодня только кофе, если можно. — мне, хоть и привыкла с детства взаимодействовать с домашним персоналом, всегда было неловко просить что-то для себя. Словно я какая-то барыня времён крепостничества. Но сначала на этом настаивал отец, что, правда, всегда был вежлив и добр с работниками, а потом и Влад. Тот всегда был недоволен, выговаривая им по всякой мелочи. Я, глупая, считала это признаком перфекционизма во всем. Что сам он идеален, и от других требует того же. Поэтому, незаметно для него, договорилась практически со всем персоналом о личной ежемесячной прибавке от меня, чтобы компенсировать им придирки мужа.

— Нет, ты сегодня поешь. Нормально поешь, ясно? — раздался от дверей голос мужа. Влад в дорогом деловом костюме с идеальной прической выглядел точно модель из рекламы элитного парфюма или мужских журналов.

— Мила, ты сейчас нормально позавтракаешь. Потом отдохнёшь. А примерно к часу я заеду за тобой, и мы сходим куда-нибудь пообедать.

Наклонившись, он клюнул меня в щеку, а я лишь нервно сжала кулаки под столом, чтобы не отстраниться.

— До встречи, любовь моя. Марина, приношу извинения за вчерашнее, переживал за ее здоровье. Не ест совсем. — обратился он к домработнице, что взбивала венчиком яйца с молоком в небольшой миске- Проследите, чтобы Мила позавтракала.

Влад вышел. Спустя несколько минут через силу впихивала в себя казавшийся резиново-безвкусным омлет, под сочувствующими взглядами Марины. Та уже несколько минут нахваливала мне Влада, отчего-то решив, что между нами ночью произошел спор по поводу того, что я села на диету и голодаю.

— Владислав Юрьевич верно говорит. Нужно с умом делать все, не нахрапом. Да и потом, зачем вам худеть, вы и так красивая, с формами. И муж любит, не гробьте здоровья — то.

Я лишь кивала, выжидая время, когда можно будет выйти из-за стола. Точно в далёком детстве. Объяснять Марине что-либо не было ни смысла, ни желания. С горечью осознала, что и сама не дальше ушла- Влад вот так, умело мимикрируя к любой ситуации, мог выкрутить ее всюю пользу. Со мной ведь это тоже много раз срабатывало. Его внешность

плюс неприкрытая 'искренность' умиляли, располагали к себе.

Покидав в сумку наспех вещи, предметы первой необходимости, документы, я направилась к выходу. Влад обещал приехать домой к часу, значит, у меня в запасе два с половиной часа. Остаться с ним после того, что произошло, я не могла. Вообще, мне казалось, что все это время я не любила Влада- я им болела. А сейчас, благодаря тому, что он открыл мне глаза на настоящего себя, наступала медленная, но верная ремиссия. А, может, то говорила моя задетая гордость, о которую просто вытерли ноги? Не знаю, но в любом случае оставаться с ним просто опасно. Нужно снять жилье, спокойно всё обдумать, и... подать на развод. Пока ещё есть решимость. Пока он не стал улещивать меня сладкими речами или запугивать. Мне было страшно превратиться в одну из тех женщин — теней, что полностью растворились в муже, простили ему все загулы и побои, издевательства. Объясняя это чем угодно, семьёй, любовью, необходимостью наличия мужчины рядом, но никак не большой созависимостью. Стокгольмским синдромом. Нет, я не тешила себя надеждами, что я — не одна из них. Ещё как одна. Та самая, что всегда в тени своего успешного блистательного мужа. Та серая мышь, которую всерьёз он не рассматривал даже на пару ночей, та, на которой был вынужден жениться. И не стоит делать вид, что лишь благодаря его вчерашним словам я об этом узнала- я догадывалась. Знала, чувствовала. Но предпочитала закрываться от правды.

Доехав до ближайшего отеля, я отдала за такси последние наличные, и вышла с сумкой наперевес, шагнув в новую жизнь.

С тараясь не смотреть на суетливых прохожих, что спешили куда-то, увлечённо болтая друг с другом, влюбленные парочки, выходявшие из небольших кафе вдоль улицы, шумную молодежь, весело перешучивающуюся по дороге на учебу, я вошла в отель.

— Мне, пожалуйста, одноместный, примерно...Примерно недели на три. — а там и жилье подыщу, и работу. Нет, денег у меня столько, что, наверно, я могла бы не работать всю жизнь. Но сидеть, сложа руки, это не про меня. Вот и дома я, куратор благотворительных ярмарок, мастерила что-нибудь на продажу, осваивая новые и новые техники, виды материалов- вязала крючком, вышивала, делала предметы из эпоксидной смолы, фигурки или украшения из полимерной глины, рисовала. Конечно, и деньги фирма жертвовала регулярно, и других к этому привлекали, но хотелось сделать что-то от себя лично.

— Вам люкс, стандарт, эконом? — лениво пробежался глазами по экрану планшета портье, придвигая мой паспорт, лежащий на ресепшн, к себе.

— Стандарт, — ответила, не раздумывая. Зачем мне люкс, наоборот, хотелось отдохнуть от всей этой вычурности. Стать не ширмой для амбиций Влада Киреева- воспитанной женой из определенного круга, которую он с радостью показывает деловым партнёрам или выводит в свет, ещё раз подчёркивая и статус примерного семьянина, и то, какой он человечный и в высшей мере правильный. Ведь многие, видя нас вдвоем, явно думали: вот это Влад-молодец! Не гонится за внешностью, увидел в человеке душу, характер. Полюбил. И от того его "человеческий рейтинг" взлетал до небес. Ну а уж то, как нежно и заботливо он вел себя со мной на людях, и вовсе делали его в глазах остальных едва ли не ангелом.

— Хорошо, минутку. — он пару раз пролистал экран — Ага, вот. Номер 210 на втором этаже. Там и вид из окна отличный. Он стоит три сто в день, это девяносто три тысячи за тридцать дней. — вот только сейчас он соизволил с оттенком интереса взглянуть на меня. Точно сомневался, смогу ли я оплатить такую сумму- Оплата наличными, картой? — его

глаза так и скользили по моей одежде, внешности, прицениваясь.

— Картой. — протянув карту к терминалу, я ввела код. Прозвучал противный писк.

— Недостаточно средств. — у портье сразу стал такой недовольный вид, словно я обманула его лично.

Я нахмурилась, вспоминая. Возможно, на другую карту перевела остаток средств? Вытащив из кошелька вторую карту, приложила ещё раз- и снова 'недостаточно средств'. Нехорошее предчувствие уже зашевелилось внутри.

— Давайте я сейчас в банк схожу, сниму наличные со счета, возможно, что-то с картами. — предложила я молодому человеку за стойкой, тот лишь кивнул в ответ, вновь уткнувшись в планшет.

Но в банк идти не пришлось, я вспомнила, что можно и онлайн посмотреть баланс счетов, и в поддержку набрать. Усевшись в мягкое кресло у входа, достала телефон. Открыв приложение, перешла во вкладку "счета"- не может быть! Я ещё долго сидела, обновляя приложение. Это, видно, ошибка какая-то!? Куда делись все деньги?

Но система упорно показывала одни и те же цифры, по несколько десятков рублей остатка на каждом из трёх счетов. Что за...

Позвонив на горячую линию, дрожащими руками вытащила паспорт из сумочки. Продиктовав данные, назвала кодовое слово. И вежливая девушка — оператор на том конце провода озвучила мне всё те же цифры.

— Простите, а...можно узнать, куда... исчезли деньги? — выдохнула я, не понимая, что происходит.

— Не исчезли, — в голосе девушки послышалась улыбка- Вы их сами переводили, на счёт номер..., принадлежащий Кирееву В. Вот смотрите, пятого числа, потом семнадцатого. Ещё...

Но я уже отключила вызов. Влад! Мурашки поползли по коже, едва я начала осознавать весь масштаб происходящего. Все, что он проворачивал за моей спиной, и моё удивительно е нежелание обращать на это внимание, было похоже на то, как беспечная туристка радостно позирует в камеру на селфи-палке, стоя на лыжах, в то время как позади на нее несётся огромная лавина.

Телефон зазвонил. Влад! Легок на помине.

— Да. — я бы не брала трубку, но, хоть и понимала, что получу в ответ или ложь, или угрозы, хотелось просто услышать его версию о том, куда пропали деньги со счетов.

— Милана, мать твою, ты где?! — в голосе мужа слышалось еле сдерживаемое раздражение.

— Я вышла... прогуляться по магазинам, — выдала я первое, что пришло в голову. Вряд ли поверит, зная о моей нелюбви к этому. Все необходимые материалы я заказывала через интернет, а ходить по магазинам в поисках вещей, примеряя по несколько десятков за раз-такое себе удовольствие.

— Не ври мне! Какого хера ты в отеле делаешь? — взвился он- За тобой поехал Денис, вернёшься с ним домой. И, Мила, — вкрадчиво начал он- Поверь, тебе лучше вернуться.

— Зачем ты перевел себе мои деньги? — задала мучающий меня вопрос.

В трубке усмехнулись:

— Мила, у тебя нет ничего твоего, ты ведь помнишь клятву? Как там, "все моё — твоё", верно? А вообще, Милана, мужчина в доме я! И я буду распоряжаться деньгами, бизнесом и всем остальным. Я не заберу у тебя деньги, не бойся. Как только начнёшь себя нормально

вести- я буду выделять тебе на карманные расходы.

Я взвилась, больно закусив губу, чтобы не наговорить в ответ глупостей. Оказывается, это я ненормально веду себя?! Надо же быть настолько наглым! Хотя, нет, надо же быть настолько глупой! Наглым он был всегда, просто раньше я называла это "стремлением к достижению целей, сильным характером".

Всхлипнув, я взяла сумку. Проходя мимо ресепшен, забрала паспорт.

На улице, стараясь не бежать, чтобы не привлекать ненужного внимания, быстрым шагом дошла до остановки. Сев на первый попавшийся автобус, вытащила мелочь из кармана. Но кондуктора не было. Все заходили, прислоняя билет к одному из двух устройств на поручнях. Я уже привстала, чтобы подойти к кабине водителя- возможно, у него приобретают билеты. Но заметила на стекле кабины объявление " Водитель автобусных билетов не продает".

4. Неудача. Мила

— Девушка, конечная. — высунувшись из кабины, водитель нахмурился- Вы выходите?

— Да, извините. — почти пулей вылетела я из автобуса, опустив голову и устремившись в противоположную от остановки сторону. Пускай думает, что я просто уснула или отвлеклась, пропустив остановку, не запоминая внешности.

Я разрывалась на части- с одной стороны, было до безумия страшно, что Влад найдет меня. С другой- казалось бредом играть вот в такого "Джеймса Борна". Смысл, если у меня даже на еду нет ни рубля? Слоняться по улицам до вечера?

Из подруг у меня были только жены деловых партнёров Влада — остальных он плавно и ненавязчиво вытеснил из моей жизни. А я, дура, и рада была угодить мужу, общаясь лишь с правильными, по его мнению, людьми. Им позвонить и попросить помощи нельзя- естественно, об этом сразу же узнает Влад. Другой родни у меня не было- отец был из детского дома, а родители мамы ушли один за одним, когда мне было всего пару лет.

Набрать ребят из компании отца? Тем, с кем иногда пересекалась по работе в благотворительности? Бессмысленно, все они теперь, по сути, работают на Влада. И между своим рабочим местом и возможностью помочь мне, конечно же, каждый выберет первое. Да и я в этом их не виню. Разве я сама поступила иначе? Нет, когда выбор встал между друзьями из прежней жизни и мужем, не задумываясь, я выбрала семью. Вот только семьи, как оказалось, не было.

Может, в какой фонд обратиться? Что домашним насилием занимается?

Пока, сидя на фудкорте торгового центра, я искала в телефоне адреса и контакты фондов, в животе непрестанно урчало. К этому времени успела сто раз пожалеть о том, что едва притронулась к завтраку.

Сегодня, увы, удача была не на моей стороне — в одном фонде просто сказали, что мест нет. В другом ответили, что финансирование сократилось, и максимум, чем они могут помочь- провести бесплатную психологическую консультацию по телефону, или подсказать, как грамотно оформить заявление в полицию и снять побои. В третьем сообщили, что их приоритет — мамы с детьми. С этим я была полностью согласна. Страшно даже и представить, что переносят детки в таких семьях, если мне, взрослой женщине, просто до дрожи страшно. Стало невероятно стыдно за себя и ту свою ленивую, размеренную жизнь с закрытыми глазами- я предпочитала не видеть чужие беды, горе, страдания. Даже благотворительностью занималась по инерции. Как начала с отцом- так и продолжила дальше. Вот так, сколько несчастных женщин, деток, сидели без копейки в кармане, без понимания, что делать, куда пойти, растерянные, напуганные. А в это время я потакала и без того раздутому эго мужа, играя роль "милая домашняя жёнушка". Впустую растрачивая время. Не используя и одного процента имеющихся ресурсов на доброе дело, с пользой. Когда в твоей жизни все отлично, ты не задумываешься о тех, кому хуже. И только оказавшись в такой же ситуации осознаешь, что и благодаря твоему равнодушию в том числе у тебя сейчас нет механизмов выхода из проблемы. Нет помощи.

Ещё в паре фондов сказали, что у них очередь до зимы, звонить можно лишь с середины января. Дальше я уже и не стала пытаться. Бесполезно.

Занося все новые и новые номера, с которых звонил, конечно же, взбешённый моим поступком Влад, в черный список, не сдавалась. Мучительно пытаюсь перебрать в уме

варианты решения проблемы, вспоминала всех, кому могу позвонить, спустя много лет-девочки из института, подруги. Но ни номеров в телефоне не было, ни уверенности, что они до сих пор живут здесь. Может, вышли замуж и переехали.

Наудачу набрала одной из приятельниц по благотворительности, у ее мужа был концерн, что совместно с нашей компанией проводил различные благотворительные мероприятия. И Алла всегда с теплотой ко мне относилась, пару раз я приезжала к ней в дом, пару раз они с семьёй навещали нас с Владом. Но её муж не имел никаких дел с Владом, это точно.

— Алла, здравствуйте. Это Милана Киреева. — пытаюсь побороть дрожь и жалкую просительную интонацию в голосе, представилась.

— Милочка, здравствуй. Приятно тебя слышать, дорогая. Ты как? — раздался на том конце трубки довольный голос женщины.

— Я... Не очень. Я хотела бы попросить вашей помощи. — не стала продолжать стандартный обмен любезностями, на это не было ни времени, ни сил, ни заряда телефона-Мы с Владом...разводимся и...

— Юристов, тебе подсказать хорошего юриста? — перебила меня женщина — О, это точно ко мне. У меня есть такие, что Влада твоего без штанов оставят. Конечно, и стоят недешево, но ты же можешь себе позволить. Выставишь его ещё и без того, с чем пришёл. — рассмеялась она.

— Я...эммм... спасибо, но вопрос не в этом. Я хотела бы попросить, если можно, немного денег...взаймы, я всё отдам. — ну, вот и сказала- мне на первое время, снять жилье и найти работу. А потом я верну всё.

Алла замолчала, будто обдумывая услышанное.

— Милана, — наконец почти суровым голосом выдала она- Ты ведь знаешь мои принципы. Я не занимаю знакомым и друзьям. Как говорит Толик, " хочешь потерять друга- займи ему денег". И потом, деньги нужно тратить с умом. Вот сейчас у меня даже и нет свободных, все в деле. — назидательно бросила она. Горький смех разбирал меня при этих словах — Алла, что раскидывалась деньгами направо и налево, что спокойно могла оплатить счёт за ужин в ресторане в сто тысяч рублей, потребовав, чтобы остальные и не думали доставать кошельки, или же с упоением рассказывать, как перехватила место в очереди на сумочку Биркин у одной голливудской знаменитости, переплатив несколько миллионов рублей. И сейчас эта же Алла поучала меня финансовой грамотности!

— Ладно, спасибо. — повесила я трубку, не дожидаясь ответа. Понятно, что и просить ее принять меня на работу, у Аллы как раз была пара детских развивающих центров, было бессмысленно.

Что же делать?

У меня есть драгоценности, но, как назло, я не взяла с собой шкатулку. Считаю, что мне от Влада ничего не нужно. Правда, большинство из них подарены отцом... Впрочем, смысл сейчас о них печалиться? Всё равно вернуться, чтобы забрать их, невозможно.

И тут до меня дошло- мне нужен юрист! Хороший юрист, которому я смогу рассказать всё. Который возьмётся помогать в счёт будущей победы. Деньги на кону ведь не малые.

"Но"- тут же возразила сама себе — "Мне ведь нужен юрист, а не идиот". Вряд ли кто согласится помогать с такой туманной перспективой получения оплаты за свои труды. Да и юристы Влада- одни из самых лучших по стране. Он смеялся, что коллекционирует их, переманивая к себе, и пусть только кто-то посмеет подать на него в суд- его ручные,

"питбули в галстуках", так он называл своих юристов за хватку и готовность защищать хозяина до конца, просто растерзают глупца, что осмелился тягаться с самим Киреевым.

Как назло, и зарядка в телефоне садилась. Пятнадцать процентов осталось. Зарядное осталось в спальне. Голод скручивал желудок, да и косые поглядывания охранника, что вот уже который час наблюдал меня за одним и тем же столиком, добились окончательно. Разревевшись, полезла в сумку за влажными салфетками.

— Девушка, у вас всё нормально?

Попытавшись хоть немного успокоиться, подняла взгляд. Сейчас ещё и из торгового центра выгонят, и куда тогда? Но передо мной стоял не охранник- высокий темноволосый мужчина в темных джинсах и бежевой футболке, невероятно мощный, точно из зала годами не вылезал. Он пристально всматривался в мое лицо своими карими глазами, чуть нахмурил брови. А чуть позади него стоял маленький мальчик в майке с чебурашкой, внешне очень похожий на мужчину. Вероятно, сын.

— Да... Я просто. У меня просто кошка... заболела... Вот... в клинику звонила, узнать, что там... — выдавала я слово за словом несусветную чушь. Занервничав, уставилась в телефон, надеясь, что они уйдут. Листая ленту новостей вниз, старательно вчитывалась в слова, чтобы ненароком не поднять головы.

— И что же с кошкой? — раздался слегка насмешливый мужской голос немного погодя.

— Какой кошкой? — на автомате выдала я, тут же покраснев. Подняв глаза, увидела насмешку на его красивом лице, отчего-то разозлившись. Но ради малыша сдержалась.

— А, с кошкой? С ней всё хорошо. Операцию вот провели, жить будет. — ну, вот, неплохо вышло.

Но мужчина, естественно, не поверил. Просканировав меня тяжёлым взглядом, он кивнул:

— Что ж, прошу прощения. Сын — он кивнул на мальчика, что сразу же, потупив глаза, вцепился в брюки отца, застеснявшись, — Как увидел, что вы плачете, переживать стал. Волновался. " Почему тетя плачет, может, ей помочь нужно?". Вот, подошли узнать. — подмигнул он сыну, взяв в руку его маленькую ладошку.

— Нет, всё в порядке, правда. — теперь я еле сдерживалась, чтобы не расплакаться навзрыд. Надо же, весь огромный мир не обращал внимания на мои страдания, а стеснительный маленький мальчишка с большим сердцем заметил. Горечь подступила к горлу. А я, дурочка, ведь хотела вежливо отшить тех единственных людей, что проявили сочувствие.

— Ну, тогда мы пойдем. Видишь, Кирилл, всё хорошо у тети. Просто киска заболела, но ее уже вылечили. Пойдем.

Из уст этого мужчины даже слово " киска" звучало как-то развязно, точно не о кошке речь шла. Да и весь его внешний вид говорил о том, что этот человек явно в курсе своей привлекательности для противоположного пола. Сильные мускулистые ноги, кубики пресса, выделявшиеся под футболкой, мышцы рук. Мне вдруг пришло на ум, что если сравнивать его с Владом, то сравнение будет не в пользу последнего, а ведь я всегда считала мужа невероятно красивым мужчиной. Вот только по сравнению с этим незнакомцем красота Влада казалась искусственной, неживой и фальшивой. Точно истеричный самовлюбленный Кен, попавший в реальный мир из Barbie world".

— Вы красивая. — вдруг выпалил мальчик, обернувшись. Отец его лишь усмехнулся, подхватив мальчишку на руки. "Дамский угодник растёт"- бросил он, уходя. Я же, одними

губами прошептав ребёнку ответное " спасибо", скривилась как от боли. Я столько мечтала о семье, вот о таком чудесном мальчишке или девчонке, детках. А сейчас все мечты рушатся точно карточный домик.

Чуть позже, когда я уже бесцельно прогуливалась вдоль магазинов, на плечо вдруг опустилась тяжёлая рука, пригвоздив к месту. Вздвогнув, обернулась, — Влад с перекошенным от злости лицом. Как он здесь оказался!?

— Мила, я заебался искать тебя. — никогда раньше не матерившийся при мне Влад точно наслаждался тем, что сейчас не нужно было больше играть в надоевший образ идеального супруга- Пойдем-ка домой. Ты в последнее время совсем охуевать начала!

За спиной Влада нарисовались охранники, на их мрачных лицах отражалось недовольство, точно и они полностью разделяли мнение хозяина.

— Я не... — судорожно начала озираться по сторонам, но как назло рядом никого не было. Может, закричать, чтобы услышали продавцы магазинов? Или охранник?! Он ведь то и дело маячил рядом, как бы намекая, что мне уже пора с фудкорта, а когда действительно нужен, его рядом нет!

И тут шею обожгло огнём — с недоуменным видом перевела взгляд на неё, краем глаза заметив, как Влад прячет в рукаве шприц, нервно поглядывая наверх, нет ли камер.

— Влад? Ты что делаешь? — неверяще шагнула назад, но тут же Влад вернул меня обратно. В голове зашумело, точно радиостанция, слетевшая с эфира. Треск, шум. Рука, что пыталась дотянуться к ноющим вискам, несколько раз промахнулась- я уставилась на нее, пытаюсь сконцентрироваться — сколько пальцев? Разве бывает восемь пальцев у человека? Тело, вдруг ставшее невероятно лёгким, перестало слушаться. Вскрикнув, я едва не осела на пол.

— Ты сама виновата. — прижимая к себе мое обмякшее тело, Влад дал команду охране. Те сразу же обступили нас с двух сторон, закрывая от возможных любопытных взглядов- Не нужно было начинать того, что не сможешь закончить! Жила бы как раньше, чего тебе не хватало?! — шипел муж, практически неся ее на себе.

Отчего-то вспомнился тот большой мужчина, предлагавший помощь пару часов назад. Вот сейчас она пришлась бы как нельзя кстати...

5. Побег из жизни. Мила

— Я думаю, да. Нестабильное психоэмоциональное состояние сыграет свою роль. — низкий мужской голос доносился откуда-то издалека

— Хорошо, вы точно уверены? — в голосе мужа сквозило нервное нетерпение- У меня нет больше времени на всё это... Если ваш вариант действительно рабочий, то...

На что? О чем речь? Едва я пришла в себя, как огляделась вокруг- я была в нашей спальне. Нашей бывшей спальне, потому что с недавних пор отчётливо поняла, что занести сюда меня можно отныне только вот так, без сознания! Если раньше и были сомнения, крохотные отблески надежды вернуться и забыть всё ради семьи, то по горящим ненавистью глазам Влада, там, в торговом центре, они умерли и погребены навсегда. Он не то, что не любит меня, он меня ненавидит, вот только за что?

— Я же вижу, ты не спишь. — раздался у двери голос Влада. Войдя в спальню, он скинул с себя пиджак, бросив его на туалетный столик, за которым я так часто сидела, делая макияж или прическу.

Направившись к кровати, он сверлил меня тяжёлым взглядом.

— Блядь! — взорвался он, сравнившись со мной- Ну вот нахуя ты всё это начала? Жила бы себе и жила, чего тебе не хватало?

Он сейчас серьезно?! Какой раз он уже выставляет меня главной виновницей происходящего? Впрочем, разве психопаты, к которым он, как оказалось, явно относился, когда-то поступали иначе? Для таких всегда и во всём виноваты окружающие, сама жертва, но никак не они сами.

Нервно скомкав одеяло пальцами, выдохнула. Нужно быть умнее, нужно не вызывать его гнева. Своей слабостью и, чего уж там, глупостью, я позволила ему методично разрушать меня как личность все эти два года.

— Влад, — голос дрожал, но я заставила себя говорить- Скажи, пожалуйста, чего ты хочешь от меня? Я ведь вижу, что ты меня не любишь... — точно с опасным террористом, готовым в любой момент психануть, сорваться, и поубивать всех вокруг вела переговоры, тщательно выбирая слова.

— Люблю, — усмехнулся он- Мила, ты себя в зеркало видела? Мне нравятся стройные, красивые, ухоженные (" как Вика"- подумала я, но промолчала). А ты... — он задумался- Ну, это ты. Всегда ценила какую-то херню, жила странно. Типа, смотрите, я страшная, так поэтому я и не ценю окружающую бутафорию, а ценю настоящее в людях. А, Мил? А выбрала — то меня! — с оттенком гордости добавил он- Чего ж ты, вся такая правильная и порядочная, другого такого же задрота страшного не нашла? А? Тоже на внешность повелась?!

Слезы против воли закапали из глаз, Влад лишь скривился при этом.

— Хорошо, давай разведемся, и никто никого не будет мучить. — предложила я.

— Да что ты?! А ты не в курсе завещания своего папаши? Этот старый урод защитил свою девочку так, что мне ни хуя не останется ни в случае развода, ни даже если бы ты решила добровольно всё мне отписать, прикинь?! — его лицо исказилось злобой- Что, скажешь, не знала?! Наверно, вместе придумывали план, как привязать меня к твоей ноге? Я ебусь как проклятый на этой гребаной работе (в запале, муж даже не заметил, как правдиво прозвучали эти его слова), делаю из его жалкого бизнеса едва ли не империю. А почти все

на меня смотрят как на пустое место! Кто я? Никто, лишь лицо, действующее по доверенности от тебя. Твой папаша всегда смотрел на меня как на грязь!

— Неужели... Неужели ничего нельзя сделать? — я была готова прямо в эту самую минуту отдать ему все, лишь бы отпустил.

— Почему же? — он вдруг склонился надо мной, проведя по щеке ладонью. Рука его скользнула вниз, к шее. Я замерла, не зная, что он хочет сделать. Но ощущение того, что это будет нечто страшное, не покидало. Влад же, сжав мою шею так, что я невольно приоткрыла рот, продолжил- Ты можешь... умереть. Или исчезнуть, что тоже неплохо, верно? — сжав пальцы ещё больше, он заставил меня в ужасе задыхаться, царапая ногтями его руку- Ну, на крайняк ещё с ума сойти. А я стану твоим опекуном... Этого твой ушлый папашка не предусмотрел! Слил все бабки в фонд твой, благотворительный! А тебя директором сделал, а не учредителем, чтобы могла деньжками распоряжаться! — засмеявшись, он убрал руку. Я жадно принялась глотать воздух. И вдруг полетела на кровать. Влад, нависая надо мной, задирает кверху ночную рубашку, в которую меня переодели.

— Сиськи у тебя охуенные, тут ничего не сказать. — его взгляд зажёгся такой страстью, которой я не видела за все годы супружеской жизни. "Он — маньяк, его заводит чужая боль" - дошло неожиданно. Как я могла этого не замечать столько времени?

— Теперь я могу тебя и в задницу трахнуть, а? Как смотришь на это? — смеялся Влад, избавляясь от одежды. Перехватив мой взгляд, брошенный на дверь, он рванул меня на себя, перевернув на живот. А затем спустил ещё ниже, так, что телом я распласталась на кровати, а коленками упиралась в пол. И тут ягодицы обожгла боль. Удар. Ещё удар. Ещё один! Я молчала, до крови закусив губу, давилась слезами, комкая пальцами простыню, но старалась не показывать своей боли. Это только заведёт его ещё больше. Влад не щадил, раз за разом опуская ладонь на горящие огнем половинки.

Его член, пройдя по совершенно сухим складкам моего влагалища, с силой толкнулся внутрь, разрывая болью.

— Сууука! — злобно выдохнул он, наклонившись и вновь сдавив мне горло- А раньше текла по мне!

Сделав ещё несколько движений он замер, а затем, выйдя из меня, больно вцепился в руку, практически поволок с собой к туалетному столику.

Толкнув меня грудью на него, он начал шарить по ящикам. Схватив первый попавшийся крем, открыл:

— Ну, кого-то сейчас ждёт первый трах в задницу, а? Как ты меня заебала своим " миссионерско-пензионерским" сексом, ты знаешь, а, Мила? — он поднял меня за подборок вверх. Будто издеваясь, стал сжимать до боли грудь, заставляя не отводить взгляда от наших тел в зеркале. Раскрыв мне рот пальцами, он засунул четыре пальца внутрь, злобно рявкнул " Соси!", словно своим упорным нежеланием биться в истерике я ломала ему весь кайф. Я не подчинилась.

— Ладно, сучка. Я хотел нежно, но ты, оказалось, любишь поглубее? — отбросил он меня, а его рука скользнула между моих бедер, обильно размазывая крем. Головка его члена прижалась к тугому колечку ануса- я вскрикнула, точно придя в себя, попыталась сопротивляться, забыв о прежнем намерении оставаться безучастной. Влад, ухмыльнувшись, с силой прижал мою голову рукой к столику. А затем меня обожгло такой болью, что я закричала в голос. Его член буквально разрывал на части, толкаясь всё глубже и глубже.

— Бляяя, да, кааайф! — захрипел он, и фрикции стали чаще, сильнее. Я почти теряла

сознание от боли — Знал бы, что с тобой может быть так охуенно- давно бы прямо на твоих глазах Вику натянул.

Входя в меня с такой силой, что столик стал биться о стену, Влад вдруг застонал и замер. Горячий поток его спермы хлынул внутрь меня.

Наконец, с громким хлюпающим звуком он отстранился, освободив меня. Я поднялась, дрожа от боли.

— Приведи себя в порядок. — одеваясь, бросил так, словно бы ничего и не произошло. Я опустила голову вниз- по ногам стекала его сперма смешанная с кровью.

— Смотри, Мила. — уже в самых дверях остановился он- Один твой неверный шаг- и тебя никогда не найдут.

Мне казалось, я грязная изнутри. Снять бы кожу, выстирать в отбеливателе, полив им и на себя щедро. Мочалка до красноты царапала тело, обжигаяще горячий душ, пар, разъедающий жаром лёгкие- и все равно! Я грязная, я просто не смогу жить после всего этого. Сломанная ненужная кукла. С трудом выйдя из душа, тут же бросилась к унитазу, извергая лишь желчь из сведенного судорогой желудка.

В этот день я не выходила из спальни. Казалось, все в доме знают, что происходило за ее закрытой дверью. Осуждения или сочувствия мне было просто не вынести. И ещё острее чувствовался стыд. За то, что раньше мне было абсолютно всё равно на тех, кто жил вот в таком домашнем аду 24/7. Кто молил о помощи. Нет, не словами- взглядами, замазанными тональным кремом синяками, пронзительным анонимным постом в социальной сети. Кто также бился в двери фондов, правозащитников, полиции, наконец! Трагедии многих из них так и остались незамеченными, а сами несчастные жертвы не в нашем погрязшем в эгоизме мире.

Была бы я сильнее! Столько раз за эти несколько часов я пыталась найти в себе здоровую злость, необходимую, чтобы двигаться, жить дальше. Не получалось. Мама и отец не растили из меня бойца. Их любимая доченька всегда росла в неге, заботе и любви. А это оказалось ни к чему. И я- никчемная! Никчемная ненужная жена, никчемная подруга, никчемный специалист — я ведь училась когда-то на педагога, моей мечтой были дети. Мне нравилось работать с ними, в старших классах под моей опекой даже был даже 7б, самый шумный и неуправляемый класс, куда ссылали только двоечников. А я их любила. Искренне, честно, старалась помочь. Старалась не ставить на них клеймо, как другие. И ребята не только стали стремительно идти вверх в оценках, но даже и конкурс " Лучший класс " выиграли среди пяти школ района. Помню, тогда их родители приготовили мне торт с нашей общей фото. При поздравлении расплакалась и я, и мамы. Да даже наша вечно суровая директриса- и та украдкой слезы смахивала. Я тогда была такой счастливой, нужной. Помогала отцу, когда повзрослела, помогала обездоленным, когда стала отвечать за благотворительность.

Я чувствовала себя нужной и Владу — стараясь готовить или следить за его одеждой, ухаживать. Для меня в этом не было ничего сложного, но он быстро осадил меня, отчитав. Это, в его понимании, оказалось стыдно и зазорно.

Добравшись на трясущихся от боли ногах до большой аптечки в одной из гостевых комнат, я набрала в стакан воды. Девушка со спутанными светлыми волосами, измученным лицом и синяками под опухшими от слез глазами грустно взглянула на меня оттуда, будто разгадав мои намерения. Да, с меня хватит! Наверно, другая бы боролась. А я? Я — тряпка!

Верно охарактеризовал меня Влад!

Если бы я могла вернуться обратно, в этот день, то в жизни не сделала бы подобного. Я не только не умерла, я дала Владу то, чего он так долго добивался- рычаг воздействия на ситуацию. Когда меня в бессознательном состоянии нашел один из охранников, тут же вызвавший скорую, Влад примчался домой всю дорогу, разыгрывая из себя шокированного моим поступком мужа. Он оплатил мое пребывание в лучшей клинике, нанял целый штат специалистов. Но самое страшное — те, якобы, психологи, что приходили ко мне в палату, поговорить, поддержать, помочь, оказались психиатрами. То, что я считала простой беседой, оказалось освидетельствованием. Благодаря которому меня поставили на учёт в ПНД, вернее, как мне сообщили, " приняли под наблюдение", так как в современном законодательстве нет понятия " учёт". Когда я, ошарашенная этим, стала требовать позвать врачей снова, чтобы уже рассказать всю правду, что не желала раскрывать " психологам" раньше, считая, что в этом нет смысла, мед персонал клиники счёл, что у меня обострение. В их разговоре я услышала словосочетание " шизотипический бред". Понимая, что мне грозит, прекратила любые попытки достучаться, рассказать правду. Просто молча ждала выписки, молясь про себя, чтобы она состоялась — страх, что я здесь навсегда, не отпускал. Но спустя несколько дней Влад забрал меня домой. И в этот вечер даже, к своему стыду, я добровольно отдалась ему, переполненная чувством благодарности, замешанном на жутком страхе остаться в клинике навсегда.

6. Немного о былом. Арсений

Помню, когда я был совсем пацаном, у нас во дворе был парень, ему было около 20 лет. Беззлобный такой, добродушный. Мы с другими детьми иногда задирали его, но Андрей, так его звали, никогда не злился. Наоборот, от него исходила такая доброта, что даже самым отпетым хулиганам в глубине души становилось стыдно за своё поведение. Уже просто для проформы выкрикнув вполголоса пару обзываний, мальчишки убегали играть, делая вид, что пропал интерес задрать того, кто никак не отвечает.

Андрей этот был болен. Гулял иногда один, иногда с мамой. Помню его привычку- идёт он по кругу, вокруг дома или по площадке. И стучит то бутылкой воды, то ключами об руку. Ну, мы-то привыкли, свой, подшутим иногда, он улыбается, мы тоже посмеемся — да и играем дальше. А вот приехала в наш район семья профессора какого-то, жена научного светила ещё та склочная бабенка оказалась- и нос воротила от наших, точно с Олимпа сошла к нам, простым смертным, и вечно недовольна всем была, и жалобами изводила. То ей громко машину прогревают утром, то ей, видите ли, пейзаж окружающий портят веревки с бельем на балконах, то не нравится, что деды во дворе в карты играют. Дескать, в шахматы — ещё прилично, а вот карты- перебор.

И как-то упал ее глаз на несчастного Серёгу, так парнишку звали. Как она визжала: "Психопат, опасен для общества, урод! Нападёт на кого- и ничего ему не будет, у него же справка!". Ее даже председатель дома предупредил- не посмотрит, что она- женщина! Ещё раз такое скажет о пацане- он ей лично здоровье подпортит, а вовсе не Серёга, что с самого рождения здесь жил и никого не обидел даже словом.

Эта фифа подуспокоилась немного, вроде. Но, оказалось, собирала она сведения. Как получила доступ к информации медицинской- не знаю. Но гордо орала тогда перед двором всем, что Серёга- шизик. Что у него — учёт в ПНД с детства и диагноз ужасный, 'шизофрения'.

Бедная мама Сереги, тетя Наташа, сына сызмальства одна тянувшая, тогда от стыда сгорала. Объяснить пыталась, что на Западе этот диагноз "аутизм" зовётся, РАС. Так, мол, ей говорил профессор из Москвы. А у нас в стране всем подряд "шизофрения" штампуют, и слышать ничего не желая о новой МКБ. Но разве кто б слушал- так и стал бедный Серёга, что даже и не понимал, отчего люди так переменялись к нему, изгоем во дворе. А потом слухи, сплетни пошли с лёгкой руки все той жены профессора. Мама Сергея на нервах insult словила, долго реабилитировалась- у нее парализовало часть лица и руку. Ну, пришлось тете Наташе в интернат сына сдать, на время. Навещать ездила, хоть запретили ей перегружать себя. На двух автобусах и электричке. С полгода так поездила, а потом... Потом легла спать и не проснулась. А Серёга, говорили, не понял даже, что ему втолковывают соседи сердобольные (среди которых и моя тетя была), изредка теперь вместо матери навещающие парня. Плакал, все маму звал, просил передать, что обиделся- отчего та не приезжает? Тетя, помню, сидела на кухне у нас, маме моей рассказывала всё это, а сама взахлёб плакала. Говорит, "Он ведь как ребенок. Наивный, добрый такой. И один теперь".

Ну а "через много лет" у меня самого родился Кирюха. Света, моя бывшая девушка и его мать, не бросила сына пять лет назад, с самого рождения. Я не знаю, что стало причиной диагноза сына, аутизма, и вряд ли когда-нибудь выясню, но того, что Света принимала всякую херню во время беременности, втихую, черт знает как доставая, никогда ей не прощу.

Если бы ее не убил тот клиент (Свету нашли года полтора назад, мертвой, в Испании, в номере отеля. Убил ее мужик, снявший на ночь за бабки в одном из ресторанов), я бы сам нашел и придушил ее, так был зол! Неужели не могла потерпеть девять месяцев?! Родила, и что угодно делай! Но и с себя я вины снимать права не имею- знал ведь, с кем связался. Светка, модель из агенства, грезила подиумами Милана и Лондона, следила за фигурой (по большей части, всякой хренью, что вкупе к одуряющему эффекту отбивала аппетит), амбиции ее стремились вверх. А тут я, на тот момент ещё простой охранник, без особых денег в кармане, с двушкой в спальном районе. И мамой в этой девушке. Естественно, начерта я ей сдался. О чем она и заявила, когда я, дебил, заявился домой с огромным букетом и кольцом, на которое подрабатывал по ночам, таксуя или развозя товары со складов в области в магазины.

Света устроила дикую истерику и когда узнала, что беременна, а срок такой, что уже аборт не сделает ни государственная, ни частная клиника. В тот день она перехреначила почти всю посуду в доме, мебель, телевизор. Кричала, что я со своим выродком испорчу ей всю жизнь. Я молчал, по глупости сочтя это за гормоны. Но дальше- больше. Света съехала, то пропадая, то появляясь на пару дней. Выдержки ее хватало лишь на неделю максимум, а затем, устроив новую истерику, Света снова уезжала. Её мать, что уже совсем спилась на тот момент, ничего не могла даже внятно ответить на расспросы о том, где дочь. А потом мне позвонили с одного из роддомов — Кирюха родился. Без документов, без обменки. Рожала моя "драгоценная" с бездомными и необследованными. Хорошо хоть после назвала мой адрес, данные, слава Богу, отцом признав перед врачами, иначе я бы ещё сто кругов ада прошел, чтобы сына на себя записать. А сама новоиспеченная мамаша, в одном халате и тапках, на второй день после родов вышла покурить в больничный холл- и всё, больше её не видели. Благо, молодого отца-одиночку жалели везде, во всех инстанциях, и документы, и все необходимое мне удалось получить в максимально сжатые сроки. И свидетельство об установлении отцовства. Сам префект содействовал.

А дальше? Дальше я впахивал как проклятый, а с Кирюхой сидела моя мама. После смерти отца для неё жизнь потеряла смысл. А внук помог заново его обрести. Мама даже слышать не хотела ни о какой няне в помощь. Обижалась, стоило лишь услышать такое предложение от меня. И мама- первая, кто забил тревогу, если так можно выразиться.

Кирюха рос обычным ребенком- умения, навыки, прививки по возрасту. В меру активный, любознательный, весёлый. Но к году он не говорил ни единого слова, не пытался гулить как все младенцы. Дальше — больше. Начались проблемы с едой- он ни в какую не хотел есть пищу любой консистенции, кроме пюре. Показывал, что его тошнит, если есть кусочки. Долго не мог научиться ходить на горшок (к слову, окончательно смог перейти на взрослый туалет смог где-то в три с половиной года), не мог есть ложкой, одеваться, играл в однотипные игры примитивного плана (выстраивание в ряд всех имеющихся игрушек, догонялки, и, естественно, постукивание предметом о руку. Тогда-то я и вспомнил Сергея. Как тот тоже любил стучать своей повидавшей жизнь бутылкой с водой об руку). Когда стало ясно, что сын не понимает примерно процентов восемьдесят из обращенной к нему речи, стало действительно страшно. За его будущее, жизнь. Точно бомба замедленного действия- чья-то безжалостная рука нажала на таймер, и время неумолимо стало приближаться к точке невозврата. Нам стало ясно, что на одном комбо " логопед + дефектолог" далеко не уедешь. Начались клиники, врачи, обследования, реабилитации, специалисты. Ценные и не очень советы вроде " Да это — мальчик, они позже говорить

начинают. Ничего страшного, просто подождите лет эдак до шести" или " Ой, никакого аутизма не существует. Просто поезжайте на море, отдохните, поплавайте с дельфинами и отпустите ситуацию". На смену им внезапно пришли упрёки: " А почему вы так долго тянули? Вы бы ещё до шести лет потянули!", " Ну какие дельфины, не смешите — здесь нужна комплексная терапия препаратами, реабилитацией и специалистами!".

Ну и потом, словно гром среди ясного неба, диагноз. Аутизм! Надо сказать, что мать восприняла его гораздо легче, чем я. Оно и понятно- по больницам и НЦПЗ моталась с внуком она, мое участие часто заключалось лишь в " привезти-забрать- помочь с вещами". В тот момент я все силы направил на бизнес, открывая охранные агентства одно за одним. Ради нас, ради сына. Впрочем, когда официальный диагноз был поставлен, все это и погрело меня под лавиной самобичевания и обжигающего чувства стыда. Мой сын, он так нуждался во мне, он был болен. А я? Меня никогда не было рядом. В силу этого я и не мог правильно оценить его поведение, часто списывая проявления болезни на капризы. Не хочет есть- капризничает. Не может держать ложку- выделяется, избаловали. На улице стесняется других детей, не может влиться в коллективную игру- ну, это бабушка его к своей юбке привязала, вот и результат.

Хотелось головой о стену биться, так было стыдно. А сын...А он как был самым добрым, самым ласковым ребенком на свете- так им и остался. Ты можешь отругать его, а потом сам сядешь, расстроишься. А сын подойдёт, ещё и пожалеет. А как трогательно он заботился о других малышах. Иногда гуляем с ним на выходных, он на шепот переходит. Я ему: " Кирюх, ты чего?". А он мне глазками в сторону показывает: " Там коляска, малыш спит. Чтоб не разбудить". Жалел всех: кто-то плачет на улице или в мультфильме кот нападает на мышь- всё, Кирилл тоже едва сдерживает слезы, сочувствует.

Правда, в то время все ограничивалось лишь взглядом. С речью проблемы были, пониманием. Но я невероятные деньги платил за реабилитацию и специалистов, а мать с Кирюхой только и курсировали " занятие- дом — занятие". И к четырем с половиной годам речь появилась, притом, весьма неплохая. Скакнуло и понимание. А сейчас, в пять с половиной, Кирилл не то, что русский освоил- уже умел считать до ста на английском, знал многие слова на нем, умел складывать и вычитать, учился читать. В диагноз нам добавили прилагательное " высокофункциональный", ну а в жизнь добавилась надежда. Когда Кирюха стал " как все"- наверно, в этот день я понял, что больше — то мне ничего и не нужно. Ни бабки, за которыми гнался, ни бизнес, ничего. Вот оно, счастье! Когда у твоего ребенка есть будущее. Естественно, стал задумываться и о тех, у кого такого шанса не было. Особенно, после рождения Кирюхи, стал сочувствовать одиноким мамам. Как они справлялись....Страшно даже представить. Да и моя мать каждый раз с грустью рассказывала истории некоторых соседок по палате больниц, где с Кириллом лежали на обследовании.

Сын стабилизировался, дом я купил, бизнес в порядке, растет и процветает. Пора что-то и хорошее для мира сделать. Кармический долг отдать за сына, хоть и не верю во всю эту хрень. Вот примерно с таким настроением я и решил заняться благотворительностью вплотную.

8. Крестный. Мила

— Мила, ты должна рассказать мне всё. — наклонив голову, крестный наблюдал за мной. Его серые глаза скользили по моей фигуре, будто выискивая подтверждение жестокости Влада. Закинув ногу на ногу, он сидел в кресле напротив, ожидая моего ответа.

Я засмузилась. Всё же, мы очень давно не виделись, я выросла, он... Он же стал незнакомым для меня мужчиной. Внешне походил на всё того же Протасова, которого я с улыбкой до ушей бежала встречать к дверям в далёком детстве. Его облик стал лишь чуточку солиднее, лёгкая седина у висков да пара неглубоких морщин у уголков рта и на лбу — вот и все, что свидетельствовало о разделивших нас годах. Но всё же он как будто другим стал, и я не могла объяснить, отчего это чувствую. Возможно, от волнения и нервов, а ещё от того, что за последние годы я привыкла к тому образу крестного, что рисовала в своём воображении. А он немного разнился с реальным человеком. Вот и всё.

— Он бил тебя? Насиловал? — сверкнув глазами, сжал руки в кулаки крестный. Я пришла в замешательство от такой пронизательности, но правду сказать не смогла. Да и разве у нас в стране заявление в полицию от жены о том, что ее изнасиловал муж, может вызвать нечто большее, нежели чем усмешки и даже осуждение. Нет, не насильника, а... жертвы. В том, что опозорила семью, пошла подавать заявление. Жену ведь нельзя изнасиловать, она должна всегда и везде. И, как и говорил Влад, так, как того пожелает муж. Горько осознавать, что несмотря на прогресс, во многих вопросах мы все ещё остаёмся в диком средневековье, где женщина и не человек особо. Так, имущество.

— Нет. — отведя взгляд ответила я.

Протасов, нахмурившись, кивнул:

— Хорошо. Как давно он стал руководить компанией? — вдруг перевел тему он, точно неожиданно придя к понимаю — мне жутко стыдно рассказывать о подобном. Мужчине, человеку, который был близким, почти родным. Вернее, не был- есть.

— Со смерти отца. — не задумываясь, ответила. Пока отец был жив, он не особо доверял Владу, хоть и устроил работать к себе. Ну а потом я даже физически не могла что-то решать, раздавленная горем.

— Он давал тебе что-то подписывать? — продолжил допрос крестный.

— Да, — кивнула я ответ, уже понимая, к чему он ведёт. Дура! Беспросветная глупая дура! И дело, возможно, даже не в отношении общества к женщине, а в отношении этой женщины к самой себе, своей жизни, интересам. Если я добровольного отдала всё в руки мужа, подписывала любые бумаги, даже не читая, кто в этом виноват? Страна? Полиция? Ретроградный Меркурий, все эти годы туманивший мой разум?! Нет, только моя собственная глупость, я даже наивностью это назвать не могу.

— Как часто, когда в последний раз? — крестный нахмурился, вставая с кресла.

Я попыталась вспомнить.

— Почти каждые несколько недель. Он говорил, что я должна заверять своей подписью. Предлагал сделать электронную, чтобы он сам мог всё делать, не отвлекая меня. Но там какие-то проблемы возникли с завещанием.

— Завещанием? — заинтересованно обернулся Арсений Михайлович- Ты его видела?

— Нет. — опустив голову, сгорала я со стыда, все глубже закапывая себя перед ним. Он ожидал встретить успешную счастливую крестницу, а получил слабохарактерную дурочку,

что всю свою жизнь готова была вручить в руки мужа, никак не перестраховываясь.

— Разве тебя не приглашали ознакомиться с ним? — недоуменно нахмурил он брови.

— Приглашали. Но я, в-общем, доверенность на Влада написала, и он поехал. Вместе меня.

Я ожидала упреков или обвинений, но крестный лишь скрестил руки на груди, задумчиво глядя на меня. И вдруг мягко улыбнулся:

— Ну, ничего. Все решаемо. Хоть и ты, я вижу, слишком уж прониклась моими советами быть послушной девочкой. Нужно уметь говорить "нет" для разнообразия.

Мои губы невольно растянулись в улыбке. Да, это я могла. Из-за моего характера и в школе учителя порой отчитывали, пытаюсь открыть глаза на то, что мною пользуются, а не дружат. Убеждали, что нужно думать сперва о себе, а не помогать всем двоечникам- это глупо и бессмысленно. Ведь я не смогу быть рядом с каждым из них всю жизнь. Да и такая помощь- медвежья услуга. Я обещала больше не помогать, но стоило кому-то умоляюще поднять на меня взгляд, бросить нечто вроде "Мил, выручай. Мамка убьет, если ещё двойка будет. Она и так после контрольной злая"- и обещание быстро забывалось, а я снова делала задание за двоих. А иногда и за троих — четверых.

А как-то в детском саду принесла и подарила понравившейся мне девочке, что на прогулке с завистью рассматривала мой простенький браслет, дорогие мамины украшения. Девочка была счастлива, перебирая свои неожиданные сокровища. Естественно, ее родители всё выяснили и честно связались с нами. Украшения, конечно, вернули. Но папа поступил мудро- он купил той девочке хороший дорогой ювелирный набор "на вырост", как отец тогда выразился. А мне лишь улыбнулся, сказав, что я "вся в мать- та тоже была готова последнее отдать". "Вот только мама готова была отдать тем, кто нуждается"- грустно домыслила сейчас, а не красивому, но совершенно бесчеловечному мужчине, словно бы в негласную плату за то, чтобы был рядом.

Мне бы к психологу хорошему. Вполне возможно, что я с самого начала стремилась привязать к себе Влада деньгами, компанией, чем угодно, лишь бы женился и жил со мной. Просто себе в этом боялась признаться — слишком уж мерзко звучала правда. Правда, от которой и иллюзия семейной жизни рушилась, и самооценка втапывалась в грязь.

— А теперь пойдём, прокатимся к одному моему знакомому. Он очень неплохой юрист, должен помочь. — он подошёл ко мне, подавая руку. Его большая ладонь была сухой и теплой, надежно укрывая мою руку собой. И сам он точно защитник встал между мной и всем миром.

Увидев, что я снова собираюсь плакать, Арсений Михайлович приобнял меня:

— Милана, все позади. Ты достаточно наплакалась, начинается новая жизнь.

И вывел меня из комнаты.

Его друг оказался весьма известным в городе юристом, руководителем собственного адвокатского бюро. Я когда-то даже мельком видела его на одном из мероприятий. Радушно приняв нас в своем большом кабинете, он, изредка отпивая из маленькой чай, принесённый девушкой — секретарем, внимательно слушал Арсения Михайловича. Я сидела в кресле, чувствуя как благодарность заполняет меня, выливаясь через край. Чуткий, внимательный, он взял на себя рассказ о моей жизни, чтобы не мучить меня его новым пересказом.

Перехватив мой взгляд, Протасов подмигнул мне. Я улыбнулась в ответ.

— Так, что же у нас получается? — задумчиво что-то набросал в небольшом блокноте адвокат- Загвоздка в том, что со стороны мужа идёт напор на якобы нестабильное

психическое состояние Миланы. Поэтому, я сомневаюсь, что любые сделки или документы, подписанные ею, могут играть роль сейчас. Их можно оспаривать годами, даже если мы проведем независимую экспертизу состояния здоровья.

— Что же делать? — невольно вырвалось у меня. Испуганно я переводила глаза с адвоката на крестного, страшась услышать, что решения нет. Никогда бы не подумала, что лишит человека дееспособности, жизни, настолько просто!

— Нууу, есть один выход. — небрежно бросил адвокат- По идее, может сработать.

Я подалась вперед, едва дыша, чтобы ни слова не пропустить.

— Вы должны как можно скорее расторгнуть брак, ни на что не претендуя, дабы не затягивать процесс. А как только получите свидетельство о разводе, то снова повторно выйти замуж. — увидев, как я подернула плечами при этом слове, адвокат нахмурился- Нет, я не имею в виду брак в полном его понимании. Достаточно будет простого штампа в паспорте и свидетельства о его заключении. С человеком, которому доверяете. Вот, хотя бы с Арсением Михайловичем.

Ничего не понимая я перевела взгляд на крестного, тот сидел все также спокойно, лишь нервно сжатые в тонкую линию губы выдавали его напряжение. Конечно, он мужчина ещё не совсем преклонных лет, в его жизни, после смерти жены, наверняка есть женщина, а, может, и не одна. И тут предлагается вот такое. Брак, пускай и фиктивный.

— Нет, я...не могу так. Не хочу... — начала было я, но тут Протасов поднял руку, заставляя меня замолчать.

— Я согласен. Не спорь, Мила. Тебе нужен не просто новый муж, а тот, кто сможет противостоять Кирееву. Иначе снова очутишься там, где лежала, вот только уже навсегда.

"Откуда он знает?" - удивилась я, но потом отчитала себя за глупость- ну как с его деньгами и связями не знать? Естественно, скорее всего, неделю, после того, как получил от меня знак, Протасов все выяснял. И я должна Богу молиться, что решил принять мою сторону, несмотря на выясненное. Ведь измены Влада не мог подтвердить никто, а вот моё нестабильное поведение — многие.

— Вам некоторое время нужно будет пожить вместе, для вида. Также я бы не рекомендовал никуда выезжать, хотя бы пару месяцев, пока всё не уляжется. А потом..- он сделал неопределенный жест рукой, точно показывая, что дальше каждый из нас может поступать по своему желанию.

— Неужели никак нельзя...без брака? — всё же не успокаивалась я. Бред какой-то, ну разве подобные меры нужны в 21 веке?!

— Нет. — вдруг жёстко отрезал адвокат-Без брака ваш бывший муж может в любую минуту аннулировать ваш развод, и снова упечь вас в психушку. И это, поверьте, — он сверкнул глазами- при самом лучшем исходе. Ему это гораздо выгоднее и безопаснее, чем всю жизнь бояться, что жена одумается и начнет сражаться за все имущество и всё остальное.

— Но ведь, если даже будет заключен новый брак, — робко продолжила я, не понимая ни столь внезапной агрессии по отношению ко мне, ни того, что Протасов молча наблюдает за этим со стороны — Его также можно опротестовать, как и развод.

Адвокат внезапно смягчился. Точно маленькому неразумному ребенку принялся он объяснять:

— Это если бы вы вышли замуж за Толика с района. Вы же выходите за Протасова, с его возможностями никто и ничего не опротестует, поверьте.

Помолчав, он уже почти ласково добавил:

— Если вас коробит сам факт брака, то воспринимайте это иначе. Вы просто официально вручаете вашу защиту Арсению Михайловичу. Вы ведь знаете, что даже информация из больницы, клиники, да даже того же отделения полиции о человеке предоставляется законодательству только кому... — он выразительно взглянул на меня

— Только близким родственникам. — прошептала я, наконец-то осознавая, о чем велась речь.

— Верно. — едва не захолопал он в ладоши, довольно откинувшись назад в кресле. Соответственно, если вы хотите, чтобы Арсений Михайлович мог вас в полной мере защитить, то выход только один, брак. К сожалению, удочерять вас уже поздно. — добавил он с неприятной ухмылкой- Ну, так что, вы согласны?

Я кивнула, понимая его правоту.

— Ну, вот и отлично. На сегодня, я думаю, все. Я начну готовить документы- перевёл он взгляд на Протасова.

— Но они же... дома остались. — растерянно встала я.

— Ничего, мы с Германом Викторовичем- крестный кивнул на согласно покачивающего головой адвоката — Всё решим. — а затем, встав с кресла, ласково обратился ко мне- Пойдем, Мила. Давай съездим пообедать, как ты на это смотришь? А то я, когда волнуюсь, жутко голодный.

Вспомнив, отчего он так говорит, я улыбнулась- в детстве, когда я была ещё совсем малышкой, а Протасов ещё был вхож в наш дом, он часто смеялся над тем, с какой скоростью я ем. Как-то сидя у телевизора на полу, я не заметила, как стала есть попкорн уже из его пакета. А когда услышала его тихий смех, то полвечера оправдывалась, что кино было страшное, я испугалась, а когда я пугаюсь, то всегда жутко голодная.

— Да, конечно. Всего доброго — попрощалась я с адвокатом. Он, попрощавшись в ответ, как-то странно задержал взгляд на Протасове. Может, думает, зачем ему это всё нужно? Почти сумасшедшая подопечная, фиктивный брак.

— Спасибо. Что помогаете. — невольно вырвалось у меня. Протасов, удивлённо замерев, нахмурился:

— Чтобы я этого не слышал. Это, в конце концов, мой долг. — важно заявил он, открывая передо мной дверь. Съездившись, скользнула мимо него, расстроенная, что снова не смогла сделать все нормально. Надо же было ляпнуть такое!

7. Спасение. Мила

Глотая слезы, опустила голову на плечо крёстного, всё ещё не в силах поверить — мне удалось! Я в безопасности! Спусти почти четыре недели мучительного заточения в доме, где за мной постоянно следили, донося о малейшей мелочи Владу, где едва ли не каждую ночь чудовище, в которое превратился мой муж, мучило меня, упиваясь властью, я смогла перехитрить их всех. Конечно, не сама, с помощью нескольких человек. Но ощущение вырванной из чужих рук свободы распирало грудную клетку, опьяняло.

Когда неделю назад, вечером, увидев из окна гостиной, что за открытыми воротами стоит машина, я сперва не придавала этому значения. К Владу часто приезжали гости, партнёры по бизнесу, приятели. Иногда он требовал, чтобы я появлялась вместе с ним, иногда "под охрану" запирали меня в одной из гостевых или нашей спальне. Но каково же было моё удивление, когда я увидела своего крестного, Протасова Арсения Михайловича, идущего от нашего дома в сторону ворот. Он в России! Вернулся. Последние несколько лет он почти жил в одной из теплых Европейских стран, предпочитая вести бизнес оттуда. Да и с отцом моим у них какая-то недомолвка была последнее время. Я не знала сути- отец был на себя не похож, когда я спросила о причине. Раскричался, сказал, что не желает и говорить о нем. И что я должна вычеркнуть этого человека из своей жизни. Крестный тогда меньше навещать стал, но подарки к праздникам присылал исправно. Приходилось делать это тайно, по адресам одноклассниц или службами доставки, к школе. Но всегда его поздравления были не просто сухим набором слов и данью к определенному событию, а действительно написанными от души пожеланиями, иногда даже в стихах. Вот уж и не скажешь, что с виду такой суровый внешне человек, жёсткий в бизнесе и переговорах, на досуге сочиняет стихи крестнице. Я любила крестного, искренне не понимая, за что отец так на него взелся.

Да и с Владом Протасов лишь на нашей свадьбе общался, а потом ещё пару раз к нам приезжал, и мы навещали его один раз. Правда, с Владом они более-менее ладили. Или просто поссориться не успели- Протасов уехал из страны

Когда я увидела крестного, не знаю, что двигало мною в тот момент- верно, кипящая смесь из отчаяния, желания выжить любой ценой и...ненависти, но, собрав волю в кулак, я нашла в одном из шкафов пустой старый бумажник Влада и запихнула в него несколько скидочных карт, для вида. А затем шпилькой нацарапала на одном из углов то, что крестный должен был понять. Маленькое сердечко. Так он меня называл когда-то очень и очень давно. Когда между ними с отцом пробежала чёрная кошка, то Арсений Михайлович, отправляя очередной подарок, написал мне ответ на упрёки в том, что бросил меня в тот редкий раз, когда он решил позвонить. В нем он называл меня своим "маленьким сердечком", которое он оставил в холодной суровой России. Но расстояние между нами ничего не изменит- если мне потребуется помощь, то в ответном письме я смогу нарисовать ему маленькое сердечко- и так он поймет, что мне требуется его помощь. И тотчас же придет. И я действительно верила, что это так, и даже "желание" своё не истратила, не рисовала сердечек в своих письмах, что, несмотря на ссору, отец всё же пересылал крестному.

Глупость, да. Он, верно, уже и забыл о той мелочи, что написал. Свою задачу, отвлечь маленького ребенка от волнений, она выполнила. И всё же я с оглушительно бьющимся сердцем подошла к одному из охранников, тому, кто менее всех пугал, и относился более человечно, разговаривал даже.

— Гость забыл вот это. — как можно более равнодушно бросила, протягивая бумажник охраннику у дверей. Так как они, охранники, не знали, когда Влад требует, чтобы я вышла к гостям вместе с ним, а я сейчас была одета не по-домашнему и даже слегка накрашена, то вполне можно было подумать, что Влад "попросил" меня зайти на пару минут к ним с гостем.

Молодой светловолосый парень, окинул меня быстрым взглядом, нависая огромной стеной. Затем повертел в руках бумажник, пока мое сердце отбивало бешеный ритм- эти секунды показались мне вечностью, а затем, буркнув, "Хорошо", кивнул мне и направился к выходу, связываясь с кем-то по рации. "Серый, тут гость забыл бумажник, надо передать". Позже у дверей слышались голоса, а потом охранник вернулся в дом. Без бумажника в руках.

Стараясь выглядеть как можно более равнодушной, ещё немного прошлась по ставшему тюремной дому, а затем направилась в одну из гостевых, откуда хорошо просматривалась дорожка к воротам.

Высокий смуглый охранник что-то бегло говорил Протасову, протягивая ему бумажник. Тот, нахмутив брови, взял протянутый предмет. "Ну же, пожалуйста! Пожалуйста! Заметь!" — я не помню, шептала я вслух или молила про себя. Но... Протасов, уже собираясь вернуть бумажник обратно, вдруг приблизил его к глазам, будто всматривался. Да! Да, Боже мой! Заметил!

Потом он кивнул охраннику, что-то быстро бросив в ответ. Охранник развернулся, направившись к дому. Я, спрятавшись за плотной тканью портьеры, краем глаза заметила, что Протасов, все также хмуро, что-то ищет, скользя глазами по окнам. Наконец, остановившись на окне, у края которого замерла я, не решаясь ни выйти из укрытия, ни вообще как-нибудь себя обозначить, он пару секунд постоял, а затем, похлопав бумажником о руку, повернулся и продолжил путь к воротам.

Неделя мучительного ожидания убила все надежды. Видимо, я приняла желаемое за действительное — крестный мог машинально взять бумажник, а охранника догнать не стал, решив, что вернет чужую вещь охране на входе. Но в эту неделю Влад больше не приходил по ночам, что делало моё пребывание в доме почти сносным. Видела его я редко, иногда он открывал дверь в спальне или находил меня в в библиотеке, буравя странным тяжёлым взглядом, но, так ничего и не сказав, разворачивался и уходил, обдавая приторным ароматом женских духов. Меня стали терзать мучительные догадки- а что, если он уже похоронил меня? В мыслях. А в реальности же пока не хватает на это духа, вот и ходит, мучается в нерешительности. Видимо, нашел решение с завещанием.

Но прошлой ночью с ужином мне передали записку. Я должна быть готова, к 10 часам у заднего входа меня будут ждать. Всю ночь меня трясло точно в лихорадке — довериться или это такой хитроумный план Влада. Вывезут меня в лес — и всё, пропала без вести. Но тогда зачем такая секретность и бутафория с пробегом? Хотели, чтобы добровольно ушла? Смешно- с торгового центра почти в бессознательном состоянии забрали, а из дома нужно, чтобы сама?

И, все же, к десяти часам, нервно прикусывая губы, я стояла у заветной двери. Там меня встретил молчаливый охранник, которого я пару раз раньше видела в доме- Влад, сократив до минимума домашний персонал, будто в противовес нанял дополнительную охрану. Кивнув на угол, что не просматривался камерой, охранник сунул мне в руки пакет. Форма охраны. "Переоденьтесь"- бросил он, отворачиваясь. Я наспех натянула на себя форму,

утонув в ней. Но самое страшное — обуви не было. Форма охранника в сочетании с моими домашними розовыми туфлями со смешными помпонами... Это провал. Но на мои попытки обратить на это внимание, охранник лишь надвинул мне на глаза кепку, и больно ухватив под локоть почти силком потащил к воротам.

Испугавшись, я дернулась в сторону, но он лишь крепче сжал пальцы, оставляя синяки на руке. Точно, наплевать на форму, на всё- меня везут убивать! Охранники на входе в сговоре. И всё равно что-то не сходилось.

Но когда в заднем окне припаркованного неподалеку от ворот автомобиля я увидела взволнованно лицо Протасова, то едва не закричала в голос от облегчения. Я спасена! Спасена! Боже мой!

Всю дорогу к дому Арсений Михайлович с широко раскрытыми от ужаса глазами слушал, что мне пришлось пережить. Он лишь пару раз задал уточняющие вопросы, а в остальном же молчал, ласково обнимая меня за плечи. Конечно, я не рассказала о том, как Влад мучил меня по ночам. О шрамах, что остались на теле и душе. О том, как однажды он привел в дом проститутку, заставив... Нет, я даже сейчас не могу без приступа тошноты вспоминать всю эту мерзость! А он тогда смеялся, упрекая меня в отсутствии любви к нему. Кричал, что любящая жена готова всегда угодить мужу в постели. Кричал, пока голова девицы была зажата меж его ног, методично двигаясь вперед-назад.

— Ничего, ничего, Милочка, всё будет хорошо. Все обязательно будет хорошо. — потечески похлопывал он меня по плечу, прижимая к себе- Не плачь, все закончилось.

9. Новая жизнь. Мила

В доме крестного я начала оживать. Не было больше ни той Милы- робота, что стремилась угодить вечно недовольному ей мужу. Не было и запуганной потерянной Милы, которая осталась совсем одна. Арсений Михайлович старался проводить со мной как можно больше времени, вырываясь с работы или приглашая куда-то поехать вечером. Общение с ним доставляло одно удовольствие — умный, начитанный, умеющий не только отстоять свою точку зрения, но и аргументировать ее так грамотно, что оппонент невольно задумается- а так ли он прав. Чувство юмора крестного, запомнившееся мне ещё с детства, потихоньку заставляло вылезать из того панциря безразличия, которым я окружила себя. Иногда мы даже выбрались в гости к его приятелям с семьями, хоть первое время мне было страшно, что посреди милого семейного ужина заявится Влад с охраной, потребовав меня назад. Но, как ни странно, от Влада не было никаких напоминаний о себе. Арсений Михайлович как-то, в ответ на мой вопрос, лишь усмехнулся, бросив, что Влад, видно, упивается временной властью и деньгами, наивно считая, что раз я не борюсь за них, желая скорее получить развод, то сдалась, сломалась окончательно. Я тогда удивилась самой себе, что так злорадно мечтала полночи увидеть лицо Влада, когда он узнает, что я не только заново вышла замуж, но и потребовала всё обратно, через суд. Впрочем, даже несмотря на его издевательства, какая-то часть меня, видимо, врождённое чувство справедливости, была готова после суда вернуть ему часть бизнеса. Он заслужил, столько прожив ради него с той, от кого " воротило каждый Божий день", как заявил он когда-то. Да и в компании, всё же, работал. Мне вообще хотелось выпутаться из всей той грязи, забыть, как страшный сон.

— Точно Даша. — выдохнул Протасов, когда я, вместо того, чтобы взять одно пирожное с большого блюда в центре стола, положила себе на тарелку несколько, принявшись по кусочку откусывать от каждого.

Я в недоумении подняла глаза- о ком это он? Его жену звали Натальей. И тут до меня дошло — это он о моей маме.

— Да, — кивнул Протасов в ответ на мой невысказанный вопрос — Я о твоей матери. Мы с ней были долго знакомы, ещё со школы. Мы и дальше учились вместе, в одном университете.

Мои брови взлетели в удивлении — а я отчего-то всегда считала, что Арсений Михайлович- друг отца, поэтому его и пригласили быть моим крёстным.

— Расскажите о ней, — попросила я, отставляя кружку с горячим какао.

Взгляд Протасова подернулся лёгкой дымкой, он уронил голову на ладонь, оперевшись локтем о стол.

— Ну, — голос его зазвучал фальшивой радостью. Будто ему было больно вспоминать- Сладкое, могу сказать, она любила как и ты. Помню, классе в девятом, когда у нашего одноклассника отец привёз из зарубежной командировки кучу всяких сладостей, ну, знаешь, вроде батончиков и жевательной резинки, Дашка, которую этот одноклассник угостил шоколадкой, устроила мне такую выволочку. Сказала, что зачем я ей сдался, если не могу даже сладостей нормальных принести. Мне тогда — он хмыкнул — Как бы это банально ни звучало, пришлось по ночам вагоны разгружать, чтобы маму твою порадовать.

Я нахмурилась, не понимая, что же мне кажется странным и нелогичным в его речах.

Мама потребовала сладкого? От друга, нет, одноклассника. Подождите...

— Так вы были... вместе? — ошарашенно выпалила я, запоздало прикрыв рот рукой.

Протасов кивнул в ответ:

— Да, до самого четвертого курса. А потом... — его голос зазвенел застарелой обидой. А потом к нам перевелся твой отец. Ну и все. Увидев друг друга на каком-то студенческом мероприятии эти двое решили, что не могут жить друг без друга- заметив мое шокированное лицо, Протасов ласково улыбнулся- Ты не подумай, я не виню их. Дело молодое. По молодости такой любви бывает по пять шпук в месяц: увидел красивую девушку- влюбился. Увидел красивую и умную- влюбился снова. — принялся шутить он, но глаза мужчины оставались серьезными — Ну и мама твоя лгать не стала, обманывать. Честно пришла мне всё и сказала. Ну а потом жизнь нас разделила, разъехались по разным городам. Они поженились, я встретил Наташу. Заново мы встретились лишь спустя много лет, тебе тогда пару месяцев было.

— А папа...он не... — я не решалась задать волнующий меня вопрос, чтобы не обидеть крёстного ненароком.

— Нет, конечно, нет. Столько лет прошло. Да и, к тому же, на тот момент я Наташу потерял, тяжело было очень. Так что, обретя крестницу, — он нагнулся, потрепав меня по щеке точно ребенка- Я, считай, смысл жизни обрёл. За что и отцу, и матери твоим очень благодарен.

— Но почему же тогда вы поссорились? — все же не удержалась я.

Лицо крестного тут же стало каменным, нахмурившись, он бросил:

— Просто из-за глупости.

— Отец даже запретил вам приходиться на мой день рождения, — не сдавалась я.

Там явно была не " глупость". Как сейчас помню, мне было двенадцать, я ждала тринадцати потому, что Протасов обещал привезти мне только входивший тогда в моду Адвент календарь, где будут " 13 на 13 "(это он так шутил о боязни многих этого числа) отделений с разными подарками. Но Арсений Михайлович так и не пришёл. Отец, разозлившись на меня за расспросы, прямо в день рождения сорвался на меня. Что для девчонки, на которую даже голос редко повышали, стало трагедией. Я проплакала всю ночь. А утром одна из домработниц в большой сумке передала мне пакет с подарком от крестного, умоляя меня как можно скорее отнести его в свою комнату. Там уж отец и не разберёт, кто и что прислал — так много было подарков. Да и отец не знал о нашем с крёстным уговоре. Помню, тогда меня аж затрясло от нетерпения, стоило мне увидеть блестящий большой календарь, явно выполненный на заказ. Он был ярко-красного цвета, крестный помнил, что он- мой любимый. На каждом окошке были маленькие витиеватые надписи блестящими чернилами- пожелания и напутствия. Я тогда и забыла, как планировала доставать по подарку в день- почти весь день, прерываясь только на еду, доставала подарки из ячеек.

— Да, он был довольно упёртым человеком. — нахмурившись, согласился Протасов. Бросив взгляд на свой телефон, что лежал на столе по правую руку, он придвинул его к себе, включив экран.

— Мила, я совсем забыл, у меня кое- какие дела. Я должен идти, приеду примерно к шести- семи. Но ты не сиди в четырех стенах, попроси водителя, он отвезёт тебя куда скажешь. И начинай уже тратить деньги с карты. — пожурил он меня, вновь прибегнув к юмору. Но я слишком хорошо его знала, как оказалось. Или, вернее, помнила. Отчего-то мне подумалось, что он сейчас попросту сбегает.

Впрочем, разве я имею право осуждать? Возможно, прошлое всколыхнуло в нем тяжёлые воспоминания, те, о которых он бы предпочел забыть.

Решив сегодня действительно съездить, развеяться, я позвонила водителю- сообщить, что через полчаса буду готова. Грустно взглянув на телефон, что купил крестный, внезапно осознала — что с новой сим-картой, что будь она прежней, мне ведь особо никто и не звонил. Даже по редким рабочим моментам писали по почте, ну а самой организацией занимался штат сотрудников, я была лишь просто лицом направления. Точно также, как была и лицом брака. И некого винить, кроме меня мамой- именно я соглашалась с подобным. Именно я ничего от жизни не желала, кроме как угождать мужу. Которому, как оказалось, нужно вовсе не это. Да и, как теперь понимаю, вряд ли кому-то из мужчин нужно подобное подобострастное отношение, если он- не тиран и семейный деспот.

С трудом, но запретив себе думать о плохом, я собралась. Когда я вышла из дома, то к машине у ворот направилась одна. Как оказалось, ко мне даже не приставили охранника — с одной стороны это немного удивило, с другой- невероятно приятно ощущать свободу и доверие. Протасов не был похож на Влада и капли- не стремился контролировать, не пытался самоутвердиться за мой счет. Искренне помогал. "Он действительно мне как отец"- с нежностью подумала, глядя на себя в отражении. Сегодня я даже понравилась себе- новая Мила, начинающая новую жизнь. Так, кажется, говорил Арсений Михайлович?

Повинуясь минутному порыву, схватила с тумбочки карту, и устремилась к выходу.

Первым делом я заехала в салон красоты. Раз уж решила начать новую жизнь, то и внешность пускай будет хоть немного иной. Как там говорится про женщин? "В любой непонятной ситуации бахни каре". Ну, до таких радикальных методов я пока не дошла, но с волосами решила немного поэкспериментировать.

Салон был одним из самых дорогих в нашем городе, но меня согласились принять вне записи. Естественно, после того, как я согласилась оплатить дорожке этот форс-мажор.

Салон внутри блестел и переливался- и белая с крохотными вкраплениями плитка, и стены, обитые мягким аналогом кожи, по краям и углам были украшены маленькими прозрачными камнями. Люстра в центре искрилась мириадами хрустальных капель в стиле Сваровски. Мягкие велюровые диванчики стояли полукругом вокруг белого столика.

Встретившая меня девушка на ресепшн оказалась довольно милой- без налета приторного радушия. Предложив мне подождать за столиком минут двадцать, пока освободится мастер, она принесла чай и конфеты. Поблагодарив, я стала лениво листать глянцевого журналы.

— Мастер освободился, пойдёмте, я вас провожу. — сообщила девушка спустя некоторое время.

Мастером оказался молодой темноволосый парень с модной причёской. Виски слегка выбриты, челка гелем немного приподнята вверх, в нарочитом беспорядке. Я, засмутившись, кинула быстрый тоскливый взгляд на дверь- уже не отказаться, неудобно. И потом, другие салоны хуже, да и сегодня попросту не успеть в другие. И, все же, я рассчитывала увидеть женщину, а не этот ходячий тестостерон.

А ещё он скользил по мне каким-то странным пристальным взглядом, пока усаживал в кресло, одевал накидку.

"Так, спокойнее!" — осадил я себя. Разволновалась, смотрите. Да он и красавчик, и молодой — зачем ему такая тетя с лишним весом как я? Он на меня и как на женщину — то не смотрит, а я уж вся извелась.

После такой мысленной головомойки стало спокойнее.

Парень стал спрашивать мои пожелания, то и дело будто ненароком прикасаясь к моей груди то телом, то рукой или задевая локтем. И его взгляд... Сильные пальцы, что буквально ласкали голову, когда он смывал краску или втирал бальзам. А ещё комплименты, которыми засыпал меня. Вероятно, просто старается угодить клиентке, делая их практически каждой. И всё же что-то в его взгляде меня настораживало.

— Отлично. — отложил он в сторону фен и расчёску, когда закончил. Отойдя немного в сторону, он дал мне время полюбоваться новой собой.

Невероятно! Как один лишь цвет волос, притом, не измененный, а лишь более насыщенный, может изменить человека. На меня из зеркала смотрела красивая молодая женщина, с густыми длинными волосами цвета спелой пшеницы. Даже глаза ярче стали, выразительнее.

— Вы очень красивая. — снова начал стилист. Играя мускулами, он снимал темный парикмахерский фартук.

— Спасибо, но сразу оплатила и работу, и ваши чаевые. Поэтому можете расслабиться и зря не стараться. — дерзко выдала новая "я", заставив меня замереть от смущения. Ну надо же такое ляпнуть!

Парень заходил желваками, словно ему было неприятно слышать такое:

— Я не ради этого. Я хотел бы вас куда-нибудь пригласить, если вы не против? — его глаза быстро скользнули по пальцам моей правой руки, будто в поисках кольца- И если вы свободны, конечно. — быстро добавил он.

Я стояла, точно громом пораженная, всё ещё не в силах поверить, что это он мне. Шутка какая-то? Или хитрый подход салона? На ум пришла старая комедия " Не шутите с Зоханом", где залогом популярности парикмахерской стало излишне тесное общение главного героя, Зохана, что работал там парикмахером, с престарелыми клиентками. Нервно усмехнувшись, покачала головой:

— Я замужем.

Парень сжал челюсти, но лишь кивнул в ответ.

— Извините.

Я устремилась к выходу, чтобы не затягивать этот неловкий момент. Наспех одевшись, едва ли не выскочила на улицу. Краем глаза заметила, как мой неудавшийся кавалер смотрит на меня из окна.

На мгновение мысль о том, что я действительно могу нравиться и другим мужчинам, мелькнула в сознании. Может быть, я настолько привыкла видеть мир глазами мужа, запуталась в его словах, что перестала замечать реальность? Влад никогда прежде не говорил открыто о том, что я некрасивая. Он рушил мою уверенность в себе, самооценку гораздо тоньше. То с презрительной улыбкой смотрел на красивых молодых моделей, что сопровождали бизнесменов на мероприятиях, неожиданно заявляя мне о том, что не понимает таких мужчин- зачем выбирать красивую пустышку, когда гораздо важнее человеческие качества. Вот он сделал верный выбор, и теперь несказанно счастлив. То сам вызывался выбирать мне образ на то или событие, мягко перечисляя всё недостатки моей фигуры в каждом из нарядов. То специально, как я теперь уже понимаю, пересказывал мне якобы подслушанный диалог между нашими знакомыми- о том, что они никак не поймут, чем я, невзрачная серая мышь, могла привлечь такого красавца как он. Естественно, после этого он обнимал и утешал меня, с жаром заверяя, что все вокруг — дураки, не понимают

главного. А он меня "любит, обожает и всё такое". Даже интим после таких идеально завуалированных оскорблений у нас был страстнее- будто муж насыщался, заряжался тем, что истязал меня хотя бы в моральном плане. А я? А я ещё больше привязывалась к нему, боясь потерять неожиданный подарок судьбы для такой дурнушки как я. И чувства благодарности, восхищения переполняли меня ещё долгое время- вот такой он, мой муж. Мог бы найти красавицу под стать себе, а выбрал меня. Чудесный человек! Искренний, любящий, настоящий.

10. Встреча. Мила

— Милана, ты... — Арсений Михайлович прожигал меня таким потрясенным взглядом, что стало даже неловко. Я съежилась, мечтая испариться. Зачем я вырядилась как на панель? Видно, что крестный шокирован моим видом, просто ему неловко об этом сказать. Чёрное платье-футляр длиной чуть ниже колена на манекене было вполне себе пристойным. Если учесть, что они оба, и платье, и сам манекен, были размера примерно сорок второго. Я же, взяв это платье на несколько размеров больше, выглядела как веселая вдовушка, что уже на кладбище начала подыскивать себе нового мужа. Все мои формы так обтянуты и подчеркнуты, что сперва мне было немного стыдно. Но девушка-консультант так восхищённо глядела на меня в нем, что я решила взять платье. Да и самой мне очень нравилось, оказывается, у меня довольно неплохая фигура. Нечто вроде див бурлеска- тонкая талия, пышная грудь, округлые бедра.

А уже дома я добавила к платью красную помаду, черные с крошечными красными розами туфли с острым носом, модные в этом сезоне, и небольшие серьги-гвоздики ручной в виде роз, обычную бижутерию, что увидела в одном из павильонов Hand made ярмарки в торговом центре.

— Ты просто красавица! — наконец, выдохнул он, обходя меня вокруг. Я расплылась в улыбке- его одобрение для меня было важным. Да и просто, после нескольких лет явных и скрытых упреков, недовольства мужа, так приятно было получить искренний комплимент, без подвоха и продолжения в стиле " ты, конечно, неплохо выглядишь, но это платье бока подчеркивает".

Накинув мне на плечи лёгкую шубку, Протасов подал мне руку:

— Ну, что, красавица, поехали? — улыбнулся он, открывая передо мной дверь.

Я взволнованно замерла, страшись первого выхода в мир, в котором жила прежде. Да ещё было очень неудобно, что теперь крестный стал почти все свободное время посвящать мне. У него ведь и дела, и личная жизнь. А не крестница- переросток, за которой нужно бегать как за ребенком, решая ее проблемы одну за другой.

— Ммм. Арсений Михайлович, вам точно...удобно? — нервно запахнув шубку, глянула я на крёстного — Я у вас все свободное время отнимаю.

Он только отмахнулся:

— Поверь, Милана, мне это только нравится. Зато не скучаю вечерами.

Ну вот, опять вежливо уклонился от ответа. Я решила пойти напролом, чувствуя за собой вину.

— Ну, у вас ведь и личная жизнь, наконец. Вы...могли бы какую-нибудь женщину пригласить, которая вам нравится... — замялась я под конец, так бойко начав.

Он пристально на меня взглянул, а потом похлопал ладонью по моей руке, мягко улыбнувшись:

— Ну, меня и так сопровождает женщина, которая мне нравится.

И снова ушёл от ответа! Я нахмурилась, но промолчала, решив, что остальные дни просто займу свое время так, чтобы быть крайне занятой по вечерам, да и в остальное время. А то садиться на шею безотказному крестному- слишком нагло.

Почти на середине пути, в машине, я поинтересовалась, как обстоят дела с документами, разводом и остальным. Протасов лишь пожурил в ответ:

— Сейчас тебе нужно дать всем понять, что ты — здорова, успешна и адекватна. Вопреки слухам, что распространял твой муж. Вряд ли, — он ухмыльнулся. Этому способствует сейчас копание во всем этом....- он не продолжил. Давай доверимся юристам. Работа уже начата, всё будет хорошо.

Я согласилась, хоть и очень хотелось спросить — отчего нельзя сразу подать на раздел имущества? Теперь, когда я в безопасности? Это ведь не будет длиться год или два, в течение которых я не смогу получить развод. Можно подать на развод без претензий, а уж потом подать на раздел имущества. Я искала информацию в интернете. Впрочем, Протасов прав- сейчас действительно не время.

Уже подъезжая на прием в огромный особняк мэра, я натянула фальшивую дежурную улыбку.

— Умница! — довольно подмигнул мне Протасов — Покажи им всем.

В течение всего приема я довольно мило общалась с гостями. Некоторые из них, уже знакомые с моей историей, пытались, не выходя за рамки вежливости, разузнать подробности нашего с Владом развода, другие просто скользили по мне взглядами. Особенно удивили мужчины — красная помада или тонкая сетка на груди, закрывавшая глубокий вырез тому виной, но я была сегодня очень популярна у мужского пола. Я и не помню, сколько мужчин пытались познакомиться, вовлечь меня в разговор. А уж сколько лишней информации я впитала в себя за вечер — кто-то с упоением рассказывал мне о том, что будущее за искусственным интеллектом, расписывая в красках, как верно нужно сочинять промт для нейросети, попутно высмеивая тех, кто считает достаточным простого описания картинки. Кто-то хвастался своими достижениями в политике, напирая на выгоду моего дальнейшего общения с ним. Кто-то играл мускулами, нудно и долго расписывая, как и что нужно есть на правильном питании. Ведь ему точно известно — он начинал путь с простого фитнес-тренера, а сейчас у него своя сеть спортивных клубов. Один мужчина, представившись художником, волочился за мной по всему дому, то и дело выпрашивая разрешения написать мой портрет. Он даже сунул мне визитку, которую я из вежливости положила в маленький черный клатч, решив выбросить после.

Если честно, то я была в шоке. Вот как, оказывается, чувствуют себя красивые женщины? Вот такое постоянное пристальное и порой излишне назойливое внимание? Вот уж действительно, бойся своих желаний. Почти всю жизнь я мечтала быть яркой, красивой, уверенной в себе. А когда, всего лишь на один вечер, стала такой, то пришла в ужас от лавины мужского внимания. Захотелось точно Золушке сбежать домой, теряя туфли. Смыть макияж, распустить из высокого модного хвоста волосы, надеть мягкие тапки и пижаму.

— Милана, — спас меня от очередного захода с выпрашиванием разрешения написать мой портрет Протасов. Художник, что направился уже было ко мне, замер, увидев, как Протасов в сопровождении высокого мускулистого мужчины подошёл ко мне. Мне даже стало его немного жаль- такое потерянное выражение было на его лице.

— Милана, позволь тебе представить моего тёзку. — отрекомендовал он мне мужчину, что стоял к нам вполоборота, буравя горе-художника взглядом. Тот, все верно восприняв, тут же повернулся, зашагал к одной из групп гостей неподалеку- Арсений Семёнов, владелец сети охранных агентств.

Мужчина повернулся к нам, и лишь годы, что я носила маску идеальной хозяйки и жены, позволили мне не ахнуть в удивлении. Это был тот мужчина, что с сыном подходил ко мне в торговом центре. Судя по тому, что на его губах заиграла лёгкая улыбка, он тоже меня

вспомнил.

— А это моя прекрасная спутница, Милана Юрьева. Милана, Арсений только начинает свой путь в сфере благотворительности, а ты уже давно ею занимаешься. Помоги человеку, посоветуй, с чего начать. А я пойду с Артуром Вячеславовичем, предамся воспоминаниям о нашей молодости. — подмигнул мне по-отечески Протасов. Я растерялась- и фамилией девичьей назвал, и под совсем смешным предлогом оставил нас. Похоже на.... сводничество? Да нет, бред. К тому же, у этого Семёнова и жена есть, раз есть ребёнок.

Протасов оставил нас, а я впервые не знала, с чего и начать. Вся уверенность разом покинула меня, как, впрочем, и в прошлый раз в присутствии этого мужчины.

— Как киска поживает? — вдруг раздался его бархатистый низкий голос. Я подняла взгляд — лицо мужчины было непроницаемо. Он снова специально использует это слово? "Киска"? Не найдя подтверждения этому (усмешки или издевательского огонька в глазах), я кивнула:

— Благодарю, ей уже лучше.

— Но не хорошо? — опять поставил он меня в тупик странным вопросом. Вот как на это ответить? Как двоечнику, что пытается вывести вас на эмоции пошлостью или плохим словом? Да, именно так.

— Ну, о полном выздоровлении пока речи не идёт, но спасибо, что поинтересовались. — холодно ответила я, скользя глазами по залу. Где же все мужчины, что окружали меня всего некоторое время назад? Точно испугались, увидев рядом со мной эту гору мышц в, надо отметить, невероятно идущем ему темном классическом костюме.

Внезапный взрыв смеха и музыки оглушил. В соседней гостиной, больше походившей на огромный зал века эдак восемнадцатого, шел концерт с приглашенными известными московскими звёздами. Семёнов чуть нахмурился:

— Давайте прогуляемся по саду? — предложил он, склонившись ко мне. Я уже хотела было отказаться, как вдруг краем глаза увидела почти маниакальный взгляд моего сегодняшнего сталкера*-художника, что точно шпион выглядывал из-за колонны, видимо, ожидая, когда я распрощаюсь со своим спутником и останусь одна. Да что ж такое!

— Давайте, — согласилась я, выбрав нового знакомого по старому принципу ' из двух зол выбирают меньшее'. Когда мы с ним уже шли к выходу, мне на плечи вдруг лег темный пиджак, укутывая теплом и невероятно привлекательным мужским ароматом. Свежесть, морской бриз, прохлада. Такие мне очень нравились. Я не любила тяжёлых ароматов или нарочито приторных мужских. А этот, еле уловимый, заставлял опускать голову, будто внимательно гляжу себе под ноги, чтобы не оступиться, и с наслаждением втягивать его носом. Бооооже, какой аромат.

— Van Cleef, — с оттенком иронии произнес Арсений, подавая мне руку, что я могла спуститься с дорожки в одну из беседок в саду. Беседки были полностью остеклены, в каждой из них стоял небольшой столик с угощениями и напитками, небольшой электрический камин, а на белых скамейках вдоль стены лежали молочного цвета подушки и теплые пледы. Когда гости покидали беседку, нанятый на вечер персонал тут же убирался в ней, приносил новые напитки и закуски, подготавливая для визита следующих гостей.

— Что, простите? — переспросила я, поднимая на него взгляд.

— Тот аромат, что вам так понравился. — насмешливо изогнул он бровь- Если хотите, могу дать полное название. Мужа подарите такой — и будете наслаждаться круглосуточно.

— Я...в разводе. — зачем-то поспешила уведомить, да ещё и выдавая желаемое за

действительное.

Мужчина промолчал. Я же едва не дала себе по лбу — ну что со мной? Такая несдержанность мне не свойственна. Он, вероятно, подумал, что я таким образом пытаюсь намекнуть, что свободна. Или, что ещё хуже, флиртую. Если так флиртуют — этого я не знала совершенно. Влад был моим первым и единственным мужчиной. Да и с ним у нас почти не было конфетно-букетного периода. Киреев сразу обозначил свои намерения, сказав, что только меня видит своей женой. И даже с мамой своей познакомил едва ли не спустя неделю ухаживаний. Правда, та весьма холодно приняла меня, точно не о такой наивной простушке в качестве невестки мечтала, а о красивой утонченной девушке. Но ни в тот вечер, ни потом никак не выдала своего недовольства. Влад тогда списал это на ее характер. "Пойми, она — бывшая балерина. В молодости каталась по миру, была довольно известной. Но все это благодаря характеру — она поставила себе высокую планку, и всегда старалась ее достичь, удержаться. И от других она требует того же, не терпит слабых характерности". Я, конечно, задумалась, отчего же тогда мама Влада столько лет прожила с бизнесменом Киреевым, что изменял ей направо и налево, открыто сорил деньгами на любовниц, а под конец жизни и вовсе вогнал семью в долги. Но вслух, естественно, не сказала ничего.

Воспоминания о муже выбили из колеи, прав был Протасов. Нервно поведя плечами, обернулась. Тишина вокруг, лишь отдаленно доносятся музыка и смех. Всюду свет фонарей и гирлянд. В отделённых беседках тоже сидели в основном пары.

— Прошу, — помог мне подняться по ступеням Арсений, войдя следом. Его мощная фигура будто заняла всё пространство, внезапно стало неловко, точно мы на свидании, а не просто вышли поболтать.

Усевшись как можно дальше, я положила по обе стороны от себя подушки. Чтобы он не сел рядом. Знаю, это выглядело совсем по-детски, но отчего-то этот мужчина подавлял меня, когда находился излишне близко.

— Вина? — поднял бутылку Семёнов, я кивнула.

— Немного.

Налив вина в высокие пузатые бокалы, он протянул один из них мне.

— Ну, извините, что не знаю правил этикета, — прищурившись, задержал взгляд на моих губах мужчина — Я бы сказал "за знакомство" и чокнулся бокалами, но не знаю, уместно ли?

Мне вдруг стало легко и свободно. То, как Арсений, ни капли не стыдясь, признался в своей слабости, делало его ещё сильнее в моих глазах. А ещё опускало с того пьедестала совершенного небожителя на мой уровень, уровень простых смертных. Его темные глаза скользили по моему лицу, и я с удивлением подумала, что хотела бы узнать, каково это — когда тебя держит в объятиях такой сильный мужчина? Влад был излишне женственным, стройным. Почти одного роста со мной, он даже брал специальную обувь на скрытой подошве, чтобы казаться выше. А этот — сплошная гора мышц и тестостерона. Тааак, кажется, на сегодня со спиртным пора завязывать — я уже не могу трезво мыслить.

Но вслух лишь произнесла:

— Можно просто выпить за знакомство, подняв бокалы, — и подняла свой, демонстрируя, как это сделать. Он поднял свой в ответ, а потом стал пить. Медленно, словно смакуя. При этом его взгляд не отрывался от меня, точно он желал, чтобы на месте бокала, под его полными чувственными губами оказалась я. Одна только мысль о том, как я лежу на спине перед ним, выгибаясь, подставляя грудь для его поцелуев, заставила их живота

налиться теплом, запульсировать. Отставив бокал на столик, я крепче сжала ноги, чтобы это странное наваждение прошло. Но оно стало лишь ещё острее- соски напряглись, при каждом малейшем движении касаясь шершавой ткани платья. Я едва не застонала. Да что же такое происходит!? Со мной в жизни подобного не было.

Сталкер — человек, который следит за объектом своего вожделения или человеком, который нравится. Сталкер может поджидать у дома, искать информацию в сети или через знакомых и тд.

Van Cleef- известный парфюм

11. В беседе. Арсений

Я смотрел на неё и едва сдерживал себя. Не женщина-ходячий секс. Я не знал даже, как назвать то чувство, что охватило меня, когда я услышал, что она в разводе. Радость? Эйфория? Счастье? Не знаю, что за идиотом был ее бывший муж, и по нему ли она лила слезы в тот день, когда Кирюха заметил её в торговом центре, но меня рядом с ней потряхивало, точно старшеклассника на первом свидании. 'Прошу', 'вам налить вина'-казалось, это вообще не я, а встроенная версия "дамский угодник-1840". Почему 1840? Да потому что только тогда, наверное, так изъяснялись. Но черт знает почему я стал себя так вести.

От нее исходила одуряющая смесь неловкости, невинности и сексуальности, уверенности в своей красоте, воздействию на мужчин. Кто знает, может, даже ее якобы невинные уловки- тут будто бы млеет от аромата моего парфюма, там словно случайно оступилась, позволив мне ее подержать- хитрые и не раз опробованные на мужчинах методы. Рядом с такой чувствуешь себя 100 % самцом, а желание лишь одно- подмять под себя эту охранительно красивую самочку и не слезать с неё до самого утра. Мне никогда не нравились тощие модели или светские львицы, как гордо именовал себя контингент, что со скрипом стал приглашать меня на свои приёмы и мероприятия, стоило мне преуспеть в бизнесе. Увы, но именно они меня осаждали больше всего. Точно конкурс какой проводили-кто первее окольцует. Это я без ложной скромности, особой любви в их глазах не читалось. Только сухой расчет- не только деньги, но и молодой физически привлекательный муж, а не старик с пузом, которого придется терпеть каждую ночь. Нет, такого счастья мне не было нужно. Да и не вставляли они меня — одинаковые, лишь имена разные. А вот такую фигуру — пышную во всех нужных местах, женственную, с ох...ох, какими изгибами, я и мечтать не мог рядом с собой видеть. Она шикарна!

Как дурак я пялился на ее губы, представляя, как офигенно они бы смотрелись на моем члене. Красная помада, волосы вот так же собраны, моя рука на них, направляя, насаживая на член. Твою ж... Заметив, что она слегка растерянно глядит на меня, понял, что завис. Выключился из реальности на время, потерявшись в фантазиях. И, вроде, с сексом проблем нет. Женщины сами вешаются, ещё и отбиваться приходится, подыскивать вежливые формулировки отказа, чтобы ненароком не задеть- я ж не мудака какой-то. А все равно эта заводит так, что п...здец.

— Арсений Михайлович говорил, что вы планируете заняться благотворительностью, — нежным голосом начала моя фея, выручая такого поплывшего чурбана как я.

— Эээ...да, хотел бы. — поставив пустой бокал на стол, откинувшись назад, на спинку скамейки. Быстро оглядевшись по сторонам, понял, что все подушки она забрала к себе, обложившись ими точно бронёй. Чтобы я не подсел. Ладно, хорошо. А мне чем стояк прикрыть в таком случае?

— А в какой именно области? — вежливо поинтересовалась она, видимо, годами обучавшаяся и умению завлекать мужчин, и умению вести светские беседы. В нас вообще всё было диаметрально противоположное — она, вся такая холеная, красивая, уверенная в себе. Выросшая в достатке, в хорошей семье. И я, простой парень с района, что и универ-то не закончил. И как я тогда, в торговом центре не рассмотрел её? Совсем ослеп? Или, может, та запарка, в которой я был с самого утра, сыграла роль? В любом случае, уже неважно.

Достаточной и того, как меня шгормит сейчас, рядом с нею. Какая же она обалденная... Точно из моих тайных фантазий созданная. Вот только я ей нафиг не сдался, у нее, наверное, после развода ухажёров покруче и побогаче, её круга, вагон и маленькая тележка. А со мной так, из вежливости и нежелания задеть крестного общается.

"Мы прям — красавица и чудовище, млять!" — усмехнулся я, а она лишь изогнула высокую бровь, точно молчаливо спрашивая, что в её вопросе показалось мне смешным. "Соберись, Семёнов!" — скомандовал сам себе.

— В изучении психических расстройств, реабилитации и помощи больным. — ответил я, кажется, сумев её удивить.

— Неожиданный выбор. — призналась она, чуть подавшись вперёд. Было видно, что ей действительно интересно. Это оказалось приятно — не пустые, полные фальши "охи-ахи" моих временных любовниц, когда те узнавали или о моих планах, или о диагнозе Кирилла, а реально искренняя заинтересованность.

— Да. В тот раз, в торговом центре, вы видели моего сына?

— Да, милый мальчик. И очень чуткий. — её сочные губы изогнулись в мечтательной улыбке. Будто она мечтала о ребенке. Стоп, а вдруг у нее есть дети? Нет, меня это ни капли не пугало- и не понимал я муда...мужиков, что называли женщин, которым за героизм нужно медали вручать в Кремле вместо всех этих певцов ртом, "разведенка с прицепом". Да ты, чудила с буквы "М", подумай лучше о том, где папаша? Осуждать ту, что не бросила ребенка, не соскочила также легко с обязанностей, как его папаня, но при этом ни слова плохого не говорить про уroda, что забил на родного ребенка?

Вот только если у неё есть дети, то это могло означать, что ради них она может вернуться к мужу. Да и вообще, если он навещает их, то видится и с ней...

Тааак, это уже- совсем нездоровая хрень. Я сам испугался того направления, которое приняли мои мысли. В своей голове я уже едва ли не убил, расчленил и закопал ее бывшего за попытки наладить с ней отношения. А, может, он давно и счастливо женат. Или детей нет.

— Почему именно психиатрия? — аккуратно подтолкнула меня обратно к диалогу Милана. Ска, и имя же такое. Как она сама. Нежное, воздушное.

— Потому что у меня сын с аутизмом — выдал, не успев подготовить более мягкий ответ. И с замиранием сердца ожидал хоть малейшего проблеска отвращения или испуга, сочувствия в её глазах. Но Милана и тут смогла удивить.

— Надо же. — только и сказала она- И в чём это проявляется?

Я не ослышался? Обычно все старались свернуть неудобную тему, не зная, что и сказать в ответ.

— Ну, много разных признаков, так всего и не рассказать сразу...

И, сам того не замечая, я впервые за всю жизнь принялся изливать свои чувства, мысли и даже страхи совершенно постороннему человеку. Много лет я копил это в себе, не делаясь даже с близкими, а сейчас же выворачивал наизнанку душу перед первой встречной.

Милана внимательно слушала, не перебивая, лишь иногда переспрашивала или уточняла какие-либо нюансы, точно пометки для себя делала. То ли ее нераскрытый талант психолога, то ли офигенная внешность виной, но я как те бабенки на ток — шоу, разве что не рыдая, рассказал ей почти всю свою жизнь.

12. Разговоры. Милана

Мучимая стыдом за то, что сперва приняла мужчину, сидящего передо мной, за очередного поверхностного красавца, которому, хоть уже и начало приедаться, интересны лишь новые завоевания в виде женских сердец. Нет, он оказался гораздо глубже. Его жизнь не назвать лёгкой, более того- она в разы тяжелее жизни Влада, но ведь он не сломался. Не стал озлобленным на весь мир, не погряз в пучине ненависти к более успешным и счастливым, нежели сам. Не пользовался людьми ради своих интересов.

А то, как он трогательно, с огромной любовью в глазах, рассказывал о сыне, покорило меня окончательно. Да и само стремление Арсения помочь другим таким детям, их родителям, организовать изучение и раннюю диагностику подобных расстройств, профинансировав обучение наших специалистов за рубежом, где давно уже научились определять его с вероятностью до 90 % в возрасте до одного года! Одного! Тогда как у нас и в пять лет, как оказалось, многие врачи разводили руками, предлагая "ещё годик посмотреть на динамику, понаблюдать". Тогда как полноценная реабилитация таким деткам необходима, как говорится, "ещё вчера"- в этом, вкупе со своевременной диагностикой, залог того, что их состояние не ухудшится.

Что же касается реабилитации, то как раз большая часть по моему профилю, образовательная. Помимо работы логопедов, дефектологов и психологов, нужен ещё и педагог, что будет обучать ребенка не только основным предметам, но и самому учебному процессу. Как себя вести на занятии, что и для чего нужно, как отвечать и многое другое. Да, звучит это довольно странно. Для нормотипичных деток. А детки с РАС* очень часто не могут понять и выполнить простейшую задачу. К слову, при этом некоторые из них могут то, чего дети в их возрасте и даже гораздо старше, не умеют. Например, в одном из центров реабилитации Арсений видел мальчика шести лет, с высокофункциональным аутизмом. Ребенок очень невнятно говорил по-русски, путал окончания и род, не мог выстроить полноценный текст из фраз. Но зато бегло говорил на английском, считал на нем до ста, знал весь английский и русский алфавит, умел складывать и вычитать. Притом, что поразительно для меня как для педагога (да, к сожалению, я могу добавить "которым мне так и не довелось побыть") — факт того, что ребенка этому никто не обучал. Более того, он даже не слышал этой речи дома, не смотрел мультфильмов на английском. Он...просто играл в игры с плеймаркета на подаренном ему родителями телефоне. Естественно, уже выбирая и скачивая их (тоже, к слову, самостоятельно) по своему вкусу, на английском.

И, если сперва мне было немного некомфортно в присутствии Арсения, да и его мужественность заставляла моё тело испытывать странные ощущения, то сейчас будто мы стали бесполовыми существами друг для друга. Я отбросила подушки, сама пересев как можно ближе. Жадно забрасывала вопросами, внимательно слушая и запоминая некоторые ответы. Не знаю почему, но я чувствовала — это моё. Я привыкла быть нужной с самого детства. И не могла жить без этого. А здесь я нужна детям, это ещё достойнее. Каждый день буду радоваться, что не просто зря проживаю ещё одни двадцать четыре часа, а делаю то, что обеспечит будущее этих деток.

Мой аналитический в этом плане мозг сразу начал подкидывать варианты- к кому обратиться по поводу помещений, к кому- по поводу грантов, кто сможет посоветовать качественный персонал. Да и с Владом нужно решать быстрее. Странно, но сейчас, в данную

минуту, мысли о муже не только не вызывали приступ панической атаки, желание сбежать и скрыться так, чтобы меня никто не смог найти, а лишь нетерпеливое недовольство. Новая жизнь рисовалась мне невероятно радужной- часть денег я отдам на благотворительность, на другую куплю себе маленькую квартиру. Так, стоп! У меня ведь есть дом! Отец переписал его на меня гораздо раньше, чем я познакомилась с Владом.

Окрылённая радужными перспективами, я и не сразу заметила, что Семёнов с лёгкой полуулыбкой наблюдает за мной.

— Простите, я задумалась. — извинилась, все ещё пребывая в состоянии, близком к эйфории. Стало даже немного страшно- все идёт так хорошо, что обязательно должно случиться нечто плохое.

И оно случилось. Каким-то затуманенным, наполненным нежностью взглядом он скользнул по моему лицу, выдохнув:

— Вы такая красивая...

"Вечер перестал быть томным", как говорилось в одном из фильмов. На меня точно ведро ледяной воды выплеснули, даже лёгкий флёр предательства повис в воздухе. Я ведь ему тоже всю душу раскрывала в ответ. Всю себя. А он, получается, манипулировал ребенком, понимая, что этим можно меня завлечь. Сказал, возможно, случайно, но, увидев мою реакцию, мгновенно развил тему дальше, как умелый рыболов подсадив на крючок.

— Простите, мне пора. — встала я, задевая столик. Арсений, нахмутив брови, пару секунд промедлил, точно не понимая, чем меня задел. Оно и ясно — для него просто очередная попытка самоутвердиться сорвалась. Я думала, он другой, не такой как Влад. Но, видно, все мужчины одинаковые. А все красивые мужчины одинаковые вдвойне.

До дома мы шли в молчании. Семёнов лишь изредка бросал на меня недоумевающие взгляды, а мне хотелось скорее найти крестного и уехать. Надоело! Как же все это мне надоело! Я больше ни единого дня в жизни не желаю притворяться! Зачем мне одобрение этих людей, попытки им понравиться? Я вдруг четко осознала, что не хочу жить так как они. Так, как жила, вернее, существовала, раньше. Бессмысленно, напоказ, точно и не жила вовсе, а день изо дня играла одну и ту же приевшуюся роль идеальной дочери, жены, хозяйки.

Протасов, пробившись к нам в толпе, выглядел взволнованно:

— Я уже было потерял тебя- он метнул быстрый взгляд на Семёнова, тот лишь пожал плечами в ответ.

— Мы выходили в сад.

Арсений Михайлович нахмурился, но ничего не сказал. Его поза выдавала странное недовольство — то сам буквально отправляет меня пообщаться, то, кажется, этим же фактом и недоволен. Возможно, мне не стоило идти в беседку? Он поэтому зол? Таким образом я рушу будущую легенду? О, как надоел этот бред! Да и сам приём — удивительно, как раньше я не замечала этого? Скука смертная, одно бахвальство и самореклама. Общение в беседке показалось точно глоток свежего воздуха.

— Я бы хотела поехать домой, если вы не против? — взяла я под руку крестного — Голова разболелась

Чувствовала себя героиней дешёвой исторической мелодрамы, " ах, пардон, у меня разболелась голова, я вынуждена вас покинуть". Но ничего лучше из причин немедленно уехать в голову не приходило.

Протасов закивал:

— Да, да, конечно. Я и сам искал тебя, чтобы предложить это. В моем возрасте, знаешь

ли, тяжелою как вы, молодые, говорите, "тусоваться до утра"- в его глазах мелькнул озорной огонек, что заставило меня улыбнуться, а Семёнова окинуть нас каким-то непонятным мне взглядом.

— Что же, в таком случае, всего доброго. Было приятно пообщаться, Милана. — голос моего недавнего собеседника вновь стал безэмоциональным, словно он заканчивал поднадоевшее порядком общение. Обиделся? Вряд ли, ему и понятие такое незнакомо. Вероятно, просто не любит проигрывать. В его понимании я должна была упасть в его объятия прямо в саду, сообщив, что он — то мне понравился с первого взгляда. Просто я стеснялась об этом первой сказать. И тогда бы Семёнов поставил ещё одну галочку в списке дур, влюбленных в него.

— Милана, — уже в машине, по пути домой, обратился ко мне крестный- Я понимаю, немного нелепо задавать такой вопрос сейчас, но...Скажи, ты рассматриваешь вариант нового спутника жизни, рядом с собой? Возможно, не сейчас, но в ближайшем будущем?

Вопрос привел в замешательство. О таком ближайшем будущем я и не задумывалась, мне бы сейчас просто со своей жизнью что-то решать. Отвоевать, выгрызть из цепких и жадных чужих, как оказалось, рук эту самую жизнь, что без единого вопроса сходу вручила ему сразу после свадьбы.

— Я не знаю. Сейчас, да и потом, наверное, нет.

Вдруг осенило- это он о Семёнове? Представил его, отрекламировал. Хотя, почему тогда был недоволен? Или это недовольство было по другой причине, не связанной со мной.

Крестный, кивнув в ответ, отвернувшись к окну. Вот так закончить разговор, резко оборвав и отвернувшись, было вполне в его характере. То, что Арсений Михайлович — человек со своими тараканами в голове, я знала ещё с детства. Да и, чего уж скрывать, мне это даже нравилось. Все взрослые тогда казались одинаковыми и скучными. Зато Протасов-человек-праздник. Непредсказуемый, весёлый, умеющий понимать как никто другой. Притом, не только взрослых- он и мои детские переживания воспринимал всерьез, не отмахиваясь, не высмеивая. Сейчас, конечно, в силу возраста он стал гораздо более спокойным, но озорной огонёк частенько мелькал в его взгляде.

РАС*- расстройства аутистического спектра

13. Решение. Мила

— Уважь старика, посиди немного со мной? — поднял вверх бокал с бренди Протасов. Я скользнула в приоткрытую дверь его кабинета. Странно, но я никогда за все время не была здесь. Села в уютное мягкое кресло напротив, оглядывая кабинет. Здесь точно музей был-фигурки из железа на полках, множеством бутылок с алкоголем в шкафу у стены, огромный бар глобус, показавшийся мне уж слишком банальным для крестного. И он, заметив мой интерес, хмыкнул, подтвердив:

— Подарки — устало потёр крестный виски- И отказать неудобно, и кабинет в музей "Поле Чудес" превратили.

Он кивнул на угол позади меня, я обернулась и едва не подпрыгнула на кресле, вскрикнув. Конь! В пальто! В настоящую человеческую величину. Морда коня была выполнена очень реалистично, из какой-то мягкой резины. У коня были длинные темные волосы, шляпа и очки. Ну и, конечно же, длинное чёрное пальто с поясом.

— Боже! — засмеялась я- Кто же такую красоту подарил?

Протасов улыбнулся:

— Музей один. Финансирование просил, естественно, решив предварительно меня подношением вот таким вот удивить. — он отхлебнул немного виски, еле заметно поморщившись — Видимо, чтобы я уж точно среди других просителей их выделил.

Откинувшись назад в кресле, он ослабил пуговицы на горле:

— Никогда не любил всей этой бутафории. — указал он кивком головы он на рубашку и классические темные брюки. Я машинально перевела взгляд на себя, уже успевшую переодеться в пижаму с принтом весёлых обезьянок, невольно вспоминая свой неожиданный успех среди мужчин на приёме. Вот и сказка закончилась, Золушка вернулась домой, обрядившись в привычную одежду.

— Ну, ты и в мешке из-под картошки будешь красиво выглядеть* — отвесил мне очередной комплимент крестный.

— Спасибо, Арсений Михайлович, вы тоже "ещё ничего".- попыталась я отшутиться, не заметив, как потемнели его глаза, осеклась.

— Я как раз по этому поводу хотел поговорить. Я ведь теперь жених, считай. Поэтому... Какую ты хочешь свадьбу? Нужно, чтобы все поверили. — спешно добавил, будто предупреждая возражения — Согласись, будет довольно странно, если мы просто распишемся. Да и нужно сделать так, чтобы все об этом знали.

Я нахмурилась- Арсений Михайлович так воодушевился этой идеей, а вот мне она всё больше и больше вырисовывалась крайне бредовой. Да и просто мне уже неудобно было злоупотреблять гостеприимством, тратить его деньги на себя. Я понимаю, вероятно, Протасов видит во мне ребенка, которого у него никогда не было. Да ещё и на маму я внешне похожа. Отсюда и трогательные порывы защищать, помогать, оберегать. Но ведь мне не десять годиков, да и он может потратить свои ресурсы гораздо полезнее, чем потакать скуке и лени великовозрастной девицы. Опять же, а разве может жениться крестный на крестнице? Протасов как-то ответил мне, что, конечно, в церкви это тяжкий грех. Но ведь брак будет фиктивным, да и моем крещении уже вряд ли кто-то помнил. Поэтому переживать не стоит. Но я переживала, и с каждым днём всё больше.

— Я тоже хотела поговорить. — начала я, сожалея всем сердцем о том, что сейчас мне

предстоит произнести — И хотела бы сперва поблагодарить вас за помощь. За то, что были так добры. Но... Я бы хотела жить самостоятельно. Я уже думала об этом, мне нужно...

— Милана, ты не понимаешь, что говоришь! — взвился вдруг всегда спокойный и рассудительный крёстный. Я никогда не видела Протасова таким взбешённым. Подавшись вперёд, он сверлил меня тяжёлым взглядом — Ты думаешь, твой муженёк просто так отступится?! То, что он с тобой делал — это ещё цветочки! — рявкнул он, багровея от злости.

— Откуда вы знаете? — ужаснулась я.

— Охрана. — односложно ответил он, вставая с кресла.

— Но я ведь не могу всё время жить здесь, с вами! — в отчаянии бросила я, понимая, что механизм внутри уже запустился. Я больше не желаю спокойной и сытой жизни, где всё будут решать за меня, где я снова буду просто плыть по течению. Возможно, это отсроченный посттравматический шок, возможно, временная блажь. Но я хочу жить своей жизнью! Неидеальной, с ошибками, взлетами и падениями, но своей! "Добби подарили носок"- захотелось пошутить, но крестный, выросший совершенно в иное время, этой книги явно не читал, да и фильмы он предпочитал другие

— Вы бы могли мне помочь. Нужно с охраной или полицией прийти в наш дом, там остались мои украшения. Если их забрать и продать, там хватит на довольно долгий срок. Я смогу оплатить аренду жилья, а ещё буду работать.

— Господи Боже мой! — поднял руки кверху Протасов, уже немного поостыв, — Сперва Я не смог удержать Дашу, теперь выгоняю её дочь на съёмную квартиру, в то время как сам живу в огромном особняке...

— Но вы ведь не выгоняете. Это моё желание. — возразила я уже менее напористо.

— За Влада выйти было тоже твоим желанием! — с какой-то злобой в голосе бросил крестный. И тут же осекся, понимая, что сказал лишнего — Прости, я перегнул. Нервы, дела, да ещё и голова... — снова потёр виски.

— Давайте я помогу? — робко улыбнувшись, предложила. В детстве и папа, и крестный шутили, что у меня волшебные руки- спасают от головной боли. Поэтому, как только она их настигала, я тут же бежала массировать им виски, раздуваясь от гордости. Наверно, конечно, эффект от моих рук был преувеличен, но Протасов неожиданно согласился.

Вновь сев в кресло, он прикрыл глаза, откинувшись на спинку. Аккуратно, лёгкими круговыми движениями пальцев, я начала массировать ему виски. Лёгкий хрип сорвался с губ мужчины, а потом он блаженно улыбнулся, расслабив напряженное тело. И меня точно в далёком детстве охватил невероятный восторг — значит, я действительно умею делать что — то полезное.

Когда я нагнулась чуть ближе, ненароком задев его плечо грудью, замерла. Но крестный, кажется, ничего и не заметил. Нежно погладив мою руку в благодарность за помощь, он встал с кресла.

— Ну, я пойду ложиться. Завтра много дел, меня не будет до ужина. И Мила, давай мы договоримся ещё на берегу — действуем согласно изначального плана. Вот поженимся, ты будешь полностью под моей защитой- тогда о работе, и остальном (он точно намеренно не упомянул жилье) подумать можно. А пока... считай, что у тебя временный отпуск для восстановления моральных сил. Поверь, сейчас это, возможно, кажется тебе глупым. Но, увы, ты ведь сама знаешь, как у нас порой все работает. И принцип "кто первый заявил, тот и прав" знаешь.

Шутливо щёлкнув меня по носу, он прошел мимо. А я ещё больше убедилась в том, что мне нужно отсюда уходить. Протасов, не раз обвинявший моего отца в чрезмерной опеке, и сам видит во мне ребенка! Это совершенно неправильно! Нездорово! Это путь в тупик для каждого из нас. Пока ещё не поздно сепарироваться, нужно безжалостно это сделать. Резать по-живому, но делать! Да, одной и страшно, и со стороны Влада огромная опасность, нежели я бы оставалась под защитой крестного, но ведь всё решается. Охрану ту же можно первое время нанять. Денег от драгоценностей должно с лихвой хватить. Нужно их просто забрать.

Всю ночь промучившись вариантами, наутро решила вызвать полицию и забрать вещи и украшения из дома. В присутствии полиции Влад ничего мне не сможет сделать. Да и, на крайний случай, сразу же наберу крестному. Конечно, этого бы очень не хотелось. И не стоит отбрасывать со счетов, что Влад, наверняка уже давно обладающий информацией о том, что я живу у Протасова, вообще никак не пытается вернуть меня обратно. Видно, получив в соперники равного себе по возможностям, деньгам и связям, испугался. Это не слабую женщину избивать.

Скривившись, прикрыла рукой рот, чтобы не заскулить побитой собакой. Ну как?! Кааак?! Как я могла его выбрать?! Ведь не может быть, чтобы не было никаких предпосылок! Скорее всего, окрылённая первой любовью, я их попросту не замечала, идеализируя Влада. А теперь, когда его истинная натура взяла верх, я пожинаю плоды своей паразитической "слепоты" и наивности.

В мешке из-под картошки*- отсылка к Мэрилин Монро. Когда-то ее упрекнул один из журналистов, что она красивая потому, что ее в лучшие наряды одевают. Тогда Мэрилин приняла вызов, появившись на обложке одного из журналов в мешке из-под картошки, перевязанном на талии. На манер платья. И, естественно, была ослепительно хороша.

14. Будни. Арсений

Да, дураком я величал себя целый день после того приема. Ну надо ж было так всё испортить. Парой слов испоганить, перечеркнуть ту атмосферу доверия, что повисла между нами. Сперва Милана выглядела да вела себя точно знающая себе цену холодная стерва из высшего общества, "увлекательных" диалогов с которыми я и минуты не мог выдержать и пары минут. Пафос, дичайший эгоцентризм (каждой из дамочек казалось, что мир крутится исключительно вокруг неё), полностью фальшивые, не раз отрететированные эмоции. И, каюсь, поначалу спутницу Протасова к ним причислил. В мыслях, конечно, сожалея, что такой отменный экземпляр женской красоты и сексуальности внутри полый — ни ума, ни сердца, ни чувств. Точно красивые штампованные на одном конвейере биороботы, с вложенной в кукольные головки программой "выйти за миллиардера" (притом, не важно, даже если ты и сама отнюдь не бедна. Миллиардер, он ведь лишним не бывает).

Но потом, в беседке, Милана открылась мне совершенно с иной стороны — умная, умеющая слушать и слышать, слегка наивная, неуверенная в себе и своих силах, но отчаянно стремящаяся быть кому-то полезной, нужной. Не девушка-мечта. Вот только явно не моя.

Конечно, зачем такой красотке из известной богатой семьи (ага, я и половину дня потратил на то, чтобы найти как можно больше информации о ней) такой как я? Впервые я чувствовал подобное. Что смотрю на женщину снизу вверх, что меня не облапывают жадным взглядом. Что не видят во мне (кстати, а вот это жаль!) самца, который будет трахать всю ночь без устали, а утром исчезнет с первыми лучами солнца. Не пытаются что-то строить из себя. Я даже кайфанул от недовольства, промелькнувшего в ее прищуре, когда она услышала от меня "киска". Да, как тупой одноклассник пытался я привлечь её внимание подобной пошлятиной. Но Милана по итогу окатила меня таким ледяным презрением, так разом отсекала попытки шутить, что я не на шутку завелся.

Да и сейчас хожу как в тумане. Вместо документов на столе перед моими глазами — она. В том же темном, охуительно сексуальном платье, в котором была вчера, на каблуках. Губы накрашены той же блядской красной помадой. Только для меня она стала бы краситься такой. Чтобы никакой урод и не смел фантазировать при виде ее пухлых ярко-алых губ. Я бы сгреб одной рукой со стола все документы к хренам. Усадил бы ее поверх него, широко раздвигая такие соблазнительные ножки Миланы...

Черт, телефон. Я настолько замечтался, что даже не услышал.

— Да, мам. — аж неловко стало. Точно подростка в своей комнате застучала мама с эротическим журналом и членом в руке. Твою ж...

Как мог привел в порядок мысли, слушая, что она говорила.

— Арсюша, — ага, это я. Ну как запретишь матери, что всю жизнь отдала сперва тебе, а потом внуку, так себя называть — Кирилл расстроился (а вот внука она чаще полным именем звала. Поди пойми, отчего).

— Что случилось, мам? Мне приехать? — поудобнее перехватил я трубку. "Кирилл расстроился" в нашем случае могло означать что угодно — от грустного настроения и отсутствия желания с кем-либо общаться до плача и капризов, бывало, перераставших в полноценную истерику, где принимать меры уже должен был отец.

— Ну, у них в саду... Нужно ведь было поделку о семье принести и фото. Я ему дала ту, где мы в Диснейленде, помнишь? Ну, с ушками которая. Мы там ещё так хорошо вышли, а то

на других...

Я закатил глаза, стараясь не засмеяться. Мама совершенно не умела уместить мысли в пару предложений.

— А я Галке и говорю ' Зато на Монматре была'. - закончила она " вводный монолог", переходя, наконец, к сути, — Ну и вот...Отнес, значит. А ему дети другие говорят: " У тебя мама такая старая". Ну, воспитательница им объяснила, что на фото бабушка, а мамы нет... А они...издеваться стали. — её голос подозрительно задрожал, а я почувствовал дикую ярость, что затопила полностью. Детки-конфетки, мать твою! И ничего не сделать им. Разве что родителей, отцов, по одному выловить и разъяснить, как нужно воспитывать своих детей!

Вот честно — сколько раз я сталкивался с предубеждениями в отношении диагноза сына, и не сосчитать. Люди боялись, старались не подходить и детей не подпускать, смотрели с жалостью или недоуменно впивались взглядом, отслеживая каждое движение. А слова? До сих пор помню, как в фитнесе, куда часто ходил ради качалки и бассейна, пока ещё строился дом, хотел оставить сына, ему тогда было три с половиной, в детской комнате с сотрудниками. Там на три момент как раз лишь ввели эту услугу, всюю рекламировали. Что с детьми сидят не просто рядовые сотрудники, а опытные педагоги. И пока родители занимаются собой, дети занимаются своим развитием. Только вот, узнав, что ребенок не говорит, и небольшой процент речи не понимает, горе-педагог вся затряслась, начала причитать, что у нее нет должного образования, чтобы " с такими" детьми сидеть. И что " а вдруг он убежит или что-то сделает?!". И вот как ты едва ли не бьющейся в истерике тете лет пятидесяти объяснишь, что ребенок полностью послушный и понимающий. Для нее и таких как она "не говорит" равно " опасный психопат".

При этом другие дети, " нормики" или нормотипичные, как именует их моя мама, набравшись этих терминов на следующих одна за другой реабилитациях, ведут себя раз в сто хуже аутистов. Но, странно, никто не бьёт тревогу, никто не сторонится их, не пугается. К примеру я сколько раз Кирюху обижали, пытались ударить, толкнуть или обозвать на детской площадке — и не перечесть. Естественно, я сразу же и жёстко пресекал это, и мне было плевать на вопли прибежавших мамаш в плане " Он ведь ребёнок!" — зато ты, дура, не ребенок! И твоя задача заключается не только в том, чтобы накормить, одеть ребенка и отвести-привести из сада. Ты растишь не цветок, блядь, не Тамагочи, а человека! Воспитанием займись! Сегодня он просто толкнул другого ребенка за то, что тот не говорит, не такой как все. А завтра ты же сама рыдать будешь, что сажают- твой взрослый сыночек с компанией таких же ушлепков покалечили кого-то за внешний вид или слово ни к месту. Да даже за " не такой взгляд". При этом, такие мамашки не понимают причинно-следственной связи в силу своего скудоумия. И будут передачи потом " дитачке" на зону слать, вина весь мир в том, что сын сидит, а следствие и полицию — в том, что подставили невинного сыночка.

— Я скоро буду, мам. Не накручивай себя по пустякам. — положил трубку, вставая из-за стола. Да, поработать у меня сегодня в любом случае не вышло бы. Зато

— Арсений, тут тебе звонили с "Моделс Индастриал", по поводу охраны. Они согласны на все условия, хотели бы обсудить. — Таня, мой зам, нахмурившись, пыталась понять- ухожу я или только вернулся. Сама она только приехала, перехватив меня в гардеробной.

— Танюш, давай сама? — бросил я на бегу- Домой нужно срочно, и ещё несколько дел есть.

— Хорошо, — повесив пальто на вешалку, Таня достала из сумки футляр с очками, быстро поправила темный костюм.

— Тогда я своей электронкой заверю. И ещё нужно с Дмитриевым связаться, пускай тоже завизирует. — сходу пустилась она в планирование.

Не женщина-воин. Сколько я помню Татьяну, у нее работа всегда была на первом месте. Впрочем, возможно, от того, что на первом некому было быть. Жила она одна, даже отношений, вроде, не заводила. В нашем головном офисе многие на неё заглядывались, директор по персоналу — тот и вовсе с периодичностью раз в месяца три-четыре звал на свидания, но она лишь вежливо отказывала. Странно, вроде, и внешне неплоха-высокая, стройная, темные волосы (правда, неизвестно какой длины-Таня их вечно в унылый учительский пучок собирала), и по характеру — честная, подчас излишне прямолинейная (впрочем, ум это компенсировал с лихвой-она понимала, что, когда и кому следует говорить). А всё одна. Мы даже как-то на свидание с ней сходили, мать настояла — уж очень ей Таня понравилась, когда та в месяц дикой запары по работе несколько раз в неделю ездила доделывать документы ко мне домой. Но, увы, промучившись минут тридцать в нелепых попытках знакомства как мужчина и женщина, мы честно признались друг другу, что каждый из нас не во вкусе другого. Посмеялись над собственной нерешительностью, выпили-поели. А после каждый сел в свою машину, чтобы разъехаться по домам и больше никогда не вспоминать об этом вечере.

Когда я уже подходил к машине, на телефон прилетело сообщение от Тани. " Это что за сумма? На организацию переговоров я уже из кассы взяла".

Улыбнувшись, быстро набросал ответ: " Это твоя премия за помощь. Спасибо, Тань".

"Ого. Ну...Я и не знаю, что сказать. Это очень много, но спасибо"- тут же отписала Таня.

— А эта, с работы? Как ее там, такая высокая девочка, темненькая? — прищурившись, мама делала вид, что пьет чай. Я усмехнулся — интриганка, блин, доморощенная. И знает она прекрасно, что "девочку" Татьяной зовут, и в жены мне её давно уже прочит. Да и вся бутафория с якобы сегодняшним расстройством Кирилла в саду, явно разработана этим Штази в юбке совместно с одной из ее приятельниц, таких же ушлых бабушек-манипуляторов, как и моя драгоценная и обожаемая маман.

— Ольга? — специально 'не понял' я- Так она в декрете ещё месяцев шесть точно, если не продлит.

— Нет, ну та, что к нам приходила. Таня, вроде. — не выдержала мать.

— А, Таня... — задумчиво протянул я- Таня отлично. Замуж выходит наша Таня.

— Ну и хорошо. Ты ей скажи, пускай приходит... — начала было заготовленную речь мать, но тут же осеклась, осознавая услышанное — Как "замуж"? — растерянно замерла, переживая в этот момент крушение всех своих наполеоновских планов.

— А вот так, она, оказывается, уже пару лет как встречалась с одним турком, вот, замуж выйдет- и к нему переедет — добил я "новостью".

— Но...как же... — махинаторский огонёк в маминых глазах угас. Она растерянно переводила взгляд с меня на кружку, все ещё не веря, что затея пошла прахом.

— А вот так, мам, вот так. Точно также, как и Кирюху в саду высмеивали. Ты ведь знаешь, — беззлобно отчитал я её — Он не врёт и лжи не терпит. Я не знаю, чем ты его уговорила, чтобы просто молчал, но делать так больше не стоит, договорились?

— Так что же, получается, она замуж не выходит, ты соврал? — только услышала мать, и ее глаза вновь засияли надеждой. Да, с ней бесполезно спорить. Она попросту из всех аргументов выберет тот, что важен ей, а остальные " не услышит".

— Пей чай. — хмыкнул я, указав глазами на пустую чашку в её руках.

Мама, ничуть не смутившись, что и тут ее поймали с поличным, наконец, действительно налила себе чаю.

— А вот пригласил бы её к нам, на чай... — будто невзначай тихо бросила, на этот раз делая вид, что внимательно выбирает конфеты в большой вазе. Да, хватке этой женщины мог бы позавидовать любой бойцовский пес- если она вцепится, то уже не отпустит.

Я мысленно закатил глаза-"Опять двадцать пять!".

Если бы это была не моя мать, если бы она не посвятила свою жизнь борьбе за здоровье внука, возможно, я бы разозлился на подобные хитрости. Но здесь — я даже права вякнуть не имел. Потому и вышел из гостиной, направившись в детскую. С Кирюхой побуду лучше, от греха подальше.

15. Плен. Милана

Я успела несколько раз передумать ехать, набрать и сбросить крестному до того, как пошел первый гудок, проработать в уме несколько версий о том, что буду делать, если в доме вдруг случайно окажется Влад. И всё это- пока ехала в такси к своему бывшему дому, так нагло оккупированному своим бывшим (ну, уже почти) мужем.

Расплатившись с водителем, которого попросила остановиться немного не доезжая до ворот, вышла. Нужно ждать вызванный заранее наряд полиции здесь. Расположение нескольких камер вдоль забора мне было известно, поэтому я точно находилась в слепой зоне.

Через некоторое время послышался шум колес- наверно, полиция. О том, что это может быть Влад, и думать было страшно.

Я выбралась из-за деревьев на дорогу. Полицейских было двое- высокий худой парень, хмуро рассматривающий ворота и будку охраны, и мужчина чуть постарше, обернувшийся на звук моих шагов.

— Здравствуйте, это я наряд вызывала. — робко начала я, судорожно подыскивая слова, ведь заранее придуманный монолог точно выветрился из головы.

— Эт туда, чтоль, не пускают? — хмыкнул мужчина, окидывая меня цепким пристальным взглядом. Он мотнул головой в сторону ворот, откуда уже на нас не менее пристально смотрел охранник.

— Да, — подтвердила я-Это мой дом, но муж не пускает забрать вещи.

— И вы полицию поэтому вызвали? — раздражённо обратился ко мне другой полицейский — Это, вообще-то, гражданские взаимоотношения. В суд идите.

Мои губы задрожали, не в силах сдержать подступающие слезы, я отвернулась. Вот и нет шанса на спасение. Отчего-то я чувствовала, что дом Протасова станет не меньшей тюрьмой, чем вот этот. Крёстный по одному ему известным причинам совершенно не желал моей самостоятельности, даже документы, что он якобы оформил, я так и не увидела. Даже о новом паспорте, в котором необходимо было поставить подпись, крёстный лишь мельком бросил, что " всё решил"- и я так и не увидела нового документа.

— Ну ладно, Вань, ты чего? — примиряюще начал его напарник, с сочувствием взглянув на меня- Вам вещи только забрать и все? — получив утвердительный ответ, он поправил автомат, болтающийся в районе плеча, — Вещей-то много?

— Нет, мало совсем. — отчего-то показалось, что он мне подыгрывает, задавая верные вопросы, чтобы немного успокоить своего напарника.

— Лан, Вань. Давай сходим, поможем. — получив от Вани недовольное бурчание, кивнул мне- Ну, пойдёмте, чего стоим?

Постучав рукой в окно помещения охраны, полицейский подождал, пока охранник выйдет наружу.

— Здравствуйте. — молодой охранник, которого я раньше не видела, взволнованно глядел на полицейских.

— Здравствуйте. Нам вызов поступил, что вы вот тут гражданку домой не пускаете, вещей забрать не даёте. — тут же начал сурово напирать на охранника полицейский.

Я стояла, едва дыша. Только бы не спросили документов, иначе все кончится крахом. Как мне доказать, что дом мой, я- это я?

— Не пускаем? — охранник то ли растерялся, то ли действительно очень удивился. Почему, Милана Александровна всегда спокойно заходит и выходит.

Я аж опешила от такой наглости- он ведь меня даже ни разу не видел! Но только было открыла рот, чтобы возмутиться, как вновь подал голос молодой полицейский:

— Ну вот, Дмитрич, всё решилось. Поехали, нам потом влепят, что не по приоритету ещё.

— Подожди. — вдруг прорезались суровые нотки в голосе напарника-Пропускаете, говоришь? — обратился он к охраннику. Тот кивнул в ответ- Хорошо, мы сейчас зайдём с ней в дом, чтобы она собрала свои вещи.

Он прошёл мимо охранника к воротам, демонстративно встал так, будто приказывал как можно быстрее их открыть. Что-то недовольно буркнув, молодой полицейский отправился следом, бросив мне на ходу " у вас 10 минут, не больше".

Нервно засеменив следом, я едва сдержалась, чтобы не обернуться на охранника. Что-то здесь не так. Но полиции о подозрениях лучше не говорить, для них версия о том, что меня не пускают в дом гораздо лучше, чем та, в которой меня из него не выпускают. Потому что очень уж неправдоподобно выглядит.

Когда мы уже подошли к дому, замерла в нерешительности перед дверью на мгновение, но увидев и без того недовольный взгляд одного из полицейских, быстро достала ключи из кармана и открывая дверь. Благо, комплект ключей я захватила при побеге. Когда-то давно я потеряла ключи, и заказала новый комплект, Влад привез дубликаты, сделанные с его комплекта. А потом я нашла и пропавшие, за кроватью. Забыла сказать об этом мужу, а теперь вот, пригодились.

Включив свет в коридоре, в сопровождении двух стражей порядка, тут же направилась в спальню — терять нельзя было ни минуты. В доме никого не было, но я понимала — это впечатление обманчиво. Охрана явно уже докладывает Владу о моём визите, значит, времени ещё меньше, чем я предполагала.

— Да, домик у вас нехилый. — присвистнул молодой полицейский, забыв на миг о своей неприязни ко мне.

А вот его старший коллега наоборот — нахмурившись, остановился:

— Могу я увидеть ваши документы. В том числе и на дом, если здесь нет постоянной регистрации.

— Да, конечно. Они там, наверху, в комнате или спальне — не помню, где их оставила. Мы так поругались с мужем в тот момент, не до этого было. — захлопала я ресницами, прижимая руку к груди.

Полицейский кивнул, ничего не ответив, но было заметно- он всё больше не доверяет мне. Оно и понятно- непонятная женщина, на каждый конкретный вопрос — одни отговорки. Охранник на входе вообще может быть в сговоре. Краем глаза отметила, как мужчина нервно постукивает пальцами по рации.

— Давайте сперва документы найдете, покажете, а потом всё остальное. — выдал он, когда мы уже подошли к спальне. Ну, вот и всё. Мой " надёжный" как швейцарские часы план рухнул. И почему бы мне было не взять их в день побега? В чем была проблема? В идиотской гордости!? Желании показать, что начну всё с нуля как Феникс — так и не начала, и всё время жила на чужие деньги. Дура! Какая же я дура!

Для приличия поискала документы везде, где только могла- спальня, гостевые, кабинет Влада, моя мини-мастерская. Старший полицейский явно терял терпение:

— Девушка, или вы нам показываете документы, или мы вас в отдел забираем до выяснения личности.

— Я не могу найти их! — в сердцах бросила, закрывая дверцу шкафа — Вы можете позвонить моему...

— Мужу? — раздалось за нашими спинами. Влад?! Но как? Как он оказался здесь, да ещё и так быстро?!

— Здравствуйте, я — хозяин этого дома и супруг вот этой милой выдумщицы, Владислав Киреев. А вот мои и её документы. — он протянул два паспорта, точно всё это время стоял за дверью с ними наготове.

Полицейские, поздоровавшись в ответ, принялись проверять документы. Наконец, вернув паспорта Владу, они покосились на меня:

— Вот эта девушка утверждает, что хочет забрать одежду и ценные вещи, а вы ей препятствуете. — по одной интонации мне уже было ясно, что они больше не на моей стороне. Верно, истеричкой сочли.

— И документы. — указала я взглядом на мой паспорт в руке Влада.

— Не препятствуют. Мы... — он стрельнул в мою сторону глазами, в их глубине я прочла приговор — Мы могли бы поговорить внизу, заодно и документы остальные хотел бы вам показать.

— Нам уже нужно уезжать. — ответил старший — Вы заявление писать будете? — повернулся он ко мне.

— Я? Нет, я... — не зная, как быть, растерялась. Нужно набирать Протасову, выхода нет.

— Какое заявление? Ей же не препятствуют, на что она его напишет. — возразил напарнику младший полицейский- Вы это...разбирайтесь сами. У нас столько вызовов, где действительно помощь нужна, а вы тут...Вещи забрать.

И полицейские развернулись, направившись к лестнице.

— Стойте, пожалуйста, подождите! — рванула я к ним, обойдя Влада- Можно я с вами до ворот дойду? Пожалуйста! — ухватила я за руку одного из них, когда мужчины остановились.

— Вижу, всё же придётся здесь показать документы — подошедший к нам Влад точно убитый горем мужья вздохнув, достал из кармана пару бумаг, протянув их полицейским. "Похоже на справку"- присмотрелась я на просвет. Что за ерунда?

Полицейские, с подозрением взглянув уже на нас обоих по очереди, склонили головы к документам. Их лица вытягивались по мере прочтения. Наконец, выпрямившись, они вернули бумаги Владу.

— Всего доброго. — как-то с сочувствием пробормотал один из них, и они стали спускаться по лестнице.

— Подождите! Стойте! — кинулась я к за ними, но Влад, обхватив меня за талию, удержал на месте. Странно, но полицейские даже не обернулись- Подождите, он обещал вам денег? Я дам больше! Пожалуйста! Что он показал вам?! Это всё неправда! Этот дом мой по завещанию! — кричала я им вслед, думая, что Влад показал некие документы на собственность. Конечно, если бы я была не в близком к истеричному помешательству состоянии, то сообразила бы, что явно там было нечто другое. Но сейчас, принявшись вырваться, расцарапывая в кровь руки Влада, я как заведенная всё кричала и кричала, что дом мой по завещанию. И, тем самым, только подтвердила те факты, что были указаны в

документах.

— Ну, здравствуй, блудная жена! — встряхнув с силой, Влад развернул меня к себе. Не обращая внимания на царапины на своих руках, из которых сочилась кровь, он окинул меня довольным взглядом — А я ведь и заскучать успел. Думаю, как там, в этой сказке? Такая корова нужна самому, да? — он потащил меня вниз, едва ли не волоком протащив по всем ступенькам- Знаешь, Мила. А я ведь реально скучал без тебя, прикинь. Ни одна баба так не смотрела на меня как ты.

Протащив меня через большую гостиную, он втолкнул меня в полуподвальное помещение, где раньше была прачечная. Вот только стены теперь здесь были обиты странным материалом, плотной серебристой пленкой. Но это было ещё не самым страшным — в углу стояла кровать, рядом с которой был стол, привинченный к полу. Прямо по центру был шкаф, его дверцы были открыты- шкаф был пуст. В другой стене была приоткрыта небольшая дверь, за которой виднелся край унитаза и шторка от душа. От внезапного понимания я почувствовала, как волосы на затылке встают дыбом. Ужас поднимался, скользя холодными щупальцами по телу.

— Ага. Ты всегда была умной, Мила. — точно ребенок обрадовался Влад, входя следом за мной- Теперь будешь жить тут. Я ждал тебя.

Взвывая точно раненый зверь, я бросилась на него, собрав последние силы. Эта минута была решающей — или я попытаюсь бежать, дам отпор, или же он действительно исполнит то, о чем сообщил. Но сильный удар в область груди заставил меня буквально отлететь к стене. Дыхание сперло, из глаз брызнули слезы. Жадно глотая воздух, я пыталась понять, не сломала ли что-нибудь.

— Ну, вот, Мила. Начнем курсы послушания с этого маленького урока — сощурил глаза Влад- Хорошая жена никогда не пойдет против мужа. — скрестив руки на груди, он явно наслаждался моими мучениями.

Пытаясь преодолеть ноющую боль, привстала, смерив его презрительным взглядом:

— Ты мне не муж. — выплюнула с удовольствием — Я подала на развод и раздел имущества.

— Ммм... — лишь усмехнулся он в ответ — И ты считаешь верным сообщать мне такие вещи, сидя здесь? — он обвел рукой пространство — Ты ведь можешь и исчезнуть без вести, если я захочу? Как ты думаешь, молодой убитый горем миллионер, что будет каждую минуту оплакивать свою пропавшую жёнушку- разве не вызов? Знаешь, сколько дур будут мне ноги лизать, лишь бы помочь тебя забыть? А? — Влад явно наслаждался страхом в моих глазах- Я тебе рекомендую, Мила. Не зли меня.

Я промолчала, отвернувшись вполоборота к стене.

Муж стоял, не шевелясь. Точно кобра, готовая к броску при любом моем малейшем движении. Он ожидал слез или новых попыток спастись. Переборов себя, приняла отрешенный вид. Так нужно с подобными ему- сразу теряют интерес к жертве. Скользнув по мне равнодушным взглядом, Влад вышел, закрывая за собой железную дверь. Теперь мне стало ясно, отчего она снаружи была обита подобным, как стены внутри, материалом. Чтобы не было слышно моих криков.

Попытавшись встать, услышала хруст- телефон! Он был в заднем кармане брюк, пара секунд отделяла меня от заветного звонка крестному. Нои здесь меня ожидало разочарование — черный экран с сетью расползающихся по нему маленьких трещин. Не включается! Это телефон ударился о стену с таким громким треском, что я ужаснулась,

думая, что сломалась какая-нибудь кость в моем и без того наполненном адской болью теле.

Несколько минут я, иногда закрывая глаза и замирая, чтобы приступ боли прошел, пыталась его реанимировать. Изредка бросала встревоженные взгляды наверх, на простую лампочку на длинном проводе- казалось, вот сейчас Влад и этого последнего оплота защиты моей нервной системы лишит, погрузив меня во тьму.

Неудача с телефоном стала последней каплей- усевшись на кровать, которая, к тому же, когда-то принадлежала мне, ещё в ту прекрасную пору, когда я училась на первом курсе. Отец в то чудесное время ещё был жив, я не знала Влада, была счастлива как никогда в жизни. Злые слезы потекли по щекам. Зачем я это сделала? Вот тебе и "самостоятельность", верно, правы были все, кто считал — я не могу жить самостоятельно, изнеженная деньгами и опекой отца. Да и Арсений Михайлович ведь предупреждал, просил довериться ему! А я подвела! Моя глупая импульсивность, что при всем относительном спокойствии моей натуры, иногда накрывала ещё со времён малолетства, привела к тому, что я сижу в оборудованной для меня тюрьме и не знаю, какая участь уготована мне Владом. Но об этом нельзя думать. Нужно думать, как выбраться отсюда. Выход один- хитрить. Как Влад говорил — он действительно скучает по тому, как я смотрела на него?

16. Поворот. Милана

— Ну я прям — мистер Рочестер*, а? — издевательски протянул Влад, взбудораженный своей властью надо мной. Вот уже третий день я сидела в своей персональной тюрьме, в полном одиночестве и неизвестности. Страх за будущее с каждым днём всё усиливался. Сознание уплывало, все чаще унося меня в те благодатные времена, когда я жила с отцом, совсем молоденькой девчонкой. Счастливой и беззаботной. Вот и сегодня я даже не с первого раза поняла, кто передо мной. Видно, психика пошатнулась настолько, что подсознание скрывает от меня же самой жуткую правду реальности. Иначе как объяснить эти периоды почти выпадения из реальности.

— Эй? — пощелкал он пальцами у моего носа, но я лишь повернулась к стене, поджав ноги к животу. Подушка такая мягкая. Словно пёрышко. Подушка! Словно пёрышко! Вот умора! Отчего-то захотелось смеяться в голос.

— Да, Мила... — с оттенком печали произнес тот, чьи слова я ещё каких-либо несколько месяцев назад жадно слушала- Знаешь, мне и самому не нравится эта херня. И убить не могу, хоть и было бы лучшим решением для нас обоих, согласишься? — его палец медленно заскользил по моей руке, выше, ещё выше- Я бы выпустил тебя, но ты предала меня! Я не могу тебе больше доверять! — визгливо стал бросаться обвинениями Влад. Он замолчал, а когда вновь заговорил, в голосе его заскользили странные насмешливые интонации- Кстати, у меня для тебя сюрприз. Совсем забыл- я ведь тебе одно кино принёс.

Он завозился на кровати, видимо, доставая из кармана телефон. Я подвинулась как можно ближе к стене, чтобы даже ненароком не коснуться его противного до омерзения тела.

— Ага, вот, смотри. Специально снял, спешл фор ю*, как говорится.

Приставив к стене прямо напротив моего лица телефон, Влад почти лег на меня. Включив видео на экране, он улёгся позади, властно притянув меня к себе. Его жадное дыхание обожгло шею:

— Ммммм, как в старые добрые времена, а? Помнишь, мы так сериалы смотрели.

Но мое внимание, помимо воли, и повторяемых про себя словно мантра приказов самой себе не вестись на его провокации, было приковано к экрану смартфона передо мной. Протасов и Влад. В кабинете Влада стоит рассерженный Протасов. По его лицу видно, что он долгое время не спал- глаза чуть припухли и покраснели, лоб прорезали морщины, заметные сильнее, чем раньше. Всегда уложенные по-мужски элегантно волосы взлохмачены.

Сердце, затрепыхавшись птицей в клетке, подступило к самому горлу- я приношу только горе для тех, кто мне дорог! Протасов — человек в возрасте. Ему волнения за меня нужны меньше всего. Если я потеряю и его... Волна ужаса накрыла с головой, так, что я едва могла уловить то, что звучало на экране.

— Мы ведь договорились! — голос крестного пробился сквозь мучительное самоистязание. О чём это он?

— Ну, я свою часть договора исполнил. — это уже Влад. Он специально развернулся, вставая так, чтобы на установленной в кабинете скрытой камере было отчётливо видно его собеседника- Отдал вам вашу " Милочку"- выплюнул он моё имя — И!? Вы обещали, что я получу все её состояние! Всё! И что я узнаю?! Что, скажите!? Что она делит имущество!

— Это нужно для того, чтобы она поверила и быстрее вышла за меня. — перебил его крёстный — А потом мы уедем, и ты никогда не увидишь ни её, ни меня, я обещаю.

— Так не терпится трахнуть мою жёнушку? — иронично бросил Влад. Ненависть, что я к нему испытывала, разгорелась пожаром в груди. Попытавшись сбросить с себя его руки, я нарвалась лишь на то, что меня до боли сжали, злобно зашептав на ухо "Смотри, сейчас будет самое интересное".

— Я ведь знаю, отчего Милкин отец выгнал вас, велел не приближаться к своей дочери. — при этих словах лицо крестного посерело, он подался вперёд, точно желая задушить Влада- Вы её ещё тогда трахнуть хотели, а? Ну же, расскажите, почему Мила столько ходила к психологу?

О чём это он? Да, я ходила к психологу, но это была отсроченная потеря, как мне тогда сказали. Боль от потери матери, не пережитая в раннем детстве в силу малолетства, "выстрелила" в подростковом возрасте, когда угловатой полной девочке, не понимающей, что происходит с её телом, характером, внешностью, как никогда нужна была мама. Но рядом был лишь отец.

Я тогда почти год ходила к психологу. Наши сеансы...И тут я вспомнила странную игру со специалистом — мы с ней учились мысленно заворачивать травмирующие воспоминания в конвертики и отправлять по почте в один конец. Такие игры с памятью действительно приносили результат- по ночам больше не было мучительных раздумий или кошмаров. Кошмаров, в которых большая рука с характерным шрамом меж большим и указательным пальцем ласково поглаживает мои колени...О, Боже, нет! Нет! Не может этого быть!

— Я люблю её! — с жаром выдохнул крёстный-Тебе этого не понять.

— Да, мне при всей моей свободе взглядов даже я не полез бы на малолетку- вновь подначил крестного Влад.

И тут Арсений Михайлович, человек, которого я безмерно любила, ценила и уважала. Визитов которого с нетерпением ждала в детстве, да и сейчас радовалась тем крохам его внимания, что смогла заслужить, считая его умнейшим и достойнейшим из людей, человеком с невероятной честностью, правильностью суждений и жизни, произнёс то, что будет преследовать меня всю оставшуюся жизнь.

— Она всё равно бы стала моей. — глухо, с почти маниакальной уверенностью в голосе, бросил он.

— А вот её папаша так явно не считал. — уколол Влад.

— Ее папаша был уродом! — с жаром вскрикнул крёстный. Его подбородок затрясся в приступе гнева, желваки заходили на лице — Он отнял у меня Свету! И довел её до того, что она умерла совсем молодой! А потом хотел отнять и Милу!

— Зачем она вам? — вдруг вставил Влад — В постели она, честно признаюсь, так себе.

Я уже догадалась- это уловка, чтобы разговорить Протасова. Но он, в запале, не разглядел этого:

— У нее просто не было настоящего мужчины. Такого, как я. — усмехнулся он, поддевая Влада так, как если бы они были приятели. Видимо, мысли обо мне и постели чуть подостудили его пыл — Ну так что, мы можем договориться? Я заберу Милу, придумаю что-нибудь, чтобы нам скорее пожениться, и мы уедем. В этот же день, я тебе обещаю. Процесс по имуществу уже запущен, ты ведь знаешь.

— Нууу, я не знаю... — лениво протянул Влад — Нужно обговорить все детали, я должен быть уверен...

Но тут рука Влада скользнула к телефона, выключая видео:

— Остальное уже- просто деловые переговоры, тебе будет неинтересно. — глумился он, прекрасно понимая, в каком я сейчас состоянии.

Собравшись с силами, чуть повернулась к нему:

— Ты знал? Как давно?

Влад нахмурился, принимая такой редкий для себя задумчивый вид:

— Давненько. Ещё перед самой свадьбой, когда твой отец уже понял, что мы в любом случае поженимся, он...скажем так, поговорил со мной- в глазах Влада на мгновение промелькнула застарелая обида. Видно, отец перегнул палку в попытках защитить дочь. Необдуманно словами он просто унизил Влада — Ну и между делом рассказал о том, что застал, когда зашёл в твою комнату- Протасов лапал тебя. Твой отец тогда вышвырнул его из дома. Ну и потом ты ходила к мозгоправу, вроде бы, забыть не могла. Кошмары мучили и... — он внезапно склонился надо мной, прожигая непонятым пристальным взглядом — Мила, я не хочу с тобой воевать. Я думал, что ненавижу, презираю тебя. Но это не так. — ласково, почти невесомо, он прошёлся костяшками пальцев по моей щеке- Я привык жить с тобой, привык...к тебе — он прижался ко мне ещё ближе, так, что его напряжённый член уткнулся в мое бедро. Влад тихо застонал- Давай жить как раньше?

Я раскрыла в удивлении глаза- он сейчас не шутит? Не издевается? Может, это очередная его попытка поглумиться? Посмотреть на реакцию. Но то, как Влад сам мучился, вынужденный предлагать это, навело на мысль — он не столь равнодушен, каким хочет казаться. Как иронично- раньше я и мечтать не могла о таком. Что Влад будет мучиться от хотя бы крохотной доли тех чувств, что я испытывала к нему. Он всегда позволял себя любить, а я лишь пыталась быть удобной во всем, жадно стремясь заслужить если не его любовь и страсть, то хотя бы одобрение. А сейчас...сейчас словно выгорела изнутри. Я даже понять не могла, как я могла продержаться эти два года с таким монстром в человеческом обличье.

— Мила? — толкнулся он в меня бедрами.

— Что ты хочешь услышать? — глухо ответила, отстраняясь к стене- Что я буду жить с тобой и дальше, закрывая глаза на твои измены, ждать тебя дома с горячим ужином и веселой улыбкой, так?

— Мила, пойми! — почти с отчаяньем выкрикнул он- Мне не нужен.... вернее, не нужен с тобой, нежный сопливый секс! Мне нравится грубый, животный. Я- мужик, я люблю трахаться жёстко. И много женщин меня понимают — в ответ на мою усмешку, он снова подвинулся, вжимая меня в стену- А с тобой...Да, я пробовал. Но после этого такое мерзкое ощущение. Я не знаю, что это. Я никогда никого не любил, но я... — он коснулся моих губ своими, размазывая слова- Я привык к тебе. Возвращайся, Мил.

Рывком подмяв меня под себя, он зажал мое тело ногами, расставив их по обе стороны. Наклонившись, стал поднимать футболку вверх:

— Суакааа, — восхищённо выдохнул — Как же я по ним соскучился, а! У тебя самые охуенные сиськи из всех, что я видел. Ну, идите к папочке! — хохотнул он, а меня накрыла волна омерзения. Неужели раньше мне нравились вот такие слова, похвалы, достойные лишь третьесортного порно. Забившись, я принялась сталкивать его с себя. Замерев на миг, Влад буравил меня потемневшим взглядом, точно поверить не мог, что я не желаю его ласк.

— Мил, ты чего? — спросил он несколько удивлённо, точно мы были на премьер в кино, где я вдруг устроила истерику посреди сеанса, а не лежали в ставшей мне тюрьмой

бывшей прачечной.

— Слезь с меня! — прошипела я, не оставляя попыток его столкнуть. Влад, вспыхнув, сам оттолкнул меня, слезая с кровати.

— Ну и сдохнешь тут, сука! — бросил он, быстро шагая к двери.

Отвернувшись к стене, я накрыла ухо подушкой. Пускай говорит что угодно. Я даже знала, что сегодня, за непослушание он или отключит свет или не принесет еду. Но это уже не пугало- апатия все больше и больше погружала в мое истерзанное сознание свои цепкие когти.

Влад прав- моя жизнь точно роман, безумный. Или о безумцах. Подлец-крестный, психопат- муж. Я — словно магнит для подобных. Вспомнился художник с приёма, что преследовал меня с нездоровым интересом. И тут же пришла другая, до дрожи приятная, картина- я и Арсений в беседке. Болтаем, улыбаемся, шутим, подчас спорим. Разрабатываем планы сотрудничества, обсуждаем что-то, каждый приводя свои доводы.

Убрав подушку, я встала с кровати, и вдруг мой взгляд наткнулся на телефон у стены. Боже! Не может быть. Дрожащими руками схватила его, набирая 112. Пожалуйста, пожалуйста, только бы успеть набрать!

— Оператор сто двенадцать, слушаю вас. — раздалось на том конце телефона.

Мистер Рочестер* — герой романа " Джейн Эйр", у которого была душевнобольная жена. Он содержал её втайне от всех, в одной из комнат наверху дома.

Спешл фор ю (англ. Special for you) — специально для тебя

17. Первые шаги. Арсений

— С арендой здания вопрос почти решен. Мэр настроен весьма лояльно. — сообщила мне Таня, придвигая к себе кипу бумаг- В road card* у меня где-то нужно отметить, что дедлайн переносится на недели две- он занят с комитетом градостроительства, а потом просил сразу связаться, напомнить.

— Тань, — устало потёр виски я- Я сегодня три часа скакал на занятиях с Кирюхой, потом ездил по новым крупнякам (так мы называли крупных клиентов, заказывающих охрану в нашем агентстве), потом матушка запрягла- видите ли, нужно обязательно вместе выбрать дизайн для новой спальни Кира...

— Дай угадаю, — со смешком перебила меня Таня, встряхивая ручку, — Дизайнер, конечно же, — молодая, красивая и незамужняя?

Я хмыкнул в ответ:

— Два из трёх.

— И эта не работает! — недовольно бросила Таня-Нужно Стефе сказать, чтобы хоть за канцеляркой следила, раз за собой не может!

Я еле сдержался, чтобы не рассмеяться. Уж чему-чему, а уважению к женщинам мать учила меня с детства и своим примером. Тем, как на своих хрупких плечах тянула меня, работу, дом.

— Татьяна, а я ведь могу рассказать всё Стефании? — с придыханием спародировал интонацию одной из наших девушек офис — менеджеров.

— Угу. — пробурчала она в ответ, снова склонившись над бумагами- А я тогда ей скажу, что она тебе нравится, просто ты стесняешься подойти, сказать. Вот и сочинишь всякое, чтобы просто поболтать.

Улыбаюсь- все наши сотрудники знают, что у Стефании в жизни две страсти. Мужчины и еда. Вернее, еда и мужчины. Любого мало-мальски привлекательного мужчину Стефа тут же начинает рассматривать в качестве потенциального жениха. О чем по несколько раз на дню и сообщает коллегам. Да что там, я сам когда-то бегал как девчонка от её напористости-пришлось даже приврать, что я в отношениях, а моя девушка — жутко ревнивая собственница. Может после работы подкараулить и... Стефа, кажется, поняла. По крайней мере, обратила внимание на другого несчастного, потом- ещё на одного, и ещё на одного.

— Ладно, я сейчас дам задание допникам*, чтобы проработали всех специалистов, что занимаются с детьми с ОВЗ. Я там- кивнул я на лист со списком фамилий и контактов- Немного и своих набросал, их отдельно- уже проверены на Кире, точно нужно приглашать.

— Угу, — снова удивила красноречием Таня.

Я не стал приставать к, наверное, самому дотошному заму на свете. Таня жила на работе. Могла работать 24/7, но, отчего-то мне казалось, что наша " Железный Феликс" (так Таню прозвали из-за комбо характера и отчества, Феликсовна) отнюдь не просто так это делает. Иногда Таня напоминала мне страуса, что прячет голову в песок. Точно пытаюсь что-то забыть или, быть может, не натворить глупостей, Таня точно приговорила себя к почти каторжной работе. Я даже подшучивал над ней, что по ночам она втихую ещё и полы моет за уборщиц. Впрочем, это- совершенно не моё дело. Мне бы радоваться, что такой сверхответственный сотрудник попался. Да вот только почти родственную душу чувствовал-сам, когда у Кира только все признаки диагноза проявляться стали, пропал на работе

сутками. Естественно, внушая себе, что всё это- ради семьи, ради здоровья и реабилитации моего ребенка. А, на самом деле, в глубине души поселился жуткий страх. Просто взглянуть в глаза реальности, принять, осознать перемены, грядущие в жизни, здоровье ребенка. Просто принять факт, что он нездоров. Я уже молчу о страхе за будущее...

Бегло пробежавшись глазами по списку специалистов и реабилитационных центров, что изъявили желание сотрудничать с тем проектом, что сейчас я пытался воплотить в жизнь, вдруг вспомнил, с каким жаром соглашалась со мной Милана, та красотка с приёма. А я, дурак, уши-то и развесил, поверил, что ей всерьез интересно, что за детей она переживает. А вот это её " не поверите (и глазками ' хлоп-хлоп'), я всегда мечтала работать с детьми. И образование педагогическое получила специально". Верю-верю, как же. Наверно, отточила на мне один из вариантов поведения, увидела, что рабочий- и слилась, довольная результатом- проверкой. Будет теперь методику " ой, мне это жутко интересно" применять там, где ей действительно нужно и важно. Ей бы шпионкой работать, ей-Богу, мы даже не спали, а я уже почти всю свою в той беседке ей выболтал. Стерва белобрысая! Сидела, видно, потешалась надо мной про себя.

— Ну вот, последняя была. Теперь придется перейти на дары прогресса — философски изрекла Таня, отчего-то глядя на мою руку. Я, вынырнув из невеселых мыслей, взглянул на сломанную пополам ручку в ладони. Надо же! Даже не заметил. Похоже, одни мысли об этой Юрьевой способны ввергнуть меня едва ли не в блаженный экстаз, подобный тому, что я испытал в беседке. Таня, покачав головой, открыла тонкий ноутбук, вновь исчезая из реальности. Вот с кого пример нужно брать — да техногенная катастрофа случится, а Таня все равно будет работать. Палочкой! На песке!.

Выругавшись про себя, постарался не думать о Милане. Сам дурак! Как там Аршавин говорил? " Ваши ожидания- ваши проблемы?". Ну и что добавить? Будто не знал, какие на самом деле дамочки из так называемого высшего общества. Красивые только снаружи. А внутри- пустота, которую большинство из них старается заполнить точно жерло жертвенного вулкана. Вбрасывают туда в невероятных количествах шмотки, украшения, машины, недвижимость, отдых, в котором точно соревнуются друг с другом фотками в запрещеннограме. Но все это не приносит удовольствие, заставляя жаждать всё больше, точно царя Эрисихтона из древнегреческого мифа, на которого прогневавшиеся боги наслали Голод. Не мог насытиться несчастный царь, сколько бы ни ел.

Также и эти женщины. И внимание, естественно, включено в их рацион. Притом, и внимание разное — не всё же комплименты по поводу внешности получать. И приедаются, и другие упрекнуто обязательно, рисуясь своими успехами в плане красоты внутренней. Вот и отгадка- в тот момент, в беседке, Милана просто рисанулась передо мной своим благородством, простотой и желанием помочь. Ну, как ей это казалось. Получила желаемое одобрение и даже восхищение- и всё, ей достаточно. Зачем стараться, исполнять обещанное, если и так градус восхищения зашкаливает? Это похоже на то, как какой-нибудь губерн* или мэр, депутат, даёт поручение команде, набранной за бюджетные деньги, продумать что-то для повышения рейтинга. Те, слизав под копирку методы европейских стран, выдают нечто вроде " коробка с приданым для новорожденного", на которой, естественно, будет огромная надпись и буклет с улыбающимся во все тридцать два керамических винаира их шефа и подписями в стиле " Иван Васильевич любит вас. Все для вас, дорогие...". Естественно, за бюджетные же деньги, считай, собранные теми же, кому дарятся эти коробки, их раздают в роддомах женщинам. Но народ искренне восхищается инициативой, приписывая её лично

чиновнику, от чьего лица все делается. Так, словно он из своего кармана всё оплачивает, и сделал это действительно из любви к народу, а не ради того, чтобы просевший рейтинг поднять.

— Эй, там, на Марсе? Как слышно, прием, прием! — Таня пощелкала пальцами в воздухе, как-то задумчиво глядя на меня.

— А? Да, Тань, извини. Что ты говорила? — понял, что где-то на заднем фоне, полностью заглушенный мыслями, всё это время слышался голос моей заместительницы.

— Хотела бы я, чтобы обо мне вот так думали. — выдала вдруг Таня, тут же покраснев словно школьница. Видно, я оказался прав- в ее личной жизни было нечто такое, отчего она предпочла спрятаться, дистанцироваться, погрузившись с головой в работу.

— Ты можешь мне немного рассказать про сына? — отодвинув ноутбук, неожиданно спросила она. Я нахмурился — о чем рассказать? — Ну, мне нужно для понимания. Так, сама, я изучила тему, но там такой разброс. На Западе считают одно, у нас — другое. Вплоть до того, что некоторые издания, весьма авторитетные, пишут о том, что можно излечить аутизм определенного рода диетой...

Я криво усмехнулся — да, мне это знакомо. Нам с Киrom даже "посчастливилось" лично встретиться с парочкой таких мам. Одна почти насильно всучила кучу буклетов центра, куда ходила вместе со своим ребенком. В центре считали, что истоки аутизма — в карме рода. Ну, так сказать, генетику своими словами объяснили. Как в школе, мать его. Да ещё и множество учёных, врачей в мире бьются над разгадкой возникновения этого заболевания у детей- чем его обусловлено, есть ли факторы, что увеличивают вероятность аутизма у ребенка и ещё куча вопросов без ответов. Но центр "Свобода" на Трынковской дом семь бросил вызов всем мировым светилам. Местные энерготерапевт Светозара (это надо в креативщики идти с таким нестандартным мышлением. Нынешние хитроманы такие профессии выдумывают, что страшно читать- нутрициолог, энерготерапевт, тренд вотчер, дизайнер эмоций) и специалист по здоровью Евгений (ну, хоть мужик не заморачивался) задорно обещали, улыбаясь с фотографии, что приведут вашего ребенка к нижней границы нормы всего за каких-то пару месяцев. Естественно, не бесплатно. Естественно, не дешево. Я бы добавил, "естественно, мы п...здим".

Другая же мама наседала на всех в радиусе нескольких метров вокруг себя, нахваливая безглютеновую диету. Будто бы исключить глютен- и вуаля, ребенок здоров и счастлив. Естественно, я не стал возражать, и даже покивал головой из вежливости, хоть внутри закипал. Бедные дети. Мало того, что мать, отказываясь или сводя к минимуму реабилитационные занятия, заменяет их на всякую откровенную хрень, что тормозит развитие такого ребенка, так ещё и будто эксперименты ставит над ним. Но тогда я и сам не мог ничего предложить взамен, понимал, что вот сейчас выскажусь, накручу мать- и? Кому от этого станет лучше? Ребенку- так вряд ли.

А сейчас, надеюсь, у нас всё получится. Надо же когда-то протянуть руку помощи и детям, и родителям. Тем более, и я стал всё больше вникать в заболевание сына, и мама в последнее время бредит этой идеей.

— Если честно, Тань, — наконец, более-менее собрал мысли воедино я- Я и сам могу рассказать лишь то, что слышал от кого-то, что читал.

— Но...как же? — взлетели ее брови удивленно вверх — А разве в больницах там, НЦПЗ, где лежали, не говорят ничего?

— Определенного- нет. — и я не капли не соврал- У нас только недавно перестали

видеть в аутизме шизофрению. И на том спасибо. — усмехнулся я, но внутри всё сжалось, едва даже на мгновение допустил возможность, что Кир бы родился не сейчас, а в то время, когда его заклеили бы психопатом и упекли "в дурку", как с выражением презрительного сочувствия на любопытных лицах сообщали бы всем и каждому соседи по нашей старой сталинке.

— Печально, конечно. — задумчиво вертела меж пальцами карандаш Таня- И что, получается, вообще никакой помощи?

— Отчего же? Какие суммы даются при оформлении инвалидности — я вспомнил, как в первое время мама год с небольшим потратила на беганье по больницам и кабинетам, чтобы по итогу получать деньги, которых с натягом хватало на 4 сеанса с одним из 4–5 жизненно необходимых специалистов. Тогда я вкалывал как вол, чтобы вырваться из нищеты, цепко держащей развитие моего ребенка в своих мерзких лапах- Мизерные, конечно. Ну и, вроде, реабилитация месяц в год также, бесплатно.

Таня, замолчав, нахмурилась. Точно что-то для себя сопоставляла.

— Подожди, — наконец, спросила — Если между реабилитацией и количеством занятий прямая связь со здоровьем и развитием такого ребенка, то, получается, если семья асоциальная или просто бедная, то...

Она не закончила мысль, но по её растроенному лицу было понятно, о чем речь. Да и я задумался — в таком ключе мне раньше думать не доводилось. Действительно, если бы мой Кир родился в семье алкашей- для него бы это стало приговором. О какой реабилитации шла бы речь? Он бы никогда не освоил навыки самообслуживания, никогда не заговорил бы, никогда...Сука! При одних лишь мыслях о таком, хотелось взвыть. А осознание того, что сейчас десятки, если не сотни детей по стране, в таком ужасающем положении, сердце сжалось от ядовитой смеси бессилия и сочувствия.

— Да, совсем...печально. — выдохнула Таня, стирая краешком пальца слезинку под подозрительно запотевшими стеклами очков.

Повисло неловкое молчание- Таня всё больше тянулась к глазам, уже открыто вытирая слёзы. Я сидел точно громом пораженный — пока я упивался нашей бедой, нашим отчаяньем, не видел, что другим вокруг может быть гораздо хуже.

— Мы...у нас...Хотя бы у нас можем что-то сделать, изменить...Бесплатно ведь будет... — всхлипывая, начала Таня. Но тут, не выдержав, уронила голову на руки, и зарыдала, не таясь.

Я впервые видел Таню плачущей. Вообще, любые её эмоции, кроме ледяного спокойствия или едкого сарказма, были словно надёжно скрыты под замком. А тут...

Поэтому я сделал то, чего бы от меня ждала Железный Феликс — встал и покинул ее кабинет. Потому что попыток её успокоить, жалости она бы мне ни в жизнь не простила.

Допник, *допникам** — дополнительный офис, сотрудники этого офиса.

Road card* (англ " дорожная карта") — карта проекта по пунктам.

Губер*- губернатор

18. Обратный отсчёт. Милана

Ковыляя в туалет, прикусила губу в надежде хоть ненадолго перебить острую боль в лодыжке. В тот день, когда мне удалось дозвониться в 112, и я сбивчиво начала диктовать оператору адрес, где меня держат в плену, Влад, ворвавшись в помещение, избил меня. Избил и изнасиловал. " Я убью тебя, сука!" — рычал он, терзая мое тело. Синяки не сходили ещё несколько дней. Да и сознание было на грани- если раньше Влад, с видом героя-добродетеля приносил мне книги, каждый раз уговаривая принять его предложение, то сейчас я сходила с ума в четырех стенах. Однажды мне даже показалось, что я слышу шум драки и крики Протасова.

День и ночь для меня стали лишь словами — я спала урывками, по паре часов, просыпаясь и бесцельно слоняясь из угла в угол. Влад приносил еду, но я почти не прикасалась к ней, изредка заставляя себя проглотить несколько кусочков.

— Мила. — раздался ненавистный голос, пока я натягивала на себя брюки. На этот раз я даже не вздрогнула — лишь презрительно усмехнулась, глядя на измученную девушку в отражении зеркала над раковиной. Влад, нужно сказать, подготовился — оборудовал здесь все, что нужно, чтобы держать ненужных жён взаперти. Вот только не учел одного- и сам палач, сам мучитель, невольно привязывается к жертве. Остаётся с ней один на один, отринув весь остальной мир. Так и сейчас — мы будто местами поменялись. Я стала собранной и холодной, четко знающей, к какой, пускай и страшной, цели иду. А он... Влад стал моим пленником. Все чаще заходил, почти не прикасался. Пытался задобрить подарками или едой, одеждой (в его извращённой системе координат, видимо, было вполне себе нормальным — искалечить человека физически и морально, а потом дорогим подарком решить всё, заставить забыть о боли, которую он принёс). Просил подумать о будущем, выдавая раз за разом всё более безумные его версии.

— Мила, ты снова не ела? — как-то заискивающе спросил Влад, входя с пакетами в руках. Дверь даже не закрыл- в последнее время он этим не утруждал себя, поверив в то, что моя воля сломлена. И почти не ошибся. Стараясь сдержать боль, я прошла мимо, равнодушно скользнув по нему взглядом. Влад был не в лучшем своем виде- растрёпанный, в мятой одежде. Даже до кровати, на которую я присела, доносился застоялый Шлей алкоголя. Точно муж, к сожалению, даже не бывший, несколько дней не просыхает.

— Мила, так нельзя. — поставив пакеты на пол, подошёл ко мне Влад. Но сел...на пол, у моих ног. Обняв их руками, поднял глаза, услышав, как я зашипела от боли — Где болит, Мил? — встревоженно стал лёгкими движениями ощупывать от коленей вниз. Точно и не знал, не помнил, как избивал меня, как толкал на пол, как... Задержав дыхание, я замерла — нужно успокоиться. Не показывать эмоций.

Влад, не найдя причины моей боли, встал на колени, заглядывая мне в глаза:

— Мила, девочка моя. — невероятно нежным голосом начал он- Пожалуйста, выслушай меня. Я...не могу так больше. Знаю, я- урод, и ты вряд ли когда-нибудь сможешь... — он нервно сглотнул, опустив ладони мне на бедра — Простить меня. Но я буду стараться заслужить твое прощение. Клянусь, Мил. Я буду нежным с тобой, очень нежным. Ты никогда не узнаешь о моих... — он хотя бы для приличия на секунду замялся- Встречах с другими. Они- так, шлюхи, чтобы стресс снять, а ты...Знаешь, я всегда чувствовал, что ты, твой отец выше меня, что я даже на каплю не равен вам. Что должен каждый день заново заслуживать

шанс быть рядом — выдавал он всё новые и новые порции безумия. А мне стало ясно, что не последнюю роль в дестабилизации его психики сыграл мой отец. И, увы, с благими намерениями- сперва поговорив с будущим зятем о том, что решил снизить до решения доверить ему свою дочь. И что хоть он не такого зятя желал бы, но раз я люблю Влада, он примет его в семью. Думаю, папа не преминул ещё раз указать Владу на разницу в нашем положении (этого я никогда не понимала — мы ведь в двадцать первом веке живём, а не в восемнадцатом), и о том, с какими людьми он мог породниться благодаря моему браку. Ну а дальше- завещание, составленное действительно, снова так, чтобы выставить Влада зависимым и слабым. Вновь дать ему понять, что он здесь из величайшей милости. И этого я тоже не могла одобрить — разве правда всегда на стороне того, у кого деньги?! Разве тот, кто вступает в отношения с меньшим количеством денег или же вовсе без них, всегда плохой и корыстный? Или же наоборот — деньги гарантируют порядочность и отсутствие плохих намерений? Но у отца, к сожалению, была своя философия, из-за которой мы часто ссорились. Впрочем, быстро мирились, да и ссоры больше походили на философские споры, где каждая сторона старалась аргументировать свою позицию, а не задеть оппонента.

Да, я всё это знала, понимала, где-то даже сочувствовала Владу. Но ни простить, ни заново принять уже не могла. Словно в каком-то фантастическом фильме я случайно увидела, какое мерзкое чудовище сидит внутри красивой оболочки, теле моего мужа. Да и как простить подобное, как верить дальше?

— Мила, если ты...ну, из-за других женщин. — неверно истолковал он моё молчание- Я просто не могу с тобой...так...как с ними. Я причиняю тебе боль- а больно самому. — он уткнулся лицом в мои колени, плечи Влада стали сотрясаться в беззвучном пьяном плаче. Крокодилы слёзы!

Прежняя Мила уже упала бы на пол рядом, обнимая мужа. Захлебываясь слезами, твердила бы, что любит, что они справятся, переживут. Та Мила, которой мне так и не удалось стать- уважающая себя, уверенная, умная. О, она бы сейчас, сладко улыбнувшись, соглашалась с каждым его словом, ласкала бы взглядом и не только. Делала всё, чтобы понравиться, втереться в доверие, добиться того, чтобы Влад, опьянённые не алкоголем, а её неожиданной покорностью его воле, вынес бы жену на руках из этого мерзкого места. Всё, ради того, чтобы спастись, сбежать.

Увы, но я была лишь Милой настоящей. Трусливой, раздавленной насилием, предательством самых близких людей. Это невероятная боль- осознавать, что мужу ты нужна лишь ради денег. А крёстный, что был тебе точно родной отец, видел в тебе отнюдь не дочь.

— Милааа, я прошу тебя. — Влад поднял голову. Его глаза опухли и покраснели, влажные блестящие слёзы блестели на концах длинных ресниц. Прекрасное чудовище! Точно сама природа в насмешку облекла гнилую мерзкую душу в столь восхитительную внешность. Правда, и эта красота уж не ввергала меня в тот благоговейный трепет, что раньше.

— Что, в завещании был какой-то пункт о том, что я всегда должна быть рядом? — с издёвкой бросила я, Влад как-то страдающе взглянул на меня.

— Если бы. — только и сказал он, вставая с колен. Ссутулившись, точно старик, он прошел к большим пакетам — Я тут доставку заказал. Всё, что ты любишь. — стал выкладывать он еду на стол, но я лишь отвернулась. Скорей бы он ушел. Опять навалилась усталость, веки стали закрываться сами собой. Ухватившись рукой за изножье кровати, я

моргнула несколько раз- и очнулась уже в руках мужа. Прижавшись ко мне всем телом, он оплел меня руками и ногами, точно боялся, что убегу.

Но что это? Я аккуратно приподняла голову, озираясь вокруг- мы лежали в одной из гостевых на первом этаже. Там, где в отсутствие отца, был наш с Владом первый раз.

— Ты такая красивая... — с придыханием произнес Влад, что, оказывается, не спал, глядя на меня так, как я мечтала, чтобы он взглянул, несколько лет назад. Точно восхищался, точно жаждал и любил.

— Убери руку. — отпихнула я его- Мне тяжело дышать.

Влад убрал, но лишь для того, чтобы скользнуть ей под футболку (то ли намеренно, то ли просто не считая нужным, он не приносил мне нижнего белья, а мое куда унес). Лениво лаская пальцами грудь, он уткнулся лицом мне в шею. Его член напрягся.

— Вот так мы должны были просыпаться, а? — шепнул он мне на ухо- Я всё исправлю, обещаю.

Я не пошевелилась, но ему, казалось, не было разницы. Спустив боксеры вниз, он освободил член, дёрнув мою руку к нему.

— Возьми его, — захрипел он- Обхвати сильнее.

Но я точно безвольная кукла лежала, позволяя делать с собой всё, что угодно. Просто ждала, когда всё закончится.

Выругавшись сквозь зубы, Влад положил ладонь поверх моей, заставив меня крепко сжать его пульсирующий член. Он задвигал рукой вверх-вниз:

— Дааа...дааа, вот так...Вот так, Мила... — стонал он, пальцами другой руки терзая мои соски.

Вдруг хватка ослабла — он резко встал, освободив себя и меня от одежды, и раздвинул мои ноги, согнув их в коленях. Рванув меня вниз, спустил почти на край кровати. А сам сел на пол, так, чтобы его глаза были прямо на уровне моего влагалища.

— Это охуительно, когда ты такая... — восхищенно зашептал он- Точно сопротивляешься... Если бы раньше... — не закончил Влад мысль, обхватив свой член рукой.

Войдя в меня пальцами другой руки, он стал с силой таранить меня ими, вызывая лишь боль. Против воли я застонала, выдохнув " мне больно!". Но по лицу Влада я с ужасом точно определила- он этого и добивался. Ему нравится чужая боль, ему хочется представлять, что он насилует. Вот почему ему не нравились робкие попытки моих ласк. А сейчас, когда внутри меня все сухо, когда он причиняет мне боль, когда я с ненавистью или холодным равнодушием смотрю на него- это заводит больного уroda.

Меня затрясло от нового витка боли, и, не выдержав, почти машинально, я со всей силы ударила ногой прямо в голову Влада. Отлетев почти на метр, он рухнул на пол. Вскочив с кровати, я схватила большую напольную лампу, гордость папиной коллекции антиквариата, которую Влад не смог продать как все остальные в первый же год нашего брака лишь потому, что не знал ее истинной ценности. И стала наносить удары по мужу, что визжа как свинья на закланье, лишь закрывался руками. Я не боялась- о таком исходе я и мечтать не могла. Мы умрем, вместе! Пускай он убьет меня, но я избавлю мир от такого уroda!

— Мила! — разбитыми губами зашепелявил Влад- Я умоляю тебя, умоляю — не убивай!

На полу под ним расплзлось мокрое пятно- явно свидетельство его страха. Я, усмехнувшись, всё также молча вновь занесла лампу.

Но внезапно дверь слетела с петель, в дверном проёме показались шокированные

увиденным лица двух охранников.

— Уберите эту суку от меня! Снимите её! — истерично завизжал Влад, отползая назад точно краб. Его тело было покрыто синими пятнами и кровью. Но и его визги, и то, как он пятился от меня, перебирая руками и ногами, помимо воли заставило мои губы растянуться в улыбке. А затем рассмеяться в голос

— Она с ума сошла! Психопатка! — визжал Влад, забившись в угол, пока охранники подступали всё ближе.

— Сука! Ты сдохнешь в дурке! Сгниешь там, тварь! — срывающимся на хрип голосом кричал мне вслед Влад, когда охранники, скрутившие меня, потащили ту, что так унизила и опозорила его, прочь из комнаты.

19. Центр. Арсений

Я и не думал, что всё так пойдет. Что мы получим мощную поддержку: очень много организаций, волонтеров, специалистов присоединились за эти несколько месяцев к нашему центру. С каждой заявкой о готовности помочь, с каждым письмом от фирмы или частного лица, что не желало публичности, но готово было оказать посильную помощь, я заново открывал для себя мир. Оказывается, люди вокруг отзывчивые, добрые, неравнодушные. Это заметно поколебало мое скептическое отношение к обществу, да и в-целом такой взрослый дядя — тугодум как я понял, что каждый видит в мире то, как бы банально это ни звучало, что желает видеть. Вот я сам раньше будто помогал кому-то? Ту же Свету пытался вытащить из всей той дряни? Дать ей то, чего она желала? Нет, я искренне считал, что я весь из себя такой оху. енный (голодранец, млять, с завышенным ЧСВ), и она только рада должна быть, что, видите ли, такой Аполлон снизошёл до того, чтобы позволить ей, среди всех девиц, к нему в койку стремящихся, родить ему ребенка и жить с его мамой в элитных сталинских чертогах. И чем её не устроило такое шикарное предложение? Родила бы потом ещё парочку, заработала бы измученное родами тело, слезы по ночам в подушку о том, что всё могло бы быть иначе, беззлостное переругивание со свекровью по пустякам, что стало бы нормой их общения. И ленивого самодовольного уroda, то бишь, меня, в качестве мужа- осеменителя.

Иногда я думаю, что заболевание Кира дало мне тот необходимый "пинок судьбы"- толчок, стремление к лучшей жизни. Не для себя- для ребенка. Иначе так и ходил бы в охранниках, радуясь этому.

— Здравствуйте, Арсений Владимирович. — сияя улыбкой впорхнула в дверь аудитории Елена, один из лучших АВА- терапевтов. Девушка проходила обучение в Штатах, поэтому ее с распостёртыми объятиями готовы были принять в городах-миллионниках, и мне нереальных трудов стоило переманить её в наш центр.

Поздоровавшись, заглянул в приоткрытую дверь — дети от четырех до восьми лет сидели вокруг Лены, что с восхищением на лице рассказывала им про игрушку, что держала в руках. Так удержать и без того рассеянное детское внимание, с таким счастьем и воодушевлением преподносить простые вещи — это талант, а не только образование.

Направившись дальше по коридору с удовольствием прислушивался к занятиям в разных аудиториях. Все наши занятия были полностью бесплатны для детей из неполных семей, детей с ОВЗ или инвалидностью, малоимущих, многодетных и ещё нескольких категорий. Платили же в основном те, кто желал повысить уровень знаний ребенка или улучшить речь, произношение, выбирая нас из-за, не побоюсь этих слов, лучших специалистов в регионе.

В кармане брюк завибрировал телефон — наверно, Кир. Он стал осваивать подаренный ему гаджет, отправляя мне едва ли не ежеминутно выбранные рандомно смайлы и картинки в один из мессенджеров.

Но только разблокировал экран, как чертыхнулся про себя. Кристина. Вот же... настойчивая девушка.

" Арсюш, ты не отвечаешь, занят?".

"Зай, я звонила тебе, хотела узнать про сегодняшний вечер".

"Ау, ты тут? Я уже собралась к тебе домой ехать- вдруг что случилось? Молчишь..."

Последнее сообщение выглядело открытой провокацией с ее стороны. Оно в переводе

звучало как-то так: " Будешь и дальше игнорировать меня- начну терроризировать твоих близких".

Я уже и сам не рад был, что на открытии очередного клуба одного из моих друзей, кстати, весьма щедро помогающего центру, я на свою голову познакомился с Кристиной. Да, она неплохо выглядит, из хорошей семьи, но это никак не компенсирует ее глупость, эгоизм и наглость.

Мы несколько раз встречались на нейтральной территории — в номерах отелей, которые я снимал. Так, чисто физически расслабиться. В сексе Кристина оказалась весьма и подкованной, и раскованной. Но этим всё и ограничивалось. Привыкшая с детства получать все, чего бы ни пожелала, Кристина едва не заставила меня свалиться с кровати, когда, расслабленно затянувшись сигаретой, вдруг стала планировать наше совместное будущее. Притом, как оказалось, в этом будущем не было места для Кира. Его она планировала отдать в интернат или ещё куда-то, мотивируя это тем, что " и ему будет хорошо среди подобных сверстников, и мы ведь ещё родим. А вдруг Кир станет ревновать? Вред причинит малышу". Какому, нахер, малышу?! Еле сдерживаясь, чтобы не выставить её в коридор в чем была, я встал с кровати, молча одеваясь. Кристина, затянувшись наконец, с недоумением следила взглядом за моими движениями. В ту ночь я лишь бросил " мне пора", и пулей вылетел из номера. По пути к машине заметил измученное лицо проснувшегося водителя, что ждал Кристину за рулём её автомобиля. Дочка одного из местных депутатов, как оказалось, Кристина людей вообще ни во что не ставила. Все были ей должны априори — радовать её, исполнять молча свои обязанности, терпеть её капризы и заскоки.

А я, как оказалось, удостоился высшей чести- жениться на ней.

На ум невольно пришла другая. Та, которую пытался забыть, заменить суррогатами. Тоже блондинка, только не с анорексичными формами и силиконом, а нереально красивой фигурой, умными глазами, ярко-красной помадой. " Вот это торкнуло"- частенько думал после нашей второй встречи. Никогда такого не было, чтобы женщина мне нравилась едва ли не с первого взгляда. Нет, " нравилось" здесь было неуместным. Завладела мной-мыслями, желаниями, мечтами. Превратила будни в череду попыток слезть с дурмана мыслей о ней.

Точно сталкер я стал собирать о ней информацию после нескольких не особо успешных попыток запретить себе вспоминать про эту актрису (то, как она в беседке строила из себя сочувствующую и понимающую, Оскара достойно было). Оказалось, она лгала во многом. Развод, говорите? Его не было. Более того, она несколько раз мелькала на мероприятиях со своим мужем, Владиславом Киреевым (" Милана Юрьева", как представил мне её Протасов тоже оказалась неправдой. Ну, естественно. Актрисам ведь нужны псевдонимы). Высокий блондин, с лицом как у долбаного принца Чарминга из " Шрека". Он так трогательно поддерживал ее под локоток, так заглядывал ей в глаза на фото или видео, что сомнений в их любви и надёжной прочной " семейной лодке", не оставалось. Она так, чисто от скуки, поточила коготки на мне, завлекая ещё одну жертву в паутину своего обаяния. И ушла к любимому, повысив уверенность в своих женских чарах едва ли не до критичной верхней отметки. Да и я, болван, разве что слюну не пускал, глядя ей вслед.

На парковке у центра меня ожидал сюрприз. Весьма неприятный. Семена на высоких каблуках ко мне направлялась Кристина. Приторный аромат ее парфюма едва не сшиб с ног, добравшись до меня в несколько раз быстрее хозяйки. Неподалеку, за рулём Бентли, грустил

всё тот же старенький водитель.

Кристина же, видно, решив быть во всеоружии, нацепила на себя кожаный комплект, короткую юбку и куртку. Но больше походила на одну из работниц БДСМ — борделя.

— Арсений! — недовольно начала она, приблизившись—Почему ты мне не отвечаешь?

Я знатно подохренел, если честно. С таким гонором, наездом, словно я- её муж.

— Кристина, ты ничего не попутала? С хера ли я должен тебе отвечать? — загремел, не выбирая выражений на этот раз.

Кристина, ойкнув, тут же сникла. Заглядывая снизу вверх в мои глаза, она насупилась:

— Ну извини, прости. — затараторила девушка, ухватив мою руку — Ты просто пропал, и я переживала. Ты ведь знаешь, что ты мне нравишься. И у нас все было так хорошо...

— Ты себя слышишь? — не удивленный таким эгоизмом вырвал руку — Кристин, алле!? Я не хотел тебя задевать или обижать, но ты вынуждаешь. У нас с тобой был чисто секс. И не более. Ни ты, ни я не обещали друг другу ничего. Я ведь тебе говорил, вспомни, когда ты спрашивала, не в отношениях ли я, что нет и не планирую ничего такого. Мне эта херня не нужна!

Кристина, вытирая злые слёзы пальчиками с синим блестящим маникюром, выглядела так шокировано, словно я обещал на ней жениться, а вот сейчас она нашла меня и узнала, что я уже женат.

— Но я...кажется, я люблю тебя. — выпалила она, используя, видно, самый сильный, по её мнению, аргумент.

— Кажется? — ухмыльнулся я в ответ. В этом слове- вся Кристина. Кажется ей, видите ли, блядь! А другие должны в дорожку расстелиться, лишь бы угодить всем этим её ' кажется '. Ведь челядь, по ее мнению, должна только и мечтать, чтобы угодить таким как она и ее папашка.

— Кристин, езжай домой. Вон, дядьку не мучай. — кивнул я на зевающего водителя за рулем- И дома отца своего, что жалел тебе ремня всыпать как следует в детстве, капризами своими изводи, договорились? А мне больше не звони и не пиши, я тебе всё сказал ещё в тот раз, когда ты звонила.

На лице Кристины за мгновение сменилось несколько выражений- от недоумения к удивлению, от удивления — к шоку, от шока- к холодной злой ненависти. Как же, девочке, что получала всё, отказали в игрушке, которой она пока ещё не наигралась власть.

— Ты...Ты...Урод! Ненавижу! Тварь! — вдруг заорав, бросилась она на меня с кулаками. Выругавшись, схватил её в охапку, потащив к машине. Царапая асфальт каблуками и истошно визжа, Кристина пыталась вырваться.

Рванув дверцу, я втолкнул белобрысую фурию внутрь, скомандовав испуганному водителю:

— Везите её домой, и если в следующий раз снова увижу вас здесь — спрошу уже не с неё, ясно?!

С силой хлопнув дверью, замер, ожидая возражений. Руки так и чесались кому — то шею намать. Но водитель даже спорить не стал. Нервно сглотнув слюну, он кивнул и ударил по газам, игнорируя выкрики Кристины и истошные требования остановиться.

Оставшись один, я обернулся на здание центра. Оттуда ко мне уже спешила пара моих ребят, что работали в охране на этом объекте.

— Арсений Владимирович, мы не стали подходить... — начал один из них, но я перебил, понимая, о чем мне хотят сообщить. Что действовали согласно моего указания- не

приближались к Кристине, потому что как-то она решилась навестить меня в офисе, но охрана ее деликатно выставила. Так эта стерва вернулась с полицией, объявив, что ее избили и едва ли не изнасиловать пытались. Благо, показанное с камер видео вынудило её, покраснев, ретироваться, а полицейских лишь сочувственно похлопать по плечу охранника, и уйти следом.

— Знаю. А теперь новое распоряжение — если приблизится хоть на сто метров — выгоняйте нахер! — кипел я, все ещё переживая тот идиотизм, что она мне устроила. Кому скажи — не поверят. Димка, друг, что клуб открыл, смеялся, предлагая это на визитках моих написать, в качестве рекламы. " Трахаюсь так охеренно, что после нескольких ночей сами женщины бегают за мной с предложением руки и сердца". Я тогда в сердцах послал его, но надо знать Дмитрия Сланевского- он мне ещё и макеты визиток на рабочую почту набросал, и разные видео или мемы на одну и ту же тему, Кристина и я. Один из них, где мышка Джерри с моим лицом убегает от разъяренного кота Тома с лицом, естественно, Кристины, все же заставил меня ржать как коня. Но Сланевскому я лишь отписал короткое " дебил".

20. Мысли вслух. Влад

Это нереальный кайф. Когда Мила вот такая- послушная, податливая, готовая броситься по одному моему слову приносить мне тапочки в зубах (да, и теперь я это проделывал и не единожды не только в своих мыслях. Голая, на четвереньках, с тапками в зубах- сука, аж челюсти сводит от воспоминаний). Мы с ней словно счастливые молодожены- даже на отдых слетать успели, и я пару раз даже хотел " попросить" Милу зайти в океан, так, чтобы вода сомкнулась над головой- но не решился, так как вокруг таскались то сотрудники отеля, то отдыхающие из других бунгало на воде.

" Это средство"- как сейчас вспоминаю жадные бегающие глазки психиатра- " Оно широко применяется по всему миру. У него нет ни вкуса, ни запаха...."

Оказалось, что скополамин, вещество, которое добывают из цветков дерева боррачерио в Южной Америке- ответ на все мои молитвы. По словам врача, если подмешать его субстрат в сигарету или питье, то человек становится будто кукла, исполняющая все ваши желания. Лишаясь собственной воли, он будет покорным и готовым на всё, что вы ему прикажете.

Конечно, сперва я не поверил в подобный бред, решив, что ушлый докторишка просто пытается развести меня на деньги. Ведь, в случае неудачи, я не побегу в полицию с заявлением о том, что меня кинули на деньги, когда я пытался посадить на наркотическую дрянь собственную жену, чтобы беспрепятственно управлять ею, а, значит, и всей бизнес — империей её папочки.

Но, как оказалось, всё работает. Проверили мы сперва на секретарше доктора — это был самый невероятный секс в моей жизни. Девка делала всё, что ей ни прикажут. Скажи я- выпрыгни из окна, и она бы поплелась к подоконнику. Но самым приятным моментом был тот факт, что когда она пришла в себя, то не помнила ничего из случившегося. И если изначально я допускал мысль, что оба они могли просто дурить мне голову этим спектаклем, или же старикан нанял проститутку, выдавая её за свою сотрудницу, то, увидев искреннее недоумение в глазах девушки, едва не завопил от восторга. В тот день все решилось рассказом о том, как ей внезапно стало плохо, и как героически вдвоем (" в два ствола"- едва не выдал я тогда, видя благодарность на лице, по губам и щекам которого ещё недавно бил членом) с доктором мы едва ли не вернули ее с того света, реанимируя. А скорую вызвали, но боялись, что те не поедут. "И действительно, они приехали несколько минут назад, когда в их помощи уже не было нужды"- добавил доктор, поглядывая на меня. А затем ещё и выписанная премия вкупе с недельным отпуском для поправки здоровья и оплаченное такси до дома вконец уверили девушку в том, что мы- ее ангелы-хранители.

Естественно, я стал постоянно заказывать эту хрень. Пускай дорого, пускай поставки нерегулярны- все же из-за океана везли. Но и эффект был ошеломляющим, и особым кайфом было платить деньгами сноба — папочки за то, что рушит к херам жизнь его так горячо любимой дочери.

Вообще, поведи он себя в тот день иначе, возможно, я бы не стал так отыгрываться на Милане. К ней у меня не было ни ненависти, ни обиды. Первое время мне даже льстили ее слепая любовь и восхищение, ее желание во всем мне угодить. Она даже без капли сомнения отдалась мне по первому слову, когда я будто бы невзначай бросил, что начинаю сомневаться в её любви ко мне и готовности выйти за меня. Ведь никаких серьезных шагов в этом направлении нет. Если она разлюбила, но боится в этом признаться, я буду сильнее за

нас обоих. И поэтому, считаю, что она свободна. Надо было видеть, какой ужас отразился тогда в её глазах, с каким пылом она заверяла меня в своей искренней любви. А через день пригласила меня к себе домой, вечером, когда её отец должен был быть на мероприятии как минимум до полуночи.

И отдалась мне, тихо поскуливая от боли, когда я таранил ее целочку. Вид ее искаженного судорогами боли лица, кровь на моем члене — все это подействовало на меня точно разряд молнии. Оргазм был невероятный.

Ну, естественно, после этого я позволил "убедить" себя в её любви ещё раз, на этот раз и ротиком. А после заявил, что она или становится моей женой, или я забираю её с собой без всякого отцовского разрешения. Задрожав всем телом, Мила прошептала тогда, что поговорит с отцом окончательно. И не обманула — этот старый "Рокфеллер" действительно пригласил меня к себе. Я видел, как его корежило, как резала без ножа изнутри мысль о том, что придется отдать дочь мне, а не какому-нибудь богатому выскочке его круга. Но, естественно, я играл. Играл как в последний день жизни. "Я люблю вашу дочь!", "Я обеспечу ей лучшее будущее и без ваших денег "(ага, конечно. Да нахер она мне не сдалась без них), "Мы уже все решили, ваше одобрение нужно лишь из-за её любви и уважения к вам". Роль пылкого и честного влюбленного мне, думаю, удалась не особо. Потому что Юрьев тогда, взмахом руки прервав мои душевные излияния, достал из ящика стола увесистую черную папку и пухлый белый конверт.

"Здесь досье на тебя и твоего отца. Сколько ты хочешь за то, чтобы ты исчез из жизни моей дочери". В тот момент, наверно, единственный раз, когда я был на грани того, чтобы просто взять деньги. Но и долги отца, и понимание того, что в моем случае эти деньги мало что изменят, подарив мне в лучшем случае просто пару месяцев безбедной жизни, заставили меня наотрез отказаться от его предложения. Тогда Юрьев вышел из себя. Эта старая сволочь высказал все, что обо мне думал. Нисколько не стесняясь в выражениях. Даже наоборот — будто осознавая свое поражение, он, напоследок, говорил такие вещи, что я еле сдерживался, чтобы не сжать его дряблую шею руками, заставляя биться в конвульсиях до тех пор, пока его глаза не вылезут из орбит, а мерзкий язык не распухнет и посинеет, вывалившись из перекошенного судорогой рта.

Но я молчал. Молчал, прогоняя перед глазами картинки с Милой, сжимающей губы от боли, пока я вдалбливаю все глубже и глубже в её узенькую щёлку. Это и давало сил не сорваться. Пускай папаша несёт, что пожелает. Победителем всё равно останется не он.

Но я не учел хитрости старого выбл...дка- он грамотно составил завещание. Точно знал, что ему недолго осталось. Лучшие из нанятых мною после того, как любимый тесть сыграл-таки в ящик, юристов не смогли ничего с этим поделаться. Он просто взял и перекинул всё денежки в благотворительный фонд, созданный им же. А директором поставил любимую доченьку. Естественно, денежками она была вольна распоряжаться как пожелает. Вот только в случае её смерти мне не досталось бы ни копейки. Мне повезло лишь в том, что он умер раньше, чем сообщил дочери о фонде. Поэтому я и мог подсовывать ей на подпись бумаги, придумав, что фонд открыл я, в честь её так рано нас покинувшего отца, которого своими методами сумел не особо законно поставить учредителем. И то, лишь ради его памяти. Чтобы имя прославить в веках, и дело- они же вместе с папашей всю эту хрень благотворительную начинали.

Жена расплакалась от моего благородства. И потом подписывала всё, что я приносил. Туда нужно немного денег-сюда. Я не мог подставить себя, заставив её вывести сразу все

денежки из фонда. И вскрыться всё может, и Милана, что исчезла бы по одному из ранее продуманных сценариев, навела бы даже самого безмозглого следователя на мысль о моей причастности.

Но потом и это надоело- бизнес по доверенности, многие партнёры, видевшие отношение ее папаши ко мне, когда тот был жив, не воспринимали меня всерьёз. Деньги должен доить по капле, то тут схитрив, то там.

Старые обиды нахлынули с новой силой — и презрение Юрьева, и то, с каким видом он проходил половину свадебной церемонии, а после и вовсе уехал, сославшись на неотложные дела. И то, как он обставил меня в вопросе наследства- точно предполагал, что я причиню вред его драгоценной дочурка, что в свои годы даже целоваться нормально не умела. Тыкалась с закрытыми глазами, чуть приоткрыв рот, в мои губы. А мне приходилось терпеть и 'восхищаться ' тем, что она такая неискушенная. Естественно, если никому не сдалась, чтобы искушать

— Мила, иди в спальню. — скомандовал я жене. Та, вставая с кресла, прямо так, в расстегнутом платье, как сомнамбула, еле передвигая ноги, направилась к своей спальне. В последнее время она стала мне надоедать своей инертностью и вечной сонливостью. Точно телку в глубокой в коме трахаю. Да и недавно я познакомился с обалденной девочкой. В ней будто все мои мечты сошлись воедино. Кристина. Дочь одного из местных чинуш, стройная, с красивыми силиконовыми сиськами. Такая же обожающая секс стерва, о каких я фантазировал ещё с подросткового возраста. Не я её трахнул- она меня оседлала и высушила до дна, до последней капли.

Значит, Миле уже пора к отцу.

Выражение сочувствия на лице одного из двух охранников, что были, на всякий случай, приставлены к её спальне, напомнило мне о том, что я хотел сделать. Нужно найти нормальную охрану, а не этих идиотов, что из-за жалости или ради денег снова преподнесут её на блюдечке Протасову, уже не раз пытавшемуся пробиться к ней, используя свои связи и деньги. Если бы я решил сдать жену " в аренду" этому старому извращателю с почасовой оплатой, то уже без всяких заморочек и многоходовок стал бы миллиардером, мать его. Но, увы, Протасову доверять нельзя. До сих пор прекрасно помнил ту его попытку на. батя меня, присвоив себе и Милу, и деньги ее папаши.

21. Мимолётное видение. Арсений

"— Скажи, сколько тебе лет?

— Разложи, пожалуйста, вот эти фигурки по ячейкам.

— Соотнеси зверят и их мам...."

Если в мире и есть постоянство, то оно точно в кабинетах психиатров. Увы, мы должны были каждые несколько месяцев посещать их. И каждый раз по приходу получали одни и те же вопросы, сын выполнял одни и те же задания. Притом, и лица у специалистов были как под копирку- равнодушно отрешенными, будто не живой человек перед тобой, а робот.

С помощью обаяния и пары взносов на помощь учреждению, мне удалось договориться, что мы с Киром будем посещать хорошую дорогую клинику в центре, приплачивая за то, чтобы все результаты обследования незамедлительно отправлялись ими нашему врачу. Показалось, что врач даже была довольна таким исходом. И я не винил её — нагрузка в количестве пациентов у нее, равно как и у остальных специалистов, нереально огромная. Зарплаты мизерные.

Сегодня с самого утра Кир был молчалив, если это можно вообще применить к малообщительным детям с РАС*. Я пообещал ему сводить в любимый парк аттракционов, но Кир лишь грустно кивнул в ответ.

Приехав в центр психического здоровья, я припарковался.

— Кирюх, давай веселее. Ты чего? Сейчас пойдем, поразишь там всех своими знаниями. Я скажу- весь в меня. И уйдем в сиянии славы на аттракционы. — попытался я подбодрить Кирилла, но тот слабо улыбнулся, взяв меня за руку.

На приеме сын показал очень неплохой результат. Врач, седовласый профессор медицины, известный в нашем городе человек, только качал головой, радуясь успехам своего маленького пациента.

— Так ты и меня скоро перегонишь в знаниях — шутливо посетовал он, когда Кир рассказал о строении тела человека полнее, чем энциклопедия.

— Ну, что же, явная положительная динамика. — поднял он голову от клавиатуры- Кстати, как обстоят дела с центром? Я слышал, пользуетесь большой популярностью.

— Да, — не стал юлить я- Достаточно детей приходит.

— Это отлично. Полезное дело делаете. Я бы даже хотел как-нибудь переговорить о том, чтобы наша клиника тоже приняла участие в его деятельности. На благотворительных, естественно, началах.

Я замер на мгновение — не привыкшему к доброте или помощи, меня до сих пор ещё ставили в тупик вот такие искренние порывы доброты.

— Да, конечно. Я был бы благодарен. — выдавил из себя, принимая его визитку.

Когда мы вышли из кабинета, то Кир потащил меня по своему заведенному ритуалу — смотреть на бабочек, которых содержали здесь в нереально красивой небольшой оранжерее за стеклом.

Пока Кир прилип носом к стеклу, я отвлекся на пару писем по работе. Я уже долистывал текст второго на экране смартфона, как вдруг мою руку сжала детская ладошка, пару раз дёрнув.

— Пап, пап. Она опять плачет.

Я взглянул на сына с недоумением, в голове прокручивая варианты быстрого ответа.

Кир не любил, когда я выпадал из реальности, уходя в работу. Речь, верно, о бабочке. Какой-нибудь, которая нравилась ему больше остальных. Плачет? Может, рисунок такой у неё — Плачет? — по итогу переспросил как дурак — А почему?

Но сын лишь упрямо дёрнул меня за руку ещё раз, будто призывая последовать за ним. Вздохнув, поднялся. Сейчас на бабочек любоваться, восхищаясь ими в который раз.

Но сын повел меня чуть дальше, обогнув выпуклое стекло оранжереи. Туда, где была часть центра для взрослых пациентов.

— Кир, куда мы... — не договорив, так и замер на месте, оглушенный стуком сердца. Оно гроыхало так, что я на мгновение выпал из реальности, не ощущая ни единого окружающего звука. Просто стоял и смотрел, как в самом конце длинного коридора сидит Милана. Рядом с ней стоял сурового вида охранник.

Кир дёрнул меня за руку:

— Пойдем? — он мотнул головой в сторону Миланы.

И я едва было не поддался. Девушка стала ещё красивее, вот только красота была какой-то неестественной, неживой. Да и сидела она прямо, точно прилежная ученица школы. Сидела, сложив руки на коленях. В темном брючном костюме, светлые волосы её, собранные на висках крохотными заколками, нежной шелковой волной спускались вниз. Она обернулась, явив нам своё заплаканное лицо и совершенно пустой взгляд. Что у нее произошло!?

Сделав пару шагов вперёд, я увидел, как из-за угла выходит её муж. В руках он нёс два стаканчика с кофе из автомата в фойе. Увидев жену в слезах, он всучил кофе охраннику, что-то отрывисто бросив ему, и уселся рядом с ней на диван, обнимая за плечи.

— Пойдем, сын. — наклонился я к Кириллу, что с удивлением разглядывал непривычную для себя ситуацию, когда один взрослый утешает другого.

— Она же плачет. — уже менее упрямо ответил сын, но позволил себя увести.

— Да, возможно, у нее что-то случилось. Что-то, что расстроило её. Муж её сейчас успокоит, и все будет хорошо. — объяснял я сыну по пути к выходу. Хоть самого тоже так и подмывало вернуться, узнать, что произошло. Она выглядела такой непохожей на себя ту, яркую, общительную, уверенную в себе девушку, с которой я имел счастье провести один из лучших вечеров в своей жизни.

— Ну, что? Заедем поесть — и на аттракционы? — преувеличенно бодро улыбнулся я сыну.

— Ага. — получил задумчивый ответ. Киру ещё сложно понимать взаимоотношения между людьми. Всю дорогу он хмурился и молчал, словно бы обдумывая, отчего взрослые тоже расстраиваются, плачут. И только его любимая пицца в итальянском ресторане, принадлежащем моему приятелю, немного подняла настроение.

— Пап, а мама плакала? — его вопросы иногда заставляли впадать в ступор.

— Да, иногда. Все взрослые плачут. — выбрал я наиболее безопасный вариант ответа.

Кир не ответил, снова принявшись за пиццу.

— И ты? — поинтересовался он, снимая вилкой кусочек маслины с поверхности своего куска пиццы.

— И я, правда, очень редко. Мужчины, в основном, выплёскивают свои эмоции иначе.

— А бабушка? Я видел, она плакала. — огорошил меня сын.

— Когда? — выдал прежде, чем успел обдумать ответ.

— Вчера.

Зная сына, "вчера" для него было всё, что произошло не сегодня — на той неделе, месяца два назад, три года назад.

— Ладно, доедай- и поедем. — кивнул я на его тарелку, сделав мысленную отметку — отправить мать на отдых. Куда-то, где тепло и океан, а то засиделась в няньках, это не дело.

РАС*- расстройства аутистического спектра

22. Работа. Арсений

С утра был не в духе — мать наотрез отказалась отдыхать без внука, а в этом и был смысл. Что за отдых с ребенком, за которым нужен двойной присмотр, 24/7? При всей своей внешней самостоятельности, Кирилл был социально неприспособлен, как выразился один из врачей в клинике. Проявлялось это в чем? Ну, допустим, сын воспринимал слова любого взрослого как истину в последней инстанции. Сказал он серьезным голосом без лишних слов: " Пойдем со мной". И Кир пойдет. Не задумываясь. Все потому, что такие дети более упрощенно воспринимают мир, социум, отношения между людьми. Вот им втолковывают в садах, на занятиях, в школе, что взрослых нужно слушать- ок, установка принята. Нормотипичный ребенок будет понимать, что речь не обо всех взрослых, что стоит обдумать, не опасен ли он, что есть исключения. Ребенок с РАС зачастую просто воспринимает задачу, " слушаться взрослых".

Естественно, и перекося с пониманием опасности — Кир может до истерики испугаться громкого шума, чьей-то ссоры, страшных картинок в книге. Но зато вылететь в пылу игры на шоссе или залезть на самую высокую горку и залипнуть там, заставив бабушку умолять окружающих снять его — для него в самый раз.

Но мать, что уже свыклась с поведением внука, упорно стояла на своем- они отлично отдохнут вместе. И я уже готов был согласиться, как вдруг она бросила " И у тебя будет время не домой по вечерам ездить, а на свидание сходить". Вот оно в чём дело! Ей не терпится сбросить меня с рук, точно сорокалетнюю девственницу с тремя кошками и линзами в очках толще, чем те книги, что она предпочитает читать на досуге. Ради этого мать даже готова вжиться в роль мученицы, вместо отдыха бегая за Кириком. О том, чтобы просто нанять няню, мать и слышать не хотела. По её словам, няня- персонаж фильма ужасов в юбке. " Ты же не знаешь её. Подпускать чужого человека к Кириллу?!" — кричала она, обвиняюще выставив вперёд указательный палец- " А если что случится!? Да ты в жизни себе не простишь!".

Я психанул, мы с матерью наговорили друг другу всё, что годами копили в себе. Она- что боится умереть, оставив нас с Кириком совсем одних. Я- что я замучился биться со своей совестью, сбрасывая внука на неё. Она тоже должна жить.

На работе завал — неожиданно появилась куча ВИПов, желающих воспользоваться услугами нашей сети. Да ещё одну из машин Кристины видели около здания. Опять головняк. Если она решит притащиться сюда, церемониться не стану — выставлю за дверь вместо охранника. Надоела!

Я внёс её номер в ЧС, так она написывала с других. Естественно, я не читал, так мельком видел, удаляя. " Люблю, семья, не ценишь"- бред подохреневшей от вседозволенности дамочки.

— Арсений Владимирович, — мялся на пороге кабинета директор по маркетингу, Анатолий Фролов- Можно?

— Заходи, Толь. Только кратко- предупредил сразу, ибо был не в настроении выслушивать пару часов его дивные " пиар-стратегии" или результаты аналитической работы.

Поправив модные краугольные очки, Анатолий кивнул, прижимая к груди тонкую папку:

— Да, хорошо. Я, в-общем — то, с одним вопросом — седьмого состоится ивент мероприятие крупного косметического бренда, люкс линии. Так сказать, для своих, — сделал в воздухе кавычки пальцами Анатолий, точно бы я понимал, о чем он вообще говорит — Приедут крутые гости из Москвы и Европы. Ну и там будут все наши сливки. Жены, дочери, любовницы- все их туда потащат. Попробуй, откажи...

— Толь, ближе к делу. — прервал я поток сознания парня. Он, без сомнений, был лучшим в своем деле, с профильным зарубежным образованием, с кучей всяких идей и новшеств, реально работающих. Но это его излишне весёлый вид, точно Толя по стройке гулял без каски, и излишняя болтливость как-то не стыковались с моим размеренным образом жизни. Но я понимал, отчего — возраст, мать его.

— Вы должны присутствовать. — выпалил он, округлив глаза и держа папку перед собой так, словно защищаясь от меня.

— Толя, бл#дь! — взорвался я, понимая, что последняя капля в стакан моего терпения только что упала с оглушительным всплеском-Я же просил! Я за#ебался туда таскаться, мы же договаривались!

— Но я...Вы же- лицо сети, именно вам доверяют... — принялся оправдываться он

— Ну давай тебя сделаем лицом сети, и ходи сам! — огрызнулся я, и мы оба замерли, представляя эту перспективу. Высокий, худой Анатолий, в зауженных брюках, розовой жилетке и голубой рубашке- лицо брутальной сети охранных агенств. Первым прыснул в ладонь Анатолий, вежливо сделав вид, что закашлялся. Я, усмехнувшись, покачал головой, отгоняя от себя видение " лица сети", а ещё через мгновение мы оба смеялись в голос.

— Да, перспектива так себе. — наконец, выдал я, вытирая глаза-Ладно, схожу, но только последний раз.

— Да, да, конечно. — сверкнул глазами Анатолий, спешно покидая кабинет. И он, и я понимали- не последний. Этот тип ещё придёт в мой кабинет со своими " ну очень нужно, мероприятие, где будут только самые известные люди.... и бла-бла-бла".

Уже почти смирившись с предстоящим походом на нудную и пафосную вечеринку (как ни назови, мероприятие, вечер бренда, форум, а суть одна- тусовка богатеньких и скучающих додиков с их бабами), снова пробежался по списку новых клиентов на экране, и уже было собрался переслать письмо в отдел по работе с ВИПами, как вдруг сердце замерло, пропустив удар. Заказ от Владислава Киреева. Адрес тот же, что мне удалось нарыть в пору своей одержимости его жёнушкой. Что там у них происходит? Может, кто-то в дом влез, напугав Милану? Отсюда и ее слезы, и поход в клинику, и муж вот охрану дополнительную нанимает. Вполне вероятно.

И, прежде чем осознать, что делаю, набрал на телефоне номер того самого Киреева.

— Владислав Киреев? — выпалил, волнуясь точно первоклассница на линейке первого сентября. Получив утвердительный ответ, также бегло представился- Это Арсений Семёнов, директор сети охранных агенств " Protect".

— Да, вы уже подобрали охранников? — раздалось на том конце удивление. Видно, с прежними агентствами ему явно не везло, раз удивляет скорость работы.

— Да, конечно. Они могут приступить к работе незамедлительно, их резюме и разрешения я скину вам на почту через минуту. И сам могу приехать на подписание договора, чтобы не затруднять вас визитом в офис. — я едва ли не считал каждый удар сердца, пока ждал ответа

— Да, это было бы весьма удобно. — надменно бросил этот мудака, тут же почувствовав

свою важность, раз перед ним так лебезят. Но ради того, чтобы ещё раз увидеть Милану, чтобы просто понять природу чувств, клубившихся внутри меня при одном лишь воспоминании о ней, нужно было увидеть её снова. Как говорится, клин клином вышибают. Может, вино было слишком крепкое ("ага, и это — мысли человека, что пил в армейке ядрёный самогон почти под 90 градусов"- тут же насмешливо осадил гаденький внутренний голос)? И я увлекся тем образом, что создал мой пьяный разум, а не реальной женщиной? Черт его знает. Но проверить нужно. Просто ради того, чтобы избавиться от этого долбаного наваждения.

— Хорошо, тогда жду от вас ответ на письмо с удобным временем.

Мы попрощались, я кинул Кирееву два резюме моих самых лучших ребят. В них я был уверен как в самом себе.

До самого вечера, на который была назначена встреча, меня знатно потряхивало. Я был настолько не в себе, что даже согласился на совместный отдых Кира и матери, когда она позвонила уточнить, что я решил.

Уже уходя из офиса, услышал странный приглушённый звук, похожий на плач. Но в офисе остался лишь я да ещё Валера, охранник. Но он далёко, на пропускном. Да и плач, будто, женский. Ориентируясь на звук, дошел до кухни. Приоткрыв дверь, увидел Таню-размазывая по лицу слезы, она щелкала мышкой ноутбука, листая фото с чьей — то свадьбы. Настолько погруженная в свои переживания, что даже не услышала, как я открыл дверь. Вдруг, всхлипнув, она протянула палец к экрану, с нежностью погладив лицо жениха. А потом зарыдала ещё сильнее.

Тихо прикрыв дверь, я зашагал обратно. Ей сейчас не до меня. Да и, зная Таню, она точно не хотела бы, чтобы хоть кто-то стал свидетелем её слабости. Увидел её настоящую, без брони сарказма и строгости.

Я вдруг вспомнил, как кто-то из бухгалтерии говорил о какой-то "Тане", что, "Да Танька, она ж сама виновата, нечего бегать за тем, у кого невеста есть. Погуляет с ней, а женится на другой, на своей". Тогда я решил, что это о какой-то из своих родственниц сплетница ведёт речь. А, похоже, речь шла о моём заме. Оказывается, ее сердце отнюдь не железное, как привыкли шутить в офисе.

23. Визит. Милана

Влад сказал, что сегодня у нас гости. А ещё приносил какие-то бумаги на подпись. Злился, что я не могу удержать ручку в трясущихся руках, отчего моя подпись стала такой, словно кто-то другой попытался её подделать. Психанув и наорав на меня, Влад порвал бумаги и ушел, громко хлопнув дверью.

Опустив взгляд на свои руки, вытянула их ладонями вниз. Лёгкий тремор, так, кажется, назвал это врач, что приходил недавно? Смешной такой, добродушный старичок, в этот раз он был сам на себя не похож- трясся от гнева и чего-то, отдаленного напоминающего дикий страх. " Вы в своем уме?! " - кричал он на Влада — "Нельзя в таком количестве! Я не собираюсь...". Но дальше Влад заметил, что я так и осталась стоять посреди гостиной, остановив его.

— Милана, иди, отдохни. — велел он- Вечером ты мне понадобишься.

Я и, устало передвигая ноги, поплелась в одну из гостевых, где сейчас обитала. В последнее время я все реже выходила из дома, хоть Влад и продолжал таскать меня на разного рода мероприятия. Даже на отдых свозил. Я не знаю, что он преследует, какую цель- вернуть меня, заслужить прощение? Но разве подобное можно простить? Наверно, от осознания всего этого кошмара, от того, что постоянно "варилась " в мучительных воспоминаниях, проживая раз за разом всё, что он делал со мной, я и тронулась умом. "Да", — горько усмехнулась я, услышав результаты обследования в клинике тогда, в первый раз- " Я — сумасшедшая". Странно, но я будто ждала этого приговора. Ждала, чтобы уже без каких-либо угрызений совести отпустить свою жизнь, вверить ее в чужие руки, словно безвольная кукла выполняющая приказы Влада, врачей, даже охраны.

После этого все стало гораздо проще. Гораздо. Не нужно было волноваться за будущее, не было мучительных раздумий. Только спокойствие, что приносили лекарства. Терапия, подобранная несколькими специалистами центра психического здоровья. В течение нескольких часов после приема таблеток мне становилось невероятно хорошо- приятная расслабленность наполняла все тело, лишние мысли точно выветривались из головы, я плыла на мягких волнах покоя и неги.

Триггером к первому обострению послужил визит крестного. Влад, что раньше отдавал приказы охране, не впускать его, не принимать ничего из того, что Протасов пытался через охрану передать мне. Но в тот день Влад был необычно спокоен, даже пригласил меня пообедать вместе. Но когда я спустилась вниз, в столовую, то растерянно замерла в дверях. До боли знакомая фигура на одном из стульев заставила задрожать от неожиданности — Протасов?! Не может быть, просто не может быть! Влад никогда бы не привел его в дом. А это означает лишь одно- у меня начались галлюцинации.

Но тут насмешливый голос Влада позади меня дал понять, что не я одна вижу Протасова в столовой:

— Ну, Мила, не стой в дверях- подойди, поприветствуй крестного.

Протасов выглядел очень плохо. Точно все прожитые годы разом свалились на его плечи. Какой-то затравленный взгляд, опухшее лицо, седина на висках.

— Милана. — выдохнул он, вставая со стула на встречу мне.

— Не подходите — взвизгнула я, замирая на месте. оглянувшись назад, я увидела явно наслаждающегося картиной " умирительного воссоединения" Влада.

Протасов растерянно опустил на стул, не сводя с меня жадного взгляда.

— Ну же, у меня не так много времени. — недовольно бросил Влад- Давайте, Арсений Михайлович, говорите.

Протасов, тяжело вздохнув, начал:

— Милана, я предлагаю тебе...выйти за меня замуж.

Позади снова хохотнул Влад:

— Как трогательно. Не каждому мужу выдаётся шанс увидеть, как делают предложение руки и сердца его жене. — но под тяжёлым взглядом Протасова осекся, насмешливо подняв кверху руки, — Ладно, ладно. Умолкаю.

— Милана, соглашайся. Мы с тобой уедем из России, будем жить там, где ты пожелаешь. Я дам...

— Это правда? — остановила я ненавистный с недавних пор голос- Правда то, из-за чего отец вас выгнал.

Протасов, ссутулившись, кивнул:

— Правда. Но Милана, я всегда знал, что ты будешь моей. Клянусь, я бы не причинил тебе вреда.

Тихо засмеявшись, я уже не могла остановиться. Сборище психопатов, а не семейка. Точно по одному определенному параметру нас судьба сводила — меня, Протасова, Влада.

Слезы потекли из глаз, а я истерично хватала воздух ртом в перерывах между лающим смехом. Согнувшись, обняла себя руками, чтобы хоть немного унять дрожь. Смех перешёл в сдавленные хриплые рыдания.

— Бл...дь! — Влад выругался — Все, аудиенция окончена. Сами видите, ничего не выйдет.

Я осела на пол, тихо поскуливая. Тремор усиливался, меня начало знобить. Я чувствовала, как мои зубы клацали друг о друга, выбивая жуткий ритм.

— Что ты с ней сделал?! — заорал Протасов, бросаясь ко мне. А я точно со стороны наблюдала, как Влад встаёт передо мной, отрывисто приказывая крестному покинуть наш дом (" наш" — точно и не планирует сделать его лишь своим). Как крестный с размаху впечатывает кулак в лицо мужа, как на шум прибегает охрана.

Влад, сердито глядя в зеркало на стене, в который раз трогал распухшую губу. Поглядывая на часы, он вполголоса выругался. Сегодня, после вчерашнего визита Протасова, он был все ещё не в духе. Точно женщина иногда бросал косые взгляды в зеркала, оценивая ущерб своей внешности.

— Мне обязательно здесь находиться? — стараясь не измять платье, повернулась я к нему. Он лишь быстрым взглядом пробежался по мне, на этот раз не сделав замечаний по поводу внешности или одежды.

— Это я должен спросить? Меня ждут, а я должен торчать с тобой! — взорвался вдруг, а я, вздрогнув, инстинктивно закрылась рукой.

В этот момент в комнату вошёл мужчина. Нахмурившись, он взглянул на мужа. Влад тотчас принял выражение того заботливого и любящего мужа, которое он надевал, стоило лишь прийти кому-то важному. Ну, или когда пытался в очередной раз пробить опеку надо мной.

Высокий темноволосый мужчина, накачанный, в чёрном костюме, сверлил Влада взглядом темных карих глаз. Я впервые видела мужа таким растерянным.

— Здравствуйте. Я — Арсений Семёнов. — наконец, произнес он, всё также не глядя в мою сторону. Сквозь туман в голове я смутно вспоминала, откуда мне так знаком его голос? Что-то светлое откликалось внутри при попытках вспомнить.

— Здравствуйте. Я- Владислав Киреев, как вы уже знаете. А это — моя жена, Милана Киреева. — никогда раньше не замечала за Владом такого косноязычия- Присаживайтесь. — махнул он рукой в сторону стола.

Арсений, кивнув, прошёл к столу. Выбрав место прямо напротив меня, он пристально взгляделся в моё лицо, точно что-то пытался найти.

— Здравствуйте. — поздоровалась, слегка прикрыв глаза. Снова начала болеть голова. Пульсирующая боль, зарождаясь где-то в области висков, постепенно расплзалась дальше, проникая своими цепкими щупальцами в мозг. В последнее время такие приступы стали возникать все чаще, застигая подчас в совершенно неожиданных местах. Один раз я едва не утонула в ванной. Тогда меня спас один из охранников, услышав шум. Но Влад его тут же уволил, визжа и брызгая слюной, упрекая меня в том, что я- шлюха, раз специально заманиваю такими дешёвыми представлениями мужиков к себе в ванную.

— Вам нехорошо? — пытливо продолжил разглядывать меня мужчина. И меж нами вновь проскользнуло дежавю- я знаю его, это уже было. Вот это самое мгновение. Когда я, измученная, сижу за столом, а он подходит, спрашивая, все ли со мной в порядке.

— Нет, просто немного устала. — ответила, краем глаза отмечая возросшее недовольство Влада.

— Может, пообедаем? Я скажу, чтобы накрывали? — предложил Влад, усаживаясь на стул. Арсений отрицательно покачал головой:

— Нет, спасибо. У меня ещё несколько встреч после, давайте сразу перейдем к делу.

Влад тут же скривился в улыбке:

— Вот это другой разговор. Как раз и искал такой подход. Как я уже говорил, мне нужны два охранника для жены. Которые будут сопровождать ее везде. Видите ли, — голос его стал низким и печальным, как было всегда, когда он будто бы изливал свою боль посторонним — Она уже не раз пыталась... свести счёты с жизнью — я встретила глазами с Семёновым, выдержав его тяжёлый взгляд. Он не знает, что мне пришлось пережить! И не имеет права судить! Никакого права! И пусть Влад лжет, такая попытка была лишь раз, но я не собираюсь стыдиться этого! Если кому и стоит стыдиться, так это — мужу!

— А ещё она очень умна, пускай вас не вводит в заблуждение ее тихий вид. Она уже подговаривала охрану, сбегала из дома. Собственно, поэтому я и ищу достойную охрану, за которую готов хорошо платить.

В столовую вошла Марина. Стрельнув глазами на Арсения, она подала мне стакан и таблетки.

— Время. — тихо прошептала, склонившись надо мной. И вот тут сквозь головную боль пробился росток мучительного стыда. Словно меня раздели на глазах у незнакомца. Зачем это делать именно сейчас, перед ним? Ещё раз подчеркнуть мою недееспособность и состояние? В последнее время Марина стала глазами и ушами мужа, почти не разговаривая со мной, она лишь исполняла его приказания.

Запив таблетки водой, отставила стакан в сторону, чувствуя на себе изучающий взгляд мужчины напротив. Может, это — хорошая динамика? Я стесняюсь, мне неловко? Нет больше того холодного равнодушия, в которое впадала прежде, или же оно накроет густой непроглядной дымкой чуть позже? Ответа у меня, увы, не было. Впрочем, как и желания его

искать.

24. Размышления. Арсений

Проехав пару километров, остановил машину. Меня трясло как в ознобе. Что за херня!? Я видел глаза Миланы, никакого сумасшествия там и в помине нет, как пытался убедить меня ее муженёк! Зря он тряс передо мной, когда старая горгулья увела Милану в комнату, кипой справок и бумажек. Словно бы я не знал, как легко у нас можно их получить.

Долбанув кулаком по рулю, выругался. Стекланный взгляд, расширенные зрачки, то, как она кривилась от боли, ее замедленные движения, но, в особенности, как она смотрела на меня, будто пытаюсь вспомнить- да она- наркоманка, мать вашу! Гребаная наркоманка! Меня к таким по жизни тянет, права была мать. Нормальные женщины не устраивают, видно, скучно с ними. Каааак?! Блядь, ну как я их нахожу- внутренний радар, настроенный на таких? Карма за прошлую жизнь — да чем же я там так нагрешить мог? Да и в подобную хрень я не верил никогда.

Киреев мне сразу не понравился — скользкий тип. Я таких сходу видел, как бы они не пытались строить из себя рубаху-парня, примерно как этот мудень сегодня. Я бы не стал работать с таким, парней своих риску подвергать — явно отсутствие порядочности в жизни или бизнесе рано или поздно приведет к тому, что его шкурку решит немного продырявить кто-то из кинутых им. Но одно слово, красивое женское имя- " Милана"...И я поплыл. Да и охрана нужна ей.

Не буду врать- даже когда понял, чем она на самом деле больна, сидел точно на иголках. Милана выглядела измученной- похудевшей, осунувшейся. И как-то странно косилась на мужа, точно боялась. Даже когда я вошёл, между ними витало такое напряжение, что казалось, ещё немного- и полетят искры. Ненависть? Страсть? Представить, как они ругаются, бьют посуду, выкрикивают оскорбления...и тут же страстно мирятся на всех горизонтальных поверхностях- да только от мысли об этом крышу рвет. Нужно повторять себе, что она замужем. Я не имею никаких прав на нее.

И я все равно её хочу! До одури. До умопомрачения. Каким-то иррациональным желанием. Сделать своей, заклеить собой, присвоить. Столько раз я садился, едва ли не разговаривая вслух с самим собой, и раскладывал по полочкам, что со мной происходит. Почему такая тяга к совершенно незнакомой женщине? Она красивая — вокруг меня, без ложной скромности, и так одни красотки вьются. Девушки с внешностью попроще теряются, тушуются на моем фоне, считая, что слишком просты для меня, что, естественно, несусветная глупость. Она интересная? Вряд ли, мы ведь особо и не узнали друг друга. Она добрая? Вот тут точно нет, даже, скорее, наоборот. Пресыщенная жизнью эгоистка, зашедшая в поисках новизны и удовольствия слишком далеко. В этом плане, если сравнивать их со Светой, то свою погибшую жену я ещё мог как-то понять. Девчонка из бедной семьи, кроме внешности ничего за душой не имевшая. Отчаянно стремившаяся вырваться из нищеты, в которой росла. Индустрия моды дала ей такой шанс, но взамен загнала в рамки жесточайшего контракта- ни капли лишнего веса, никакой личной жизни, беременности, детей. Света и принимать начала сперва, чтобы заглушить дикое чувство голода. Тогда я был тоже слишком молодым и глупым, чтобы обрубить все на корню, ещё в самом начале. Тогда, когда я увидел, как девушка достает из кармана заветный маленький пакетик с белым порошком. Я психанул, требуя, чтобы она бросила эту хрень. Но Света успокоила, сказав, что лишь иногда, перед особо важными показами позволяет себе немного. Чтобы отвлечься от

мыслей о еде, сохранять фигуру. И я...А, честно, мне было наплевать. Спустя годы я перестал врать в первую очередь самому себе.

А Милана? А что она- единственная дочка богатого Дмитрия Юрьева, тот с нее едва ли не пылинки сдувал. Преподносил ей всё на блюдечке. Узнал я и то, что он был изначально против брака дочери с этим проходимцем Киреевым. Но Милана настояла. И отец сдался. В этом она мне Крестину напомнила- та же капризность и упрямство в желании достичь цели. Вот только не своими силами, руками, умом, характером или делами. А принуждением, требованиями, властью или деньгами.

Так почему же за столом я едва сдерживался, сжимая руки в кулаки, чтобы не протянуть руку, коснувшись ее лица? Почему мне так отчаянно хотелось просто сесть рядом, вдыхая ее запах? Хотелось стереть это страдальческое выражение с её лица, заменив на ту счастливую улыбку, с которой она поведала мне о своей мечте- работать с детьми.

Что в ней такого особенного? Я не мог дать ответ на этот вопрос. Наверно, такое чувствуется где-то глубоко на подсознательном уровне. Встречаешь человека и понимаешь — мое. И неважно, что " твоё" замужем, и пускай даже у " твоего" куча детей мал мала меньше. Ты просто будешь знать, что всю жизнь проживёшь, мучаясь невозможностью быть с тем, в ком искренне нуждаешься. Станешь заменять чистейшее чувство суррогатами...

Всю дорогу до офиса назойливая мысль не давала покоя- я что-то упускаю. Нечто очень важное. Что-то здесь не так, только вот что?

Звучит абсурдно, но чуйка меня ещё никогда не подводила. И, хоть это совершенно непрофессионально, и за подобное лицензии могут враз лишить, я всё же решился. Нужно поставить в дом того, в ком уверен как в себе самом.

Через пару часов мой армейский товарищ, Денис Ветров, уже сидел в моем кабинете, занимая своим здоровым телом едва ли не половину дивана:

— Ты хочешь, чтобы я следил за ними? — непонимающе нахмурился он- Не, мне-то за такие бабки не суть. У тебя самого проблем не будет?

— Решу как-нибудь. — отрезал я, придвигая к нему конверт с полной зарплатой за весь срок договора и премией. С Дэном я мог быть на миллиард процентов уверенным, что он сделает всё в лучшем виде. И даже больше.

— Ниче так девочка, с формами. Люблю таких. — прицокнул он языком, листая на планшете фото Миланы из её социальных сетей. Но, заметив, как я заходил желваками, Дэн тут же заткнулся. С подозрением взглянув на меня, он вдруг просиял- Так ты чего, в неё...

— Денис! — рявкнул я, выходя из себя-К делу это отношения не имеет.

— Лады, лады, не психуй. — убрал он пухлый конверт в карман- Ты уверен, что меня муж ее примет?

— Он тебя уже принял. — ответил я. В ответ на невысказанный вопрос Дениса пояснил- Я ему твоё резюме скидывал, ты его устроил.

— В смысле? Ты ж ещё не знал, соглашусь я или нет? — захлопал он длинными, точно у девчонки какой, ресницами.

— Ага. Ты ж у нас- сама непредсказуемость. И бабки тебе на коттедж не нужны? — хмыкнул я. Дэн покачал головой, признавая мою правоту:

— Ну, это да. Хочу нам с Ксюхой нормальное жильё сделать, а не в этой халупе жить.

Денис и Ксюша, его младшая сестра, оставшаяся на попечении у него после смерти родителей, жили в старой бабушкиной однушке. И, если на оплату обучения Ксюши в

лучшей гимназии нашего города, Дэн ещё, скрипя зубами, согласился, то от помощи на оплату строительства отказывался, закипая сразу, как только следовало такое предложение. Поэтому сейчас я двух зайцев убивал одним выстрелом-и Милана будет под самым надёжным присмотром, и Дэн заветные денежки получит. Второй охранник, его напарник, получил на пару нулей меньше, но явно мериться зарплатами не станут.

— Кстати, а чё это у вас за фурия? В темном костюме, высокая такая? В очках? — вдруг будто невзначай бросил он, но я — то видел, какой интерес промелькнул в его глазах. Поэтому и решил чутка подразнить:

— Ты о ком? Высокая такая, полноватая, в очках. Лет шестьдесят? Это Наталья Валерьевна, бухгалтер.

— Да не, — тут же клюнул на приманку бесхитростный Денис- Моложе намного. Такая секси — вроде, и строгая, а фигурка, личико...Мммм- сотворил он в воздухе обеими руками визуализацию той самой фигурки, что, по его мнению, " Мммм".

— А, так это невеста моя, Татьяна. — уже открыто угорал, глядя на то, как вытягивается лицо Дениса.

— Че, серьезно? — брякнул он растроенно- А эта, Киреева? Ты ж, вроде... — на его лице отразился сложный вычислительный процесс.

— Дэн, ну ты чего доверчивый такой-то, а? Я даже и не знаю, отправлять ли тебя к Киреевой этой...Тебя ж любой обует как ребёнка. — притворно нахмурился я, а Денис захохотал.

— Да иди ты. Это просто ты можешь трюндеть с умным лицом, вот я и ведусь. Так что она, тут работает, у вас? Давно? Есть кто у нее? — как из пулемета стал выдавать вопросы Денис.

— Полегче, герой — любовник, — улыбнулся я в ответ- Нет никого. Все время на работе торчит. Вкальывает больше всех нас тут вместе взятых. Любой мужик бы такого терпеть не стал. — мысленно извинился я перед всеми женщинами за такой сексизм, но, всё — таки, если оба в семье пропадают на работе едва ли не 24/7, то о какой семье вообще речь.

— Ага. Вот она почему такая злая. — точно для самого себя вполголоса сделал вывод Денис- Не трахает ее никто, вот и бесится.

— Эй, полегче. Она, все же, и мой сотрудник, и очень хороший человек. — осадил его я. Но Дэн лишь криво усмехнулся в ответ:

— Видел бы ты, как твой " очень хороший человек" при всех отчитала меня за то, что припарковался, совсем немного ее машину перекрыв. Я номер ведь оставил, она набрала. Я через минуту на месте был. А твоя Татьяна как понесла...

— Ты мне на женщину наябедничать решил или что? — засмеялся я- Ну, давай руку, пойдем к ней разбираться. Отругаю при тебе, устроит?

— Иди ты. — беззлобно обиделся Денис.

Ещё немного поболтав, мы распрощались. Завтра Денису предстоял первый рабочий день, да и мне пора было домой- обещал Киру с ним лепить персонажей из его любимой игры, Garten of Banban. Такие, страшноватые разноцветные чудики. Кир обожал их лепить из пластилина. Ну а нас с матерью подсаживал на соавторство. В основном, конечно, принудительно.

Я уже шел по коридору, когда позади послышался какой-то шум, затем — сильный грохот и крики. Вернее, отборный такой мат, выдаваемый нежным женским голоском. Опять двадцать пять. Да что такое-то, что за день сегодня?!

Рванув на звук, я опешил, увидев, как из кабинета Татьяны вываливалась огромная туша Дениса с красной пятерней во всю щеку. А позади него, вся пышущая злостью, стояла Татьяна.

— Что случилось? — как идиот поинтересовался я, впервые растерявшись в подобной ситуации. Я знал Дениса очень хорошо — он в жизни бы не причинил женщине вреда, не обидел. Но едва заметно перекошенная юбка Тани, блузка, на которой висела на нитке одна из верхних пуговиц, свидетельствовали об обратном.

— Да я пошутить хотел. — покраснев ещё больше, стал защищаться Денис- А эта....

— Все хорошо. Мы уже сами всё решили. — вновь обрела своё хваленое спокойствие Таня. И, мне показалось, или уголки её рта искривились в улыбке?

— Точно все нормально? — на всякий случай переспросил, не понимая, что же, черт побери, тут произошло? Не может быть, чтобы Денис полез к Тане. Или могло?

— Ага, вот нашему новому сотруднику доступно объяснила, что нельзя вламываться к людям, когда те переодеваются и глазеть, как сроду женщины не видел. — фыркнула Таня, захлопывая перед нашими носами дверь кабинета.

— Да нужна ты мне больно, дура! — рявкнул Денис в закрытую дверь. И рванул к выходу, едва не снеся по пути опешившего охранника на пропускном.

Да, чувствую, работать станет гораздо интереснее.

25. Плохие новости. Арсений

Через неделю Кир с бабушкой благополучно укатили в отпуск, дома стало совсем тихо. Я бесцветной тенью отца Гамлета слонялся по комнатам, не зная, чем себя занять в заслуженный выходной. Нет, так как бизнес полностью принадлежал мне, то выходной у меня мог бы быть ежедневно, только пожелай. Но много раз видевший, как расслабившиеся бизнесмены и владельцы предприятий, предпочитавшие жизнь в кайф контролю за делами, потом прибежали в агентство с выпученными от страха глазами, нанимая кучу охраны — спасаться от кредиторов или бандитов. Потому что доверяли безоговорочно своим управляющим, либо впускали в бизнес ничего не смыслящих в этом родственников, которые, естественно, сами не начинали с нуля — потому и не особо переживали, если что-то вдруг пойдет не так. Не своё — не жалко, примерно по этому принципу.

Я только разделся, собираясь немного поплавать в бассейне, как раздался звонок телефона. Лениво прошлепав по плитке, наклонился над одним из лежаков, выудив из вещей на нём телефон, недовольно поморщившись, едва увидел номер-клиентка из ВИПов. Капризная женщина в возрасте, Елена Петровская. К слову, нужно отдать должное — для своих лет выглядит весьма недурственно. Держит марку. Но в остальном женщина весьма своеобразная, и повернута на одной теме. Теме секса. Нет, даже не так — теме секса с молодым симпатичным самцом.

Я дал ей личный номер после того, как у нее возникли какие-то недомолвки с охранником. По её версии он начал к ней приставать, по его версии — выйдя в одних трусах из бассейна рядом с парилкой, располагавшихся в доме для персонала на участке Петровской, он увидел хозяйку. Полностью голой. Облизнув губы, она подошла к нему, одной рукой ухватила за член, слегка сжав, ну и предложила провести время вместе. Охранник задергался — вокруг могли быть камеры, да и муж её, хоть и совсем старик, и сам крутил кучу романов на стороне, но явно бы не оценил, что его жену имеет один из охранников едва ли не у него на глазах. Он начал ее вежливо отстранять, испугавшись, что это вообще какая-то проверка. Ну, и отстранил. И её, возбуждённую и голую от себя. И себя, тупого и не то, что намёков — открытого текста не понимающего — от работы. Ведь как потом сам признался мне, Петровская ему давно нравилась — зацепила и внешне, и поведением, которое он раньше встречал только у мужчин. Уверенная в себе, с юмором, лишённая напрочь наигранного лицемерия и стеснительности. Такая сразу говорит, чего хочет. "Огонь, а не женщина" — вздыхал тогда охранник, забирая документы — "Я б с такой мечтал замутить". Но тугодумская натура разбила его влажные мечты вдребезги.

Охранника я заменил, но тот продержался чуть дольше — пять месяцев. Сказал, что его вызывают на службу (он был в запасе), и уехал, выплатив полную неустойку. Я тогда был в небольшом ах...тунге. Что она с ними там делает, что здоровые мужики бегут, сверкая пятками? После этого я не стал заменять ей охрану, вежливо предложив поискать в другом агентстве. Вроде как нашла. Тогда почему звонит.

— Слушаю. — снял трубку.

— Арсений, это Елена Петровская. Вы мне когда — то мальчиков поставляли. — раздался в трубке её хриплый смешок. А я так и представил, как весь в леопарде и мехах, с золотым зубом везу в заниженной тачке ей несколько накачаных и смазанных маслом охранников — Я тут хотела поинтересоваться, это ведь ваше агенство будет охранять на ивенте

" LovEdance"? — назвала она мероприятие, в котором мне опять придется, как я это называю, " светить пиджаком"- заводить полезные знакомства, общаться, улыбаться как debil. Короче, как говорит Анатолий, наработать новую клиентскую базу. На порядок выше имеющейся.

— Да, наше. — буркнул не особо дружелюбно, понимая, что если Петровская звонит — ничего хорошего ожидать не стоит.

— Вот это совпадение. — раздалось в трубке радостно- Мой муж будет партнёром бренда на территории России, производство на себя возьмёт. А я, ну, как женщина, — она опять невпопад рассмеялась- Возьму на себя организацию. И вот почему я звоню — вы не могли бы приехать ко мне? Нужно некоторые моменты обсудить организационные.

Организационные. С охранным агентством. Ну-ну.

Но тут меня озарило. Почти дьявольски усмехнувшись, я ответил:

— Я сейчас занят, но к вам могу отправить своего заместителя (ну, повышу задним числом) Анатолия Фролова. Весьма ответственный молодой человек. — на том конце трубки повисла тишина.

— Молодой человек? — наконец, будто с сомнением выдала Петровская. Естественно, сделав вид, что сомневается в его компетенции, но на самом деле решившая выяснить, насколько же он молод.

— Молодой, да. Ему всего двадцать пять, но очень перспективный. Красный диплом, отличные рекомендации с прошлых мест работы. Ну, помимо модельной внешности. Впрочем, спортсмен, красавец, комсомолец. — будто невзначай пошутил, понимая, что она уже клюнула на наживку.

— Хорошо, — нетерпеливо прервала меня женщина — Пускай приезжает сегодня. Скажите, что я жду. Адрес и номер мои есть. Как придёт, пускай на охране скажет, что от агентства — пропустят.

— Да, конечно. Он будет у вас в течение часа.

Попрощавшись с ней., с удовольствием начал набирать Фролова. Вот тебе, Толястик, бумеранг и прилетел. Фролов, конечно, для вида повозмушался, но ушлого директора по маркетингу перспектива остаться замом навсегда любых афродизиаков простимулировала. Анатолий, теряя модные тапки, рванул к Петровской. Даже слушать не стал моих предостережений о том, что она может в харрасмент вдариться- нужно быть начеку.

Ну а я, Амур без крыльев, мать его, нырнул в бассейн. Нужно охладиться. Я кипел изнутри, грозясь спалить всё вокруг к херам. Мысленно переигрывал назад время, хотя бы в мечтах представляя, как прихожу в их с муженьком дом, а Мила, та, нежная и искренняя, шепчет мне: " Я так тебя ждала. Я скучала". Я бы разложил её прямо на этом столе, и пускай её муженёк смотрел.

Раньше я даже представить себе не мог, что когда-то допущу мысль о замужней. Для меня они были табу, кастой неприкасаемых. Из мужской солидарности, из-за обостренного чувства справедливости, да просто из-за нежелания стать тем триггером, что разрушит брак, я запрещал себе даже думать о девушке, если узнавал, что она замужем. Но Милана сметала мои устои точно картонный домик- необычная, непонятная, странная. Какая она на самом деле? Великая актриса? Избалованная пресыщенная дочка богатея? Но почему же просто разрывает от ощущения какой-то несостыковки. Будто все не так просто, как кажется. Будто ответ лежит на поверхности, но я его не замечаю.

Поздно ночью разбудил звонок. Сонно шурясь, нащупал телефон, но, зацепив, уронил с тумбочки. Сердце стучало как бешеное- может, что с моими? Как раз там время другое. Матерясь, встал, спустив ноги с кровати. Поднял телефон с ковра, смахнув стрелку вызова раньше, чем разглядел ещё не привыкшими к яркому свету глазами имя звонящего:

— Арс, тут срочное дело есть. — Ветров, мать его!

— Ветер, ты время видел? — зевая, поинтересовался у Дениса. От сердца немногo отлегло. Старею, видимо. Как баба мнительная становлюсь.

Но тон друга разогнал остатки сна. Денис был как никогда серьезен.

— Слушай, времени у меня мало. Все спят, но я дежурю в комнате напротив, и ещё местная охрана присматривается. Короче, он её пиздит.

— В смысле? — как баран спросил я, рванув к шкафу. Не знаю, что там у них происходит, но сейчас приеду и отпизжу этого " его". А в том, что им окажется Киреев, я не сомневался. Я же чувствовал! Чувствовал, что что-то не так!

— В прямом. — зачастил Денис- Не сейчас, но я видел на днях...Короче, тут какая-то хуйня творится (по армейской привычке мы негласно на мат переходили, сами того не замечая, если дела обстояли из рук вон плохо). Он ее избивает, а эти уроды делают вид, что ничего не происходит. Перед нами скрывает, конечно, ну, новой охраной. А ещё она какая-то странная. Я намекал, что помочь могу. А она " у меня всё хорошо". И в стену смотрит.

— Она употребляет. — схватив брюки, зажал телефон между плечом и щекой, принявшись вдевать ногу в штанину.

— Да не... — протянул Денис- Тут, кажется, другое.

— Ветер, ты чё там засел? — раздался стук и грубый мужской голос в отдалении.

— Все, мне идти надо. — попрощался Денис и заорал специально громко- Поссать зашёл, а ты чего ломишься? Помочь хочешь, поддержать?

В трубке раздалась короткие гудки. А я так и замер с одной штаниной на ноге. Что я могу сейчас сделать? Ну приеду, ворвусь в дом, и? Заберу чужую жену под предлогом " а мне вот охранник сказал, что видел, как ее муж бил". Тогда меня самого в дурку заберут पहले, чем я её. Да и с чего я взял, что она захочет спасения? Опять взглянет на меня так, словно я — грязь под ее каблуками, и уйдет. А ещё и лишусь последнего шанса узнать, что там происходит. Нужно, чтобы Денис все выяснил. Но как? Он- охранник, а не частный детектив. И тут меня осенило. Ну точно! Точно ведь! Не зря нам военком армейку расхваливал на комиссии- действительно, пригодилась. Не сама, конечно, а связи из нее. Наш старшина после ушел в полицию, а потом открыл небольшое детективное агенство.

Я едва дотерпел до начала рабочего дня, листая несколько сохранённых фото со страницы Миланы. Красивая. И чего ей только не хватает? Скупая информация поиска о её муже выдавала лишь основные данные, что я знал и без этого. Не за что зацепиться. Ну, ничего, Петр Палыч должен помочь, он у нас один из лучших частных в стране. За ним такие дяди прилетают помощи просить лично, что лучше всяких слов говорит о его уровне.

26. Явь и бред. Милана

Сегодня мне приснился тот мужчина, Арсений, что недавно приходил к нам. Вроде бы, его визит был по поводу какого-то общего дела с Владом — я уже и не помню. Мысли путаются, лица совершенно незнакомых людей кажутся такими близкими, родными. А ещё — сны. В них реальность смешивается с вымыслом, большими фантазиями. Я вспомнила, откуда знаю Арсения. Это ведь он подходил ко мне с сыном, тогда, в торговом центре. Интересовался, все ли у меня в порядке. Вернее, даже не он, а этот милый малыш говорил в тот день устами отца. А потом, в беседке, я узнала о диагнозе Кирилла — и была весьма удивлена. Мальчик не показался мне отстающим в развитии или не понимающим речи. Наоборот, Кирилл был единственным, кто заметил моё состояние и решился подойти. Остальные же, взрослые люди, сами точно в своей реальности существовали, где нет места чужому горю, слезам, боли. Впрочем, разве я имею право их судить? Та, что всю была одной из таких. Ровно до того момента, когда мои глаза открылись. Я словно видела свою жизнь со стороны. Поняла, как бессмысленно и бессмысленно существовала все эти годы. Страстное желание угодить всем, быть хорошей "милой Милой", жизнь под диктовку отца, Влада. Даже Протасов, не прилагая ни малейших усилий, едва не заставил меня играть по его правилам. Отчего я — такая тряпка?! Такая внушаемая? Из тех, что на вопрос "а если твой друг с крыши прыгнуть собрался? Ты тоже прыгнешь?" лишь в ужасе примется выпытывать, с какой тот крыли собрался шагнуть — чтобы присоединиться. Кажется, это называется созависимостью? Кто взрастил её во мне? Отец, что не угрозами или наказаниями, а разочарованием во взгляде и прекращением общения, вызывал желание подчиниться, исполняя все, чего бы он не попросил? Я так боялась вновь увидеть разочарованное выражение на лице отца, услышать вместо ответа еле внятное недовольное бурчание, что даже невольно стала запоминать все, на что его реакция была положительной. Чтобы, не дай Бог, не ошибиться, высказавшись наперекор его мнению. Отец не любит зарубежных исполнителей? Считает рэп едва ли не языком улиц? Что же, я слушала лишь русских, и тех, что он одобрял. Не считает правильным, что порядочная девушка ходит в ночные клубы? И это было для меня табу. С выпускного нужно вернуться к 23? Да пожалуйста, Милана сделает всё, лишь бы не разочаровывать.

Влад... Он был не любовью, он был моим протестом, единственным открытым отказом жить по навязанным отцом правилам. И как же я ошиблась, думая, что свободна. Любима и люблю. Я лишь попала из одной клетки в другую, гораздо более страшную. Ведь в первой меня хотя бы любили.

В моем сегодняшнем сне мы все вместе играли на детской площадке. Кирилл, Арсений и я. Держась за качели с разных сторон, мы качали Кирилла, а наши взгляды... Точно безмолвный диалог вели. Арсений смотрел на меня так, точно во мне воплотились все его самые смелые мечты и надежды. Точно не мог поверить, что я — настоящая. Смотрел так, как не посмотрит никогда в реальности.

А ещё позапрошлой ночью снился отец. Он ничего не говорил — просто стоял и смотрел на меня, в его взгляде читалась такая боль, что, проснувшись, я нашла свою подушку мокрой от слёз. Папа! Ты растил меня точно нежный цветок в теплице, оберегая, закрывая собой, деньгами, статусом от бед и невзгод окружающего мира. Ты не учил меня бороться — только благодарно принимать и быть взамен ласковой и хорошей дочерью. Вот только это

заставило меня, подспудно выискивая способы избавиться от гиперопеки, броситься на первого встречного, что проявил заинтересованность. Владу и не нужно было стараться — я сама стремилась вырваться из того замкнутого круга, что закольцевала собственноручно. Позволяя отцу навязывать мне охрану, водителя, куда бы я ни пошла. Позволяя решать все за меня. Для него я стала отдушиной, на которую можно было выплеснуть нерастраченные любовь и внимание после смерти мамы. И если, будучи маленькой, я втайне гордилась им — что никогда больше ни одна женщина не переступила порог нашего дома, даже романов у него не было, то теперь поняла, как ошибалась. Возможно, если бы отец вновь влюбился, то дал бы мне немного свободы. И тогда... Впрочем, зачем мучительно раз за разом вспоминать о том, чего уже никогда не изменить?

— Вам запрещено выходить из дома. — без единой эмоции, точно машина, в который раз отчеканил охранник, закрыв собой дверной проем.

— Я что, в тюрьме?! — не выдержала, почти разозлившись. Уже второй день подряд я чувствовала себя немного лучше. Мысли хоть немного пришли в порядок, меня больше не утягивало в непонятный омут сонливости и апатии, появились едва уловимые отголоски эмоций. Возможно, я просто прошла, все стадии принятия насилия над собой. И почти пришла в норму. Сегодня утром даже обдумывала, как могу поступить. Мне нужно вырваться всеми известными способами. Но так, чтобы Влад не заметил, не утащил обратно в жуткую тюрьму внутри собственного дома. До сих пор ночами я порой просыпалась от крика, когда снилось, что снова нахожусь там, царапая ногтями обивку двери в тщетных попытках вырваться.

"Как быстро человек привыкает к хорошему" - мне так и слышался презрительный упрек мужа, узнай он о том, что мои мечты сменились с желания вырваться из заточения в четырех стенах до желания вырваться на волю, на свободу навсегда. Но как это осуществить? Как?!

На охрану надежды нет, да и Протасов пропал, точно и не существовал вовсе, а был лишь плодом моего воспалённого стрессовыми событиями сознания. А настоящий крестный даже и не приезжал в Россию.

Перебирая варианты, я нашла тот, что должен был помочь. Мне нужна огласка. Только так я смогу надеяться на спасение. Но как это сделать? Как связаться хоть с кем-то, если даже из дома выйти не могу?

— Не положено. — опять бросил охранник, точно биомашина равнодушно глядя перед собой.

Собрав волю в кулак, я велела себе успокоиться. Нельзя давать повода, чтобы меня заподозрили в попытках сбежать. Вяло кивнув головой, я развернулась и нарочито медленным шагом пошла обратно.

— Слушай, если с тобой здесь плохо обращаются- скажи мне. — один из новых охранников, оглядевшись вокруг, тихо, едва шевеля губами, заговорил, встав в углу комнаты. Там, где не было зоны обзора камеры.

Я застала на месте. Воображение снова распалилось? Не может быть, чтобы ещё утром я мечтала о помощи, а сейчас этот молодой человек, слегка нахмурившись, нетерпеливо ждёт ответа. Или же это Влад проверяет? Он ведь стал буквально одержим сменой охраны — едва ли не каждую пару недель кого-то менял. Не доверяя больше.

— Я от Арсения Семёнова. Он передал, что его предложение о помощи всё ещё в силе

С того раза, в торговом центре.

Невольно подалась вперед, но парень остановил:

— Не нужно. Сиди так, опусти голову. Сделай вид, что в пол смотришь.

Я выполнила то, что он приказал.

— Я... Да, мне нужна помощь. — выпалила, чтобы не успеть передумать.

Но ответом было лишь молчание. Ещё немного посидев так, я решила поднять голову — в комнате никого не было. Мурашки пошли по телу — я схожу с ума. Галлюцинации? Отчего-то это было не так больно осознавать как то, что я так и не успела сделать ничего полезного, действительно хорошего. Сколько мне осталось до того, как потеряю последние проблески разума? Год? Месяц? Несколько дней?

Пропахший приторными женскими духами Влад нависал надо мной:

— Вот здесь ещё подпись! Я же показывал тебе! — психанул он, с силой рванув один из листов документа так, что едва не порвал пополам. Его настроение менялось в последние дни точно море — то штиль, то шторм. Я старалась как можно меньше попадаться ему на глаза, да и сам он большое не приходил, пропадая где-то днями и ночами.

Положив ручку на стол, я отступила на несколько шагов назад, невольно вглядываясь в то лицо, что недавно едва ли не боготворила. Сейчас же я искренне не понимала, как могла не замечать слабовольный подбородок, дряблую кожу век, бегающий хитрый взгляд, в котором иногда могла промелькнуть почти звериная жестокость.

— Ну, что встала?! Вали к себе! — рявкнул он, сгребая со стола бумаги.

По пути в комнату почувствовала на своей спине чей-то пристальный взгляд, он буквально буравил, прожигал интересом. Но стоило обернуться — и никого. Снова пустота. Пустота, как и внутри меня самой. Жизнь суетливо проходит мимо, день за днём. А я точно в безвременье потерялась — дом, где прошло мое детство, стал лимбом, западней. Я слонялась по нему днями, под молчаливым надзором охранников, не в силах выбраться. Точно тень из мира мертвых, невесть как попавшая в непривычно шумный, динамичный мир людей, вернулась обратно в царство вечного покоя, но перед ее глазами ещё стоит тот быстрый ритм земной жизни. И вот она бродит по длинным коридорам своего верного лимба, чистилища, полного ужасов.

Похоже, крыша ехала не у жены, а у меня. Я и ненавидел ее, и мечтал, чтобы она осталась. Даже не в качестве второй половины, а... кем-то навроде матери. Кем, по сути, она и была для меня все годы брака. Да, Милана всегда поддержит, Милана как преданная собачонка будет ждать с 'работы', даже если глубоко за полночь. Милана готова отдать все, что у нее есть, лишь бы я был счастлив. Много раз я успел пожалеть, что вообще в тот день повелся на эту шлюху Вику- будто не мог как обычно трахнуть ее где-нибудь в отеле?! Тогда все осталось бы как раньше — Мила, что ухаживает за мной, любит и ловит каждое моё слово так, будто я изрёк мысль, достойную учебников по философии.

Когда я пропадал в "командировках" или поездках "по работе", она никогда не возмущалась, ни в чем не подозревая. Точно ребенок наивный. Наоборот, после дикого секса с эскортницами, что был в миллиард раз приятнее, потому что был оплачен деньгами ее отца, я приходил домой, а она спешила навстречу со своими влажными большими глазами и вечным "Устал? Проголодался? Ванну, может, набрать?". Несмотря на усталость, она бегала передо мной на задних лапках. А уж это выражение искренней заинтересованности на ее лице, когда она, борясь со сном, слушала мои нелепые выдумки о том, как прошла поездка... Даже ностальгирую по тем временам.

Родная мать ко мне не относилась так, как то делала жена. Тогда я не ценил подобного- это даже раздражало. А сейчас, лишившись её заботы и внимания, успел по ним соскучиться.

Впрочем, не настолько, чтобы снова все похерить. Я должен завершить все, как и планировал. Не знаю, останется ли Милана со мной или уедет в дорогой "пансион" для душевнобольных, откуда уже никогда не выйдет- это решу по настроению. Вот сегодня, например, она меня невероятно раздражает. Да ещё Кристина заебала- ей, видите ли, замуж хочется. Стала ныть, что ее "все отшивают", а ведь ещё недавно смеялась в лицо, когда я предложил ей пожениться, едва решу с Миланой.

С другой стороны, нахер обеих. Когда у меня будут деньги и власть, вокруг меня будет столько баб, что мой член сотрётся в порошок.

А ещё я наконец увижу хоть каплю одобрения в глазах этой холодной стервы, своей матери. Когда появилась моя сестра, то мать, что всегда относилась ко мне как к ненавистной обязанности, стала проводить с ней двадцать четыре часа. Она выгнала ее няню, которая, как сказала она мне когда-то, запрыгнула в койку к отцу, стоило ей выйти за дверь. Я же стал ненужным даже отцу, который, как теперь понимаю, получал удовольствие лишь от того, что склонял единственного ребенка в семье на свою сторону. Мать отвечала на это ледяным равнодушием, но отец, думая, что это лишь игра с её стороны, старался удвоить усилия, играя роль заботливого папочки. Наивно веря в то, что приносит этой бессердечной суке невыносимые страдания, лишая любви сына. А потом родилась Валерия. Впрочем, мысли о ней путаются, в них, отчего — то, темноволосая молодая женщина, что плачет, ругаясь с отцом в кабинете. Замечая маленького меня, она отирает покрасневшие глаза рукавом, слабо улыбаясь мне... Иногда я вижу её с Валерией на руках. Возможно, это та самая няня... Она улыбается, уже не так грустно, как тогда. Но я. я не могу вспомнить больше ничего. Ничего, кроме всепоглощающей любви к сестре.

Когда я впервые увидел её крохотное сморщенное, покрасневшее от наружного плача личико, то пришел в ужас. Она показалась мне монстром, злобным гремлином, что ночью

встанет из кровати и съест меня. Но после, когда мне впервые разрешили ее подержать, я смотрел на сопящий среди пелёнок маленький носик- и такая волна любви и нежности оказывала, что слезы сами собой из глаз шли. А когда она однажды, обессилив от плача, обхватила своими крохотными пальчиками мой палец, умиротворенно уснув, я едва не сошел с ума от счастья. Хоть кто-то меня любит! Хоть кому-то нужен!

Я радовался ее успехам больше, чем своим — первые шаги, первые слова, рисунки, сначала просто каракули, а потом- пузатые человечки с руками- спичками, в которых угадывались очертания ее самой и меня... Моя маленькая художница. Моя любимая девочка...

Когда я вырос, женщины стали бегать за мной сами- примерно лет в 16 я заметил, как наша соседка, жена довольно известного в городе банкира, стала как-то иначе смотреть на меня. Смущаться, если встречала ответный взгляд. После пансиона, в университете, девушки сами бросались на меня. Кто-то поскромнее пытался сделать вид, что наша встреча — чистой воды совпадение, кто-то поуверенней в себе открыто предлагал познакомиться поближе. Естественно, я брал. Радовался, упивался тем, что нужен хоть кому-либо. До тех пор, пока не понял — я для них нечто вроде трофея. Да, вот так. Бытует мнение, что мужчины коллекционируют красивых женщин- поверьте, женщины в этом ничуть не отстают. Ни одна из них не видела во мне меня. Они не желали знать моих увлечений, интересов, переживаний. Не хотели слушать, слышать, равно как и говорить. Каждая стремилась достигнуть своего собственного пика — покорить такую недостижимую вершину как сам Влад Киреев. И я стал играть по их правилам, что оказалось весьма неплохо. Никаких переживаний, лишних загонов. Только физиология и холодный расчет. Пару улыбок, ленивый комплимент- и они сами выпрыгивают из трусиков.

Но, как оказалось, красивой внешности мало- когда прошёл слухок о нашем банкротстве, вокруг меня осталось с десятков почтенных вдовушек и разведенков, рассчитывающих найти себе молодого и покорного муженька. С манерами, из высшего общества, непременно нищего- такой будет с благодарностью смотреть, исполняя каждую прихоть стареющей дуры. Но я хотел большего...

Наверно, я творю самую безумную хрень в своей жизни, но оставить эту девушку я просто не мог. По двум причинам- она явно нравилась Арсу, это и дурак бы понял. Он аж замирал, стараясь не дышать, чтобы не пропустить ни слова, едва речь заходила о ней. А то, как он едва не испепелил меня взглядом за простой комплимент? И второе — она мне напомнила мать. Это ведь для Ксюхи наши родители погибли в автокатастрофе в один день. А я, как старший и видевший все своими глазами, помню, как отец за волосы тащил мать в прихожую. Чтобы " пацану психику не портить"- не раз сидевший, он искренне считал, что дикие крики матери коридоре, когда отец забивает её насмерть, для ребенка будут мелочью. Не на глазах ведь. А Ксюха и вовсе тогда в колыбельке на балконе спала, вся укутанная, так и не проснулась от криков, плача. Даже когда молоденькая сотрудница опеки с ужасом в глазах переступила через труп матери в коридоре и вошла в комнату, где был балкон, вынося на руках маленький свёрток, завёрнутый в пуховый платок, Ксюха не проснулась. Это я остекленевшим взглядом провожал полицейских и соседа, что набрал в 112, услышав крики, странного мужчину с чемоданчиком в руках. И сотрудницу опеки, что металась между мной и Ксюхой, не зная, каким ребенком заняться сперва. Благо, ее выручила подоспевшая фельдшер скорой. Наорав, чтобы привести шокированную своим первым реальным вызовом девицу, она забрала Ксюху. А меня велела тепло одеть. Окно было разбито, на улице- февраль месяц, а на мне- лишь тонкие брюки, надетые задом наперед.

И вот в выражении лица этой Миланы я увидел мать. Много раз, повзрослев, я думал- и не мог понять, отчего она не уходила от отца до последнего. Она не пила, не гуляла, не была даже на каплю похожа на него. Что у них вообще могло быть общего? Как она полюбила это чудовище?! Но, главное, отчего после первых же побоев не собрала в охалку тогда ещё только меня и не убежала куда глаза глядят?! А сейчас, увидев ту же пустоту в глазах Киреевой, понял- она сдалась. Он сломал ее, не важно, речь про отца или про мужа Миланы. Столько лет прожить бок о бок со зверем- поневоле станешь его тенью, забитой и запуганной, готовой на все, лишь бы предотвратить очередное насилие над собой. А мысли о побеге? Они растворяются в жгучей смеси страха и боли.

Ну а в бред о наркозависимости или о том, что Киреева головой нездорова, я сразу не поверил. Уж слишком она отличалась от тех, кого я знал. И знал близко — отцовские приятели не раз прямо при мне готовили на пламени свечи свои мерзкие отвары. Пустоты в их глазах не было- там была жажда. Дикая жажда, сметающая всё на своём пути. Мозг, совесть, человечность, сострадание. Превращающая их в живых зомби, готовых на всё ради очередной дозы.

И не поверил, как оказалось, не зря. Как-то, проходя мимо кабинета Киреева, я услышал, как он ругается с кем-то по телефону. Он весь кипел, недовольный тем, что старая доза уже не действует так, как раньше, требуя увеличить. Его собеседник, как я понял, выражал опасения, что это отразится на здоровье того, кому планируется увеличение. На что этот белобрысый ублюдок процедил сквозь зубы: " Да пусть хоть сдохнет, главное, чтобы успела вывести деньги". И тогда я уже ни капли не сомневался, что здесь происходит какая-то нездоровая херня. Точно в сраной бразильской мыльной опере- муж — подлец, глупая богатая жёнушка, яд или какая-то другая отравка, продажные докторишки и холуи в охране, перед которыми хоть на части режь человека — будут молчать, если приплатишь сверху за

такой форс-мажор.

Я начал приглядываться к персоналу, пока не высказывая свои подозрения ни Арсу, ни кому бы то ни было. И действительно, одна женщина показалась мне весьма странной. Марина, так её, кажется, зовут. Сдаётся мне, это она пичкает Милану дурью, что приносит муж. Не ясно только, сознательно или считая, что даёт несчастной душевнобольной необходимые препараты, чтобы курировать приступы, и Киреева могла бы находиться дома, под крылом "любящего и заботливого" мужа, а не в психбольнице. Мне, отчего-то, показалось второе. Ну не походила тетка на коварную соучастницу реального преступления. Так, наивная клуша, прибавить сюда ещё глупое желание выслужиться и помочь- вот тебе и идеальные руки, чтобы не самому жар загребать, как говорится, а через кого-то.

Через пару дней мне удалось снова поговорить с Миланой, быстро, буквально несколько фраз, но даже этот спешный полудиалог уверил меня в том, что она- нормальнее всех остальных в этом доме. Я успел рассказать ей о своих подозрениях и о том, чтобы она старалась не есть и не пить того, что приносит Марина. Благо, по дому Милана могла передвигаться вполне свободно.

Когда настал выходной, я весь извелся- вдруг её муж что-то заподозрил. Вдруг следующей смены попросту не будет- он или откажется от услуг агенства Арса, или же потребует моей замены. И тогда — пиши пропало. Что я скажу в полиции? Всю ту безумную байду выдам? Да я сам в длинной белой рубашке с завязанными сзади рукавами из отделения выкачусь тогда, в сопровождении хмурых санитаров. И всё, Киреева обречена.

— Денис, там к тебе пришли. — сестра нерешительно мялась в дверях, не зная, что делать. Семёнов! Точно он, на чью красивую морду ещё будет так реагировать Ксюха? Этот "кобелина поневоле", как мы ещё в армии прозвали Арса за внешность.

Вытащив наушники, встал с кровати.

По Семёнову было видно, что готов уже с коридора бомбить расспросами. Отправив насупившуюся сестру поставить чайник, кивнул Арсу на дверь комнаты.

Мгновение — и он уже сидел на скрипящем под весом его тела стуле за Ксюхиным письменным столом. На мой усмехающийся взгляд, скривившись, бросил:

— Новый куплю. Что там с Миланой?

Я не стал играть на его нервах.

— Какой-то дрянью ее муж пичкает. Какой-то "ламин" в конце, я не расслышал. Он с кем-то по телефону говорил...

— А вы какой чай будете? — прервала нас Ксюха, замаячив в дверях- Есть черный, есть...

— Ксюх, — зарычал я сквозь зубы, не желая смотреть на то, как она превращается из моей сестры в какую-то нимфетку наподобие Лолиты.

— Черный, если можно. — вежливо ответил Арсений, опередив всплеск моего возмущения- Ксюш, если ты позволишь, мы с твоим братом хотели бы поговорить по работе? — повернулся он к ней, улыбнувшись.

Эта мелкая дурочка тут же растаяла. И дядя красивый улыбается, и выбор дали (иллюзию, но разве ж она понимает) — не приказали как обычно брат, а попросили.

— Да, конечно. — показала в ответ сестра все тридцать два зуба — Не буду мешать, я как раз на кухне пока чай заварю, стол накрою.

— Стол накрою — передразнил хмуро я ее интонацию, едва сестра упорхнула обратно на кухню.

— Да ладно, Дэн. Ну она же — ребенок ещё. — примирительно начал Арс.

— Вот и я о том же! — оборвал я его- Если б не знал, что ты по Киреевой сохнешь, сейчас бы уже личиком своим красивым ты ступеньки пересчитывал- кивнул в сторону входной двери..

Семёнов засмеялся, видимо, тоже вспомнив, сколько мы в армейке на первых порах силами мерились, не желая поддаваться друг другу.

— Кто бы ещё пересчитывал. — огрызнулся он, но тут же его лицо стало серьезным — Продолжай.

Я кивнул:

— Как я понял, он с каким-то врачом говорил. Хотел дозу чего-то увеличить, а тот боялся, что опасно это. Ну, типа там, осложнения вплоть до летального. А муж ее и выдал " да хоть сдохнет, лишь бы успела вывести деньги". Ну ясно же, что о жене он.

Я замолчал, глядя на то, как заходили желваки на скулах друга.

— Сука. — рыкнул он. Резко встал, направившись к двери.

— Эй, ты куда? — рванул я за Семёновым, зная, что если его довести, то это Армагеддон.

— Убью его нахер. — прорычал он, отстранив меня со своего пути точно пушинку. В этот момент я понял — он любит Милану. Не хочет, не просто вожделеет, а именно любит. Иначе что могло заставить спокойного и рассудительного Семёнова, которым Арс стал после того, как родился Арс, забыть и забить на все, ломануться спасать одну из клиенток конторы.

— Арс, да погоди ты! — схватил почти в дверях — Надо действовать тоньше. Ты так только хуже ей сделаешь, да и все. Этот обмудок ее в дурку положит- и? Ты ей- никто, не брат, не сват. Тебя туда даже не пустят.

Арсений медленно остывал, на лице появилось более-менее осмысленное выражение.

— Чай готов. — излишне бодро начала Ксюха, нарисовавшаяся позади нас- Ой, а вы что, уходите уже? — и столько в её голове было разочарования, что мы с Арсом, не сговариваясь, заржали как кони. Да, великая соблазнительница из Ксюхи выйдет ещё нескоро, хоть она и тыкает этим своим " мне, вообще-то, уже шестнадцать".

— Пойдем чай пить, чтоль? — усмехнулся я. Семёнов, кивнув, поплелся за мной. Ксюха засемила следом. А я ещё раз подумал, как с нереальной скоростью летит время, совсем уже взрослая моя сестрёнка. И это означает, что считанные месяцы остались на строительство — ну не ютиться же нам до пенсии в однушке. А так- свой дом. Естественно, Ксюхе его оставлю. Просто на первое время поживу, пока пару курсов после школы не окончит. Так сказать, проконтролирую.

— А химичка такая говорит, " Ветрова, ты если не сдашь контрольную завтра, я тебе в журнал эту двойку выставлю". Ну и Игорь украл журнал из учительской, из-за меня.

— Ну, ты ему хоть " спасибо" сказала? — хмыкнул Арсений, наблюдая за нелепыми Ксюхиными попытками обрисовать себя в лучшем.

— Ага. А он такой " в кино пойдешь со мной ". А я такая " мне чё, делать нечего?". Ну, тип, спасибо...

— Ксюх, ты уроки сделала? — остановил я этот поток извращённой молодежной лексики. Я и так днями выслушиваю все эти её " ну, типа, короч", " камон, Дэн" и " он такой, прикинь". Задолбала!

— Сделала. — слишком быстро ответила сестра, чем и выдала себя с потрохами.

— Иди в комнату, займись уроками. Нам поговорить нужно, а ты тут свои игрища устроила! Тебе о школе думать нужно, как ЕГЭ сдать. — отсекая возражения, я встал, нависнув над ней. Фыркнув, она взвилась со стула.

— Дурак! — бросила, вылетая из кухни.

— Зря ты так с ней. — покачал головой Семёнов. Я тоже понимал, что погорячился. Что уел сестру перед объектом ее по-детски наивной влюбленности, но промолчал. Иногда я действительно бывал несправедлив к сестре. Сам же мучился после того, как обижал ее необдуманными словами, запретами или отказами в её и так совсем маленьких просьбах. Как часто ночами я лежал, глядя в потолок, пропуская сквозь себя как засвеченную киноплёнку череду кадров, где Ксюша с дрожащими губами и полными слез глазами выслушивает мои упрёки. Глядел, кривился, клялся себе, что отныне, вот прямо с завтрашнего дня, стану самым лучшим братом на свете. А завтра? А завтра срывался снова. Из-за какой-нибудь мелочи.

Я просто боюсь. Безумно боюсь, пряча этот страх, недостойный мужчины, глубоко в душе, что не смогу удержать ее от чего-либо плохого. Я ведь ей — не отец, не мать. Всего лишь брат. Поэтому и мои запреты или просьбы она воспринимает иначе, считая, что брат вообще должен только разделять веселье

30. У свекрови. Милана

— Тебе нужно померить аппетит, — свекровь недовольно прищурилась, провожая взглядом мою руку с очередным пирожным в ней. Я промолчала, ведь что я могла ответить? Нечто вроде "я подозреваю, что ваш сын что-то подмешивает мне в еду и питье, поэтому почти не ем дома"? Вряд ли она бы поняла, да и я только бы ещё раз себя подставила таким "бредом".

— Просто очень вкусно, — облизнула я крошки с уголков рта, отпив небольшой глоток ароматного чая.

— Ты не в положении? — вдруг прямо в лоб спросила Виталина Сергеевна, бесцеремонно обшаривая взглядом область живота.

— Нет, — я едва не поперхнулась. Ещё лишь этого не хватало.

— Милана, годы идут. — начала свекровь свою излюбленную песню- Ты — уже не девочка. В твоём возрасте, при твоём весе- все против тебя. Пока ты вот так себя распускаешь, Влад найдет себе кого помоложе- и она ему родит.

Я отставила чашку в сторону, потянувшись ещё за одним пирожным — ну, если всё будет так, как обрисовывает Виталина Сергеевна, то мне сам Бог велел есть. Пускай Влад 'найдет помоложе'.

— Мила, ты совсем меня не слышишь? — рассерженно выхватила у меня пирожное свекровь, вернув его на тарелку. Она встала, нервными шагами принявшись мерить гостиную. Тонкая, стройная словно девочка. Я такой и в старших классах не была. И давно перестала комплексовать по этому поводу. Кому-то дано такими родиться, кому-то — нет. Что теперь, всю жизнь изводить себя, мучить, пытаться диетами и ограничениями, чтобы в один день подойти к зеркалу, увидев там старую и недовольную женщину, которая в безумной схватке с весом и едой и не заметила, как жизнь промчалась мимо.

— Вы ведь ненавидите меня? Зачем вам внуки от такой как я? — неожиданно даже для самой себя решилась на откровенность, глядя прямо в глаза свекрови.

Она лишь на секунду опешила, но тут же взяла себя в руки.

— Ненавижу? Это слишком громко сказано. В своей жизни — она поправила выбившийся из прически локон — Я ненавидела лишь одного человека- лицо ее исказилось судорогой — Но его уже давно нет в живых. А ты? — она бесстрастно оглядела меня- Я просто никогда не понимала, что мой сын в тебе нашел?

— Деньги. — спокойно ответила я, решив идти до конца. Влад, пробыв у матери не более двадцати минут, уехал. Обрато меня доведет водитель под бдительным надзором охраны. Поэтому времени "открыть карты" у меня много.

Виталина Сергеевна, вернувшись, села в кресло, аккуратно прежде подтянув черные классические брюки со стрелками на коленях.

— Не спорю. Я и сама когда — то сделала также. — она наклонилась к столику, на котором лежала пачка тонких сигарет и зажигалка. Закурив, выдохнула дым, уставившись на меня ледяным взглядом — Но мы ведь не будем лгать, что у Влада ты была самым лучшим вариантом? Он просто был вынужден жениться спешно, потому что... — она пространно махнула рукой — Потому что так сложились обстоятельства.

— Если я вам неприятна, зачем вам внуки от такой как я? — не удержалась я снова.

— Это будут дети моего сына. — пафосно возразила она. А я в который раз пожалела,

что не настолько смелая и дерзкая, чтобы пошутить " на вашем месте я бы не была убеждена в этом на сто процентов".

— Но вы ведь... Влад говорил, что вы его... — я замялась, уже жалея, что начала всё это. Как бы я не относилась к Владу, его мать не сделала мне ничего плохого. Впрочем, и хорошего тоже. Но она хотя бы не лгала. Сразу, ещё во время первой встречи, эта женщина высказала мне все и о моей внешности, и о том, как я " точно коровьими" глазами на Влада смотрю- ни один мужчина не будет доволен подобным. Инстинкт охотника в каждом из них требует от женщины всегда некой загадки, некой недостижимости. Чтобы он никогда не чувствовал тебя полностью своей. Тогда я слушала будущую свекровь, почти не разбирая слов за гулким биением своего сердца. Я так волновалась, так старалась ей понравиться, что соглашалась во всем- даже с неприкрытыми оскорблениями в свой адрес. Просто сидела и мечтала, как своей покорностью, согласием с ней во всем, помощью в один прекрасный день переломлю ее плохое ко мне отношение, и мы станем если не тандемом " мать и дочь", то уж неплохими подругами точно. Как я была глупа...

— Не люблю, ведь так? — горько усмехнулась она, выпуская кольца сизого дыма- О, нет. Влад- в нем вся моя жизнь. — она мечтательно закатила глаза.

Я же растерялась — все это плохо вязалось и с ее прежним отношением к Владу, и с его редкими и весьма скудными рассказами о детстве, где мать он представлял холодной бесчувственной рыбиной, что не желала его даже видеть. Впрочем, возможно это была лишь очередная его ложь, одна из выдумок для того, чтобы разжалобить и ещё больше заставить себя полюбить. Ведь я тогда мечтала стать для Влада не только любимой, женой, но и одарить той заботой и вниманием, которых в детстве лишила его мать.

Я уже открыла рот, чтобы спросить, как вдруг увидела того большого охранника с весёлыми искорками в зелёных глазах, что недавно разговаривал со мной. Он лишь на мгновение показался в дверном проёме, еле заметно кивнув головой в сторону выхода. И также бесшумно исчез, словно его и не было.

Я обернулась к свекрови, та стряхивала пепел в изящную костяную пепельницу.

— Я... отойду на минутку. В туалет. — бросила я, вставая как можно спокойнее. О чем хотел меня предупредить охранник? Кто он вообще? Я ведь даже имени его не знаю. Может, и здесь я не должна была ничего есть и пить?

В конце коридора он ждал меня, оперевшись плечом о стену. Приложив палец к губам, он шепнул, что я должна идти за ним. Нервно обернувшись, я не увидела второго охранника позади. Значит, он внизу, и может нас увидеть. Или они в сговоре?

Пока я в нерешительности замерла, не зная, воспользоваться ли единственным шансом на спасение, пускай и странным, но единственным, меня обхватили огромные руки, потащив вниз. На ухо прошипели " вот вы, женщины, все усложнять любите".

Я не помню, как мы вышли из дома, прошли до ворот. Почему на нашем пути не встретилась охрана, как Виталина не заметила моего исчезновения. Я безропотно позволила вывести себя за ворота, посадить в черный высокий внедорожник.

— Милана. — раздалось с водительского сидения. Я подняла голову и встретила взглядом с Арсением Семёновым. Вот уж кого не ожидала увидеть.

— Вы... как... здесь? — выдохнула, все ещё не веря в происходящее

— Ты- поправил ни к месту Семёнов, как-то странно глядя на меня.

— Ладно, голубки, позже поворкуете. Уезжать нужно. — безапелляционно заявил мой охранник, кивнув головой в сторону дороги.

Арсений, кивнув, отвернулся. Но пока мы ехали его тяжёлый взгляд то и дело скользил по мне в сквозь зеркало заднего вида.

Часть пути прошла почти в полном молчании, если не считать коротких отрывистых реплик охранника и односложных ответов Арсения. Меня не трогали, будто понимая, что я должна немного прийти в себя.

— Куда мы едем? — наконец, смогла выдавить из себя. Все ещё было страшно, что сейчас я моргну, а открою глаза- и снова окажусь в доме Виталины Сергеевны, и кошмар будет длиться дальше.

— Ко мне. — бросил Арсений, не сводя глаз с дороги.

Рядом с ним, с переднего сидения, раздался тихий смешок. Охранник. Я и забыла о нем, казалось, что мы одни с Арсением, только он и я. Как в тот вечер, в беседке.

— Ну, Арс, ты умеешь успокоить. Меня Денис зовут, я — обернулся, почти повиснув верхней половиной тела в проёме между сидений охранник — всё знаю. Что тебе нужна помощь, что муж бьёт тебя- он скривился, будто даже произносить такое вслух было неприятно.

А я горько усмехнулась — вот и все. Кончилась сказка. Тогда, в беседке, я читала в глазах Арсения восхищение. Искреннее, чистое. Хоть и не могла в него поверить- как такой как он мог всерьёз увлечься такой как я (вспомнились и недавние слова свекрови, почти точь-в-точь повторяющие невесёлые мысли).

— А ещё он тебя какой-то хренью травил, я не знаю, чем, но Арс уже выясняет.

— Подождите, вы...ты сказал, что мы едем к тебе домой? — обратилась я к Арсению. Он кивнул в ответ.

— Но это же...Зачем? Можно взять какой-нибудь номер в гостинице, самой дешёвой и подальше отсюда- я уже начала более-менее адекватно мыслить- Чтобы он не нашёл. — никто не переспросил, кто такой " он"- А потом нужно найти юриста, чтобы помог всё вернуть. И я отдам деньги, которые...Ну, вы мне поможете которыми.

— Милана. — грозно сверкнул глазами Арсений, сжимая руль с такой силой, что мышцы на его руках и плечах забугрились, вздуваясь, — Давай-ка я тебе быстро обрисую ситуацию — ты мыслишь как хороший законопослушный человек, так? Скажи мне, ты считаешь своего мужа таким? — он буравил меня взглядом, пока я не покачала головой в отрицании, тем самым признавая свою неправоту. Да, Влад действовать законными методами не станет.

О том, чтобы идти просить помощи Протасова не могло быть и речи. Теперь я поняла, к чему он всё вел. Тянул с делами, всем остальным, все более примиряя меня с его присутствием рядом. Все эти странные взгляды, его намеки, вопросы навроде " мог бы он мне понравиться", после которых он спешно покидал меня.

— Но зачем вам...тебе- опять исправилась я- Это нужно? — никак не могла взять в толк. Денис, охранник, снова тихо усмехнулся. А ответ...ответ я прочла во взгляде Арсения на меня. Он словно клеймил меня им, пожирал без остатка. Но я больше не верила в подобное. Теперь я трезво смотрела на мир. Такие красавцы не смотрят на невзрачных девиц вроде меня. Что ему нужно? Липкий страх пополз по позвоночнику- вдруг меня везут туда, где будет ещё хуже?

— Выпустите меня. — тихо, но уверенно потребовала. Мужчины, переглянувшись, промолчали. Это испугало- они точно что-то задумали. Может, Влад вообще заплатил им за то, что меня сейчас вывезут и...и никогда больше не найдут.

— Выпустите меня! — уже громче крикнула- Я пойду в полицию и всё решу сама! Спасибо за помощь, но дальше я сама. — незаметно двигаясь к двери, нащупала рукой ручку. Раздался щелчок- двери заблокированы.

— Милана, успокойся, все будет хорошо! — начал Арсений, но я его уже не слышала. Боже, как же страшно. Внезапно поняла, что я не хочу умирать! Я хочу жить, я столько могу ещё сделать, я столького ещё не испытала, не узнала.

— Выпустите! Помогитеее! — закричала, дёргая дверь в отчаянных попытках открыть. Денис, быстро мелькнув в проёме, склонился к Арсению. " Останови, на шоссе сейчас вылетит же, дура"- разобрала я.

Машина остановилась. Взглянув на меня с укоризной, Денис кивнул Арсению. Двери разблокировались. Денис вышел, а ко мне, не успела я и ногу занести над землёй, пересел Арсений, не больно, но сильно, втащив обратно в салон.

31. Сочиняй мечты. Арсений

— Милана, успокойся, пожалуйста, — прижал я к себе дрожащее тело с такими соблазнительными изгибами, что не будь она сейчас в состоянии дикого страха, я бы разложил её прямо здесь. Вклинился бы между её белых пухлых ножек, обхватил бы высокую аппетитную грудь... Черт, ещё стояка не хватало- заметит, тогда уже никак не уговорю. Точно решит, что маньячелло какой-то.

Замерев, Милана настороженно приподняла голову, нечаянно махнув губами по моему плечу. Меня будто током прошибло- ее близость действовала на меня до безумия странно. Я же — взрослый мужик, вполне способный себя контролировать, а не пацан, что на пляже глазеет на полуголые тела, прикрываясь журналом, чтобы не просекли.

— Пожалуйста, отпустите. — в волнении, она снова перешла на " вы".

— Милана, — я понял, что нужно говорить правду, какой бы горькой она ни была. Сочувствие или попытки успокоить лишь больше напугают, не приведя ни к чему хорошему — Твой муж бил, насиловал тебя, изменял. И ещё куча непонятной херни, что творится с твоим наследством.

— Откуда ты... — прошептала, попытавшись отстраниться. А я почувствовал такое режущее одиночество, словно души лишили. Помимо воли, удержал её, обнимая.

— Охрана. И я нанял детектива. — признался. Она распахнула глаза, недоверчиво взглянув на меня. Точно сомневалась в том, что нужна кому-то настолько, что ради нее стараются что-то сделать, помочь. Гнев забурлил внутри едкой лавой, разливаясь по венам. Я бы свернул башку ее уroda-мужа за одно то, что он лишил ее веры в свою привлекательность, уверенности. Точно маленькая девочка сейчас, забыв о том, что боялась меня всего каких-то пару минут назад, Милана глядела на меня снизу вверх, ожидая подтверждения.

— Но не все мужчины такие... Ты мне нравишься... очень нравишься. — выдохнул, склонившись над ней. Еле коснувшись её губ своими, замер. Пускай решит сама, спешить нельзя. Я же, как сейчас понял, решил все для себя давно. Ещё в тот самый вечер. Просто предпочитал прятаться за отговорками " слишком хороша/есть муж/употребляет".

Девушка замерла, слегка откинув голову назад. Биение ее сердца отдавалось в моей руке, что обнимала, приближая такую желанную за года одиночества награду к себе. Проведя языком по ее губам, я услышал тихий стон. Мысленно улыбнулся- а она не так равнодушна ко мне, как желает показать. А после все мысли разом испарились. Ее губы... Я мог бы целовать их вечно. В голове разом всплыли обрывки фраз, раньше казавшихся глупыми. " Прекрасна ты, возлюбленная моя... Сотовый мёд каплет из уст твоих"*- меня поразило то ощущение правильности происходящего, когда она млела от моих ласк. Покусывая ее пухлые губки, я тут же ласкал эти места языком, а после входил им в ее нежный ротик, имитируя то, что желал бы сделать с нею и прямо сейчас. Тихий стон Миланы заставил утробно зарычать в её приоткрытые влажные губы. Моя! Никому не отдам!

Сжав руки в кулаки, я убрал их с ее талии, прерывая самый крышесносный поцелуй в жизни. "Если меня так коротит от одного поцелуя, то что будет, когда мы займёмся сексом?" — мелькнула мысль, въедаясь намертво в мозг, заставляя жадно хвататься за образы, тут же возникшие перед глазами. Чёрт!

Выпустив её, я отстранился. Милана испуганным зверьком почти вжалась в дверь.

— Прости. Я бы соврал, если сказал, что не хотел этого. — честно признался. Она молчала, но уже начала озираться вокруг. Ищет способы сбежать. Она вообще странная-единственная, пожалуй, представительница женского пола, что в моем присутствии не только не превращается во флиртующую соблазнительницу или, хотя бы, не млеет, украдкой поглядывая в мою сторону, а вечно пытается уйти, ускользнуть, просочиться точно вода сквозь пальцы. Надо же, а у меня, оказывается, болезненное самолюбие? Или это только с ней подобным образом работает?

— Милана, не бойся меня. Я отвезу тебя в свой дом, там живёт мой сын, моя мать. Ты будешь практически все время с ними- не со мной- беспокойство в её глазах немного угасло, но немой вопрос я разгадал верно.

— Я хочу помочь тебе. И не просто потому, что считаю нужным наказать этого ублюдка. А потому, что ты мне нравишься. — и снова выражение недоверия на ее кукольном личике. Наверно, ляпнул что-то не то? Тут же вспомнилось, как она отреагировала на это признание в первый раз. Идиот! Все испортил. Но тут будто озарение снизошло — с ней нужно аккуратно, точно с раненым человеком зверем, что никогда не станет больше доверять людям. Нужны время, терпение и...немного хитрости, куда без этого.

— Как человек. — поспешил добавить, понимая, как глупо это звучит после поцелуя- И как женщина, но если ты против, или я тебе не нравлюсь. Или...в-общем, я просто больше не заговорю об этом. Я правда только желаю тебе помочь, и не более.

— Но почему при этом мне обязательно ехать — она чуть замялась- К тебе?

— Потому что лишь там ты будешь в безопасности. В гостинице или в любом другом месте твой муж не только быстро найдет тебя, но и заберёт. Думаю, не нужно объяснять принцип работы наших правоохранительных органов, если люди, едва у них появляются деньги, стараются нанять как можно больше личной охраны? — хмыкнул я, лаская её взглядом. Такая женственная, нежная. Губы чуть блестят влагой, глаза раскрыты, светлая кофта на груди облегает так, что член пульсирует от желания. А осознание того, что она явно не специально подбирала такую кофту, просто грудь большая, большая и охренительно аппетитная, ещё больше заводит. Такая сексуальная скромница, будто специально провоцирующая мужчин. Но теперь я был уверен — она не такая, не та ледяная красавица с приема, а маленькая потерявшаяся девочка, вдруг оставшаяся одна в этом мире. Неуверенная в себе, испуганная, не доверяющая больше никому. Боль, что причинил ей муж, разъедала Милану изнутри. И я — тот, кто излечит её. Да, может, излишне самоуверенно звучит, но если я видел цель- сомнения сразу отметал. Они лишь мешали на пути к цели.

— Это...Так странно. — протянула она, глядя куда-то позади меня. И вдруг так по-детски улыбнулась, что мне стоило огромного труда усидеть на месте, не рванувшись к ней- Там...ваш...твой друг.

Обернувшись, я увидел Дэна, что валял дурака, строя самые дебилские выражения лица из арсенала имеющихся. Намекал, что устал ждать.

— Подождет. — приступил я к первой части плана, созревшего в голове за пару минут — Милана, я не заставляю тебя остаться у меня или чем-либо отплатить, через пару месяцев все закончится, и ты сможешь спокойно жить одна, не боясь, не скрываясь.

— Просто... — видно было, что она уже обдумывает предложение. Первоначальное отторжение самой идеи жить под одной крышей со мной прошло- Ты — посторонний человек, и готов помочь? Зачем это тебе? — вскинула она на меня взгляд.

" Потому что хочу тебя! Себе! Навсегда!" — едва не заорал во всю глотку, поражаясь

тому, что она не видит, как действует на меня.

— Муж тебе был родным, и? — отразил удар, заставив её затравленно вздрогнуть, вспоминая. Мне было до одурения жаль её, хотелось обнять, утешить, но я сдерживался — пускай проживет эти эмоции, поймет, что не все в жизни так буквально, как ее учили с детства. Моя правильная девочка. Для нее не существует оттенков, только черный и белый. Свои, близкие, всегда хорошие. А чужие? Чужие, естественно, плохие. Вот только это-не книга для первоклашек, а жизнь. Где свои могут оказаться ужасными людьми, а чужие- стать ближе родных.

— А твои... родные? — она нервно закусила губу, сдаваясь, — Они не будут против? Это как — то...

Я ещё раньше понял, в чем ее проблема- она думала о других больше, чем о себе. Вот и попалась в собственную ловушку, выпустив бразды правления собственной жизнью, добровольно передав их тому, кто требовал этого. Стараясь угодить мужу, Милана сгруппировалась. Но сейчас пора меняться. К тому же, мать будет рада любой красивой молодой женщине, которую я приведу домой. Да и я уже не мальчик, которому нужно спрашивать разрешения родителей на подобное.

— Все будет хорошо, никто не против. Кирилл даже спрашивал о тебе. Мы видели тебя в клинике. Ты снова плакала, он волновался. — добил я железным аргументом, припоминая, как она мечтательно говорила о детях, с каким интересом расспрашивала меня о Кире в тот вечер. Представив её, полусонную, прижимающую к груди нашего ребенка, я понял- надо звать Дениса. Иначе я испоганю всё, чего так кропотливо добивался.

*Песнь песней

32. В "гостях".Милана

Моя обычно размеренная и спокойная жизнь в последнее время шла кувырком. Точно какая-то богиня судьбы, задремав над узором моего будущего, вдруг проснулась, ужаснувшись тому, сколько событий не успела вплести. И хаотично стала добавлять пропущенные узоры. Сплошь темными мрачными нитями.

Вот и сейчас я уже не особо, если честно признаться, переживала, что еду практически к незнакомцу. Самое худшее, что могло случиться, уже случилось. У меня осталась лишь жизнь, которой, как оказывается, я и раньше не особо дорожила, раз день за днём методично выкидывала своё время в мусорку, посвящая его поддержанию иллюзии под названием "крепкая семья".

По пути я попыталась ещё несколько раз воззвать к Арсению — зачем везти меня к себе, если можно обратиться в фонд помощи жертвам домашнего насилия. Там ведь есть и специальные квартиры, и всесторонняя помощь. Но он лишь криво усмехнулся и бросил, что пора снимать розовые очки, через которые смотрю на мир. Таких фондов у нас в регионе нет. И не предвидится.

Когда он высадил у старенькой пятиэтажки Дениса, с интересом поглядывающего то на Семёнова, то на меня всю дорогу, неловкое молчание повисло в машине.

— Пересядь вперёд. — Арсений скользнул глазами по моему лицу, и, отчего-то, недовольно скривился. Отвернувшись, он стал стучать большими пальцами по рулю, ожидая, пока я пересяду.

— Я...мне тут нормально. — вжалась в сиденье, напряженно замерев. Будто он сейчас выйдет, схватит меня и потащит на переднее. Но Семёнов лишь что-то тихо бросил самому себе, и мы снова поехали.

Его дом оказался неожиданно большим и современным. Вокруг был сплошной высокой забор и камеры через каждые несколько метров. Естественно, если учесть, кем он работает. Но меня передёрнуло от ещё не заживших воспоминаний, рваными ранами оставшихся в душе. Из одной тюрьмы в другую? Еле заставив себя успокоиться и ровнее дышать, прислонилась к двери, машинально нащупывая ручку. Даже если двери заблокированы, хоть какое-то подобие спокойствия. Арсений усмехнулся, поймав в зеркале взглядом движение моей ладони, но ничего не сказал.

Охраны у Семёнова было меньше, чем у нас в последнее время. Только двое охранников у ворот, и всё.

— Сейчас я покажу тебе твою комнату. — я и не заметила, снимая обувь в коридоре, как подошёл Арсений. Встав прямо за моей спиной, он замер. Но я чувствовала, что между нами буквально миллиметры. Жар его большого сильного тела невольно опалял, передаваясь и мне.

— Хорошо. — шагнула я вперед, но сильная рука вернула меня на место. Замерев на моем животе, его ладонь вызывала в моем теле жаркие пульсации, лёгкие поглаживания пальцев заставляли почти дрожать

— Ты такая красивая... — хрипло и горячо зашептал он мне на ухо- Ещё там, на приеме, я хотел тебя. Если бы я знал раньше...

Он не продолжил. Прижимаясь ко мне сзади так, что его напряженный член упирался

прямо мне в ягодицы, он тихо застонал.

— Черт, ты меня с ума сводишь- в низком вибрирующем рыке были едва различимы слова.

Но Арсений тут же отпустил меня, тяжело дыша.

А я на мгновение замерла, прислушиваясь к своим ощущениям — странно, но страха или смущения не было. Хоть Арсений явно не имел дела с испуганными женщинами- тереться о них...кхम्म, своим органом — явно такая себе " попытка утешить". Но все равно — мне было интересно, зачем он себя так ведёт, любопытно, немного удивительно, до дрожи приятно, но не страшно. Отчего — то сейчас, успокоившись, твердо для себя решила- он не сделает ничего дурного. Просто не такой Семенов человек. Тут же ехидный голосок внутри напомнил, как я " умею" разбираться в людях- и крестный для меня вторым отцом был, и Влад — скромным и добрым парнем, тяготившимся своей внешностью.

А ещё...Ещё я и сама не могла разобраться в той сложной гамме чувств, что вызывал у меня этот невероятно красивый мужчина. Да и не того было- сейчас хотелось просто выдохнуть, успокоиться, почувствовать себя в безопасности.

Повернув меня, точно тряпичную куклу, к себе, Семёнов заглянул мне в глаза:

— Милана, я буду честен. Меня к тебе тянет нереально- увидев, как я испуганно отшатнулась, он покачал головой- Не бойся, я могу себя контролировать. И сюда не за этим тебя привез, можешь не переживать. Я действительно помогу тебе.

Я машинально кивала, скользя глазами по его лицу, груди, рукам — красивый. Невероятно красивый, мужественный, сильный. Одно даже присутствие его рядом, пара брошенных фраз о том, что интересую Арсения как женщина- и вот уже все горести и печали на задний план отходят, и чувствуешь себя королевой. Ему бы курсы по повышению самооценки открыть, женские. Где он зовёт девушку на свидание, вот таким же жадным взглядом смотрит, отпускает пару комплиментов- и девушка на глазах меняется.

— Но ещё — как только ты разведешься, мы поженимся. — его карие глаза впились в моё лицо, точно ожидая чего-то.

Я пару раз моргнула, чуть покачав головой — опять накрывает? Неужели и Виталина Сергеевна напару с Владом травит меня этой одурманивающей ерундой, о которой говорил Денис?! Иначе отчего мне слышится подобное? То, что и в самых смелых фантазиях не решилась бы представить. Предложение, от Арсения. Красивого, уверенного в себе незнакомца.

Не получив ответа, мужчина кивнул:

— Пойдем, провожу тебя в комнату.

Я позволила себя отвести на второй этаж. По пути оглядывала интерьер- очень современно, со вкусом, не перегружен деталями и декором. В таком доме я подсознательно всегда хотела, но боялась даже заикнуться об этом отцу. Наш дом — это множество ваз, тяжёлая, почти царских времён, лепнина в отделке, обитые деревом стены, множество шкафов и ковров. Иногда он напоминал мне музей. Почти таким же был дом Протасова. Что отец, что крестный будто гордились тем, что не стремятся за модой и современным дизайном, не упуская случая об этом напомнить всем и каждому, попутно высмеивая современные стили. " Как в больнице"- говорил папа про интерьеры в светлых тонах с минимумом мебели.

— У нас всё просто. Убирает проходящий персонал, а готовит мама, сейчас она отдыхает с Кириллом. Но я оставлю тебе карту, телефон — закажешь, что хочешь, из

доставки.

— Я умею готовить. — поспешила успокоить мужчину, не желая становиться излишней головной болью. Уж обед или ужин приготовить на двоих будет самой меньшей из благодарностей за помощь- Если ты не возражаешь, я могла бы готовить для нас это время. — поморщилась, сообразив, как двусмысленно прозвучало предложение.

Его спина напряглась, но Арсений лишь кивнул, продолжив идти впереди.

— Как только мы закончим с твоими документами, я дам тебе ключи от машины. Ну а пока, если что-то нужно, скажи мне. Водителя у меня нет, поэтому...

— Водить я не умею... — с тихим вздохом призналась. Он обернулся, удивлённо приподняв брови.

— Почему? Боишься?

А мне стало невероятно стыдно. В мои годы признаваться в том, что жила инфантильной маленькой девочкой, у которой сперва отец был против того, что она будет водить машину, а потом- муж.

— Я...нуу...как-то не срослось — наконец, сформулировала шитый белыми нитками ответ. Арсений пожал плечами:

— Ну, если захочешь — отучишься на права

Поднявшись по лестнице, он повернул направо. А я шла за ним и гадала- он что, собрался опекать меня всю жизнь? "Отучишься на права"? Да и вообще, я здесь не задержусь, уже решила для себя. Максимум, неделя. Это нужно и для того, чтобы Влад не догадался, где я, потратив силы и время на поиски, и я могла успокоиться. А потом уйду, обязательно уйду.

Но какая-то часть новой Миланы- дерзкой, взбалмошной, готовой к приключениям, что, видимо, поднялась из глубины моей натуры, оттуда, куда я так много лет упорно ее ссылала, так вот эта часть весело смеялась. Радовалась предстоящему — жить в одном доме с красивым мужчиной, равнодушным к тебе. И ей, как раз, было совсем не важно — правда это или нет. Эмоции, вот чего она точно эндорфиновая наркоманка желала, жадно облизывая пересохшие в предвкушении губы. Я столько лет гасила эмоции, играя роль послушной дочери, домашней жены, что совсем потеряла себя настоящую. Вспомнилось, как в школе, в начальных классах, я всегда была заводилой. Ни одна проделка класса не обходилась без моего в ней участия. А потом...потом умерла мама. И я превратилась в эхо, отголоски себя прежней.

— Это твоя комната. — распахнул передо мной дверь Арсений. Комната была большой и светлой. Зеркальный шкаф, кровать, две круглых тумбочки, небольшое кресло. Телевизор у дальней стены, дверь, ведущая, скорее всего, в ванную комнату.

Неловко переминаясь на пороге, я вдруг заметила, с каким интересом смотрит на меня Арсений.

— Что? — спросила, нахмурившись. Шагнув в комнату, принялась делать вид, что осматриваюсь, дабы скрыть стеснение.

— Да так, ничего. — вошёл он следом- Ты можешь отдохнуть, чуть позже тебе привезут вещи, телефон, симку. Продукты внизу, в холодильнике. Там есть немного готовой еды, но я приеду через пару часов — мы съездим поужинать.

— А это не опасно? — резко обернулась я, испугавшись, что Влад узнает- меня заметили в ресторане. И придёт за мной.

— Нет. Ресторан принадлежит моему хорошему другу, никто не будет нас видеть.

Насчёт телефона — пользуйся интернетом, но пока, хотя бы пару дней, не входи в свои аккаунты и не связывайся ни с кем из круга общения.

Видя мое растерянное лицо, он с нежностью во взгляде улыбнулся:

— Знаю, похоже на шпионский боевик. Но так нужно, поверь. Это ненадолго.

Я кивнула, соглашаясь. И замерла, глядя на него. Он сделал шаг вперёд — и тоже замер, будто не решаясь действовать дальше.

— Ну, я пойду. Буду через два часа, к этому времени у тебя уже будут вещи и... необходимое... — слишком поспешно выпалил он, развернувшись к выходу.

Когда шаги мужчины стали едва слышны, я, сбросив с себя туфли, опустилась на кровать. Забравшись с ногами на мягкое бежевое покрывало, прижалась горячей щекой к его пушистой поверхности. Меня потряхивало- все, что страх погони отеснил на задний план, сейчас вырвалось наружу. Страх, жуткий стыд, нервы, неизвестность, неопределенность. Будь на месте Арсения женщина, сомнения бы не терзали меня с такой силой. А, может, это и не сомнения вовсе, а стыд? Вину Влада в изменах, рыдала о великой любви, которую он загубил собственноручно, а, оказалось, любви — то и не было. Было желание поступить наперекор отцу, вырваться из клетки, зажить взрослой жизнью. А ещё...отчего все чувства заглушило желание? Я ведь сейчас должна биться в истерике, страхе, а не вспоминать, каким был наш с Арсением поцелуй. Как я плавилась в его руках, потерявшись во времени и пространстве — словно мы были не на заднем сидении автомобиля, а одни во всей вселенной, и ничего вокруг, кроме ярких вспышек перед глазами, кроме зашкаливающей пульсации в теле.

Нет, мне с этим мужчиной явно не по пути. Но я всегда буду ему благодарна. За то, что вернул веру в себя, заставил почувствовать себя красивой и желанной.

Следом пришел мучительный стыд- хотелось пить, но как сейчас спуститься вниз? В доме ни души, а я...точно воришка какой. Началось подстегиваемое жуткой неуверенностью в себе самоедство- он меня в дом пустил, не побоялся, одну в нем оставил. Хотя охрана на входе, но всё же. А дальше... дальше я уже рыдала в голос, размазывая слезы по щекам, — стресс выходил из организма потоками солёной воды. И, казалось, Арсений это предвидел, оттого и ушел, оставив одну. Потому что знал- одна я не была достаточно долгое время. Круглосуточный надзор и наблюдение, и лучшим подарком для меня действительно стало его доверие.

— Как она могла испариться?! Я оставил её у тебя всего на несколько часов?! — не сдерживаясь, орал я, взбешённый спокойствием матери. С ледяным спокойствием, лишь немного скривившись, та потерла виски.

— Не стоит так кричать, — наконец, соизволила ответить- Спроси у своих мордovorотов, или, на худой конец, у себя. В мои обязанности не входит следить за твоей женой.

Мать, цокая каблуками, обошла меня, направившись к двери.

— И, кстати, на твоём месте я бы давно с ней что-то решила. — бросила она, обернувшись, — Или сделай ей ребенка, или...

— Сам разберусь! — огрызнулся в пустоту, потому что мать уже скрылась в коридоре. Вот так всегда, эта старая сука намеренно так ведёт себя. Словно я всё ещё нелюбимый маленький идиот, и мое мнение ей неважно. Она никогда не слушала меня, не желала слушать, слышать.

Нужно выпить! Временами, я понимаю отца- жизнь с такой холодной злобной сукой кого хочешь доведет до алкоголизма! Может, и изменять он начал потому, что просто старался получить хоть немного женского тепла?

Иногда я злился на самого себя. Нужно было не лезть — пускай бы эту высокомерную стерву потрепали бы бандиты и кредиторы, коллекторы. Вот тогда бы я смог сполна насладиться зрелищем её страха и бессилия. Но укоренившееся с самого детства настойчивое желание снискать хоть каплю материнского одобрения, хоть самую скупую похвалу, хоть подобие улыбки- всё это подстегивало к действиям лучше любых открытых просьб или упрёков.

Ничего, сейчас нужно действовать решительно. Только и всего. Я долго тянул, не решался- тряпка и слабак! Ради большого куша можно и перешагнуть через себя.

34. Арсений

Если бы я знал, что являюсь жутким ревнивцем, то заранее предупредил бы всех мужчин в радиусе нескольких метров от Миланы- подходить ближе не стоит. Но никогда раньше я не чувствовал такой едкой смеси эмоций, что заставила кипеть от злости, когда услышал тихий женский смех из кухни. И низкий мужской голос, что-то монотонно рассказывающий обладательнице этого охренительно сексуального смешка. Ветров, сука! Сказано же было- только завезти все, что необходимо. И валить на все четыре стороны.

Но окончательно сорвало крышу, едва увидел их вдвоем. Милана сидела на высоком стуле, спиной ко мне. Ее длинные шелковистые волосы светлыми волнами спускались на спину и плечи, шелковая домашняя пижама обрисовывала формы так, что у меня в джинсах едва дымиться начало- нельзя же так, нужно будет сказать, чтобы носила подобное- только для меня! И в спальне. И хоть умом я понимал- пока рано даже думать о подобном, но еле сдерживал себя от того, чтобы не потащить ее переодеваться. Как инфантильный подросток, считающий, что основной показатель силы его любви- это максимум упрёков и запретов второй половинке.

Довольная физиономия Дэна особенно задела- сидит, пялится на мою женщину, что-то втирает ей. Намеренно громко шагнул к ним. Милана обернулась — бл@дь! Вот почему говорят о природной красоте- без грамма косметики, а такая нежная, красивая. Домашняя.

— Дэн, тебе не пора? — пристально взглянул на Ветрова. Тот, надо отдать должное, сам сообразил, что перегнул с нахождением рядом с Миланой.

— Да я эт... Чёт засиделся, да. Пойду. — он подмигнул Милане, вызывая у меня стойкое желание свернуть ему шею- Не переживай, всё будет хорошо. Арс всё разрулит. — примирительно улыбнувшись мне, он потопал на выход.

Милана, неодобрительно взглянув на меня, вдруг застеснялась, уткнувшись в чашку с кофе. Словно не она пару минут назад так заразительно смеялась. Ее неловкие ерзанья на стуле заставляли мой и без того воспалённый её близостью разум возбуждаться ещё больше, представляя, что она вот так вот будет и на... Так, нужно успокоиться. Чем это она там была недовольна? Что я Ветрова так бесцеремонно выгнал? Так это- обычное дружеское мужское общение. Сколько Дэн меня в ответ посылал- и не счесть, он бы и сейчас брякнул мне что-нибудь из своих "штатных" прощаний, но присутствие Миланы заставило сдержаться.

— Или чай? — донесся до меня обрывок ее вопроса. Тряхнув головой в попытках избавиться от наваждения, бросил:

— Кофе.

Пристально следил за каждым её движением, пока она нервно готовила кофе. Освоилась, а пройдет ещё немного времени — и будет уже вот так с утра мне как мужу готовить. Ну, или позже, в обед- по утрам мы оба с ней будем заняты. Очень сильно заняты.

Поставив чашку передо мной, Милана с тоской во взгляде быстро оглянулась назад, точно мечтала скорее сбежать. И опять неизвестные раньше эмоции — обида кольнула под ребра. Значит, с Ветровым тут веселилась, а от меня бежит как от огня?

— Я хотела бы... Обсудить дальнейшие планы, если можно? — искоса взглянула на меня, пытаясь понять настроение. Я кивнул.

— Да, что ты хочешь узнать? — едва не поперхнулся кофе, следя за ней взглядом.

Машинально Милана водила пальцем по ободку чашки, и это простое механическое,

лишённое и малейшего налета эротизма движение выворачивало меня наизнанку. А что, если она также оближет пальчик своими пухлыми губками, а затем станет описывать такие круги по напряженной пульсирующей головке моего члена?

— Ты ведь не один живёшь. Так нельзя. — она решительно подняла взгляд- Ты не знаешь, кто я, какая на самом деле. И ситуация — не та, когда иного выхода нет. Я говорила Денису, у меня есть украшения, если их...

Блядь! Это "я говорила Денису" подействовало как красная тряпка на быка.

— Давай на берегу разберемся, Милана? — уголки моего рта дернулись вверх, растянувшись в кривом подобии улыбки, — Я и так уже ввязался в это всё, и объяснил, по каким причинам. Поэтому не стоит вести себя так, словно видишь меня впервые в жизни, идёт? — получив кивок в ответ, чуть расслабился- Что касаясь остального- обеднеть не должен, — хмыкнул, указывая на абсурдность ее возражений.

— Ну я же не в этом плане- нахмурившись, перебила, нервно наматывая на палец прядь светлых волос, — Я о том, что не должно быть подобного. Приводить неизвестно кого в дом, где живут твои родные.

— Милана, мне известно всё, что нужно. Остальное узнается в процессе. — постарался сохранить ровное выражение лица, чтобы не нарушать её и без того хрупкого спокойствия полными секса фантазиями, что замелькали в моей голове при последней фразе-И предлагаю быть честными- я тебе тоже нравлюсь, — ответное смущение красноречиво подтвердило мою правоту, разлившись по телу приятным теплом. Я ей нравлюсь. В самых смелых фантазиях после нашей встречи не мог представить, как будет приятно услышать простое подтверждение этого факта.

Впав в ступор, она упрямо отводила глаза, не желая затрагивать эту тему. Хорошо, я тоже понимал, что сейчас ей все эти выяснения до одного места. Решу её проблемы- и снова вернёмся к выяснению места этой женщины в моей жизни. Нашей жизни. Я- человек простой. Все эти брачные игры, женские хитрости и попытки строить из себя товар номер один на брачном рынке, либо игры в "горячо-холодно", когда женщины намеренно то приближали, то отталкивали, считая, что эти непременно заинтересуют меня, вызывали лишь усмешку и неизменное отторжение. Я представлял, во что может вылиться брак с такой — жизнь превратится в вечное противостояние. Она не станет воспринимать мужа как любимого и родного человека, а будет считать едва ли не врагом, стараясь всегда быть "на шаг впереди" в попытках показать, что ему с ней невероятно повезло. Будет стараться создать видимость- она, вроде бы, и со мной, но "полунехотя"- вокруг нее, красавицы, крутятся десятки вариантов получше, а я по гроб жизни должен быть благодарен, что такая как она соизволила снизойти до меня.

Каюсь, сперва счёл Милану такой же. И это было понятно — в тот вечер она была поистине неотразима. Свободна, счастлива. Представить, какой она станет со мной... Неужели я влюбился?

Но времени анализировать свои чувства не было. Нужно выводить девушку из состояния страха к окружающему миру, жизни.

— Милана, — она вздрогнула от звука моего голоса, все ещё смущаясь поднять взгляд — Так что насчёт ужина? Сколько тебе нужно, чтобы собраться?

Она задумчиво облизнула губы, и я поплыл. Вкус ее губ всё ещё не выветрился из воспоминаний. Мммм, сладкая девочка. Моя сладкая девочка.

— Минут двадцать, думаю, — наконец, переборол сомнения, согласившись.

— Хорошо, я подожду тебя внизу. Кстати, — остановил её — Ты, помнится, хотела работать? У меня есть для тебя предложение. Обговорим за ужином. — придал ей чуточку больше желания поехать со мной. Пускай помучается догадками — ей полезно отвлечься от всей той херни, что происходила в последнее время.

Когда Милана ушла, ещё с несколько минут сидел с блаженной идиотской улыбкой. Было такое чувство, что после множества лет скитаний по житейским морям, штормы и непогоды, я все же нашел её — тихую гавань. Она внесёт размеренность и спокойствие в мою жизнь, наполнит будни любовью, наши совместные будни. То, что Милана будет не только чудесной женой, но и матерью, что Кир будет обласкан и любим, я знал точно. Как бы громко это ни звучало — эта девушка сама по себе такой человек, что сперва станет думать о комфорте окружающих, а уж потом — о своем. То, что я пошёл ва-банк, сдуру ляпнув, что нравлюсь ей, лишь послужило отправной точкой. Отсчетом наших отношений. Признаться, я сам офигел, считав по её лицу подтверждение своих догадок- я ей нравлюсь! Никогда ещё не думал, что буду сомневаться в своей привлекательности, точно девчонка малолетняя. А вот поди ж ты...

35. Арсений. Вечер

— Здесь так красиво. — Милана с восхищением оглядывала интерьер двухэтажного ресторана Тимура Тагиева, моего хорошего друга. И её искренность бальзамом пролилась на мою измученную лицемерием и показушностью женщин её круга. Невольно, благодаря лишь одному бизнесу и деньгам, я стал вхож в него. Но считал это больше утомительной обязанностью, нежели привилегией. Представить, как сейчас другая бы на месте Милана морщила нос, стараясь показать, что ее место- на Олимпе среди богов, а не в этом недостойном ее уровня заведении. А если бы пришел с девушкой попроще, то добрая половина вечера ушла бы на фото еды, её самой в выгодном ракурсе и обсуждениях вроде " как обалдеют её подруги, когда увидят, что она здесь была".

Сделав заказ, я чуть наклонился к Милане. В нерешительности она замерла, впившись побелевшими пальцами в кожу дивана. Это заметил лишь я, сделав знак официанту, что он пока свободен. Осознание накатило как удар под дых- она боится не меня. Она боится мужчин в-целом. Помимо того, что творил с ней этот больной ублюдок, муж, было что-то ещё? Да и я лезу к ней как подросток в пубертате, с дымящимся хером и заверениями в " мы вместе навсегда". Конечно, это и выглядит странно, с какой стороны не глянь. Но только напором можно её страх переломить, пускай перемелет, отмучается, но освободится. Чем будет всю жизнь бояться.

— Я заказал еще немного вина для тебя. — руки чесались обнять Милану, прижать к себе и просто вдыхать ставший уже таким знакомым аромат — свежесть с нотками ванили. Вкусная девочка. Моя вкусная девочка. Девочка с такими формами, что я глазами оттрахал её во всех мыслимых и немыслимых позициях. Но я героическим усилием воли сдержал порывы- нужно чередовать напор с мнимым отступлением, чтобы не дать ей выстроить линию обороны. Не будет знать, чего от меня ожидать в следующую минуту- не сможет подготовиться.

— Я не пью. — улыбнулась она робко, почти отлетев к краю дивана и нервно поглядывая на дверь большого кабинета, где мы расположились.

— Милана, скажи, ты считаешь, что я могу разложить тебя прямо на этом столе? — кивнул глазами на стол перед нами, заставляя девушку в ужасе раскрыть глаза. Ничего, ей полезно. Пускай все страхи будут озвучены и проработаны. Я прям психологом с ней становлюсь- из глубин памяти всплыл когда-то вычитанный совет о том, что страхи никогда не следует держать в себе. Лучше озвучить, даже себе самому- тогда лишь станет ясен масштаб, в большинстве случаев — мизерный. Это внутри себя мы накручиваем их до размеров огромного снежного кома, но стоит лишь произнести вслух- и оказывается, что всё это время ты боялся крошечной пушистой снежинки.

— Я...не...Попросила бы не говорить со мной в таком тоне! — сверкнула она взглядом, выпрямляя спину так, что грудь подалась вперед, а ставший ещё более плавным изгиб между поясницей и пышной попкой заставил теперь уже меня отсесть немного дальше, во избежание происшествий. Чёрт, я ведь долго не выдержу. Вот этого не предусмотрел в своем, казалось бы, идеальном плане — испытания моему самоконтролю.

— Я просто озвучил то, что у тебя на лице написано. — бросил, скользя по ней намеренно нагловатым взглядом.

— Вы считаете, это нормально? — тут же бросилась отчитывать она, с негодованием

глядя на меня. Отлично, значит, приходит в себя- Мы знакомы всего ничего, да и просто подобное поведение по отношению к женщине...

— Которую хочешь так, что яйца звенят. — ухмыльнувшись, закончил я, любуясь, как Милана, опешив от такой наглости, приоткрыла свой ротик, не в силах подобрать слов. Сейчас бы этим влажным губкам пройтись языком, сминая в жадном поцелуе. Но пока я мог лишь озвучивать желания. Мечтать и озвучивать.

— Давайте " договоримся на берегу"- вернув мне мои же недавние слова, покраснев от возмущения, Милана даже не заметила, как пересела поближе ко мне- Если вы...

— Ты- исправил я, лениво откинувшись на кожаную спинку дивана.

— Что? — нахмурилась она, потеряв нить повествования.

— Мы давно перешли на " ты", если ТЫ- намеренно выделил я, лениво скользя по ней взглядом- забыла.

Она замялась, смущенная своим выпадом и тем, что наши тела стали вдруг ещё ближе.

— А...да, хорошо. — рассеянно кивнула в ответ, снова бросив полный надежды взгляд на дверь — вдруг кто-то войдёт и избавит её от неловкости и необходимости продолжать свой возмущённый монолог, пыл к которому уже порядком подрастеряла.

Я ждал, не мешая ей бороться с самой собой.

— Ну так вот. — выпалила она, опалив меня взглядом своих бездонных глазниц- Если ты действительно собираешься мне помочь, то я хотела бы обговорить несколько...эммм... моментов. — увидев, что я и не собираюсь возражать, весь превратившись во внимание, уже уверенней продолжила, по-детски загибая пальчики — Первое — это манера общения, поведение. Оно...они... абсолютно недопустимы. Второе — мы четко обговорим сроки моего пребывания в ваше...твоём- быстро исправилась, искоса взглянув на меня- доме. И также то, как мы будем поддерживать общение с твоей семьей, версию, что ты им собираешься рассказать. Потому что правда... — она покачала головой- звучит безумно. Привел первую встречную...

А я залип на ней, такой возбуждённой своими чувствами, выговаривающей. Понимая, что для себя я уже всё давным-давно решил. И решил верно. Возможно, поступи я так в молодости, со Светой — она не пошла бы по скользкой дорожке, не стала бы искать себя везде, пробуя пробиться в модели. Я ведь, охреневший от женского внимания молодой идиот, и не понимал, что не даю любимой женщине уверенности в будущем, определенности, защиты. Брак? Семья? Совместное будущее? Ну, пару раз возникали вопрос — я или отшучивался, или нёс бред о том, что нужно заработать на шикарную свадьбу, жильё. А потом — беременность. Это сейчас я понимаю, каким чудачком с буквы " м" был. Спал с удовольствием, а вот в остальном — тянул кота за яйца. Естественно, любая женщина и самооценку растеряет, считая, что она какая-то не такая, не из тех, на ком женятся, раз спят с ней охотно, а вот семью и брак особо не рассматривают. И начнет судорожно искать новые пути стабильности, шанс устроиться в жизни. Это женская суть, природа. Да ещё гормоны, инстинкт, мать его! Кто знает, поступи тогда я верно — может, до сих пор крепкой и счастливой семьёй были бы. Прошлого не вернуть. Но в нынешнем жить нужно с его учётом, с учётом прошлых ошибок. Чтобы на одни и те же грабли не наступать по сто раз. И это я хорошо усвоил.

— И верну с зарплаты все, а потом ещё адвокат и... — Милана замолчала, позволяя вошедшему официанту расставить блюда.

Вернёшь, Милана, всё вернёшь. Лёжа подо мной вернёшь. Или сверху. Или на коленях

прямо передо мной. Только так приму долг. Долго принимать стану- всю жизнь.

Чтобы отвлечь себя от подобного рода мыслей, хаотично носившихся в воспалённом ее близостью мозгу, налил ей вина в бокал, протянув:

— Немного, оно не крепкое.

Милана, не возражая, взяла бокал. Поднеся к губам, едва заметно, скривилась. Но стоило ей отпить пару глотков, как глаза в удивлении распахнулись:

— Спиртом не пахнет. — недоверчиво разглядывала рубиновую жидкость, принюхиваясь. Точно ребенок, я бы пришел в умиление от этой картины, если бы не мучился от желания.

— Оно и не должно. Настоящее вино не пахнет спиртом. Им пахнет лишь суррогат из порошка. — объяснил, придвигая к себе тарелку со стейком и молодым картофелем. Голод, что мучает тело, утолить пока не могу. Значит, займусь обычным. А Милану, так и быть, оставлю на десерт. Долгожданный, сладкий десерт.

— Не пахнет? — с сомнением в голосе она отпила ещё пару глотков- Странно, когда-то в институте я пробовала вино...Оно было...другое.

Ответа ей не требовалось — казалось, Милана говорит все это больше себе, нежели мне, открывая жизнь заново.

— Ты что, за всю жизнь только в институте пила алкоголь? — в шутку бросил, отрезая кусок ароматного дымящегося мяса

— Я...наверно, да. — Милана, покраснев, все ещё разбиралась с бокалом, то отпивая немного, то принюхиваясь. Смешная, непосредственная. Моя!

— Ешь, остынет. — кивнул ей на тарелки. И снова был приятно удивлен — ела она с аппетитом, не рисуясь. Наверно, как и жила. Когда-то до встречи с недомужиком, с какого-то хера решившим, что он- грёбаный Пигмалион. И принявшимся лепить из нее Галатею, существовавшую лишь в его больном воображении.

Наверное то, как человек ест, может опытному наблюдателю дать много сведений о характере едока. Я, конечно, не беру на себя смелость утверждать, что отлично разбираюсь в людях, но отчего-то был уверен- Милана, смаковавшая каждый кусочек, во всем остальном будет также наслаждаться процессом. И, хоть мысли упорно перетекали в горизонтальную плоскость, не мог не догадаться, что и в работе, и в семье она будет действительно любить то, что делает.

С этой женщиной я действительно " поплыл", как говорят о влюблённых додиках, готовых на всё ради одной полуулыбки- мне было интересно изучать ее, строить предположения, наблюдать. Мне было офигенно разговаривать с ней, хоть толком мы ещё ни о чем и не поговорили. Мне нравилось молчать рядом. Её смущение будило во мне древний мужской инстинкт- хотелось раз и навсегда сделать её своей, объяснить, что своего мужчину не стоит стесняться. Что при нем можно и голой пройтись...Нужно даже...

— Черт! — вполголоса выругался, наблюдая за тем, как она слизывает с уголка губ каплю вина.

Милана, тут же растеряв те крохи уверенности, что обрела за это время, испуганно замерла.

— Сиди, я забыл кое о чем. Вернусь через пару минут. — бросил, устремившись к выходу. Нужно немного охладиться.

Выйдя на огромную веранду, трясущимися руками стал шарить по карманам. Опешив, сообразил, что уже лет сто как бросил курить.

— Привет, Арс. — раздался подали хрипловатый низкий голос Тагиева.

Обернувшись, поздоровался в ответ. Даже хорошо, что Тимур здесь- хоть немного отвлекусь от этой золотоволосой сирены, чей образ так и стоит перед глазами, заставляя мечтать броситься обратно, забить на все, лишь бы наслаждаться ею полностью.

— Оставил даму одну? — насмешливо приподнял бровь Тагиев, прислонившись к балконной решетке. Темноволосый, смуглый, одетый в шелковую черную рубашку и темные брюки, он больше походил на адского Мефистофеля, чем на человека. Вот и его осведомленность не удивила- Ты ведь в курсе, что Киреев всюду ищет свою прекрасную женушку?

— Сам разберусь! — осадил его, разозлившись на то, что Тагиев считает Милану прекрасной. Она такая лишь для меня! Ну а женой Кирееву она быть перестала с момента, как села ко мне в машину. Новая жизнь- новый муж. А уж кандидатура подходящая имеется.

— Да расслабься, — криво усмехнулся Тагиев, поднимая кверху руки, словно сдаваясь, — Не собираюсь я даже думать о твоей женщине. По глазам ведь видно всё.

Я кивнул, не желая продолжать разговор. Тагиев, вытащив из кармана пачку сигарет, протянул мне, но я отрицательно покачал головой. Кивнул, он достал сигарету из пачки, закурив.

— Да и не мне лезть в чужую жизнь, если у самого всё... — тихо добавил он, не оборачиваясь.

— Совсем пиздец? — поинтересовался я, зная, что в последнее время в семье Тагиевых огромные проблемы. Тагиев-старший наседали на сына, требуя, чтобы тот женился. И не просто женился, а на той, кого выберет семья. Естественно, Тимур, выросший в России, был более свободным, чем его старшие братья, детство которых прошло на их дальней Родине. Поэтому и жениться на девушке, которую до свадьбы увидит лишь пару раз, казалось ему чем-то диким и средневековым.

— Ага. — выпустил друг струйку сизого дыма, глядя вверх, на темнеющее небо- Отец дал срок, полгода. Бекиевы ждут объявления о помолвке, бизнес ещё...

— Ну, советовать " поговорить с отцом" не буду. — хмыкнул я, понимая, что у них в семье все иначе, нежели у нас. И никаких душевных разговоров с родителем быть не может.

Тимур грустно улыбнулся.

— Самое херовое- я просто не смогу. Жить с той, кого не люблю, притворяться, лицемерить. У нас многие так живут- женятся на той, кого выбрали родные, но и ту, что выбрал сам, не бросают. Ну, или как мой отец — находят уже после брака — скривился он, намекая на вторую семью Тагиева, о которой в городе только ленивый не знал. Молоденькая светловолосая официантка, которую заметил старший Тагиев, когда та неловко упала с полным бокалов подносом на одном из банкетов, теперь уже много лет носила статус его неофициальной жены. Имела бизнес, открытый и управляемый ею лично (естественно, на деньги Тагиева), и там старший Тагиев даже и не думал вмешиваться, возмущаясь, что место женщины- дом. Родив ему двойняшек, которым сейчас было уже, вроде, лет по 8, она сперва оставила их на попечение нянь и приходящих педагогов, а затем- элитной школы, она все чаще стала появляться в обществе там, где были Тагиев с семьёй. Точно нарочно провоцируя любовника или мужа, фиг там разберёшь. Но скандалы в клане Тагиевых шествовали один за одним. То семья жены возмутится очередной наглой выходкой ' этой русской ', как они презрительно называли меж собой любовницу отца. То Тимур, поругавшись с отцом, уходит

из дома.

— Я все равно ни хера не понимаю- развел я руками — Ну скажи ты отцу, что, мол, прости, уважаю тебя, ценю, люблю. Но, извини, женюсь на той, с кем будет приятно жить, чтобы кучу семей как ты не заводил. Правдой же не обидишь.

Тимур молча затаился. Спустя несколько мгновений покачал головой:

— У нас все не так. Он даже слушать не станет.

Теперь уже я развел руками — хоть я и дружил с Тимуром, считал его хорошим и адекватным парнем, но в чем-то не понимал до конца. Взрослый мужик, а отца боится как дитё малое.

— Ну, чё тут сказать....- протянул- На свадьбу приглашай.

Он поморщился, точно даже шутки на эту тему были неприятны, но тут же взял себя в руки и кивнул в сторону выхода в зал:

— И ты приглашай. Твоя, думаю, может даже быстрее состоится. — снова удивил своей пронизательностью. Как он с такой чуйкой — и не поймет, чем отца взять за живое- удивительно, ей-Богу.

Пообщавшись ещё немного, мы разошлись. Тагиев, согласно впитанным с молоком матери законам гостеприимства, настоял на том, что счёт нам не приносят- все за счет заведения. Я спорить не стал- себе дороже. Просто в ответ организую ему охрану из своих ребят на мероприятия, чему он точно будет рад- толковой охраны днём с огнём, как говорится.

36. Милана. Страхи

Близость Арсения меня ужасно смущала. И все бы ничего, если бы это был обычный женский флирт, древний, неподвластный любому самоконтролю, инстинкт при виде красивого мужчины. Но во мне разом всплывали все комплексы, настоящие и мнимые недостатки, в голове звенело, что "это не просто так". Очередное "А тогда подумай — зачем такому красивому мужчине ты? Он явно, что-то замышляет" лезло назойливой мухой — сколько ни отгоняй, а всё равно рано или поздно невольно задумаешься.

Остаток вечера прошел довольно скомканно- он почему-то держался довольно холодно отстраненно. Точно передумал придерживаться изначального плана- смотреть на меня как на пирожное на витрине — хочет съесть. Каждый раз напоминать, что я ему нравлюсь. Ледяной холодок пробежал по спине, заставив тонуть в приступах подступающей паники- а что, если это Влад ему поручил. Подержать меня до поры до времени, пока он не разберётся с наследством. А сейчас, уже все решив, отдал приказ. "Убрать". Вот Арсений и перестал играть во внимание. Зачем, для него я- без нескольких часов труп? Помнится, в одной передаче о мире криминала, которую мельком глядела, ожидая мужа с работы, я слышала, как доводом стороны обвинения был факт, что пленника перед тем, как убить, перестали кормить. Зная, что это — заведомо бессмысленно. Прокурор, благодаря этому факту, напирал на заранее спланированное преступление...

Я выпила несколько бокалов вина, чтобы успокоиться. Знаю, что звучит как оксюморон — пить, чтобы успокоиться. Но разве в моем нынешнем положении был ещё какой-то выход? Умолять официантов о спасении? Вызове полиции? Знаем, проходили уже. Не зря ведь Влад первым делом перестраховался с врачами и справками. Бежать? Куда? И далеко ли сумею убежать? Я невольно скользнула взглядом по мощной фигуре Арсения, горько усмехнувшись — да он поймает меня ещё на старте. Не человек- сгусток мышц! Нас будто лепили в качестве противоположностей — пухлая, мягкая и безвольная я, и сильный, стальной он.

Перехватив мой взгляд, Арсений как-то излишне быстро засобирился. Накинув на мои плечи свой пиджак, он проводил меня к машине, усадив на сиденье, потянулся было за ремнем. Но тут, нечаянно задев рукой грудь, тихо ругнулся, бросив, чтобы я ждала- он быстро покурит, и мы поедem.

Когда он вернулся в машину, я не стала заострять внимание на том, что он так и не закурил. Достав одинокую сигарету из кармана, он поднес к ней зажигалку — и замер, глядя в яркие огни ламп у входа в ресторан. Точно великолепная античная статуя, освещаемый теплым светом, стоял он, задумчиво глядя перед собой. Потом, будто опомнившись, слегка тряхнул головой. Будто какое-то видение отгоняя, а затем повернулся и направился к машине.

Ехали обратно мы в таком же молчании. Мне становилось всё страшнее, алкоголь почти выветрился из организма, оставляя лишь голые нервы и прорвавшиеся из хмельного плана страхи и сомнения. Казалось — сейчас перед нами появится машина Влада. Или скорая. Или Протасов...

— Я спать. Если что-то будет нужно, ты знаешь, где моя спальня. Охрану я усилил, поэтому ничего не бойся. — бросил Арсений, едва мы вошли в дом. Я даже не успела

ответить, как он развернулся и направился к лестнице на второй этаж, даже не снимая обуви. Точно находиться рядом со мной было настолько неприятно, что он старался минимизировать это время по максимуму.

Я же стала действовать по плану, выработанному ещё в дороге. Вернее, плану на полное отсутствие плана. А именно — отбросить все эмоции, чувства, страхи, действуя как биоробот. Всё равно ничем помочь я себе пока не смогу, а портить зря нервы, и без того расшатанные, не стоит. Нужно отдохнуть, выспаться, посмотреть, что будет завтра. Тем более, Арсений так и не сказал ничего о работе, отделившись скупым "завтра решим".

Сняв туфли, я с наслаждением прошлась по мягкому ковру затекшими ногами. Быть красивой — сложная задача. Гораздо приятнее носить то, в чем комфортно и удобно. Поймав свое отражение в зеркале, я даже немного удивилась — оттуда на меня глядела хорошенькая молодая женщина с возбужденно блестящими глазами и яркими влажными губами. Ну, нет, это, видно, алкоголь в крови все ещё гуляет немного, вот и кажусь себе красоткой. Засмеявшись, прошлась по дому. Спать ещё не хотелось.

В гостиной, включив телевизор, пощелкала каналы, усевшись с ногами на большой диван. Какая-то юмористическая передача, фильм ужасов, ночное политическое шоу — скука, да и только.

Решив прогуляться по дому, пару раз останавливалась, замирая. Прислушивалась — не ходит ли где-то рядом Арсений. Было бы весьма неловко встретиться. Но в голове ещё звучало "я спать", придававшее чуть больше смелости в изучении чужого жилища. Я казалась себе Алисой, попавшей в Зазеркалье. Изучив несколько комнат, пришла к выводу, что это занятие мне надоело. Скучно, ничего нового — однообразный, хоть и весьма красивый, дизайн. Спортивный зал привлек моё внимание ненадолго — чуть приподняв платье, попыталась оседлать несколько тренажеров, но только посмеялась над своей неловкостью и полным отсутствием знаний в этой области. К некоторым тренажерам я и подойти не знала, с какой стороны.

Уже собираясь выходить, краем глаза заметила свет из-за большой полуоткрытой двери. Прокравшись на цыпочках туда, зажала ладошкой рот, чтобы не рассмеяться — отчего-то все происходящее казалось невероятно забавным. Точно я — тайный шпион, пробравшийся во дворец императора. Красивого императора. С невероятным телом...

Мысленно приказав себе не растекаться по полу влажной лужицей, скользнула внутрь и замерла. Бассейн, большой, прохладный, манящий. Освещенный лишь нижним светом, с парой окон высотой в человеческий рост. Он так и звал охладить разгоряченное тело.

Быстро оглянувшись по сторонам, я пробежалась вперёд, стараясь не шлёпать ногами по плитке. Никого. Верно, просто по ночам включается такое освещение. За парой дверей были комната для массажа, как я поняла по большой кушетке и столику с разными маслами, и гардеробная, где можно было переодеться. Но моя кровь кипела, требуя действовать немедленно.

Ещё раз, для убедительности, оглядевшись вокруг и обшарив взглядом стены и потолок на предмет камер, я выдохнула... и стянула через голову платье, оставшись лишь в полупрозрачном комплекте белья (даже и не хочу думать, кто выбирал такое — Арсений или его друг, Ветров, кажется) и чулках. Поставив ногу на один из больших лежаков, чуть прогнулась, точно перед невидимым наблюдателем. Медленно спустила чулок вниз, скользя пальчиками по коже, затем повторила то же самое с другой ногой. И, довольная собой, потянулась, а затем направилась к бассейну.

Усевшись на бортик, спустила ногу вниз, кончиками пальцев нащупывая воду. Мммм, теплое молоко. Не ледяная, как это принято в многих, вызывающая сотни крохотных иголочек по всему телу, а нежная, слегка теплая. "Хоть в этом мы похожи с Арсением"-мелькнула мысль. Скользя в воду, я нырнула так глубоко, что сперва даже испугалась- не выплыву. Но затем уверенно заработала телом. А ещё мгновение спустя сильные руки, обхватив меня, вытащили из воды, точно на буксире потащиллов за собой. Арсений?!

Пытаясь проморгаться от попавшей в глаза воды, я растерянно глядела на него. Мокрый, злой, взбешённый. Прижав к бортику, он вжался в меня всем телом так, что наше дыхание смешалось.

— Ты с ума сошла?! Что творишь?! — раздался его крик, когда я, прикрыв глаза, ожидала поцелуя. Вздогнув, взглянула на него. Нависая надо мной, он ждал ответа, играя желваками. Только сейчас я заметила, вернее, ощутила, что на нём, кажется, все ещё были брюки. Их ремень больно взимался в живот, заставляя ёрзать, чтобы сменить положение.

— Ты что творишь?! — снова рявкнул он, почти подняв меня на руках вверх, и хорошо встряхнул. Сверкнув глазами, пристально впился в меня взглядом.

— Я...я...А нельзя было? — заблелась я, не понимая, отчего он так злится. Не от того же, что с в бассейн залезла. Или из-за этого? — Я просто поплавать хотела. Мне не спалось. Я дом посмотрела, а потом тут увидела. Ну, бассейн. И вот... — полились из меня бурным потоком оправдания.

— Ты меня за идиота держишь?! — взвился он, заорав так, что я инстинктивно сжалась, втянув голову в плечи. Отчего-то понимание, что его злость направлена не на меня, пришло почти сразу. Но почему тогда...

— Ты теперь будешь под надзором 24/7. Ты реально больная, если совсем не ценишь жизнь! — снова встряхнул меня, больно сжимая предплечья. Я подняла голову, распахнув глаза. О чем это он?

— Жизнь...не ценю... — тихо повторила больше для самой себя, пытаюсь понять, о чем же идёт речь. " Жизнь не ценю"? " Совсем больная"? " Буду под надзором 24/7"? И тут же рассмеялась от облегчения и нелепости ситуации. Да Семёнов сейчас точно меня в психически больные и запишет!

— Я правда...иск...искупаться...поплавать, в...вернее...х... хотела — сквозь смех принялась объяснять — Т...там...платье...и чулки...На лежаке.

Ну действительно — взрослая тетя должна отчитываться, почему выпила и полезла в бассейн? В чужой бассейн? Может, он злится потому, что этот бассейн — лишь для своих? Членов семьи? Вряд ли...

Арсений слегка отстранился, пару секунд глядя в направлении лежаков. А затем отпустил меня, все ещё недоверчиво глядя.

— Я просто хотела искупаться — уже медленнее повторила я, чтобы закрепить результат. И тут снизошло озарение — Боже! Это что же, получается, он подумал, что я топилась?! Шокированно уставившись на него, не могла и слова сказать- я ведь не совсем сумасшедшая! И это- по его же заверениям! Хорошего же он, на самом деле, оказалось, обо мне мнения!

К чести своей, Семёнов слегка смутился, отпустил меня, чуть отплыв.

— Ну а что я должен был подумать? — недовольно бросил он- Ты головой вниз прямо пошла!

— Поплавать решила. Или даже выпила — не контролировала тело, да что угодно, но

не... — злобно осадил его я- Видно же было, что я в одних трусах почти! Вряд ли кто-то раздевается перед тем, как покончить с собой?! — злобно ерничала я, не замечая, какой огонь разгорается в глазах мужчины напротив меня.

— У меня не было времени разглядывать, что на тебе! — медленно произнес он, плавно приближаясь ко мне, точно хищник, почуявший добычу — Зато теперь... — его глаза застыли на уровне моей груди- Я вижу достаточно.

Я скользнула глазами в направлении его взгляда и охнула- моя грудь точно голой была. Соски бесстыдно темнели сквозь ставшую полностью прозрачной от воды ткань. Машинально обхватив себя руками, я уже взаправду пошла ко дну. Выругавшись, Арсений снова вытащил меня, и поплыл, подталкивая к ступенькам.

— Вылезай, наплавалась. — раздалось прямо над ухом.

Я замерла, не зная, что предпринять. Остаться в воде- значит, разозлить его ещё больше. А вылезти первой- да никогда! Мало того, что и трусики ведь от комплекта с бюстгальтером, а, значит, тоже полностью прозрачные, так ещё и все мои недостатки увидит во всей красе. Целлюлит, складки. Ну уж, нет! И снова смех подступил — я без всего, не пойми, у кого-человека, желающего помочь или своего же палача, а все, о чем переживания — как бы посексуальнее выйти, не опозорившись перед ним.

Иронично усмехнувшись, Арсений бросил тихое " женщины", и вышел из воды. Точно сам Посейдон спустился на бrenную землю — струйки воды стекали по его накачанному торсу, мокрые штанины обрисовали каждый мускул, каждую мышцу.

Он замер у конца ступеней, подавая мне руку. Сглотнув, прикрыла себя другой, и вложила дрожащие пальцы в его ладонь. А, спустя мгновение, уже была прижата к его телу. Его руки блуждали по мне, лаская, сминая, наслаждаясь каждым сантиметром моего тела. Я не заметила, как оказалась в большой парилке, которую при входе и не заметила.

Арсений не стал разжигать угли, а нажал какую-то кнопку на стене- и помещение наполнилось приятным теплом. Выйдя на мгновение, он вернулся уже без брюк, в длинном белом полотенце, повязанном на бедрах. Другое такое же он протянул мне.

— Сними- его кадык дернулся- Одежду. И обернись полотенцем.

Я нерешительно забрала полотенце из его рук, отчего-то больше смущаясь не присутствия чужого мужчины, не своей почти наготы, а того, что будет безумно неловко, если полотенце окажется мне маленьким, не закрыв всей пышной фигуры.

Арсений же как-то странно взглянул на меня и направился к противоположной лавке. Сев на нее, он слегка отвернулся, прикрыв глаза.

— Не тяни, заболеешь. — не открывая глаз поторопил спустя время.

Выставив перед собой полотенце как щит, я кое-как избавилась от белья, бросив его на лавку рядом. Все так странно, так абсурдно, неловко. Нужно уйти. Насухо вытереться смогу и в комнате.

Но не успела я пройти и пары шагов, как меня вернули обратно. Дёрнув меня на себя, Арсений заставил сесть к нему на колени. А когда я попыталась встать- перехватил за талию так крепко, что я даже пошевелиться не могла.

— Сиди. Грейся. — сквозь зубы процедил он, не меняя положения. Я порезала, попытавшись встать- и тут же почувствовала, как его член упирается мне прямо...

— Не бойся. Просто не дергайся. — приказал он, не ослабляя хватки. Но я снова попыталась встать или, хотя бы, убрать его руки. Не рассчитала одного — полотенце, и до этого державшееся на одном лишь честном слове, теперь и вовсе распахнулось и упало вниз,

скользнув белым флагом полной капитуляции по бедрам. Я осталась голой.

Арсений глухо застонал:

— Черт! Я же просил! И почему ты такая упрямая?

Но возразить не успела — тут же наши положения поменялись. Теперь я лежала на лавке, на злосчастном полотенце, полностью обнаженная. А надо мной нависал Арсений. Тоже голый. Его член...я невольно сглотнула...Он был огромным. Вздувшиеся вены, крупная головка.

Обрушившись на мои губы в поцелуе, Арсений накрыл меня своим большим телом. Его руки ласкали мою грудь, слегка пощипывая возбужденные соски, член скользил вдоль увлажнившихся складок влагалища, будто дразнил предвкушением. Закрыв глаза, я отдалась ощущениям. Но вдруг тягучая истома сменилась липким черным страхом. Казалось- сейчас открою глаза, а надо мной — искаженное яростью лицо мужа. И все те вещи, что он делал со мной... Забившись в бесплодных попытках сбросить с себя ставшее вдруг невероятно тяжёлым мужское тело, я захрипела, вдыхая раскалённый воздух.

Пришла в себя я уже укутанная в полотенце. В помещении стало намного прохладнее. Арсений, сидя на лавке, держал меня на коленях. Щекой я прижималась к его груди. Заметив, что я очнулась, он с больно резанувшей жалостью во взгляде тут же убрал руки, предоставив мне полную свободу действий. Стараясь не глядеть на него, сползла на пол. Тяжело передвигая ноги, направилась к выходу, но тут же меня обняли, поддерживая.

— Не спорь. Я просто провожу тебя до комнаты.

Обессиленно кивнув, позволила ему не только проводить, но и надеть одну из ночных рубашек, нисколько не стесняясь наготы- страх полностью вытеснил другие чувства, эмоции, и уложить себя в кровать.

Уже у двери Арсений обернулся, тихо пообещав то ли мне, то ли самому себе " этот мудака за всё ответит". А я, едва закрыв глаза, провалилась в глубокий беспокойный сон. В нем я была как в нескончаемой компьютерной игре- убегала от монстров с лицами Влада, Протасова, отца. Но они снова и снова настигали, пытаюсь вернуть меня в клетку.

37. Милана. Зарождение чувств

Всю ночь промучившись кошмарами, я смогла крепко уснуть лишь к утру. Мне снился отец. Он заботливо склонился надо мной, глядя по волосам. Говорил неразборчиво что-то ласковое, успокаивая. Но когда я открыла глаза, то увидела- это был не сон. Арсений, в одних боксерах, распластав на кровати свое большое тело, прижимал меня к себе. Пытаясь сбросить его руку со своей талии, и не заметила, как он проснулся. Негодование затопило целиком, от возмущения я даже не находила слов- считает, что раз я в зависимом положении, то это даёт право им воспользоваться в своих целях?! Но он лишь зевнул, прикрыв ладонью рот, а затем убрал руку.

— Ты стонала во сне. — коротко объяснил причину своего нахождения здесь. И это прозвучало, как и почти всё в его исполнении, до ужаса двусмысленно.

— Я...мне иногда снятся кошмары. — перевела разговор в более спокойную плоскость, чтобы лишний раз не провоцировать мужчину, у которого и без того весьма неоднозначно выделялся большой бугор в области паха. Перехватив мой взгляд, Арсений лениво усмехнулся:

— Это утро. Ты ведь уже большая девочка, с физиологией мужской знакома? — серьёзный прищур его темных глаз подсказал, что мужчина нарочно смущает. Старается отвлечь от ночных страхов. И это так тронуло, что, не успев обдумать, я, в таком же игривом тоне, ответила, не узнавая саму себя:

— Ну, относительно — да. Мужчины ведь разные бывают, и физиология — тоже. Так что...нужно сравнивать... — протянула я, и тут же оказалась распластанной на кровати. Арсений, вжимая моё тело в матрас, хрипло и чуть грубовато предложил:

— Ну, давай займёмся сравнением?

Дернувшись под ним, я сразу же оставила эти заведомо бесплодные попытки — из предыдущего опыта понимала, что человека-скалу мне не сдвинуть при всем желании. Да и желание, как ни странно, было совсем иное...

подавшись немного вперёд, с вызовом взглянула прямо ему в глаза. Точно сейчас другая Милана, прежняя, задорная и обожающая риск и азарт, взяла верх, вырвавшись на волю из глубин сознания.

— Займемся.

Мои пальцы скользнули вниз, по кубикам его идеального пресса, ласково замедляясь на каждом, обводя контур, играя. Он замер, изредка напряжённо поглядывая на меня, будто боялся, что вдруг снова впаду в истерику. Но не двигался, позволяя мне самой проявлять инициативу. И это будто взорвало ту стену страха, комплексов, неуверенности, что я методично выстраивала все долгие годы. Было так чудесно, так завораживающе наблюдать, как мужчина еле сдерживается от желания. Как черты его лица становятся грубее, словно он из последних сил сдерживает себя.

Скользнув рукой прямо под тонкую ткань боксеров, я выдохнула- точно на глубину нырнула с головой. Пускай это безумие — но оно моё! Личное! То, о чем я буду вспоминать многое и многие годы, удивляясь, как могла решиться на подобное.

Сжав его член, прошла подушечкой указательного пальца по головке, растирая по поверхности капли смазки.

— Мила- на. — рвано выдохнул Арсений сквозь зубы, чуть качнувшись вперёд.

Усмехнувшись, я отрицательно покачала головой, слегка отстраняясь. В этот момент я чувствовала себя Клеопатрой, Евой, Матой Хари- женщиной-мечтой, великой соблазнительницей, при одном виде которой мужчины сходят с ума.

Тихий вздох разочарования вырвался у него, когда я убрала руку. Но, увидев, что я лёгкими медленными движениями освобождаю себя от одежды, Арсений ухмыльнулся, а, спустя минуту, уже был полностью голым и сам.

Глупая мысль о том, что это- второй член в моей жизни, и что он в разы больше, чем у моего мужа, мелькнула, испуганно затрепыхавшись в мозгу. "А вдруг мне будет больно?". Попытавшись осадить себя тем, что мне уже и лет много, и я- не испуганная девственница — подросток, только хуже сделала. Страхи, криво усмехаясь, вновь подошли, обступив со всех сторон.

Но тут в один невероятно ласковый, щемяще-нежный поцелуй они растворились в воздухе. Руки, губы Арсения скользили по всему моему телу, подчиняя, завоёвывая, лаская.

Когда он широко раздвинул мои бедра, я, засмутившись, попыталась прикрыться руками, тихо простонав " нет", сдвинуть ноги. Но его сильные руки не дали этого сделать. А потом...потом его теплые губы накрыли самое средоточие моей женственности, пульсирующую горошинку клитора, и я, прикусывая губы, чтобы не закричать в голос, выгибалась навстречу жадным движениям его языка, хрипло и тяжело дыша.

— Я...не могу...не могу...больше...пожаа-а-луйста- то и дело молила я о снисхождении, когда удовольствие захлестывало с такой силой, что всё тело точно натянутой пружиной становилось, сжимаясь в тисках подступающего оргазма. Но он не прекращал движений. То ласкал, вбирая в себя пульсирующую плоть, то слегка прикусывал, тут же зализывая набухший клитор. Руки Арсения тем временем сжимали мою грудь, терзая соски, что стали мучительно болезненными в предвкушении освобождения. И оно наступило- не в силах сдержаться, я в голос застонала, растворяясь в блаженстве оргазма, что накрыл с такой силой- точно из реальности выпала.

Кончики пальцев рук и ног сводила судорога, тело била пульсация, жадно глотая пересохшими губами воздух, я приходила в себя, когда Арсений в одно движение оказался на мне сверху. У меня не было сил не то, что сопротивляться, а даже что-то сказать. Сверкнув взглядом, он обнял меня одной рукой за шею, прижавшись лбом к моему лбу, и стремительно вошёл в меня. Его движения вновь разожгли тлеющее во мне пламя. Не заметив сама, я начала двигаться им в такт, постанывая, царапая ему спину ногтями. Его ответные вздохи и стоны придавали мне уверенности, поэтому когда я вдруг оказалась на нем сверху, мне ни капли не было неловко или стыдно. Наоборот, нечто древнее проснулось во мне. Лениво откинувшись назад, не сводя взгляда с его лица, я игриво шлепнула по руке, обнимавшей мою талию. "Я сама"- словно молча приказала, и он принял правила игры.

Поднимаясь и опускаясь на нем, я ласкала, гладила себя, наблюдая за тем, как судороги страсти искажают его черты, как жадно он ловит глазами каждое моё движение. Обхватив грудь ладонями, я слегка приподняла её, поигравшись с сосками.

— Твою ж... — Арсений аж задохнулся, увидев это. Но я поплатилась тут же- вновь одним движением вернув меня на кровать, под себя, он стал вбиваться в меня так исступленно и яростно, что очередной оргазм накрыл меня с головой, заставляя уже просто тихо поскуливать, прижимаясь к его мощному телу. А затем и он присоединился, выплеснувшись в меня теплой волной спермы.

Если я, просто закрыв глаза от усталости, лёжа в его объятиях, думала, что это- все, то

Арсений, спустя пару минут, повторил все снова, только с той разницей, что теперь он сидел, опираясь на спинку кровати, а я была сверху, прижимаясь грудью к его лицу. Ловя то и дело ртом мои соски, он доводил почти до крайности- и тут же отпускал, смешливо глядя, как разочарованно вытягивается моё лицо. И этот раз закончился обоюдным оргазмом.

А потом и весь день- мы отдыхали, ели, гуляли по дому, плавали в том самом злосчастном бассейне, играли в теннис на заднем дворе (а потом, на этом же столе...), пересматривали его семейные фотографии, где, в основном, были только его старенькая мама и сын, непринужденно болтали, как по негласной договоренности избегая серьёзных тем.

Вечером Арсений принес в гостиную мороженое, якобы, для просмотра фильма. А на самом деле...на самом деле я даже и не представляла, что можно творить подобное с телом, ощущать подобное, что сочетание ледяного лакомства и его горячего жадного рта могут довести до дверей рая.

Засыпали мы тоже вместе. Обнявшись. Точно влюблённые подростки. Мне было так хорошо, так спокойно. Волна вселенского счастья разливалась на душе, точно все мечты и надежды на счастливую семейную жизнь воплотились сейчас, в этот безудержный, восхитительный, чудесный день. И, хоть я и понимала, что после всего произошедшего не могу здесь больше оставаться, но сердце пело от эмоций, затапливающих без конца, точно тёплый прилив, ласкающий, умиротворяющий, шепчущий о тихом счастье, что навсегда теперь останется в памяти.

38. Милана. Решение

— Привет.

Я открыла глаза, сонно прищурившись, не понимая, явь это или все ещё сумбурные обрывки сна никак не желают выветриться из головы.

На моей кровати сидел сын Арсения, Кирилл интересом разглядывая меня. Самого же Арсения не было, точно и наш вчерашний день был лишь моих фантазиях.

— Красивые. — замороженно поддел он рукой прядь моих волос, пропустив между пальцами. Смутившись, я подтянула одеяло чуть выше, хоть и была в закрытой футболке. Мужской футболке. Футболке его отца!

— Спасибо. — улыбнулась, вглядываясь в мальчика.

— А мы на море были. Бабушка сказала, жарко очень. А я медузу видел. Папа говорит... — вдруг затараторил Кирилл, но тут же дверь приоткрылась, и в комнату вошла мама Арсения, которую я благодаря фотографиям, хорошо запомнила. Стыд обжёг щеки- вот же неловко.

— Здравсивуйте. — как можно вежливее начала я, но женщина, скользнув по мне отстранённым взглядом, лишь кивнула в ответ.

— Кирилл, пойдём. Не нужно мешать нашей гостье. — она зачем-то выделила последнее слово, точно показать, что я здесь- временно, на птичьих правах, да и вообще, не особо желанна

— Ты есть пойдешь? — обернулся Кирилл уже почти у дверей. Я невольно перевела взгляд на его бабушку- она здесь хозяйка. Та лишь поджала губы:

— Не "ты", а "вы", сколько раз тебе говорила. — пожурела она его, но мне предложила- мы завтракаем через час, спускайтесь.

Вновь поблагодарив, я замерла, наблюдая, как она уводит Кирилла. Как только двери за ними закрылись, я тут же вскочила с кровати, бросившись к шкафу. Нужно собираться, мне здесь не рады. Да и после вчерашнего... Нужно четко обговорить с Арсением его помощь. Хочет помочь? Пожалуйста, пускай решит с адвокатом. Очень хорошим и надёжным адвокатом. И, чего уж греха таить, с работой поможет. Вот это будет действительно помощь.

Отчего-то даже в такой безвыходной, казалось, ситуации, мое чувство собственного достоинства вдруг решило себя обозначить- неприятие со стороны мамы Арсения больно задело самооценку. И хоть здравый смысл всю кричал о том, что сейчас не об этом печалиться стоит, не это- главная проблема в жизни, а мысли то и дело возвращались к утренней сцене.

Выйдя из ванной, я попала прямо в сильные мужские руки- Арсений, довольно глядя на меня сверху вниз, прижал к себе.

— Мои вернулись чуть раньше. Ты уже познакомилась?

Я кивнула в ответ, попытавшись вырваться. Краем глаза увидела поднос с завтраком на двоих на кровати.

— Я тоже ещё не завтракал, вот, решил вместе. — объяснил он в ответ на мой недоуменный взгляд, целуя в висок.

Тут я почувствовала себя точно в старом голливудском фильме вроде " Чертёнка"- подлая и хитрая мачеха переманивает тьюфяка-отца на свою сторону, лишая ребенка и тех крох общения, что были меж ними раньше. Ну уж нет! Да и вообще.

Отстранившись, отошла на пару шагов:

— Твои мама и сын завтракают внизу. И ты должен завтракать с ними, а не со мной. — видя, как он нахмурился, нервно сглотнула, но продолжила- а ещё я не останусь в твоём доме, с твоей семьей. Это не правильно. Я говорила об этом, так нельзя. Здесь- твоя мама, твой сын, а я...

— Женщина, которую я люблю. — почти грубо оборвал меня он, буравя тяжёлым взглядом. Я опешила- получается, тогда мне не послышалось? И всё равно не верилось в подобное. Любит? Что это за любовь такая, за пару встреч пришедшая?

— Люблю. — упрямо повторил он, надвигаясь, — У меня так. Я тебе не раз об этом говорил. Кому-то нужно узнавать человека годами, высчитывать, думать, решать, жить вместе, притираться. Я не такой, Милана. Я знаю, что звучит излишне громко, но я люблю тебя и планирую создать с тобой семью.

Мои ноги будто ватными стали, отказавшись держать тело. Устало вздохнув, я отстранила его рукой, поплетясь к кровати точно старушка.

Да что же за безумие вокруг?! И эти люди считают, что я могла сойти с ума?! Когда всё вокруг вот так... Искоса я взглянула на Арсения ещё раз- может, мне действительно послышалось? Может, сейчас на его лице не будет того жадного выражения желания? Но нет. Он будто и вправду что-то чувствовал ко мне...так странно. Все так странно. Мы будто поменялись ролями- я переспала с ним и планировала поутру сбежать, не желая слушать его душевных излияний. А он же нафантазировал после бурной ночи любовь, семью, совместное будущее.

— Пойдем вниз. Поговорим потом. — вдруг будто что-то решил для себя он, подавая мне руку. Боязливо, словно это не я всю минувшую ночь жадными прикосновениями открывала для себя каждый сантиметр его тела, я вложила ладонь в его руку.

В столовой напряжение просто витало в воздухе. Между нами, взрослыми. Кирилл же радостно болтал, в перерывах между едой. Единственное, что меня удивило- кормила его бабушка. Притом, уже изрядно наловчившись, поднося вилку ровно тогда, когда он прожевал еду. "Но он ведь не настолько немощный, чтобы кормить его вот так?" — то и дело хотела я воскликнуть, все время притормаживая себя. Я ведь и с заболеванием этим незнакома, и родным, что почти столько лет с ним живут, явно виднее.

— Мама, раз уж мы все собрались, я хотел бы представить тебе мою невесту, Милану. — казалось, небо упало на землю, время остановилось — такая тишина повисла после его. Я в ужасе уставилась на Арсения, не зная, что предпринять- опровергнуть его версию, значит, опозорить. Но и оставить все как есть, заставив несчастную женщину верить в этот бред.

Пока я размышляла, как же лучше выпутаться из ситуации, Кирилл повернулся ко мне:

— Ты будешь жить с нами? — искренне и дружелюбно поинтересовался он. Арсений хмыкнул, пристально глядя на меня, точно спекулировал ребёнком. " Давай, скажи ему правду- испортить ребенку день"- точно подначивал его взгляд. Я покачала головой- нет, если я раньше считала его работающим на Влада хитрым и расчётливым человеком, то теперь уверилась в другой версии- он совсем с катушек съехал. Вот и всё. Заявить такое семье, ребенку, о женщине, которую видишь едва ли третий раз, да ещё и замужней женщине! Дурак!

— Арсюша, вы...решили? Серьёзно? — широко распахнула глаза его мама, так и не донеся очередную вилку до рта внука. Выражение ее лица отчётливо говорило, что она

думает о том, чтобы иметь невестку в моем лице. Отчего-то я сразу ей не понравилась. Впрочем, разве меня это должно волновать.

— Арсений шутит. — наконец, подобрала я слова- Он просто... помогает мне. Вот и всё. — покраснев, я опустила взгляд, понимая, каким жалким бредом звучат мои оправдания.

— Шутит? — меня буквально выволокли из-за стола, потащив за собой по длинным коридорам.

— Мне больно! — зашипела я, пытаюсь высвободить руку из железной хватки, но меня не слышали. Сердце вновь испуганно забилося, возвращая меня в те ужасные дни дома, когда Влад вот также тащил меня по коридору...

— Ты серьезно? — втолкнул он меня в, кажется, первую попавшуюся комнату. Весь дыша гневом, он отпустил меня, чуть отстранившись. Его глаза сверлили меня, буквально насквозь — ещё мгновение — и дыра останется.

— Нет, это ты серьезно?! — зашипела я, потирая руку-Что за бред ты наговорил своим родным?! Как так можно-то?! За себя ты можешь говорить что угодно, но подставлять меня?! — я осеклась, внезапно сообразив, что мы ругаемся точно супруги со стажем. Кажется, Семёнов это тоже понял, усмехнувшись.

— А ты, оказывается, — та ещё фурия. — мягко произнес он, приближаясь. Его руки обхватили мое лицо, приближая к своему. Мне пришлось привстать на цыпочки, чтобы эта горилла со стальными мышцами не оторвала мою голову- Милана, пойми, я не имею привычки разбрасываться словами. Я не говорю " люблю", если этого нет. Никому и никогда. Да и говорил всего раз в жизни такое, до тебя, (волна ненависти к совершенно незнакомой мне женщине вдруг окатила меня при этих словах). Я действительно люблю тебя, действительно хочу семью. И я тебе нравлюсь, не они, — накрыл он указательным пальцем мои губы, едва я попыталась возразить — Я понимаю, ты боишься. После всего — его взгляд потемнел- Что было. Но признай, просто признай- тебя тянет ко мне, ведь так.

Он замолчал, испытующе глядя на меня. Точно ожидал, продолжу ли я и дальше тонуть в самообмане, или же наберусь храбрости и...

— Да, тянет. — тихо прошептала я, заметив как при этом осветилось его лицо.

— Вот и умничка. — медленно, точно неразумному ребенку, продолжил объяснять Арсений- И у тебя два выхода — мучиться, сопротивляться, пытаться жить по-своему, чтобы, по итогу, просто прожить не свою жизнь, сожалея об упущенном шансе. Или же дать его нам, шанс? Будет страшно, глупо, странно, но ты представь, как мы будем рассказывать внукам о том, как дед смог уломать бабушку на совместную жизнь всего за каких-то пару дней? А? — преувеличенно напыщенно поиграл он бровями.

— А с чего ты взял, что я хочу семью? — попыталась защититься последним из аргументов- Я уже была в браке, и, может, хочу пожить одна, для себя- даже облекая слова в дрожащий голос, сама понимала, как неправдоподобно это звучит. Я и " пожить для себя". И Арсений поспешил удивить своей пронизательностью:

— Ты не из таких. Ты создана для семьи. Когда кому-то хорошо- и тебе хорошо, верно?

Слезы, помимо воли, полились из глаз. Открыв рот, чтобы возразить, я смогла лишь заскулить побитой собакой. Откуда?! Откуда он это знает?! Как?

— Милана, все хорошо. — прижали меня к большой и сильной груди- Я знаю тебя лучше, чем ты считаешь. Я собирал досье — заметив, что я замерла, он поспешил добавить — Сперва только для того, чтобы помочь тебе. Но потом... — он замолчал, глядя мои

волосы. Спустя пару мгновений добавил — Возможно, теперь я лгу сам себе- ты мне понравилась сразу. С первого взгляда. Ещё там, в торговом центре. Просто...ты была такая несчастная, что я не решился лезть в душу.

Обняв его крепче, я подняла заплаканное лицо- и все слова разом вылетели из головы от того пронзительно — нежного взгляда, которым он глядел на меня.

— А твоя мама? — невпопад, совсем не желая этим интересоваться, спросила. Точно хоть на один процент из ста допускала вероятность реальности его сценария нашей дальнейшей жизни.

— Она тебя полюбит. Я ее очень хорошо знаю- раньше она обожала " женить " меня на первой встречной. Потому что и совесть свою так глушила- что не впахивает ради семьи сын, забив на личную жизнь, и знала прекрасно, что ни одна из кандидаток не достойна такого принца как я- весело подмигнул он мне, поиграв мускулами на руках и груди. Я улыбнулась, не в силах сдержаться от его неожиданного ребячества — А в тебе она видит то, что скоро в доме появится ещё одна хозяйка. — он вдруг стал серьезным — Я не шучу, не пытаюсь улестить тебя, Милана. Я люблю тебя. Хоть и понимаю, как это для тебя диковато звучит.

Сладковатой болью отозвались эти слова во мне, показывая, как на самом деле я жаждала любви и внимания, любимого человека рядом. Возможно, моя несомненная тяга к Арсению объяснялась подсознательным желанием показать Владу, что я ещё вполне привлекательна для мужчин, более того- для очень красивых мужчин. А, может, и самой себе доказать, что я- женщина, которую можно полюбить. Но разве обманешь сердце, что замирает каждый раз при виде блуждающей на губах Арсения улыбки?

Сколько раз я говорила себе, что нужно уходить. Просто поблагодарить и уйти, оставив все чудесным воспоминанием. Но каждый раз откладывала ' день X', под разными, совершенно глупыми и надуманными предлогами. Всё — лишь бы и дальше купаться во внимании, в желании. Да и Кирилл, нельзя отрицать очевидного, воспринял меня как друга, точно так, как постаралась отнестись к нему я- не как к ребенку, которого нужно опекать или упрекать. А как к человеку, со своим характером, своим видением этого многогранного и не всегда радужного мира, своими интересами и увлечениями. На днях мы замечательно провели время, глядя на большом экране в огромной детской подборки самых необычных сооружений или изобретений мира. Если сперва я согласилась из смеси вежливости и желания проверить себя в качестве тьютора*, то к концу второй подборки уже приглушённо ахала или смеялась, искренне удивлялась или возмущалась очередным бредовым изобретением. Арина Николаевна, что из принципа пришла к нам, неодобрительно прицокивала, услышав очередной мой возглас, но молчала, видя, каким гораздо более раскованным становится внук, если его не душить постоянным надзором и гиперопекой.

Тьютор*- сопровождающий.

39. Милана. Будни в доме

— Молодец, дай пять! — преувеличенно радостно подняла я кверху ладонь. Кирилл "отбил пять", вскочив из-за стола. Сегодня я, наконец-то, добилась своего — он ел сам. Несколько дней подряд, используя разные методики, наблюдая за Ариной Николаевной, когда та была с внуком, и, чего уж там говорить, подмечая недостатки ее отношения к ребенку, как бы смешно это ни звучало. Но действительно — то, что покорило меня в первый момент, оказалось правдой. Она "душила" мальчика своей заботой. Естественно, любой расслабится, когда за него стараются что-то сделать. А тут ещё с таким рвением, старанием. Я понимала, что бабушка делает это не со зла, и даже не специально- по инерции. Когда Кирилл был маленьким, она заботилась о нем вместо родной мамы, а дальше все стало привычкой, четко сложившимся распорядком.

Мне предстояла сложная задача, но азарт захлестнул. Да ещё казалось, что таким образом я смогу оплатить Арсению, помочь. Заглушая в себе возражения о том, что я не имею права даже близко подходить к чужому ребенку со своими правилами, пыталась помочь. Потому что видела- я это могу, ребенок ко мне тянется. Но, самое главное, есть результат.

— Давай мультики посмотрим? — предложил мне мальчик, направившись в гостиную.

— А давай погуляем у дома? Погода такая чудесная сегодня, я как раз хотела собрать гербарий. — преувеличенно задумчиво посмотрела я в окно.

— Гербарий? А что это? — Кирилл, остановившись, с интересом ожидал ответа.

— Кирилл! Кирилл, ты где? — недовольный голос Арины Николаевны прервал наше общение. А спустя мгновение и она сама появилась в дверях гостиной. Смерив меня презрительным взглядом, она повернулась к внуку:

— Кирилл, у тебя занятия, а ты шатается не понятно где! Пойдем! — она ловко ухватила мальчика под руку, буквально отбуксировывая за собой.

Оставшись в одиночестве, я криво усмехнулась- помогла. Все, что бы я ни делала, воспринималось Ариной Николаевной в штыки. Может, чувствовала, что теряет влияние. Может, вообще не желала воспринимать в судьбе и жизни " своих мальчиков" иной женщины- не знаю. Но общение у нас не сложилось изначально.

Я удивлялась самой себе- для меня это оказалось вызовом. Не поводом для расстройства, слез как раньше, а просто задачей со звездочкой. Отчего-то была уверена, что приложи я больше усилий- и смогу с лёгкостью войти в тот немногочисленный круг людей, на которых распространялась любовь Арины Николаевны. Вот только... Вот только нужно ли мне это? Если я не собираюсь оставаться с ними, в этом доме? Каждый день червячок сомнений глодал, напоминая, что я могла бы довериться Арсению, ответить на его чувства- вдруг они реальны? Но прагматизм и здравый смысл в один голос перекрикивали тихую надежду — да не бывает такого! Возможно, он просто увлечён, либо, что гораздо хуже, преследует какие-то свои цели. В любом случае, мне уже давно пора уходить из этого дома. Как говорится, " ещё вчера". Но каждый день я находила предлог, чтобы задержаться ещё ненадолго — было так прекрасно ощущать себя нужной, любимой. Хоть я сразу запретила Арсению любые ночные визиты к себе, но даже днём он окутывал меня таким вниманием и взглядами, что к вечеру было довольно сложно сдержаться самой. Хотелось прийти к дверям его спальни и...

С Владом все решалось довольно неплохо. Мы посетили нескольких известных в профессиональной сфере врачей, которые, в свою очередь, дали заключения о моей полной вменяемости. Была даже назначена экспертиза, которой я и ждала, и побаивалась одновременно. А ещё Арсений смог достать вещество, что Влад подмешивал мне в пищу и питье. И сейчас активно занимался выяснением, " что, кто и зачем".

Единственное, что мучило и глодало- ощущение того, что я здесь — лишняя. Точно наглый большой кукушонок в чужом теплом гнезде. Прибился, и начинает наглеть, лезть везде, не желая вспоминать даже о малейших правилах приличия. А ещё изводило понимание — все это временно. Точно сейчас я вырвалась в долгожданный отпуск от мучительной реальности. Но все это- неправильно, не так, как должно быть. Замужняя женщина спит с малознакомым, совсем чужим мужчиной, живёт в его доме, лезет к его ребенку... Прямо злая мачеха из сказок вырисовывалась какая-то. Да и в-целом, я должна остановить себя. Уйти, пока ещё не поздно. Жить своей жизнью. Я не знаю, верила ли я в глубине души в искренность Арсения, но его упорство и желание того, чтобы я жила по его правилам, его видению будущего, вызывало отторжение. Хватит. Я уже сломала свою жизнь, своими руками преподнеса ее на блюдечке другим людям, чтобы они решали за меня....

— Просыпайся, соня. — насмешливый голос вырвал из сновидений. Улыбнувшись, открыла глаза- Арсений у моей кровати стал уже традицией. Точно решил, что на утро вечерний запрет посещений не распространяется.

Окинув его ласковым взглядом, я смутилась- так внезапно, так органично он вписался в мои будни. Он и его семья, включая и Арину Николаевну, что теперь все больше просто присматривалась ко мне.

— Сегодня — твой первый рабочий день. — напомнил Арсений, проводя пальцами вдоль ключиц. Я отстранилась, понимая его хитрость. Заболтать, пока его руки творят.... Творят то, о чем в последнее время стали все мои сны.

Склонившись ко мне, Арсений обдал ароматом свежести с ноткой моря. Какая аллегория. Он действительно стал в моем затхлом и унылом существовании плотком свежего воздуха.

— Ты такая красивая... — с придыханием произнес, а затем его губы опустились на мои. Позволив себе ответить, я обхватила его шею руками, приближая к себе. Я жаждала его, желала с безумной силой. Постанывая от удовольствия, вернула поцелуй, едва замечая, как меня быстро и умело раздевают. А когда заметила и попыталась вяло протестовать- Арсений уже прижимал меня к себе, лихорадочно избавляясь уже от своей одежды.

— Нет. — увернувшись от очередного поцелуя, уперлась ладонью в его разгоряченную грудь — Нет! — уже громче сказала, больше самой себе, чтобы услышать сквозь оглушительный шум в ушах. Кровь пульсировала по телу, разнося возбуждение, заставляя гореть от желания.

Арсений, выдохнув сквозь зубы, откатился вбок. Улёгся на сложенные под головой руки, глядя в потолок:

— Жестокая. — поддел он

— Так просто будет правильно... — возразила, но меня тут же перебили.

— " Потому что секс искусственно сближает людей"- вернул он мой же аргумент из предыдущего подобного спора. Я фыркнула в ответ- ну как ребенок, право слово!

Подтянувшись за покрывалом, чтобы прикрыться, замерла, когда заметила, что рука

Семёнова скользнула под резинку его боксеров.

— Ты что...делаешь? — полузадушенно пискнула, не в силах отвести взгляда от этой смущающей и одновременно дико возбуждающей картины. Он усмехнулся:

— А сама как думаешь? — пристально глядя мне в глаза, он медленно задвигал рукой вверх- вниз, и я почувствовала, как между ног набухает влага. Его бесстыдные движения, его покорность моей воле, готовность ждать моего решения, позволения — это безумно возбуждало.

— Ты можешь тоже снять напряжение- многозначительно кивнул он на мою руку, точно с вызовом, смогу ли я, решусь ли. И его призывный взгляд подействовал лучше любого афродизиака. Медленно опустившись на кровать, я закрыла глаза, выдохнув. Тело трясло как в лихорадке, жар плавил мысли, путая и заставляя то нетерпеливо кусать губы в предвкушении, то обсирать от неуверенности. Лёгкая дрожь выдавала волнение с головой, но, представив себе наш первый раз, освежила в памяти его восхищённый взгляд, и пульсация внизу живота усилилась. Арсений замер, потемневшим взглядом точно физически касаясь моего тела, каждого его сантиметра...

— Милана? — раздался стук в дверь, от которого я едва не подскочила с кровати. Безумным взглядом начала искать одежду, рванув на себя покрывало- Ты там? (Арина Николаевна точно намеренно не спросила, у себя ли я, желая в очередной раз поставить меня на место, указать, что здесь я- лишь гостя. Временная и не особо желанная. По крайней мере, с её стороны) — Я хотела с тобой поговорить

— Я...да...я сейчас... — залепетала я, видя, как хмурится Арсений. Остановив меня взмахом руки, он вздохнул и принялся одеваться. Я отвернулась, так как теперь, когда пыл страсти улёгся, его присутствие казалось чем- то неправильным, постыдным.

— Одевайся, через полчаса выезжаем. — сухо бросил Арсений, точно и он несколько минут назад ласкал меня взглядом. Он подошёл к двери, открыв ее так, что Арина Николаевна едва не упала внутрь. Ее глаза широко распахнулись от смеси удивления и осуждения, она было открыла рот, чтобы возмутиться, но Арсений довольно грубо оборвал ее подступающее недовольство, велел идти за ним. С пару мгновений она, сомневаясь, поглядывала то на меня, то на него, но затем, кивнув, поспешила за ним, не упустив напоследок шанса скривиться в мою сторону

40. Арсений. Поворот

— Достаточно- оборвал я изливания матери на тему ' кто она и зачем в нашем доме '- Я тебе уже говорил и повторяю последний раз. Я её люблю, это не просто понравившаяся мне женщина, которую я притащил в дом. Я планирую с ней создать семью, нарожать Киру братишек и сестрёнок, твоих внуков, кстати. — добил я железным аргументом, по лицу матери заметив, что тот ей весьма понравился. Но Арина Николаевна на то и Арина Николаевна — сдаваться она не желала. Иногда более мягкая в силу того, что женщина, она обладала таким же пробивным и упорным характером, как и мой. Иначе как бы она одна воспитала и меня, и Кирилла, заменив тому, по сути, и мать, и отца, ведь в то время я работал едва ли не 24/7.

— Ну, не знаю. Ты вообще, как вобьешь себе в голову... — принялась сокрушаться она- С детства такой был. Со Светой связался, так...

— "Так" она тебе внука любимого родила — парировал я. Мать вновь посветлела лицом, попавшись на удочку.

— Нет, это конечно, да. Кирюша- все для меня. Но...С чего ты взял, что она тебя любит? — вернулась к старой песенке мать-У нее же там бывший муж какой, ты видел? Да и просто — ну не нашего она поля ягода.

Когда мать переходила на русский фольклор, дело было плохо. Но я не зря столько лет с ней прожил, чтобы не знать, как " стабилизировать пациента":

— Ну и я у тебя- не урод, вроде? — смешливо поиграл бровями, отчего мать сразу растаяла

— Красивый ты у меня, в отца весь. — ее взгляд затуманился воспоминаниями, а губы задрожали, — Эх, жаль как, что и не увидел внука он...

Подойдя к ней ближе, обнял мать:

— Mam, я очень надеюсь, что ты найдешь общий язык с Миланой. Потому что иначе мне придется выбирать, а я бы этого совсем не хотел. Представь, если бы твой выбор стоял между отцом и Киром? — точно змей из райского сада принялся плести вокруг нее паутину. И Арина Николаевна попалась.

— Ох...неужели настолько серьезно? — вопросительно подняла глаза. Получив утвердительный кивок, вздохнула, — Ну...что же...я не гарантирую...Но попробую. А жениться когда вы планируете? — мягко, но в духе своей пробивной натуры, принялась выяснять мать, не успев даже примириться с самой идеей свадьбы.

— Как только Милана получит развод, так сразу. — не подумав, ляпнул не планы- свои мечты. За что и поплатился. Сиюминутная карма в лице Арины Николаевны настигла:

— Чтооо?! — в наигранном в ужасе прикрыла она рот руками- Так она ещё и замужем?!

Выругавшись про себя, решил, что пора ретироваться. Никакой из меня переговорщик, потом решу всё.

— Стой, Арсюша! А как же... — донеслось мне в спину ненавистное " Арсюша".

Этот день был насыщенным- сперва мы заехали в детективное бюро, где, заодно, нас уже ждали юристы. В переводах Влада из фонда, равно как и в тратах в-целом, нашли много интересного. А ещё — нашли точное название растения, из которого производился препарат. Тот самый, который подмешивал Милане этот психопат, не решаясь на убийство, но желая

единолично распоряжаться всеми активами её семьи.

Я вместе с двумя юристами вышел из кабинета, решив, что ей просто стыдно будет при мне обсуждать те грязные подробности, что необходимы и для дела, и для того, чтобы собрать по ним информацию.

Как оказалось, и тут я просчитался — возможно, ей была нужна моя поддержка, возможно, вообще не стоило затевать всего этого, но вернувшись я обнаружил Милану точно в ступоре. Расспросы, выяснения, воспоминания-на Милану все это подействовало точно на Кира — истерики или испуг. Произошел откат. Если в моем доме со мной была полная жизни красивая и уверенная в себе женщина, готовая дарить любовь всем, кто рядом, то забитое испуганное существо, что сейчас лишь физически находилось рядом, не напоминало её даже отчасти.

— Ты в порядке? — не знал, как подступиться, видя, какой безумный страх овладевает ею при одном упоминании о муже. Она не то, что в скорлупу или панцирь прятаться пытается- она пытается уйти от мира. Взгляд снова стеклянный, отрешенный. Не был бы сам рядом все это время- уверовал бы в версию о наркоте или психическом нездоровье.

— А? — обернулась она, не услышав вопроса. Чёрт!

— На сегодня, думаю, достаточно. Я свяжусь с вами позже. — кивнул я человеку, проделавшему огромную работу. Юристы тут же засуетились, собираясь.

В центр мы приехали ближе к полудню, но я зря рассчитывал, что дети вытащат из Миланы учительницу, а ее саму- из депрессивного состояния, в которое она впала исключительно по моей глупости. Я должен был все делать без неё, не подвергая риску новых переживаний. Дать ране в ее душе хоть немного зарубцеваться. А я ещё и солью сверху присыпал.

Милана с детьми была отстранённо-вежливой, но и только. Тепло, которое она умела передавать, дарить людям одной своей улыбкой, исчезло под толстой коркой напускного ледяного спокойствия.

"— Смотри, а я птицу нарисовала! — рыжая девочка с яркими веснушками и хитринкой в зелёных глазницах размахивает листочком прямо у лица Миланы...

— Очень красиво, ты — большая молодец. — неживой куклой вымученно улыбается Милана.

— А я — Чебурашка! — дурашливо тянет светловолосый мальчик в футболке с рисунком крокодила Гены и Чебурашки.

Дети вокруг тотчас заливаются смехом, а Милана лишь слабо поднимает вверх уголки губ:

— Похож. Просто вылитый Чебурашка. А друг у тебя есть?

— Крокодил? — недоуменно останавливается мальчик, ожидая ответа. Дети принимаются наперебой выкрикивать варианты его друзей, среди которых звучат и "носорог", и "тиранозавр", а Милана в центре их все такая же неподвижная и отрешенная, точно маленький ледяной айсберг посреди бушующего моря. "

Наконец, я признал, что усилия пошли прахом, и предложил ей поехать обратно. Милана кивнула, слегка испуганно покосившись на дверь, а я в очередной раз обругал себя сквозь зубы- это ж надо быть таким идиотом, что потащил жертву насилия даже не к психологу, а к мужикам, которым нужно рассказывать самые....Аж скулы свело от собственной тупости. Поэтому когда Милана, немного стесняясь, спросила, где здесь туалет, я лишь указал ей направление, собравшись было двинуться следом, но она, точно умоляя не

продолжать ее мучений, тихо попросила не смущать и подождать здесь. Точно я и в кабинку с ней собрался! Но спорить не стал- сейчас не то время.

Когда через пятнадцать минут она не появилась, я, наверно, уже понимал, что случилось нечто из ряда вон. Иначе бы не бросился сломя голову сперва в женский туалет, что, естественно, был пуст, затем — к охране, что, мать их, оказывается, видели ее выходящей из центра, но не знали, что мне нужно об этом сообщать!

Но когда позже я трясущимися руками то и дело щёлкал перемотку на видео с камер наблюдения, то даже Ветров, что сегодня помогал Татьяне с кое-какими мелочами по предстоящему мероприятию, удивлённо приподнял брови:

— Это же... — он замер, не решаясь озвучить вслух то, что гремело в моей голове, заставляя неверяще возвращать секунды видео назад, раз за разом глядя, как Милана медленно и грациозно спускается с крыльца к черному Ауди, из которого выходит... её грёбаный муж! Она, стерва, с улыбкой обнимает его, целует — точно на камеры и рассчитывала, а затем он открывает ей дверь пассажирского сиденья, садится за руль — и всё, дебил Арсюша вновь остаётся в дураках и с разбитым сердцем. Блядь! Меня даже измены Светы так не ранили! Может, сперва и было, но потом я оброс панцирем ради Кирану не хочет жить, кто ей доктор? У нее все должно было быть в моменте, все ярко и красиво. А иначе- скука и рутина. Но здесь, я же искренне думал, что Милана не такая! Чувствовал, сука, чувствовал в ней родную душу! Или просто красивую желанную женщину- я и сам потерялся в том, какой я вижу её. Видимо, это и погубило, сбило с толку. Затупило профессиональное чутьё. Вообще, хорош охранник, которого первая встречная симпатичная бабенка обведет вокруг пальца.

— Муж её! — хмуро бросил, наконец захлопнув крышку ноутбука.

Ветер опешил, не зная, что делать, что сказать. Я ухмыльнулся:

— Все норм. Видно, для нее моя рабоче-крестьянская рожа не по статусу.

Денис нахмурился, задумавшись:

— Да не похожа она на такую. — начал он рассуждать вслух — И тогда зачем бы вот это всё?

— А тебе не думалось, что она реально того? Может, её муж поил ее этой хернёй, чтобы хоть спокойней стала, согласилась лечиться? Ты ж в курсе, она только под этой дрянью ходила в клинику?

— А бил, насильовал?! — выплюнул неожиданный защитничек этой дряни, аж покраснев от возмущения.

— Дэн, блядь, ты дурак?! Ты им свечку держал?! Она — шизанутая, сама могла напасть, он, блядь, себя защищал! — рявкнул я, не желая даже слышать об этой предательнице-Заткнись, а!?

— Да ты не бесись тогда! Нормально сядь, успокойся, подумай! — заорал он в ответ- Не может она такой быть!

Меня так и подкинуло:

— А ты что, блядь, ей в адвокаты заделался?! С какого хера?!

— А потому что ты как дебил обиженный очевидного не видишь- во всю глотку перебил он, бросаясь на меня с двумя сжатыми в кулак аргументами.....

— На свежий лёд — протянул мне пакет со льдом Денис, когда нас уже растащили прибежавшие на шум драки охранники, и мы сидели в большой переговорной, то и дело

прикладывая пакеты со льдом к разбитым мордам.

— И всё же ты не прав. — тихо начал он, а я лишь закатил глаза в ответ.

— Второй раунд? — насмешливо предложил, тут же скрившись от боли в разбитой губе.

— Да я серьезно, Арс. Ну остынь немного, сам посуди- не могло так быть. Это слишком странно даже для....- он замолчал, видимо, подбирая слова — даже для того образа, что ее этот принц Чарминг (опа, оказывается, не я один сравнивал этого недоБаскова с ним) рисует. Ну реально. Опять же, если она — ку-ку- он покрутил пальцем у виска- То он — вдвойне. Его поступки вообще нелогичны. Опять же, а ты забыл, что он тырит денежки с фонда? И зачем, думаешь, ее отец вообще фонд замутил? Явно же чтоб от ушлого зятка капитал сберечь.

Я невольно призадумался- действительно, выходило довольно — таки странно

41. Милана. Финал

— Надо же, а тебя, может, в пользование начать сдавать? — холодные пальцы Влада скользили по моей щеке, вызывая лишь неприятную дрожь в теле-Понравилось при живом муже трахаться-то с другими мужиками, а? — его глаза блестели нездоровым интересом, точно Влад ожидал подробностей. Но я молчала, зная, что он намеренно провоцирует меня, точно зверь, сошедший с ума, заигрывает со своей добычей, не желая напасть и разорвать сразу же- лишит себя хотя бы видимости охоты.

— Эх, — вдруг повеселел муж- Жаль, нельзя брачный контракт по измене заключать. Представь себе, уточнял. — подмигнул он мне, проведя рукой по по волосам, — Верховный суд недействительным такой контракт признал, прецедент, сама понимаешь. А так как бы хорошо- изменила, все мне. Ты со своим быдлом — охранником, всё чудесно.

— Я все отдам тебе. — тихо предложила я, но Влад лишь усмехнулся.

— Ты? Да у тебя не получится, твой папаша позаботился. Вот деньги из фонда- это да, можешь переписать. Но там уже и так... — он большим и указательным пальцами показал, какой мизер денег остался в фонде. Впрочем, это уже не было для меня секретом. Благодаря Арсению теперь я полностью видела настоящее обличие человека, которого раньше боготворила. Мне было омерзительно даже находиться рядом с ним. И, к сожалению, он тоже это заметил.

— Что, сука?! — взбесился Влад- Ебать твой лучше?! Чего дёргаешься?! — взвился он когда я невольно отстранилась от его протянутой руки- Ну так я тебе напомню, как ты подо мной выла, а?

Я замерла, зная, что больше просто не смогу этого позволить. Не смогу вытерпеть. Не сейчас! Не после того, как узнала, каково это, когда тебя любят, когда видят в тебе желанную и любимую женщину, когда уважают как человека. Одинокая слезинка скатилась по моей щеке- Боже! Как же жаль! Как жаль, что всё вот так закончится! Если бы у меня был шанс повернуть время вспять, я бы, ни минуты не сомневаясь, доверилась Арсению. Его словам. Его поступкам. Я бы позволила себе рисковать, чувствовать, жить, любить. Только сейчас я поняла, что и я его любила. Да, пускай это звучит громко или, к сожалению, слишком поздно, но я полюбила этого странного и в то же время честного человека. Рубаху-парня из народа, что не может говорить красивых слов, не умеет хитрить и флиртовать, а просто живёт таким какой есть. И говорит то, что думает. Боже....отчего я не оценила...

Влад уже до боли вцепился пятерней в мое плечо, рывком поднимая наверх. Я крепче сжала рукоять большого канцелярского ножа, что успела прихватить из открытой двери одного из кабинетов. Пускай это закончится. Сейчас. Хотя бы для одного из нас.

— Ну что, тупая тварь, показать тебе настоящего мужчину?! — заорал, брызжа слюной прямо мне в лицо Влад, а я лишь поудобнее устроила в руках нож.

Он уже занёс руку, чтобы ударить, как вдруг грохот и шум снизу остановили его. Громкие мужские голоса и отборный мат слышались всё ближе. Влад, отшвырнув меня от себя, заметался по комнате, не решаясь выйти- было очевидно, что охрана не справилась. Но кто был внизу и чего они хотели...

Моё сердце сделало кульбит, когда в проёме выбитой двери показалось покрытое синяками и ссадинами лицо Арсения. Сперва я не поверила себе, думая, что окончательно свихнулась от переживаний по поводу предстоящего.

— Милана, иди сюда! — крикнул он, глядя только на меня. Позади него показалось ещё несколько крепких парней с оружием, среди которых я узнала и Дениса Ветрова.

— Ты смотри, кобель за своей сучкой пришел! — раздалось позади меня визгливое издевательство. Влад! Не успела я даже обернуться, как мою руку с силой заломили. Нож выпал из раскрытой ладони, а в следующее мгновение уже был приставлен к моему горлу:

— Одно движение — и глотку ей перережу! — заорал безумным голосом Влад, а я, видно, от крайней степени нервного истощения, вдруг подумала, как же наигранно и "покиношному" это звучит. Вселенская апатия навалилась на меня. Пускай решится и так — меня убьет муж, на глазах нескольких свидетелей, и сядет. Надолго. Тоже неплохой исход.

И тут в сердце кольнуло- Кирилл!

— Кирилл у него! — закричала я, рванувшись вперед так, что лезвие порезало мне шею.

"Стой", " Стой на месте, сука!" — одновременно заорали Арсений и Влад, но мне уже было все равно.

— Кирилл у него. Он обещал отпустить, если пойду с ним, но он может соврать. — бегло выдала я Арсению, но тот лишь непонимающе взглянул на меня. А затем со стороны лестницы послышался гул шагов и голоса. На пороге показалось двое полицейских с табельных оружием перед собой:

— Брось нож!

— Бросай нож и на пол, быстро! — заорали они, отесняя Арсения и его спутников. Те, что удивительно, даже не сопротивлялись, отступив назад.

— Положи нож на пол! — ещё раз потребовал полицейский, но Влад лишь покрепче прижал меня к себе:

— Это моя жена! Я имею право делать с ней все, что хочу! — визгливо заорал он, стараясь ухватить нож липкими от моей крови пальцами. А я стояла и смотрела лишь на Арсения, прощаясь с ним. Раз он всё верно понял, нашел меня, то знает, кто из его юристов предатель, кто работал на Влада. Кто тогда, наедине, дал мне телефон, по которому Влад сообщил мне все данные семьи Арсения, адрес садика его сына, а после сказал то, что и заставило меня решиться. Ребенок не должен пострадать из-за меня!

— Положи нож! — заорал полицейский, покрывшись каплями пота. Его коллега сжимал пистолет, нервно направляя его на Влада, но глазами он сверлил меня, точно переживая, не истеку ли я кровью до того, как все разрешится.

— Да, Кристина. — раздался в напряжённой тишине голос Арсения. Всё замерли, не ожидая подобного. И тут женский голос из телефона, который держал на вытянутой перед собой руке на громкой связи Арсений, прошептал:

— Я думала, опять не возьмёшь трубку.

На этих словах я почувствовала, как Влад вздрогнул, и точно попытавшись лучше слышать, сделал крохотный шаг вперед, заставив полицейских нервно сжимать пистолеты.

Полицейские, переглянувшись, решили не вмешиваться, видно, заметив, что Влад весь превратился в слух.

— Ну ты куда пропал, я скучаю. Я, вообще-то, знаешь ли, никогда первая не звоню. Но ты... — начала было набивать себе цену девица.

— Даже Владу Кирееву? — насмешливо оборвал её Арсений.

Влад с шумом втянул воздух.

— Этому придурку?! — фыркнула девица- Так ты из-за этого обиделся? Серьёзно? Он же- додик! Нищий, живёт на деньги жены своей, коровы, строит из себя не пойми что, а все

знают, что мамаша его нагуляла. Её муж тогда чуть не прибил, уголовник, бандит- и такая подстава...

— Неправдаааа! — заорал не своим голосом Влад, оттолкнув меня и бросившись с ножом наперевес к Арсению. Один из полицейских, почти речитативом заорав в ответ, что будет вынужден применить табельное, выстрелил Владу в ногу. В это время его напарник выстрелил тоже, правда, промахнулся. Пуля, пролетев мимо падающего на пол Влада, застряла в стене, выбив лёгкое облачко пыли.

Ударившись головой о пол, я отчаянно пыталась встать, но тело точно не слушалось меня. Словно быстрые тени вокруг меня принялись сновать люди, их голоса сливались в многоликий гул. Глаза сами собой слипались, а бок покалывало....

42. Арсений. После

— А я сразу говорила, хорошая девка, чего ты кругами ходил, я не знаю... — способности матери извратить события прошлого и настоящего, да ещё и самой в это поверить, позавидовал бы даже самый отъявленный фантазер и любитель самовнушения. Так исказить реальность, а потом ещё и уверовать в это... Тут действительно талант нужен.

— Вы же говорили, что он пустил в дом не пойми кого? — закосил под дурачка Дэн, подмигнул мне. Нотут же перехватила инициативу, вставив свою коронную реплику

— Это вы выдумываете. — обиженно скривилась она, а мы с Дэном одновременно рассмеялись. — И ничего не смешно! Да, было пару недоразумений по поводу Кирилла, но ему даже на пользу пошла самостоятельность. Да и мне как легко- раньше и кормлю, и одеваю, и все делаю за него. А сейчас положила еду, одежду — и сиди себе, отдыхай. Я справедливо рассуждать стараюсь — виновата, не поняла сразу. Я ж с себя вины-то не снимаю, вы просто...

— Простите, вы же к Милане Киреевой? — молоденькая медсестра вышла в коридор, стрельнув глазками сперва в Дэна, потом — в меня.

— К Милане Семёновой. — отрезал я. И не покривил душой- документами я уже занимался.

Брови девушки взлетели вверх, но она лишь кивнула:

— Она пришла в себя. — увидев, что я уже на низком старте, спешно добавила- Нет, нет! К ней пока нельзя. Можно будет...

Купюра, что я сунул в карман её тонкого халатика, решила дальнейший исход дела. Нервно озираясь по сторонам, девушка подошла ближе:

— Кто-то один и не более, чем на пару минут.

Я кивнул, направляясь следом за ней.

Милана, сонно прищурившись, пыталась разглядеть меня, точно не верила, что все это — не сон.

— Яя... — ее голос был хриплым и натужным.

— Вам нельзя говорить. — тут же взвилась медсестра за моей спиной.

— Оставьте нас. — попросил я, оборачиваясь. Девушка с мгновение поразмыслив, молча кивнула, показав два пальца.

— Помню- хмыкнул я.

Когда она вышла, я склонился к Милане:

— Я так тебя люблю. Ты у меня такая храбрая девочка!

— Кир... Ки... — пыталась спросить она. Я покачала головой:

— Кирилл был дома, с бабушкой. Его никто не похищал. Тебя просто обманули. — сердце сжалось от того, что ещё существуют такие как Милана. Доверчивые, честные, считающие, что весь мир такой же, как и они сами- искренний и честный.

Глаза Миланы наполнились влагой. Я легонько сжал пальцами её руку, бледную, с катетером, удерживаемой липкой больничной лентой.

— Милана, все кончилось. Все хорошо, не плачь. — говорил я банальности, пока сердце замедляло бег, сжимаясь от жалости и ощущения собственного бессилия — повернуть бы время вспять. Знай я всё подробности- я бы забрал её себе ещё после первой встречи в торговом центре.

Милана попыталась привстать, но тут же сморщилась от боли. Недоуменно взглянула на область живота- место, куда её ранили.

— Пуля прошла навывлет, — сообщил, внутренне содрогаясь от воспоминаний. Как вот также держал ее за руку в машине скорой, как молился всем богам на свете, чтобы она выжила, как на время выпал из реальности, не позволяя врачам расцепить наши пальцы. Отчего-то казалось- стоит выпустить ее, и она снова ускользнет. И на этот раз безвозвратно.

Милана, нахмурившись, легонько коснулась пальцами бинта:

— Это...это...

— Полицейские, косорукие... — едва не взорвался, в последнюю минуту успев себя осадить. Ей сейчас нужны положительные эмоции, а не заново переживать всё случившееся- Зато они меня не закрыли — я там немного сильнее, чем нужно, помял парочку людей твоего мужа. — выдал, и мысленно закатил глаза. Идиот. Умею же " ложку мёда" добавить. Мне бы в больнице работать, успокаивать родню пациентов. " Ваш муж умер, но зато вам больше не придется каждый будний день гладить рубашки". " У вас импотенция, но зато сколько вы теперь на цветах и конфетах сэкономите".

Появившаяся медсестра мягко, но настойчиво выпроводила меня из палаты.

43. Милана. Спустя полгода

— Не нужно. Позвольте ему чуть больше самостоятельности. Поймите, вы сами создали настолько прочную связь меж вами, что теперь разорвать ее будет гораздо болезненнее, нежели в раннем возрасте. Да, вы наслаждались обязанностями, пока он был маленьким. Но теперь вам просто нужен отдых. — увещевала я новую маму, подопечную нашего центра. Она, сидя на небольшом диванчике напротив меня, сглатывала слезы, кивая мне. Но то и дело посматривала в сторону, туда, где ее шестилетний сын Илья играл с другими детьми и двумя воспитателями в детской зоне. Я улыбнулась, понимая, что предстоит долгая работа. На словах, умом мамы и папы понимают тебя, а на деле- на деле разве можно вычеркнуть из жизни многие годы привычки, созданный под себя и ребенка образ жизни, из которого тот давно уже вырос? Конечно, нет. Процесс сепарации будет долгим, сложным. И наша задача- обеспечить все, чтобы он прошел как можно более мягко.

— Знакомьтесь, это- кивнула я на подошедшую сотрудницу- наш психолог, Юлия Валентиновна. А это- Марина Сергеевна, мама Ильи.

Женщины скользнули друг по другу изучающими взглядами, поздоровались. Но, уже спустя каких-то пару минут, болтали как лучшие знакомые. Мы набирали в команду только профессионалов, потому что не могли позволить себе иного. Контингент, с которым мы работали, нуждался в самых лучших специалистах. Ну а самым дорогим для нас были- успехи наших подопечных. Каждый поддавшийся освоению навык, каждое слово, умение, поиск и развитие таланта, увлечений- все это я и наши специалисты расценивали как самое большое счастье на свете. И я не преувеличиваю, ведь их победы — это наши победы.

Оставив Марину на попечение психолога, я поспешила в кабинет. Сегодня должны были прийти данные осмотра выездной медицинской комиссии деток из отдаленного ДДИ. *Наш фонд организовывал подобные для того, чтобы как можно больше сирот получили не только квалифицированную медицинскую помощь, но и просто правильную оценку своего здоровья. Очень часто детки с простым ЗРР* или ЗППР * получали диагнозы гораздо сложнее, вплоть до шизофрении, либо же наоборот — деткам с тяжёлыми заболеваниями ставились лёгкие диагнозы. А, следовательно, и реабилитация назначалась в корне неверная, недостаточная, неправильная.*

Я как человек, когда-то едва не угодивший в сумасшедший дом, теперь не могла спокойно жить, осознавая, что творится подобное и совсем с маленькими детьми, которых попросту некому защитить. А ещё я наконец-то вздохнула спокойно- все деньги, бизнес я передала фонду. Полностью. Знаю, что десятки знакомых отца и семьи покрутили пальцем у виска, либо же обвинили в хитрости- что таким образом и от налогов пытаюсь уйти, и в семье навека имущество оставить. Ведь управлять фондом будут мои будущие дети, а потом- их дети. Но какую же волну пересудов и шока вызвало моё решение передать фонд в руки женщины, что организовала фонд помощи детям-сиротам. Вернее, объединить их под её управлением. Теперь фонд принадлежал лишь ей, а я была простым рядовым сотрудником.

С замиранием сердца открыла документ, пробежавшись глазами по содержанию. Слава Богу, сегодня никого. Все диагнозы подтвердили, всё лечение и реабилитацию детки получают верно.

— Привет. — хмуро поприветствовал меня Денис, когда я уже направлялась к машине.

— Привет, как дела? — остановила я его, заметив, что он нервно переминается с ноги на ногу, не решаясь что-то спросить.

— Сойдет. — отмахнулся он, и тут же выдал- Таня на работе? — в его глазах промелькнула такая мука, что любое желание подколоть тут же испарилось.

— Нет. Она ведь отпуск взяла, я думала, ты знаешь

.- честно ответила, уже понимая — очередная ссора.

— Нет. Мы с ней... — он отвернулся, глядя на дверь центра, словно оттуда могла выпорхнуть Таня- Поцапались. Из-за ее этого...Пикового.

Я кивнула, хоть меня всегда немного коробило то, как Денис относился к представителям других национальностей. Но сейчас было не то время, чтобы отчитывать его за это.

— Мил, ну скажи мне, а- чего ей не хватает, блядь?! — повернулся он ко мне, сверкая почти безумным взглядом — Я ведь и люблю, и женюсь, и, сука, ебанный дом этот строю... — он страдальчески выдохнул, а затем, как-то совсем поникнув, продолжил уже тише — А она...за этим бегаешь, как только пальцем поманит. Я...блядь...так устал! — в сердцах бросил он, вновь отводя взгляд.

— Денис, а ты...не думал- осторожно начала я, подбирая слова- Может, отпустить ситуацию? Дать ей возможность выбрать, подумать? Если она...мммм... выберет его, то ведь на Тане свет клином не сошёлся.

— Опять психологичку включаешь? — ухмыльнулся он, покачав головой- Люблю я её. Не могу отпустить, понимаешь.

Я кивнула, прекрасно понимая его.

— Ладно, поеду я. Как она...если... — он замялся, но я поняла

— Если Таня выйдет на связь, я тут же же наберу тебе — не стала мучить парня.

— Спасибо. — Денис бросил ещё один тоскливый взгляд на здание центра, и зашагал к своей машине.

Я уже почти доехала до дома, как дорогу мне буквально перегородила черная иномарка. Сердце пропустило удар- флешбеки пережитого вновь всколыхнулись в памяти, пытаюсь вылезти наружу, скалясь своими уродливыми мордами.

Едва выровняв дыхание, заставила себя приглядеться — Арсений! Он когда-нибудь доведет меня!

Но не успела я выйти из машины, как дверь рванули с той стороны. Арсений сверкал глазами из-под нахмуренных бровей:

— С Дэном общалась?

Я покачала головой — и вот с этим мне предстоит жить. Ревность — она и есть ревность, хоть в какой дозировке, хоть с какими объяснениями её причин. Попустительствовать ей нельзя, иначе дальше- только хуже.

— Мы, помнится, договаривались, что "Отелло и Дездемону" не разыгрываем? — вскинула я брови, скрестив руки на груди- Он про Таню приезжал узнать.

Пару мгновений посверлив меня недоверчивым взглядом, он, наконец, кивнул, слегка раздражённо пробасив:

— Знаю, мне уже сообщили.

Ох, и вот с этим тоже предстоит жить. Жить и бороться. Своим поведением Арсений иногда напоминал Влада, хоть и очень бесился, если я смела сравнивать.

— Какими судьбами? — поспешила перевести разговор я, шагнув ближе.

Он улыбнулся:

— Свидание вечером ведь, не забыла?

"Ну как я могла забыть, если я с утра к нему готовилась"- хотелось возопить прямо на улице, но соблазнительница внутри осадила, заставив неопределенно " угукнуть", стараясь при этом не затанцевать от радости.

— Мы же на восемь договорились? — будто безразлично уточнила я.

— А я уже соскучился! — отмел он дальнейшие возражения, раскрывая объятия — Иди ко мне...

ДДИ*- детский дом для инвалидов

ЗРР*- задержка речевого развития

ЗПРР- задержка психического и речевого развития

44. Арсений

Меня знатно потряхивало- Милана, офигенная, красивая, желанная, сидела рядом. Только руку протяни- и вот она. Но этого сделать я и не мог. Её долбаные правила, а, вернее, ее психолога, решившего, что она действительно должна пожить той жизнью, которую упустила. Решать все самостоятельно, а не молча повиноваться чужим решениям. Вот такая блажь в ее нежные ушки, на которых сейчас подрагивали бриллиантовыми гранями серёжки, — и шести, мать его, месяцам идиотизма был дан старт.

Милана отказалась от денег и наследства, хоть на это мне было глубоко наплевать. Я что, не мужик- жить на её деньги? Нет, в этом ампула засветился урод- Влад, а я уж как-нибудь нормальным мужиком побуду. Для разнообразия. А вот остальное- за остальное я был готов свернуть тощую шейку психолога, что влила в уши Милане эту, по мне, откровенную чушь. Якобы, выбор должен быть её собственным, отношения- гармонично развиваться, а не " сходу и наскоком". Я пытался объяснить Милане, что среди моих знакомых есть несколько пар, что едва ли не после первого знакомства начали жить вместе, а один из друзей так и вовсе- переспал с девушкой из клуба, а наутро предложил ей выйти за него замуж. Ну, что — вышла. Двое детей, безумная любовь. Так с какого... перепугу я должен годами оды ее красоте под балконом прекрасной дамы выводить, когда хочется эту самую даму уложить в кровать, широко раскинув ее белые аппетитные ножки, улечься сверху- и на деле доказать все свои чувства. Но нет, болтаюсь шестой месяц как додик, ожидая даже простого прощального поцелуя в щеку как манны небесной. Вскипая как чайник, стоит лишь увидеть рядом с Миланой мужчину, в радиусе метра от нее.

А ещё эти " Кирилл должен ко мне привыкнуть"- да, кажется, он влюбился в нее первее, чем я. Теперь от него только и слышалось — " А Милана с нами поедет"/ " А Милане понравится?"/" а Милана говорила...".

— Вдвоем было бы лучше — лениво бросил, изучая её реакцию. Милана покачала головой:

— Нет. Евгений Семёнович говорил, что мы должны избегать искусственного сближения. — точно придурковатому ученику терпеливо принялась объяснять, но я, не желая слушать " 1000 и 1 наставление", оборвал:

— Может, нам ещё за разные столы сесть? — изогнул вопросительно бровь, Милана лишь отмахнулась:

— Не преувеличивай. — она наколола на вилку немного салата.

В ее сумочке зазвонил телефон. Нахмурившись, потянулась за ним, пару секунд глядя на экран, не сбрасывая трель. Люди с соседних столиков стали озираться, останавливаясь взглядами на нас. Милана, выйдя из оцепенения, сбросила звонок, поставив беззвучный.

Меня так и подмывало словно ревнивую недолюбленную жену ехидно спросить, кто это был, но я сдержался. Долбаная, мать его, терапия, долбаный, мать его, психолог.

— Это...по работе... — быстро выпалила она, принявшись излишне серьезно копать в салате. Мда. Врать — не её конёк. Неприятное ощущение скользнуло по телу, словно все, что я себе напридумывал, в этот вот самый момент лопнуло мыльным пузырем, обдав такого великовозрастного идиота-мечтателя как я брызгами несостоявшегося счастья.

— Как там Арина Николаевна? — начала Милана, а меня просто коробило от той фальши, в которую она вдруг решила удариться. Так и хотелось закричать: " Хватит! Я

выбрал тебя именно за искренность! За то, что ты настоящая, хоть и наивная, добрая, готовая угождать тому, кого любишь.". Неужели я обознался? Чуйка подвела? Вряд ли- броситься закрывать собой человека не всякий близкий может, а она смогла. Да и вообще, эта её жертвенность- с одной стороны, глупость и наивность, слабость характера, ведь так? Тебе наплели с три короба или просто поставили в условия, в которых ты просто обязана или быть такой, как хочет твой мучитель, или ежедневно терпеть с его стороны холодное отторжение, недовольство. Сильный ещё побултыхается, посражается за свое " я". Слабый не выдержит. Но слабый ли? Год за годом насиловать самого себя? Держать настоящее " я", желания глубоко внутри? Да тут, как раз, не каждый сможет. И всё же, что-то не давало мне покоя.

Разговор как и вечер не клеился. Милана то и дело уходила в себя, эта её привычка даже знакомо подбешивала.

— Может счёт! — я слегка приподнял руку, подзывая официанта. То радостное облегчение, которым засветились её глаза, стало последней каплей. Буквально швырнув деньги на стол, я подхватил ее за локоть, подталкивая к выходу. Плевать я хотел на шокированные взгляды окружающих. Мне эта игра, мля, надоела!

— Сумочка! — взвизгнула Милана, пытаясь вырваться из моей хватки. Перехватив ее взгляд, я заметил одиноко лежавшую на стуле черную сумочку, с которой она пришла. Из нее выглядывал телефон.

— Стой здесь! — зарычал, пригвоздив её взглядом к месту. Благо, она сопротивляться не стала — кивнула, чуть отступив назад.

В пару шагов преодолев расстояние до столика, я рванул долбаную сумку так, что телефон едва не выпал на мраморный блестящий пол. Поймать его я успел, вот только стоило ли? На экране я увидел то, чего предпочел бы не видеть никогда в жизни...

— Куда мы? — Милана испуганно подняла на меня свои лживые глазенки. Напугана, сучка! Сейчас бы... Но, лишь сжав покрепче челюсти, выплюнул:

— Домой тебя отвезу.

Она замолчала ненадолго, а потом вдруг выдала:

— Ты извини за вечер, если что. У меня сейчас работа. И столько дел. Я просто немного устала...

Опять врёт. Сука, как же, оказывается, это бесит!

Я даже не смог ответить, до побелевших костяшек вцепившись в руль. Сука! Сука, да почему же так!? Почему все вот так, а?! Блядь, что во мне не так, если пости каждая моя женщина становится со мной извращённой лживой стервой?!

Доехали до ее дома в почти гробовом молчании. Уже выходя из машины, Милана, вцепившись в распроклятую сумку так, словно боялась — я могу выхватить её прямо из рук, вновь попыталась поиграть со мной в " хорошую девочку".

— Арсений. Я...я не знаю, отчего у нас всё вот так... — она, видимо, и не замечала той темноты, что заполняла мой взгляд, потому что, чуть более смело продолжала- Но я бы хотела идти дальше, работать над отношениями...

Услышав мой презрительный смех она так и открыла рот, растерявшись. Надвинувшись на нее так, что она вжалась в капот всем телом, я взорвался:

— Отношениями? А с кем, ты разобралась?

Приподняв её точно куклу, усадил на машину, исторгнув испуганный полувсхлип из ее

сексуально приоткрытого лживого ротика. Стерва! Верно мне всегда пацаны говорили, да в той же армейке или на учебе- не пользуюсь я своей внешностью. Живу честно, люблю или ненавижу, говорю как есть. А мог бы только так в койку тащить, каждый день- новая тёлка. И никаких тебе нервов, недолюбви, лжи. НИ-ХРЕ-НА! Вот только я, дурак, не могу так!

Рванувшись вперед, Милана попыталась слезть с капота, но добилась лишь того, что ее и без того заставлявшее мой член дымиться половину вечера платье задралось ещё выше, открывая охренительную, сводящую с ума картину — нежная белая кожа, гладкие беда, тонкая полоска темных трусиков меж ними...

— Ар-се-ний? — выдохнула она, дрожа то ли от испуга, то ли от просыпающегося желания- мне было плевать. Скользнув рукой по внутренней поверхности ее шелковистого бедра, другой я обхватил ее талию, чуть спустив ниже. Так, что ее ноги оказались по обе стороны моих бедер.

— Не надо... — рвано выдохнув, она вновь забилась в бессмысленных попытках освободиться — Вдруг кто-то увидит...

"О, это — единственное, что тебя волнует, маленькая лживая шлюпка?" — ехидный голос так и кипел ядом внутри, разливаясь едкой смесью ненависти и желания по венам, впрыскивая в кровь адреналин. Сердцебиение зашкаливало, требуя сделать её своей. Здесь! Сейчас! Застолбить! Заклеймить! Показать, чья она!

— Милочка, это ты? — раздался откуда-то из темноты подъездного нутра старческий голос.

Милана, тихо всхлипнув, заскулила, не в силах выдержать эмоциональное напряжение.

— Это что тут такое-то происходит? — нарисовалась маленькая старушачья фигурка с тросточкой наперевес. Ее цепкий взгляд скользил по нам, отмечая каждую деталь. Благо, я успел хоть немного прийти в себя, отпустив Милану. Возможно, в лице этой въедливой любопытной старухи само провидение снизошло- я никогда бы не смог простить себе изнасилование. Как это ни называй, а секс против воли- изнасилование и есть. И исключений нет. Ну, разве что, лишь сцены из дешёвых женских романов.

— Все х-хорошо, Наталия Б-борисовна, — оправляя платье, Милана боком обошла меня, испуганно косясь — точно могу передумать и наброситься прямо при бабке-вуайеристке!

— Точно? — недоверчиво протянула та в ответ, сверля меня подозревающим взглядом

— Да, точно. Это- Милана, даже не оглянувшись, махнула рукой в мою сторону — Мой коллега, Арсений Семёнов. У меня каблук подломился, а он...помог. подвёз.

Объяснение было белыми нитками шито, но седовласый цербер кивнула, напоследок бросив на меня злобный взгляд. Она явно не поверила в подобную ерунду. Но дала себя увести к подъезду, по пути что-то быстро полушепотом втолковывая Милане.

Надо же, оказывается, Милана не всем умеет врать сходу и красиво? Неужто остатки совести не позволяют обмануть бабушку — божьего одуванчика? Или здесь просто — не ее масштаб? Она врёт лишь по-крупному, а на такие мелочи лень размениваться.

В любом случае, мне это должно быть до одного места. Если я — не совсем дебил.

45. Милана

Непривычное ощущение — свобода. Настолько полная, что становится до боли схожа с одиночеством. Сама себе хозяйка- кажется, так я мечтала жить? Когда спешно искала новые и новые предлоги уйти от предложения Арсения, увильнуть, выбив себе ещё несколько дней или недель такой долгожданной и запретной ранее свободы.

Смешно, но, оказалось — она не нужна. То время, когда я могла бы ходить в ночные клубы, веселясь ночь до упаду, встречать рассвет, прохаживаясь вдоль мостовой босиком, неся в руках босоножки...То время кануло в лету вместе с молодостью. Жалею ли я? Наверное, нет. Кто знает, какой бы стала моя жизнь в этом случае? Наверно, я могла бы думать, что хуже, чем в браке, быть не могло. Но... недавно ко мне приходила мать Влада. Этот день я до сих пор вспоминаю с содроганием....

"Я встретила ее у подъезда. Не знаю, откуда она смогла узнать, где я живу, но, думаю, это было не особо сложно — в последнее время я перестала скрываться, стала налаживать общение с бывшими коллегами по фонду, знакомыми.

Виталина Сергеевна, как всегда идеальная, если не считать неестественной бледности, сидела на скамейке у подъезда, нервно поглядывая на меня. Полы её длинного темно-бордового пальто лежали на земле, но она, казалось, и не замечала этого.

— Здравствуйте. — поздоровались, не зная, что делать дальше. Страх, что она пришла отомстить за сына, скользнул по позвоночнику, заставляя замереть на месте в нерешительности.

Точно прочитав мои сомнения, она криво усмехнулась:

— Я пришла поговорить. Это не займет много времени. — сжав пальцы в тонких кожаных перчатках, она будто собралась с силами — Как бы я тебе не относилась, но я... действительно не знала, что сын...Что он...творит с тобой.

Увидев ее впервые такой- растерянной, почти сломленной, я сдалась:

— Хорошо. Давайте зайдём в квартиру, там будет удобнее, чем здесь.

В ее глазах блеснула искра жизни, но тут же погасла. Она кивнула, вставая со скамейки.

Пока я готовила чай, бывшая свекровь озиралась по сторонам, словно поверить не могла, что я в здравом уме поменяла отцовский особняк на эту неприглядную маленькую квартирку. Впрочем, я давно взяла себе за правило не объяснять этого. Простое " да вот, захотела временно сменить обстановку" действовало на людей куда как лучше, чем честное признание в том, что дом больше мне не принадлежит, в нем будут размещаться семьи с детьми, что приехали на реабилитацию в наш центр. Вернее, в центр Арсения.

— Влад спрашивал о тебе- вдруг выдала она, хищно глядя на меня, пока я дрожащими руками выставляла на стол чашки и вазу с конфетами.

— Как он...там? — спросила первое, что пришло в голову, лишь после осознав, какую глупость сморозила.

— Как на курорте. — ехидно бросила свекровь, недовольно взглядываясь в кружку с чаем, точно я могла туда отраву подсыпать.

— Простите... — опустила на стул напротив.

— Знаешь, а я всё думала, и чего это мой сын в тебе нашел. Невзрачная какая-то, характер- ни рыба, ни мясо- резко отставила она кружку да так, что та зазвенела, ударившись

о дутий бок зачаточного чайника.

Я не стала обижаться или ругаться, понимая, как ей тяжело сейчас.

— А, — она пристально разглядывала меня, точно заново открывая- Характер — то у тебя есть. Ты как кошка- на все четыре лапы приземляться умеешь, да? Что не так пошло — переживешь. Мать, и отца потеряла — и ничего, хоть бы что...

Знала бы она, как я каждый день после маминой смерти разговаривала с ней, как верила, что она наблюдает за мной, что она- рядом. Впрочем, довольно глупо будет с моей стороны пытаться спорить с женщиной, что также убита горем. О том, что она любит сына, я догадалась ещё в день побега. И даже не из ее слов- взгляд. Он загорался такой неистовой любовью, когда она говорила о сыне, что я удивлялась- и как я раньше этого не замечала.

— А мой сын...он не такой. Он тоньше, нежнее, он — аристократ! — выдала она с каким-то маниакальным взглядом — Ты ведь и не знаешь, кто его отец...Думаешь, этот бандит Киреев? — она напыщенно усмехнулась- Нет, милочка! Это животное несколько лет старалось прибрать меня к рукам. Через театр, через деньги и связи. Вот только где я, а где он?! — ее глаза сверкнули плохо скрываемой ненавистью- Нет, отец Влада, он...Я не могу назвать имени, он довольно известен и влиятелен. Не у нас...

Я отпила чай, медленно разворачивая конфету — пускай выговорится, ей это необходимо. Как бы я не относилась к ней раньше, но она- живой человек. Со своими чувствами, болью, переживаниями.

— Наш роман был недолгим, но очень красивым. А потом...он уехал, к невесте. Сказал, что будет помнить всегда, но он уже дал обещание... — взгляд женщины подернулся дымкой воспоминаний- Я понимала, что он лжет. Просто не говорит, что ему не нужна нищая влюбленная дурочка...Поэтому и я не сказала ему о ребенке. О сыне.

Я замерла- так Влад — не сын Киреева?!

— Да, Мила. Влад- не сын моего мужа. Я пришла к нему от безвыходности. С театра меня все равно бы выгнали, узнай о беременности. Дома — нищета. Мечты и амбиции... — она сделала неопределенный жест рукой, сжав пальцы и резко расцепив их- Бам- и нет их. Вот такая я, униженная и глубоко беременная, пришла к мужу. Знаешь, я видела ещё тогда, как он ненавидит сына. Ещё не родившегося ребенка. Как ему стыдно перед братвой — она презрительно выплюнула последнее слово- Хоть мы и разыграли для них спектакль, что встречались уже давно, и что ребенок- его, но разве хоть кто-то был, кто не знал о моей истории с...отцом Влада.

Она замолчала, задумчиво проводя пальцем по переплетениям узоров скатерти:

— Знаешь, не вини Влада. Это очень тяжело- жить с нелюбимыми. Очень. — внове начала она, сбивчиво, взволнованно, не понимая даже, насколько задела меня своим замечанием — Я сама поняла, что натворила, лишь в первую брачную ночь. А потом...муж на первых порах пытался завоевать мое расположение, но я лишь больше ненавидела. Его. Себя. Всю эту безысходность, что толкнула меня прямоком в его объятия. Все, кроме сына. И муж, кажется, это почувствовал. Он стал вечно недовольным, когда Влад только родился. Я только и слышала, что его нужно отдать на нянь, что ребенку не место в нашей спальне. Я не реагировала, зная, что он этого и ждёт — ссоры, после которой сможет действовать, а я не смогу его упрекнуть. И я молчала. Терпела. — ее передёрнуло от отвращения, а я окаменела. Неужели и со мной Владу было настолько отвратительно?

— Но он был хитрым. Не сумев добиться моей любви, он стал мстить. Приводил домой женщин, пил, поднимал на меня руку. Но ради сына я терпела всё это. И только когда он,

выпивший, вдруг остановился и взял на руки Влада, что-то ему говоря, а сын потянулся к нему, радуясь, что "отец", наконец-то, обратил на него внимание, этот... человек... он понял, как на меня воздействовать. И стал перетягивать сына на свою сторону. Глупец. — она засмеялась нездоровым лающим смехом, отчего мне стало в прямом смысле жутко. Я было уже собралась встать, чтобы сослаться на какие-либо запамятованные неотложные дела, но она проворно накрыла мою руку своей. Посиди со мной. Ещё пару минут- и я уйду. Мне некому даже выговориться.

И стала рассказывать совершенно страшные вещи:

— Чем больше муж был с Владом, тем холоднее к обоим становилась я. Этот дурак решил, что переиграл меня. И заигрался сам- Влад его действительно боготворил. Боялся потерять расположение, ненавидел и обожал. А я...я делала вид, что ненавижу их обоих, едва терплю, обиженная на то, с какой лёгкостью сын перешёл на сторону мужа. А сама радовалась тому, как этот идиот всё больше делает то, чего я и не мечтала получить от него для своего ребенка. А потом...потом он остыл. Встретил какую-то молоденькую танцовщицу в одном из клубов, говорил, она напомнила ему меня. Она родила ему дочь. И этот урод посмел притащить ее и дочку к нам домой! Представляешь?

Она резко встала, заметавшись по кухне:

— Каждый день видеть эту молодую тварь, что тебя ни во что не ставит, что открыто заявляет- скоро она станет здесь хозяйкой и женой. Благо, она прожила недолго — сжала руки свекровь, оборачиваясь ко мне — А потом я растила её дочь, это мерзкое отродье! И, знаешь, отчего мой мальчик стал таким?

По ее лицу я поняла, что мне грозит опасность. Перекошенное гневом, оно так и полыхало ненавистью. А в сжатой до белых костяшек пальцев руке блеснуло лезвие ножа:

— А потому что это я убила эту маленькую дрянь! Валерию! На его глазах в пруду утопила! А отцу мы сказали, что это- Влад! Дети играли. Ты же знаешь, Мила, верно? Так бывает? А он поверил, представляешь? Он ведь был совсем ещё ребёнок!

Мне стало до жути страшно — за спиной лишь окно, пятый этаж. Я разобьюсь насмерть. Бежать в коридор, оттолкнув обезумевшую свекровь? Она успеет не раз всадить нож. Что делать, как спастись? Какого черта я вообще приглашала её — ничему жизнь не учит!

— Виталина Сергеевна, не нужно. Ради Влада, вы нужны ему на свободе — начала аккуратно и медленно говорить, маленькими шажками отступая назад. Нащупав трясущимися пальцами спинку стула, попыталась ухватиться покрепче, но свекровь с диким визгом бросилась на меня:

— Ну уж нет! Я убью всех, кто причиняет зло моему сыну! Ты знаешь, кто его отец?! Ты знааааешь! — она разъяренно махала перед собой ножом, стараясь задеть меня, но попадала лишь по обивке стула, что я выставила перед собой.

— Помогите! — закричала я, в приступе паники отступая к приоткрытому окну.

— Тебе никто не поможет, тварь! — выплонула свекровь, замахнувшись ножом. И тут же осела на пол точно пыльный мешок. Открыв глаза, я увидела нахмурившееся лицо Дениса Ветрова, стоявшего в дверном проёме. Он отбросил в сторону упаковку с плиткой, что обещал мне завезти для ванной, точно та ничего не весила.

— Она...- вернув стул на место, я испуганно вглядывалась в бывшую свекровь, неподвижно лежавшую на полу.

— Жить будет- хмыкнул Ветров — может, и мозги заодно на место встанут. Убери —

кивнул он на лежавший в паре сантиметров от её руки нож. Кивнув, я осторожно наклонилась, быстро схватив нож, и тут же бросила его наверх, на шкаф с посудой. От греха подальше, вдруг балерина очнётся и решится на вторую часть марлезонского балета. Нервный смех так и разбирал. Ветров, удивлённо подняв глаза от телефона, на котором набирал номер, понимающе кивнул:

— Пройдет. И ключи в двери больше не оставляй, хоть на этот раз тебя спасла твоя забывчивость — указал он глазами на связку ключей в руках — Выйди. Иди в комнату, я тут сам пока, все службы уже едут.

Едва не разрыдавшись от облегчения я проскользнула мимо него и свекрови, спрятавшись в комнате.

Арсению мы решили (на это потребовался едва ли не час уговоров, и то, Денис был недоволен, считая, что мы поступаем неправильно) не говорить о произошедшем, хоть он явно каждый вечер требует докладывать обо всем. Денис по его приказу сегодня охранял меня, да других парней я тоже несколько раз видела сидевшими в машинах у подъезда или работы, или же слоняющимися неподалеку, будто случайные прохожие. Ага. Накачанные огромные прохожие.

В ушах ещё звучали крики Виталины, когда её увозили на скорой. Она кричала: " Она смотрит на меня! Смотрит! Валерия на руках!". Это до мурашек пробирало, особенно теперь, когда я знала правду. Даже безумие в глазах свекрови не смогло её скрыть — она действительно убила двух людей! Маленькую девочку и ее мать. Денис, что сам вызвался решать дела с полицией, рассказал им всё, что я невольно в этот вечер узнала. Версия была примерно такой- свекровь пришла поговорить. Начала рассказывать правду- и с сердцем плохо стало. Вот только минус этой версии- разве ж оно есть? У чудовища, что не пожалело маленького ребенка?! Вернее, двух детей. Мне было жаль и Влада — внушать с малых лет собственному сыну, что он- убийца?!". С таким ужасом, пережитым в раннем детстве, вряд ли кто-то вырастет с нормальной психикой.

После этого я несколько раз навестила бывшего мужа в лечебнице, куда он попал не только из-за того, что его психическое состояние пошатнулось, но и благодаря тому, что я не стала заявлять. Я даже смогла тайком передать ему игрушку, машинку, которую он слёзно выпрашивал в первый мой визит.

Да, он стал точно маленький ребенок. Мозг, откатившись до стрессовой точки невозврата, из-за которой и началось разрушение его личности, проживал собственную трагедию снова и снова, тот день, когда на его глазах мать убила сестру. Влад рыдал, захлебываясь горькими слезами, вспоминал сестру, всё время повторяя, как сильно её любил. Пока, наконец, ему не делали инъекцию успокоительного. В последний визит его лечащий врач вызвал меня к себе в кабинет, с сожалением в голосе сообщив, что временно приостанавливает посещения ввиду нестабильного состояния пациента. Я не стала спорить, понимая, что всё делается во благо Влада. Да и каждый раз видеть человека, что хоть и принес столько горя, но стал точно ребенок, запертый в теле взрослого — мучение и для самой себя. Пора открывать новую страницу жизни, закрывая старую навсегда.

46. Денис Ветров

— Мля! — выругался сквозь зубы, чтобы Ксюха не услышала. Таня снова не брала трубку. Очередной закидон, который закончится стандартно — " нам нужно расстаться, я ещё не готова к отношениям" и блаблабла. Не готова ты нормальной стать, женщиной, человеком, а не тряпкой, которую пальцем поманит урод твой- и ты бежишь, тапки роняя, к нему! Осознавать, что даже во время секса со мной она, возможно, представляла себе его... Сука! Это было просто невыносимо.

И как я вообще умудрился проворонить момент, когда так вляпался? Влюбился, окончательно и бесповоротно? Точно насмешка судьбы- столько девчонок за мной бегало ещё со времён армейки, а когда вернулся- едва ли не под домом караулили, и наплевать им было на мое финансовое " состояние нестояния", и на "роскошные" апартаменты в " престижном" районе, что разваливались на глазах. Некоторые особо ушлые даже через Ксюху действовать пытались, втереться к ней в доверие, подружиться. Нечего и говорить, что моя самооценка тогда взлетела до небес. А появилась Таня- и опустила ниже плинтуса. Влюбился как пацан. В ту единственную, что не любит, не хочет быть вместе. Вернее, как она не раз говорила, " пока не знает сама, чего хочет". Блядь!

Вышел из дома, чтобы проветриться. Пробегка всегда помогала собрать мозги в кучу, но сейчас только хуже стало — хотелось бежать прямо до ее дома, выбить дверь с ноги, а потом — дурь из ее башки! Вытрахать так, чтобы и последние воспоминания о том додике вылетели. Умная ведь баба! Почему же с ним себя ведёт как девчонка, впервые влюбившаяся?

Когда раздался звонок, сердце ухнуло куда-то в область желудка- я замер, не решаясь разблокировать. Страшно. Мне, блядь, взрослому мужику. Страшно! Страшно не услышать ее, и страшно услышать, что она скажет " извини, нам нужно остаться друзьями". Таня, блядь, Танечка! Довела до белого каления, уже срываюсь на своих- вчера вон Игоря чуть на спарринге не прибил. Представил, что Таня сейчас со своим, поэтому не отвечает. И пошел в наступление... Благо, парни растащили.

На экране высветился номер Арса.

— Да. — вытирая пот со лба, остановился.

— Что там с Миланой?! — без предисловий начал он, видно, тоже бесившийся не хуже меня. У них с Милой, почему-то, тоже не клеилось. Хоть в ее случае я знал наверняка — Арс ей не просто нравится, там любовь, обоюдная. Только как два барана уперлись- одной страшно начинать, тянет и тянет поэтому, то психологом, то работой прикрываясь, а второму... а второй- просто дебил.

— Ничего, дома она. Все ок. Сам заедь, проверь- подначил друга, зная, что они вот уже как пару недель не общаются вовсе. И он ходит злой, срывается по мелочам, и она как в воду опущенная.

— От. бись. — рыкнул Арсений- Она была у него!.

О, пошло первое правило бойцовского клуба- не упоминать о бойцовском клубе. Влад этот что, Волан-Де-Морт какой-то, чтобы не называть вслух имени его?

— Ты у своих ребят спроси — узнаешь. — начиная закипать в тон ему ответил. У меня свои проблемы, тут он ещё, со своей Санта-Барбарой.

— Ты же знаешь, она против.

Ага, это я знал. Милана там прям удивила- пригрозила в полицию сдать его за слежку. Если парней не уберет. Дескать, хочет нормальной жизни, а не " вот это вот всё". Правда, знал я и то, что Арсу её слова до одного места, если вопрос стоит в обеспечении ее безопасности. Поэтому Арсений сейчас врёт и не краснеет. Видимо, не доверяет даже мне- боится, что расскажу Милане? А то она сама ни разу не заметила здоровенных мужиков на черных иномарках, что ездят за ней как приклеенные? Нет, ну реально, совсем последние остатки разума Семёнов растерял со своей любовью. Впрочем, не мне судить. Я сам как на иголках с Таней. Мечусь между послать на три весёлых и никогда больше не видеть и броситься в ноги, умоляя не уходить.

— Да не бесись ты. Влад сейчас как ребёнок, слюни только разве что не пускает. — в сердцах бросил, пытаюсь отогнать от себя видения Тани и её бывшего, голых, в кровати. Лежат, суки такие, смеются надо мной. Как я там с цветами-букетами и любовью, а ему достаточно смс написать, типа, " приезжай"- и она несётся ноги брить. Мерзко, до чего же мерзко!

— В смысле? — не понял Арс. А я, мотнув головой, спроваживая образы любовничков, устало принялся объяснять:

— Да Влад! Ты ж не интересуешься сам, а парней твоих в клинику не пускают. Он как ребенок умом сейчас, тронулся, короче. Какой-то там триггер в детстве был, говорят, вот сейчас выстрелил. Мне Милана...

Но на том конце уже раздавались короткие гудки. Перенабрав Арсу, я попал на автоответчик. Ну да и ладно, не до него сейчас. Своих проблем хватает.

47. Милана

После того, как Арсений прервал общение, из лёгких точно воздух выкачали- я дышала и не могла надышаться. Жила- и не могла понять, как можно прожить без его ежедневных звонков, сообщений, без его улыбки, без его рассудительности или внезапных приглашений на глупые свидания, которые, к слову, так и не удались Семёнову ни единого раза. Он точно дилер- посадил меня на себя, приучил существовать в коконе его внимания и заботы...и исчез. Оставив меня мучиться от невыносимой ломки.

Сотни раз я набирала ему сообщение — и стирала, не решаясь отправить. В ответ прилетит то, что я так боюсь сделать осязаемым- услышать, прочесть. " Не пиши мне больше". Наверно, так... или " исчезни из моей жизни, как я исчез из твоей"- нет, слишком напыщенно для Арсения. Он открыто пошлет, да и все. Вежливо, ведь с женщинами он не самоутверждается. Да только разве от этого легче?

А сколько раз в день я бегала проверять экран телефона — а вдруг пропущенный? Ну и что, что с самым максимумом по звуку стоит- а вдруг не услышала.

Один раз мне позвонила Арина Николаевна, передав трубку Кириллу. Я едва сдержала слезы, осознавая, как соскучилась по ним. Но потом, испуганным шепотом, моя несостоявшаяся свекровь сообщила, что вернулся Арсений. И нажала отбой.

А после я видела Кирилла всего раз, когда Арина Николаевна привела его на занятия в центр, зная, что я буду там. Мы радостно обнялись, больше болтая и играя, чем занимаясь, как вдруг, спустя примерно полчаса, в кабинет без стука ворвался хмурый Арсений. Буркнув приветствие, он даже не взглянул на меня толком, ухватил сына за руку, потащив к выходу. Меня аж затрясло от его глупости- такие детки ведь чувствуют каждую эмоцию, точно сканеры считывают. Зачем пугать ребёнка.

— Арсений, я могу с тобой....- как можно мягче начала я, собрав волю в кулак и нацепив самую располагающую из дежурных улыбок.

— Я спешу! — бросил он, не оборачиваясь. А вот Кир как-то изумлённо вскинул брови, семена за ним. У меня отлегло от сердца- не испуган, значит, уже отлично.

Скорчив смешную рожицу, я картинно развела руками, показывая, что сделала всё, что могла. Кирилл даже не улыбнулся в ответ, задумавшись о чем-то своем. А спустя мгновение за ними хлопнула дверь.

Упав на стул, я тихо заскулила — точно ребенку перед лицом конфетой помахали- и тут же отняли. Если бы не мои глупые страхи, попытки оттянуть до бесконечности решающий шаг.... это могла бы быть моя семья. Это втроём мы сейчас бы куда-то " спешили", а Арсений не был бы таким хмурым и недовольным.

Я невольно улыбнулась сквозь слезы- точно ведь, в каждой женщине уживаются Ева и Лилит. Одна дарит рай, блаженство, но наивна, глупа и подчас нерешительна, перекладывая всю ответственность и риск на мужчину. Другая же — соблазнительна и коварна, хитра и эгоистична. Но, главное, умна. Если первую можно улестить сладкими речами и обещаниями, то другая лишь увидев печать истинной муки на твоём лице уверится- ты действительно любишь.

Так и со мной- теперь я была на грани, на волоске от того, чтобы, унижаясь, вымалывать у Арсения хоть крохотный шанс вернуть всё обратно.

Этим вечером идти в одинокую квартиру мне не хотелось. Снова сериал-книга-телефон и попытки уснуть хотя бы до двенадцати, перемежающиеся с самобичеванием, ревностью и невеселыми мыслями о прошлом.

Выйдя из машины, стрельнула глазами по сторонам — никого. Но точно была уверена, что охрана, приставленная Арсением, где-то рядом. И теперь, как всегда, поздно, я поняла разницу — если Влад желал держать меня на коротком поводке с помощью контроля и охраны, то Арсений делал это только лишь из страха за меня, за мою жизнь. Эгоизм и желание оберегать- совсем разные вещи. Злые слезы закипали в уголках глаз... И как я раньше была настолько слепа?!

Неспешно шагая вдоль небольшой парковой аллеи, с грустью глядела перед собой. Редкие парочки, счастливые, влюбленные, скользили мимо, степенная семья с детьми чинно вышагивала навстречу. Не желая быть чужой на этом празднике жизни, свернула в сторону небольшого пролеска. Поброжу в одиночестве. Благо, переживать не за что- охрана где-то неподалеку. Арсений и тут оказался настоящим мужчиной — не стал ставить палки в колеса по работе, оставил охрану.

Выругавшись про себя, упрямо зашагала вдоль кромки леса. Когда я подошла к почти безлюдному участку, что, вдобавок, был мало освещён, позади раздались быстрые шаги. Испуганно обернувшись, увидела большую мужскую фигуру.....

48. Арсений

Я гнал как сумасшедший, наплевав на правила- штрафы потом оплачу, да пускай хоть права отберут — Милана в опасности! Так до конца и не сообразивший, что же произошло, мучился самыми жуткими сценариями того, что предстояло увидеть. Услышав лишь короткое " Милану похитили" и адрес от Ветрова, я несколько минут пытался связаться с ним заново после того, как связь прервалась. Но сколько бы я ни перезванивал ему или не обрывал телефоны парням из охраны- одни длинные гудки, а после и вовсе все как один стали недоступны. Это просто не поддавалось объяснению, даже теоретически — что, млять, могло случиться?! Все разом вымерли как мамонты?!

Приехав по адресу, я увидел небольшой дом, огороженный кованой решеткой. На улице рядом стояло несколько подобных, очень походивших на арендные, нежели на частные. Подняв облако пыли, резко остановил машину. Я ведь даже не обратил внимание на то, что обязан был заметить первым делом- вокруг ни души. Ни машин, ни людей. Тишина. Любой боец понимает, что от его внимательности напрямую зависит его жизнь. Но когда мысли только о чужой, когда она важнее своей- мозг отключается, оставляя тело действовать чисто на инстинктах.

Я уже приготовился выносить к херам ворота, как те, словно по мановению волшебной палочки, открылись сами собой, пропуская внутрь. Ждут. Что же, я тоже не пустыми руками. Спасу эту неблагодарную стерву, чёрт бы с ней. Это- самое важное. Спасу- а там снова можно играть в молчанку, хоть самому выть хочется от желания обнять её, прикоснуться. Хоть мозги плавятся от воспоминаний того счастливого времени, когда она была моей. Пускай, ненадолго. Пускай, наполовину, с камнем за пазухой в виде сомнений и недоверия, но была рядом...

Каково же было моё удивление, когда я, пулей вылетев из машины, бросился к двери небольшого двухэтажного дома, даже не оглядевшись толком по сторонам. Толкнул дверь плечом — и тут же ввалился внутрь, слегка офигевая от обстановки- полумрак, свечи?! Это что, мать вашу, такое? Адрес неверный? Шутка чья — то? Непохоже на Дэна, вряд ли он стал бы себе такое позволять, зная наперед мою реакцию. Да и парни мои не идиоты. По всему коридору горели эти долбаные свечи в небольших прозрачных стаканах, отбрасывая блики на стены. Точно одурманенный, двинулся вперёд, почти не соображая, что делаю. Невероятная мысль скользнула на задворках сознания, но тут же была отброшена за несостоятельностью. Нет, вряд ли это меня ожидают. Скорее, я вломился на чье-то романтическое свидание. Нужно идти обратно. Но какая-то непонятная сила толкала вперёд, заглушая здравый смысл.

В гостиной, тоже заполненной свечами, играла тихая музыка. На небольшом столике посередине стояли фрукты и бутылка шампанского. " Пошлая банальщина"- хмыкнул, собираясь покинуть этот островок для двоих. И разобраться с тем шутником, что решил заставлять людей вламываться в чужие дома довольно весело. Дебилы, млять! Мозг понемногу приходил в себя, уже складывая все нестыковки в более-менее понятную картину — видно, эти идиоты решили меня взбодрить! И Милану никто не трогал. Просто посчитали, что добрая порция злости (на них) послужит тем самым заветным пинком, что вытащит меня из состояния апатии.

Но едва я повернулся обратно, к выходу, как тут же замер на месте. Словно мальчишка замороженный тем, что вижу, стоял, не шевелясь, не зная, что и думать. Пистолет заскользил по взмокшей ладони, грозя выпасть на пол.

Милана! Чтоб меня! Живая, здоровая и...полуголая. Я что, умер? Попал в свой собственный рай? Иначе откуда она здесь, вся прямиком точно из моих самых смелых фантазий? В красном полупрозрачном кружевном белье, с той офигенной красной помадой на губах, по которым сейчас скользила понимающая полуулыбка. Точно говорила без слов "я знаю, что безумно нравлюсь тебе". Красивая, уверенная в себе, она направилась, выстукивая высокими каблучками туфель по тонкому ворсу ковра ритм моего бешено бьющегося сердца. Ее волосы плавно покачивались в такт движениям, скользя по груди и плечам, вызвали невероятные эротические видения в моем взорвавшемся эйфорией предвкушения мозгу.

— Что ты здесь делаешь? — только и смог выдавить из себя, все ещё не в силах ни поверить, ни пошевелиться. Голос не слушался, срываясь на хрип. Облизнув пересохшие губы, постарался увести взгляд в сторону — свечи, ковер, вот какая-то картина на стене. Но всё безуспешно — снова и снова возвращаясь к ней, жадно скользил хотя бы глазами по такой роскошной фигуре. Будто созданной для мужских рук. Все эти изгибы, плавные линии, грудь...

— Соблазняю тебя- выстрелила в упор тихим ответом.

Понимающе улыбнувшись, она подошла ближе, краями пальцев выудив из моей руки пистолет. Хитро прищурившись, повернулась спиной, наклонившись к столику, чтобы положить его туда. Член едва не разорвал брюки от картины, открывшейся передо мной. Ее круглый аппетитный зад, прикрытый лишь тонкой кружевной полоской ткани, сексуальные бедра, ноги, чёртовы туфли с крохотными красными ремешками, обхватывающими невероятно узкие щиколотки...

Я с шумом выдохнул, услышав её негромкий смех. Черт, да она ещё издевается?! Резко шагнув к ней, протянул руки — и ухватил лишь воздух. Сам того не заметил, как быстро она ускользнула буквально из-под носа. Улыбаясь, Милана прикрыла глаза, медленно раскачиваясь под медленную музыку, зазвучавшую то ли из динамиков у стены, то ли в моем распаленном её близостью воображении. Иочно в гипнотический транс меня ввела...Ее руки заскользили по телу, заставляя меня дрожать от нахлынувшего возбуждения. Слегка прогнувшись в спине, она расставила ножки, наклонившись вперёд. Двумя руками обхватив и без того пышную грудь, она приподняла её вверх.

— Бл...Милана, ты моей смерти хочешь? — зачарованно глядя перед собой сквозь зубы прошипел я, не в силах оторваться от столь соблазнительного зрелища. А моя личная ведьмочка лишь призывно улыбнулась в ответ, выпрямляясь. В одно движение руки она избавилась от бюстгальтера, явив мне свои прелести. Но стоило мне сделать шаг по направлению к ней, как она тут же проворно отбежала в сторону. Что за фокусы!?

— Милана! — зарычал, пытаясь унять дрожь в руках. Что она со мной творит? Нужно уйти, развернуться и уйти! Послать её, и жить своей жизнью. А она пускай тонет в болоте сомнений и нерешительности. Потому что даже если сейчас я ее трахну, жёстко, качественно, не раз- она отдастся мне полностью и с удовольствием. А после? После вновь начнутся " а нужны ли мне отношения? А почему он предложил брак так сразу, сходу?". К херам всё это!

Но тело точно зажило своей жизнью, совершенно не реагируя на хаотичный поток

мыслей в голове. Руки сами тянулись к ней, ноги не слушались, отказываясь сделать хоть маленький шаг по направлению от той, о ком были все мечты и фантазии.

Медленно, так, словно время замерло, тягуче плавно перетекая меж нами, Милана заскользила пальчиками по телу вниз, подцепив резинку трусиков. Слегка оттянув ее, она с наслаждением наблюдала, как я еле сдерживаю себя.

Подойдя ближе, она игриво прижалась грудью к моему разгоряченному телу. Даже через слой одежды почувствовал, как она возбуждена. Твердые вершинки сосков скользили, заставляя сжимать челюсти, чтобы не наброситься на нее прямо тут. Ухватив ее за бедра, прижал к себе так сильно, что она тихо всхлипнула, точно кошка принявшись тереться о меня. "Да она хочет меня не меньше!" — мелькнуло, наконец, понимание. Что же, и мы умеем играть в такие игры.

Нарочито медленно стал стягивать с себя водолазку, не забыв при этом поиграть мускулами. За ней на пол полетела футболка. Краем глаза отметил, как покраснели щеки Милана, а глаза заблестели — моя! Девочка, стесняющаяся мужчину, женщина, жаждущая страсти. Все это — она! Как я мог так долго отказываться от неё.

Выбросив вперед руку, ухватил ее за талию, притянув к себе. Мягкую, податливую. Влажные губки эротично приоткрылись в тихом полусотне, когда она кончиками пальцев стала поглаживать мой член через брюки.

— Смелее, — хрипло подбодрил я, предоставляя ей инициативу. И Милана не подвела — пару секунд боролась с ремнем непослушными пальцами, но все же справилась с задачей, освобождая меня от лишней одежды. Сняв с меня штаны и боксеры, она опустилась передо мной на колени, взяв бокал с шампанским. Нервничает всё же... Но то, что последовало дальше... Отпив глоток из бокала, она обхватила мой член своими пухлыми губками, и я едва не взорвался от новых для себя ощущений. Холодное шампанское и теплый влажный ротик. Сжав руки в кулаки, прикрыл глаза. Это... это просто невероятно!

Когда почувствовал, что уже близок к финишу, то остановил Милану, подхватив её на руки, понес к большому дивану посреди гостиной. Поставив на колени спиной к себе, прошелся членом по намокшим от возбуждения складочкам. Скользя головкой вдоль набухших губок, с наслаждением слушал ее учащающиеся стоны, которых Милана уже не сдерживала.

— Пожалуйста... пожалуйста... — захныкала она, придвигаясь ко мне бедрами. Но я отстранился. Изумлённо обернувшись, она вперилась в меня разгоряченным взглядом. Я же в этот момент был до странного спокоен:

— Ты выйдешь за меня? — повторил свое недавнее предложение, усмехнувшись тому, какая гамма эмоций промелькнула в ее взгляде. От недоумения и нетерпения к недовольству

— Это обязательно нужно обсуждать сейчас? — вильнула она бедрами, соблазнительно изогнувшись передо мной. Но я не поддался:

— Это можно решить прямо сейчас, а потом заняться чем-нибудь другим, — мой палец, до этого описывавший круги вокруг ее клитора, теперь слегка надавил на него. Милана застонала в голос:

— Хорошооо... дааа, я выйду. Даааа, ооо, дааа.

Рывком войдя в истекающую соками, готовую для меня женщину, я едва не кончил от удовольствия. Да, вот так! Осознание правильности происходящего, того кайфа, когда все происходит не чисто ради удовлетворения физических потребностей, а с любимым человеком, затопило все внутри.

Обхватив ее груди руками, поднял и прижал к себе. Откинув голову на мое плечо, Милана лишь глухо постанывала, двигаясь в такт со мной...

— Повтори! — потребовал я, лениво водя пальцем по ее груди.

— Я люблю тебя. Очень сильно люблю. — тут же отозвалась Милана, потянувшись точно разморенная лаской кошка. Обвив меня ногой, она задела член, тут же вставший по стойке "смирно". Смущённо улыбнувшись, она попыталась было отстраниться, но я не дал:

— Докажи. — охрипшим от желания голосом потребовал, чуть сильнее сдавив её грудь. Теперь я не верю! — не удержался от возможности вернуть ей её же издёвки — Слишком быстро ты меня полюбила. Это ненормально. Сейчас так говоришь, а потом разочаруешься или поймешь, что не любишь. Мне нужны доказательства.

Милана, скользнув рукой по члену, обхватила его пальчиками. Чуть поведя плечом, сбросила мою руку. Встав на колени между моих ног, склонилась вниз, приблизив опухшие от поцелуев губы к головке члена....

— Я выйду за тебя замуж, рожу тебе кучу детей, буду любить Кирилла как родного сына — как тебе такие доказательства, устроят? — игриво улыбнулась она.

Но ответить я не успел- только тихо зарычал от того, как нежно и в то же время сильно её губки сжимали мой член...

49. Эпилог. Арсений

— Только не говорите... — я перевел взгляд на сына, что держал на руках сестру.

— Да, это полностью была идея Кирилла. Он поумнее нас, взрослых, будет-ухмыльнулся Ветров, новоиспеченный крестный нашей двухмесячной дочери, Таисии, — Мы думали, думали, как тебе помочь. Обсуждали сидели, что вы даже поговорить нормально не можете, бегаєте друг от друга. А он и выдал, что нужно вас тогда заставить поговорить. Хорошо, Милана согласилась почти сразу, а то ж мы сперва хотели и тебя, и её... — тут он осёкся под моим потемневшим взглядом — Нет, ну не потребовалось же. Это...ну, крайняя мера была. А так-то всё нормально кончилось. И вообще, — поспешил он исправиться-Считай, и моя заслуга в этом — он обвел рукой Милану с мамой, хлопотавших по столу в гостиной, Кира с Тасей на руках- немалая есть- горделиво раздув грудь, он уставился на меня.

— Купидон херов — сквозь зубы беззлобно отчитал его я, но улыбнулся. И правда, Ветер помог нам даже больше, чем о том думает- Слушай, а как у тебя с Таней дела? Вроде, недавно о свадьбе речь была- поинтересовался я, но увидев, как помрачнел Ветров, тут же мысленно отчитал себя. Знал ведь, что у этих двоих не любовь, а мексиканско-бразильский сериал. Где хеппи-эндом и не пахнет.

— Да пошла она... — процедил он сквозь зубы.

— Мужчины, к столу. — ласково потрепав по голове Кирилла, Милана взяла у него Таисию.

— Идем. — отозвался я.

— Ты знаешь, что Кирилл сегодня лучше всех в классе решил контрольную — не упустила случая похвастаться достижениями сына Милана. Я удивлённо вскинул брови — успехи сына были хоть и не в новинку, но та скорость, с которой его развитие стало нагонять сверстников, порой даже перегоняя, и радовала, и пугала одновременно. Мы что, гения растим, получается?

— Да, теперь хотят на олимпиаду отправлять! — не менее гордо заявила мама, вся светясь от счастья — Ну, давай мне Тасечку, поешьте спокойно, я уложу её и приду. — бережно, словно драгоценность, она приняла из рук Миланы внучку, удалившись из гостиной.

Обняв жену и сына, я направился к столу, где мой друг и крестный Таси что-то обсуждали с её крестной, подругой и коллегой по работе Миланы, Лидией. Хорошая и милая девушка, с тихим спокойным характером, идеально подошла бы Ветру. Да что там говорить — она и сама ему симпатизировала, вот только Денису такая была пресной как суп на воде. Ему характер подавай, чтоб итальянские страсти и ссоры, расставания и страсть. В-общем, Таню. Только та сейчас как раз была вновь со своим бывшим. Поэтому и кислой физиономии Ветра увидеть не могла, чтобы пожалеть и вернуться.

— Я люблю тебя. — шепнула мне на ухо жена, усаживаясь за стол.

— Я тебя всё равно больше. — довольно улыбнулся я, наливая ей сок-Ну, предлагаю отметить такое важное событие....

И все подняли бокалы.

Больше книг на сайте - Knigoed.net